

05
H-37

Ново
Възр.
№ 16786

II-й г. изданія.

НАША ЗАДАЧА

СОДЕРЖАНІЕ:

В. ЛЕВИЦКІЙ. Наша „конституція“ и борьба за право.

Н. ЧЕРЕВАНИНЪ. Рабочая масса передъ опасностью растущаго обнищанія.

М. ХЕЙСИНЪ. Государственное страхование рабочихъ въ Россіи.

А. МИХАЙЛОВЪ. Стачечное движеніе и задачи рабочихъ организацій. Ст. 2-я.

М. НЕВЪДОМСКІЙ. Объ Н. А. Добролюбовъ.

Г. БЪЛОУСОВЪ. (Бывш. Чл. II-й Гос. Думы). Последніе дни с.-д. фракціи второй Гос. Думы.

Иностранное обозрѣніе.

В. ЛЕВИЦКІЙ. Хроника иностранной жизни. (Инсбрукскій партейтагъ и проч.).

А. БАЛАБАНОВА. Экстраординарный конгрессъ социалистическ. партіи въ Моденѣ.

К. ЗАЛЕВСКІЙ. Павелъ Лафаргъ и Лаура Марносъ-Лафаргъ.

Д. ЗАСЛАВСКІЙ. Изъ жизни. — Крушеніе иллюзій. — Партія всеобщихъ любимцевъ.

Внутреннее обозрѣніе.

ЕВГ. МАЕВСКІЙ. Подъ знакомъ „национализма“ и приближающихся выборовъ.

СТ. ИВАНОВИЧЪ. Правительство и голодъ.

Н. ТРОЦКІЙ. Неотложные вопросы. **ОТЪ РЕДАКЦИИ.** По поводу статьи Н. Троцкого.

НОВЫЯ КНИГИ.

№ II.

СЛБ. 1911

Ц. 45 к.

ВЪ 1912 ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 10-ЛѢТІЕ
НАУЧНАГО И ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА

(Редакторъ-издатель В. В. БИТНЕРЪ)

8 Р. ПЕРЕС., 9 Р. СЪ ПЕРЕС.
ВЪ ГОДЪ.

ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ

успѣвшаго сдѣлаться самымъ распространенн. органомъ въ широкихъ кругахъ демократич. интеллигенціи. Сотрудники журнала и приложений—видные профессора и литераторы—дѣлаютъ „В. Зн.“ единственными научнымъ и популярнымъ журналомъ. Подписчики получаютъ за 8 руб., съ пер. 9 руб.:

12 книгъ ежемѣсячнаго иллюстрированного журнала „Вѣстникъ Знанія“, шаго съ прогрессомъ человѣчества.

Отдѣлы: естественно-научный, историко-географич., социально-экономич., философіи, философіи, математики, психологіи, педагогическій, литературно-художеств., критическій, нов. изобрѣт., воздухоплав., юридич., медицинскій, музыкальный, познанія Россіи; „Вѣчно въ искусствѣ“, съ отдѣльными картинками; „Россія въ цифрахъ“ Н. Рубакина, съ диаграммами и рисунками.

Кромѣ того, въ каждой книжкѣ „В. Зн.“ будетъ даваться № журн. „**Научное Обзоріе**“ (въ отдѣльной подпискѣ 12 №№ 3 рубля).

52 №№ еженедѣльной прогрессивно-демократической безпартийной газеты-журнала „**Недѣля**“ (въ отдѣльной подпискѣ 12 №№ 3 рубля).
Отвѣты юридич., сельск.-хоз., мед. и др. Въ отдѣльн. подп. (безъ „В. Зн.“) цѣна въ годъ 3 р., ¼ года—75 к.

6 ЛИТЕРАТУРНЫХЪ АЛЬМАНАХОВЪ | каждый будетъ состоять изъ сочиненій одного автора | Сочиненія: Л. Н. ТОЛСТОГО, ЛОПЕ-ДЕВЕГА, ДЖЕКА ЛОНДОНА, А. ШНИЦЛЕРА, РОНИ и К. ЭВАЛЬДА (Дѣтскій альманахъ).

3 вып. ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ:

ремесла, коммерческія знанія, сельск. хоз., домоводство, электротехника, медицина, фотографія, полезныя рецепты и пр.

5 сочиненій: „КЪ ЗВѢЗДАМЪ“. Курсъ астрономіи, проф. Мильшо. „ЧЕЛОВѢКЪ“. Курсъ антропологии, проф. Бушана, въ 3 вып. „ВОКРУГЪ СВѢТА“, путешествіе проф. Ланнедона, въ 3-хъ вып. „БОРЬБА ЗА ПРАВО“, проф. Іеринга. „РУССКАЯ КРИТИКА современной литературы“: Андреевичъ, Аничковъ, Айхенвальдъ, Буренинъ, Венгеровъ, Волыскій, Горнфельдъ, Измайловъ, Крайчикъ, Мерещковскій, Овсянко-Куликовскій, Чукowski и др. ПАМЯТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ будетъ посвящена одна кн. „В. Зн.“, богато иллюстрированная.

Сверхъ того подписчики получаютъ, въ зависимости отъ избраннаго ими абонементна (при подпискѣ указывать № абонементна) слѣдующія капитальныя сочиненія:

1-й абонементъ: 12 вып. иллюстрир. биогр. библиот.

ВЕЛИКІЕ ЛЮДИ,

жизнеопис. знамен. людей всѣхъ врем. и нар., со ст. по экономикѣ, политикѣ и пр. проф. МАКСИМА КОВАЛЕВСКАГО, проф. ТУГАНЪ-БАРАНОВСКАГО и др.

Сочиненія Ч. ДАРВИНА: Выраженіе оощеній у челов. и животн. Образов. раст. слоя. Инстинктъ.—Въ 4 вып., съ рисунками.

3-й абонементъ: Иллюстрированная **ИСТОРИЯ РОССІИ**

Н. КОСТОМАРОВА, въ 16 вып.—3 больш. тома. Стоитъ въ кн. маг. безъ илл. 8 р., съ пер. 10 р.

ПОДПИСЧИКИ 3-го и др. абонементовъ могутъ получать съ доплатою въ 4 р. 50 к. сочиненія, входящія въ любой изъ друг. абонементовъ. ИСТОРИЯ РОССІИ не можетъ быть выписыв. безъ „В. Зн.“ Подписная цѣна на „Вѣстн. Знанія“ съ газетою „Недѣля“ и всѣми приложениями въ годъ 8 р., съ перес. 9 р., за границу 12 р. Разсрочка: при подпискѣ 3 р., 10 марта, 10 июня, 20 авг. по 2 р. Подп. на два абон. вносить: при подп. 3 р., 10 марта, 10 июня и 20 авг. по 3 р., 20 сент. 1 р. 50 к. Годов. подписч., вносящіе всѣ деньги не позже середины дек. 1911 г., могутъ получить ПРЕМІЮ книгами на 2 р. ПОДРОБН. ОБЪЯВЛ. БЕЗПЛАТНО. Библиотекамъ-читальн., народн. учит., фельдш., псаломщ., волости. писар. — уступка: вмѣсто 9 р. платятъ 8 р. при заблаговр. подп. Адресъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ пр., № 40, Контора „Вѣстн. Знанія“.

2-й абонементъ: 16 выпусковъ соч. КАРУСА ШТЕРНЕ

ЭВОЛЮЦІЯ МІРА.

Популярно-научная исторія мірозданія и начатковъ культуры человѣчества. Перев. съ послѣдн. обработанн. В. Вельше изд., подъ ред. и съ дополи. В. Битнера. Роскошное изданіе съ болѣе 750 рис., 50 картинъ и хромофотографій. Въ книжн. магаз. въ др. изд. стоитъ 15 р. безъ пер.

4-й абонементъ: **СВОДЪ ЗАКОНОВЪ ОСНОВНЫХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ГРАЖДАНСКИХЪ, УГОЛОВНЫХЪ,** въ 16 вып.

Отъ Конторы.

Настоящая 11-я книжка журнала, въ виду ея значительно увеличеннаго размѣра (вмѣсто 5 печ. листовъ 8^{1/2}), въ розничной продажѣ стоитъ 45 коп.

Контора проситъ подписчиковъ при перемѣнахъ адреса прилагать 20 коп. (можно марками).

НАША ЗАРЯ

Ежемесячный журналъ

Жс 16786

№ 11.



СПБ. 1911 годъ.

Тип. «Улей», Кирпичный пер. 3.

Наша „конституція“ и борьба за право.

I.

Насильственная смерть П. А. Столыпина ставит точку къ цѣлой полосѣ нашей политической исторіи. Не столько потому, что Столыпинъ наложилъ на эту эпоху отпечатокъ своей личности, сколько потому, что онъ явился наиболѣе типичнымъ представителемъ пореволюціоннаго періода развитія Россіи, который близокъ къ своему завершенію. Въ „Наш. Зарѣ“ уже отмѣчалось въ связи съ такъ называемымъ „столыпинскимъ кризисомъ“, что царящій у насъ съ 1906 года періодъ устойчивой реакціи фактически закончился вмѣстѣ съ первыми проблесками экономическаго и политическаго оживленія. Политическая программа, намѣченная и проводимая Столыпинымъ, была уже исчерпана до того, какъ пуля Багрова пресѣкла его жизнь, и политически Столыпинъ былъ мертвъ раньше, чѣмъ умеръ физически. Его преемникъ можетъ взять теперь курсъ нѣсколько болѣе вправо, или нѣсколько болѣе влѣво, но общее направленіе правительственной политики уже не будетъ отличаться той видимою цѣльностью и устойчивостью, которая допущалась затяжнымъ экономическимъ кризисомъ, политическимъ безмолвіемъ народа и разгромомъ организованныхъ партій.

1911-ый годъ принесъ съ собою измѣненіе общеполитической конъюнктуры; правительственная реакція можетъ быть усилится, но ей придется имѣть дѣло съ все растущимъ сопротивленіемъ пробуждающагося къ политической активности населенія. Мы находимся вновь накануне поднимающагося прилива общественнаго движенія, недвусмысленные признаки котораго наблюдаются въ теченіе послѣдняго года. Это новое движеніе при нѣсколько измѣнившихся социальнo-политическихъ отношеніяхъ будетъ стоять передъ старой задачей—обеспеченія правыхъ и „нормальныхъ“ условій для развитія буржуазнаго общества.

Какъ и въ началѣ вѣка, правительство своей недальновидной реакціонной политикой изолируетъ себя отъ всѣхъ здоровыхъ элементовъ общества, не научившись изъ горькаго опыта, что нельзя перехитрить исторію и безнаказанно переступать законовъ экономическаго развитія.

Создавшееся послѣ революціи 1905—06 гг. политическое положеніе, не разрѣшая поставленныхъ революціей задачъ, должно было неминуемо привести къ неустойчивому равновѣсію, изъ котораго страна будетъ выведена только путемъ преодоленія тѣхъ противорѣчій, которыя кроются въ режимѣ 3-іюньской конституціи.

Это должно быть очевидно для всякаго марксиста, умѣющаго съ испытаннымъ методомъ подходить къ явленіямъ общественной жизни и за пестрой смѣной внѣшнихъ явленій проникать, предугадывая дальнѣйшее развитіе, въ ихъ внутреннюю причинную связь.

При всей своей „самобытности“ Россія не может избѣгнутьъ общихъ законовъ политическаго развитія.

Исторія революцій въ буржуазномъ обществѣ убѣждаетъ насъ въ томъ, что всякій общественно-политическій переворотъ, вызываемый стихійнымъ движеніемъ народныхъ массъ—а только такой переворотъ заслуживаетъ названія революціи—заканчивается реставраціей, временнымъ возвратомъ къ дореволюціонному политическому порядку. Эта реставрація, впрочемъ, никогда не представляетъ полнаго возврата къ старому режиму, такъ какъ революція неизбежно оставляетъ свои неизгладимые слѣды на учрежденіяхъ реставрированнаго порядка и тѣмъ болѣе глубокиѣ, чѣмъ глубже, продолжительнѣе и сильнѣе было предшествовавшее реакціи народное движеніе, чѣмъ больше завоеваній удалось ему приобрести въ ходѣ революціи, ибо „то, что въ жизни взято разъ, не въ силахъ рокъ отнять у насъ“. Уничтожая отдѣльныя, хотя-бы и крупныя, приобретенія революціи, самая свирѣпая реакція безсильна вытравить тѣ глубокія борозды, которыя оставляетъ на страницахъ исторіи дѣйствительно революціонное массовое движеніе.

Это кажущееся противорѣчіе: неизбежность реакціи послѣ всякой революціи и невозможность полной реставраціи прошлаго не заключаетъ въ себѣ ничего фаталистическаго, составляя двѣ стороны одного и того же явленія.

Отвлекаясь отъ конкретныхъ историческихъ особенностей, играющихъ, конечно, значительную роль, но не могущихъ измѣнить общаго хода движенія, можно сказать, что всякая революція въ капиталистическомъ обществѣ заканчивается въ конечномъ счетѣ реставраціей или періодомъ контр-революціи въ силу дальнѣйшаго внутренняго развитія классовыхъ противорѣчій, таящихся въ нѣдрахъ этого общества и составляющихъ движущую силу революціи. Въ моменты всеобщаго движенія и подъема, т. е. въ революціонныя эпохи, классовая борьба принимаетъ наиболѣе яркія и обостренныя формы: классовыя противорѣчія обнажаются и борьба экономическихъ интересовъ принимаетъ форму непосредственной борьбы за политическую власть. Классовая борьба за власть въ лагерѣ революціи двигаетъ ее за предѣлы первоначально поставленныхъ цѣлей, ослабляя въ то же время силы революціоннаго стана; вмѣстѣ съ тѣмъ, реформируя общественно-политическій строй на новыхъ началахъ и производя глубокія потрясенія, она вызываетъ сопротивленіе реакціонныхъ и недовольство пассивныхъ слоевъ общества, питая контр-революціонное настроеніе и подготавливая, такимъ образомъ, почву для реставраціи. Такъ борьба между жирондистами и якобинцами, а потомъ между послѣдними и еще болѣе демократическими элементами, двигая революцію все дальне и дальше, въ конечномъ итогѣ подготовила реставрацію Бурбоновъ въ началѣ 19-го столѣтія во Франціи, какъ борьба между пресвитеріанами и индепендентами подготовила реставрацію Стюартовъ въ серединѣ 17-го вѣка въ Англіи. Классовыя противорѣчія, вызвавшія революцію 48 года во Франціи, Германіи, Австріи и Италіи, своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ подготовили ея пораженіе, и та же причина обусловила преждевременное крушеніе русской революціи, которая отцвѣла, не успѣвши расцвѣсть.

Въ своемъ предисловіи въ „Классовой борьбѣ во Франціи“ Маркса Ф. Энгельсъ, анализируя двигательныя силы буржуазныхъ революцій, говоритъ:

„Всѣ прежнія революціи сводились къ вытѣсненію господства одного опредѣленнаго класса господствомъ другого. Но всѣ господствующіе до сихъ поръ классы составляли лишь незначительное меньшинство по сравненію съ подчиненной народной массой. Такимъ образомъ одно господствующее меньшинство свергалось, другое захватывало вмѣсто него кормило правленія и преобразовывало государственныя учрежденія сообразно своимъ интересамъ. Каждый разъ уровень экономического развитія призывалъ и дѣлалъ способной къ господству ту или иную группу, составляющую меньшинство, и именно этимъ, и только этимъ, объясняется, почему подчиненное большинство принимало участіе въ переворотѣ въ интересахъ меньшинства и во всякомъ случаѣ спокойно подчинялось перевороту... Послѣ перваго большого успѣха побѣдоносное меньшинство обыкновенно раскалывалось: одна часть довольствовалась достигнутымъ, другая хотѣла итти еще дальше, ставила новыя требованія, которыя хотя отчасти соответствовали истиннымъ или мнимымъ интересамъ широкой народной массы. Эти болѣе радикальныя требованія въ отдѣльных случаяхъ осуществлялись, часто однако лишь на мнѳовеніе: умѣренная партія снова брала верхъ, и то, что удавалось подъ конецъ приобрести, снова утрачивалось вполнѣ или отчасти. Тогда побѣжденные кричали объ измѣнѣ или приписывали поражение случайности. Въ дѣйствительности же дѣло въ большинствѣ случаевъ обстоило такъ: приобретенія первой побѣды упреждались лишь второй побѣдой болѣе радикальной партіи, но какъ только это достигалось, какъ только обезпечивалось необходимо для даннаго момента, радикалы сходили со сцены, ихъ успѣхи заканчивались.“*)

Только социалистическая революція, которая будетъ произведена большинствомъ въ интересахъ большинства, не вызоветъ контръ-революціи, ибо ея носителемъ будетъ единый пролетаріатъ, въ рядахъ котораго никакая побѣда не вызоветъ раскола, которымъ смогла бы воспользоваться буржуазная реакція для возврата къ старымъ порядкамъ.

Но, роковое для исхода всякой буржуазной революціи, развитіе классової борьбы дѣлаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ невозможной полную реставрацію: никакой реставраціонной замаскѣ не удается заполнить тѣхъ брешей, которыя пробиваетъ въ старомъ режимѣ классовая борьба, движеніе народныхъ массъ. Силы революціи пасуютъ передъ силами реакціи и стремленіе къ „успокоенію“ охватываетъ массы лишь послѣ того, какъ осуществлена главная, общая для всѣхъ прогрессивныхъ классовъ, объективная задача буржуазной революціи—поверженъ или подорванъ въ своей основѣ старый феодально-абсолютистскій строй. Поэтому то реставрація имѣетъ всегда межеумочный, компромиссный характеръ:—въ ней нѣтъ уже цѣльности стараго порядка, она постоянно колеблется между старымъ и новымъ, стремясь возвратиться къ первому и не имѣя силы его возстановить, отвергая второе и неизбѣжно воспринимая нѣкоторые его элементы. Новые классы, вызвавшіе революцію и окрѣпшіе благодаря ей, властно требуютъ служенія своимъ интересамъ. Таково трагическое противорѣчіе всякаго режима реставраціи послѣ буржуазной революціи: передъ нимъ стоитъ дилемма: покориться духу времени, продолжая фактически дѣло революціи (съ отступленіями и колебаніями, конечно), какъ то мы видимъ въ Пруссіи и Австріи 60-хъ гг., либо быть смелнымъ новымъ вихремъ революціоннаго движенія—реставрація и июльская революція 30 г., вторая Имперія и т. д. Таковъ законъ историческаго развитія, таковы неизбѣжные результаты классовой борьбы.

Нѣсколько историческихъ иллюстрацій покажутъ намъ, что въ исторіи Зап. Европы, при всякой реставраціи, дѣйствительно, сохранялись учрежденія, противорѣчившія рѣзко старому режиму и коренившіяся въ революціи. Революція 1789—1804 гг., казалось, вполнѣ

*) К. Марксъ. „Собраніе историч. работъ“, изд. С. Скимунта, стр. 412—413.

исчерпала себя: побѣдоносныя арміи цѣлой Европы низложили ея наследника и узурпатора Наполеона и знамена революціонной Франціи склонились передъ реакціоннымъ Священнымъ Союзомъ. И, однако, великая революція произвела столь глубокой переворотъ, вызвала столь крупныя измѣненія въ экономическихъ, социальныхъ, политическихъ и духовныхъ отношеніяхъ, что полный возвратъ къ прошлому экономически и политически сталъ невозможенъ. Людовикъ XVIII, этотъ взятый Бурбоны, побѣдитель революціи и Наполеона, вынужденъ былъ склониться передъ требованіями жизни, т. е. экономического развитія, и „даровать“ хартію, ограничивавшую его права, создавшую представительныя учрежденія и гарантировавшую народу ненавистныя права челоуѣка и гражданина, завѣщанныя революціей. Будучи правленіемъ возстановленнаго въ своихъ правахъ дворянства, реставрація Бурбоновъ не могла возстановить крѣпостного права и полного безправія третьяго сословія; создавая политическое господство землевладѣльческаго дворянства и высшаго духовенства, она не могла лишить буржуазію, выросшую въ крупную экономическую силу, возможности политически организоваться. Это противорѣчіе между экономической силой буржуазіи и ея политическимъ безвластіемъ, при предоставленіи ей части политическихъ правъ, обусловило собой революцію 30 года, которая разрѣшила это противорѣчіе въ интересахъ буржуазіи *).

Революція 48 года въ Германіи и Австріи не имѣла такого широкаго размаха, какъ великая французская революція, не вызвала столь могучаго народнаго движенія, но и она таила въ себѣ зародыши контръ-революціи. Болѣе значительное экономическое развитіе Германіи 40-хъ гг., попытки самостоятельнаго классоваго движенія пролетаріата въ общемъ революціонномъ движеніи и вызванные этимъ конфликты ускорили наступленіе реакціи и придали ей болѣе затаенный характеръ.

Но и тамъ экономическія и политическія потребности развивающейся буржуазіи столь явственно давали о себѣ знать, столь несомнѣнно было дальнѣйшее развитіе современнаго капиталистическаго государства съ феодальнымъ господствомъ, что восторжествовавшая контръ-революція должна была сохранить въ наслѣдіе отъ революціи отмену многихъ феодальныхъ привилегій и зародыши народнаго представительства въ видѣ трехкласснаго ландтага 1850 г. въ Пруссіи и конституціонныхъ попытокъ въ Австріи, закончившихся выработкой конституціи 67 года.

„Реставрація“ имперіи Наполеономъ III тоже не смогла лишить французскій народъ главнаго завоеванія февральской революціи— всеобщаго избирательнаго права. Возстановивъ „порядокъ“ и захвативъ власть, благодаря взаимной борьбѣ общественныхъ классовъ въ 48-50 гг., Наполеонъ III могъ удерживаться на тронѣ въ теченіе почти 20 лѣтъ, лишь лавируя въ своей политикѣ между интересами отдѣльныхъ классовъ и группъ, то подавляя, то мирволя имъ и давая имъ этимъ возможность нѣкоторой организаціи и легальнаго отстаиванія своихъ интересовъ, что подрывало основы режима Имперіи и подготавливало ея гибель.

Вообще, оцѣнивая историческое значеніе какой-нибудь революціи, надо сравнивать ея результаты и завоеванія не съ тѣмъ, чего

*) Характерно, что терпѣливо сносилъ деспотизмъ обоихъ монарховъ реставраціи, французскій народъ, вѣрнѣе буржуазія, свергла Карла X, когда онъ рѣшился наложить свою руку на хартію—наслѣдіе великой революціи.

народъ временно добивался въ высшую точку своего подъема, а съ тѣмъ порядкомъ, который былъ до революціи. Исторически для завоеванія самой „куцой“ конституціи, зародыша народнаго представительства, элементарныхъ политическихъ правъ приходилось проливать рѣки крови, низвергать троны, провозглашать республики, создавать демократію. Безъ французской республики 1793 г. и казни Людовика XVI не было бы, можетъ быть, конституціонной хартіи 1814 г., безъ демократической конституціи 48 года не было бы изуродованной конституціи 1850 года, какъ безъ октябрьско-декабрьскаго движенія 1905 года не было бы Думы 3-го іюня. Великія революціонныя движенія массъ дѣлаютъ необходимымъ конституціонное „творчество“ правительства. И потому всякая реставраціонная эпоха носитъ на себѣ явственный отпечатокъ предшествовавшей ей революціи, всегда составляя извѣстный прогрессъ по сравненію съ дореволюціоннымъ строемъ.

Въ 1905-06 гг. Россія пережила свою буржуазную революцію въ эпоху міроваго развитія капитализма и напряженной борьбы европейскаго пролетаріата за политическую власть. Обусловленная этимъ независимость русскаго пролетаріата отъ буржуазной идеологіи и политическая слабость русской буржуазіи составляютъ особенность русской революціи, которая оказалась неподѣланной: власть ни на одну минуту не перешла въ Россіи въ руки „общества“ и его представителей, бюрократія ни на одинъ мигъ не выпустила изъ рукъ кормила правленія. И, все-таки, движеніе было настолько сильнымъ, на немъ лежала печать столь опредѣленныхъ экономическихъ и социальныхъ интересовъ, что бюрократія, натянувъ снова вожжи и обративъ всю силу своей мести и бѣлаго террора противъ революціонныхъ классовъ и отдѣльныхъ завоеваній революціи, вынуждена была остановиться передъ возвратомъ къ абсолютизму и сохранить народное представительство, исказивъ его въ угоду землевладѣльческому классу.

Несмотря на пораженіе революціи, и мы пошли по стопамъ Западной Европы; побѣжденная революція оставила по себѣ слѣдъ, историческій осадокъ въ видѣ зародыша русской конституціи. Наша контръ-революція, подобно зап.-европейскимъ режимамъ реставраціи, не имѣетъ цѣльности стараго порядка, она насквозь полна внутреннихъ противорѣчій, которыя, будучи ферментомъ ея разложенія, рано или поздно станутъ источникомъ ея крушенія.

II.

Подобно всѣмъ конституціямъ эпохъ реставраціи, русская „конституція“ явилась результатомъ компромисса между революціей и силами стараго порядка и неизбежно носитъ на себѣ отпечатокъ своей эпохи и происхожденія. Отсюда, при ея несомнѣнно реакціонно-дворянскомъ характерѣ, нѣкоторыя ея „демократическія“ черты. При прочихъ равныхъ условіяхъ конституція въ XX вѣкѣ не можетъ совершенно игнорировать тѣхъ социальныхъ элементовъ и группъ, которые совсѣмъ не признавались реставраціонными конституціями середины прошлаго столѣтія. Значеніе интересовъ крупной промышленности, политическая роль въ революціи пролетаріата, вліяніе демократическихъ формъ Зап. Европы не могли не отразиться при выработкѣ нашей конституціи на характерѣ народнаго представительства и правахъ гражданъ. Избирательный законъ Витте, выработанный подъ непосредственнымъ давленіемъ революціонныхъ событій, по горячимъ слѣ-

дамъ всеобщей забастовки, предоставлялъ пролетариату широкія избирательныя права и давалъ преобладаніе въ Думѣ крестьянству. Горькій опытъ съ двумя первыми демократическими Думами и ослабленіе массоваго движенія побудили правительство рѣшиться на переворотъ 3 іюня, имѣвшій цѣлью созданіе реакціоннаго и послушнаго народнаго представительства. Но рука дѣятелей *сюр д'ѣtat*, занесенная надъ правами народа, остановилась передъ полнымъ лишеніемъ правъ пролетариата и крестьянства—слишкомъ властно было напоминаніе объ октябрьскихъ дняхъ, и казалось опаснымъ отстраненіе отъ избирательныхъ урнъ крестьянства, стихійное движеніе котораго сыграло огромную роль въ событіяхъ 1905—06 гг. 3-іюньскій переворотъ, усилившій куріально-цензовой характеръ избирательнаго права и превратившій нашу Думу въ представительство крупнаго землевладѣнія и лишь отчасти крупной буржуазіи, не могъ не дать хотя бы тѣни избирательныхъ правъ и видимости представительства интересовъ нашими классамъ. Законъ 3 іюня сохранилъ рабочую курію, обеспечивающую 6 мѣстъ въ Г. Думѣ представителямъ рабочаго класса, далъ представительство отъ большихъ городовъ интеллигентскимъ слоямъ и средней буржуазіи и удѣлилъ значительное мѣсто въ Думѣ крестьянамъ. Такимъ образомъ, благодаря нашему избирательному закону въ политическую жизнь страны втягиваются широкія народныя, массы, призываемыя, въ той или иной формѣ, къ участию въ выборахъ и косвенно вліяющія на составъ народнаго представительства.

Благодаря этому, у насъ, несмотря на прочія неблагоприятныя условія, въ 3-ей Думѣ оказалась возможной с.-д. фракція въ составѣ 14 человекъ, тогда какъ въ прусскомъ ландтагѣ впервые лишь въ 1908 году появились с.-д. депутаты въ количествѣ 7 человекъ, а передъ австрійскими социалдемократами, несмотря на ихъ силу въ странѣ, двери рейхсрата открылись лишь послѣ избирательной реформы 1896 г.

Впрочемъ „демократичность“ нашего избирательнаго закона въ сильной степени парализуется многостепенностью выборовъ, произвольностью въ распредѣленіи выборщиковъ отъ отдѣльныхъ губерній и классовъ, лишеніемъ избирательныхъ правъ цѣлыхъ національностей, административнымъ давленіемъ, практикуемымъ на выборахъ, механическимъ устраненіемъ опасныхъ оппозиціонныхъ кандидатовъ, но все это не представляетъ собой чисто русскаго изобрѣтенія и хорошо знакомо реакціоннымъ конституціямъ Европы и ея избирательной практикѣ.

Народное представительство въ силу нашихъ „основныхъ законовъ“ лишено главныхъ правъ дѣйствительнаго парламента: бюджетъ забронированъ отъ него въ значительной своей части и законодательныя функціи Г. Думы сужены до послѣдней степени, но, увы, все это было до извѣстной степени знакомо и зап.-европейскимъ представительнымъ системамъ контръ-революціонныхъ эпохъ. Не менѣе реакціонныя по своему составу, чѣмъ въ Россіи, верхнія палаты извѣстны конституціямъ 50—60 гг. Австріи, Пруссіи и Франціи. Французскій Наполеоновскій законодательный корпусъ не имѣлъ въ первые годы своего существованія права законодательной инициативы и права запросовъ, чѣмъ пользуется русская Г. Дума; отчеты о его засѣданіяхъ не печатались до 60 года, онъ не имѣлъ выборнаго предсѣдателя, не могъ разсматривать и принимать бюджетъ по отдѣльнымъ статьямъ, а въ австрійской конституціи существуетъ до сихъ поръ знаменитый § 14—этотъ прообразъ нашей 87 статьи, дающей

правительству возможность проводить при „чрезвычайных“ обстоятельствах законы помимо рейхсрата. Если прибавить, что ни австрийская, ни прусская, ни французская конституции эпох реставрации не знали, подобно современному германскому рейхстагу, австрийскому рейхсрату и русской Думѣ, ответственности министровъ передъ народнымъ представительствомъ, то мы легко убѣдимся, что и западныя контръ-революціонныя конституціи, подобно нашей, дѣлали все возможное, чтобы свести на нѣтъ права и контроль народного представительства. И, если, тѣмъ не менѣе, въ Западной Европѣ права народного представительства, какъ и другія права гражданъ, уважались въ общемъ больше, чѣмъ у насъ, то это объясняется не столько преимуществами тѣхъ или другихъ параграфовъ этихъ конституцій, сколько большей политической активностью гражданъ, умѣвшихъ отстаивать и расширять завоеванныя права, опираясь на „конституцію“ и пользуясь противорѣчiami контръ-революціоннаго режима.

Что касается до создаваемыхъ нашею „конституціей“ т. назыв. „легальных“ возможностей, т. е. представляемаго закономъ права открытой организаци, то они являются сколкомъ съ зап.-европейскихъ реакціонныхъ конституцій, иногда въ нѣсколько улучшенномъ видѣ. Препоны и преграды, изобрѣтаемыя нашими „конституціонными“ управителями, почти не заключаютъ въ себѣ оригинальныхъ чертъ и были уже испробованы ихъ европейскими коллегами. Такъ, наше пореволюціонное законодательство о печати гораздо „либеральнѣе“ соответствующаго законодательства II-ой Имперіи: у насъ нѣтъ больше предварительной цензуры и системы предостереженій, не существуетъ залоговъ и предварительнаго разрѣшенія, тогда какъ во Франціи при Наполеонѣ III требовалось и то, и другое, существовала предварительная цензура для книгъ небольшихъ размѣровъ; правительство пользовалось правомъ предостереженій и закрытія газетъ въ административномъ порядкѣ. До конца 60-хъ гг. II-ая Имперія, не признавала свободы собраній, союзовъ и стачекъ (послѣднее относится въ равной мѣрѣ къ Пруссіи и Австріи того же періода), у насъ же революція легализировала стачки, а законъ 4-го марта 1906 г., по крайней мѣрѣ на бумагѣ, даетъ право на экономическія организаци и не исключаетъ возможности политическихъ организаци и политическихъ собраній.

Но то, что дается нашими конституціонными законами, на практикѣ систематически сводится на нѣтъ, благодаря царящему въ Россіи административному произволу. Тѣ немногія права, которыми обладаютъ по закону русскіе граждане и которыя являются завоеваніемъ народнаго движенія, въ порядкѣ сенатскихъ и полицейскихъ разъясненій превратились въ свою собственную противоположность.

„Закономѣрное“ приостановленіе конституціонныхъ гарантій и возведенные въ систему „нажимы“ на законъ, стали нормальнымъ явленіемъ, замѣнивъ конституціонныя права гражданъ всеобщимъ закономъ беззаконія, именуемымъ исключительнымъ положеніемъ. При режимѣ Столыпина и его сподвижниковъ въ 3/4 Россіи „легальныя“ возможности превратились на дѣлѣ въ почти полную невозможность какой бы то ни было политической дѣятельности для всѣхъ, не одобряющихъ правительство, партій, и самая „легальная“ дѣятельность преслѣдуется у насъ въ „охранномъ“ порядкѣ.

III.

Рѣжущее глаза противорѣчіе между нашей писанной конституціей и фактическимъ положеніемъ вещей, между тѣмъ, что разрѣшается по закону и тѣмъ, что есть, объясняется различіемъ въ отношеніи общественныхъ силъ, т. е. въ вліяніи различныхъ классовъ въ моментъ созданія конституціи и въ настоящее время. Если въ періодъ выработки русской конституціи и основныхъ законовъ правительство стояло лицомъ къ лицу съ такъ или иначе организованными или организующимися на почвѣ стихійнаго массоваго движенія общественными силами, то теперь оно имѣетъ дѣло съ распыленными народными массами, дезорганизованными 5 лѣтнимъ режимомъ успокоительныхъ экспериментовъ и характерными „бытовыми“ явленіями русской жизни. Систематическое „разъясненіе“ отвоєванныхъ „свободъ“ и нарушение конституціи совершается шагъ за шагомъ на всѣхъ ступеняхъ бюрократической лѣстницы, не встрѣчая ни малѣйшаго отпора и сопротивленія.

Но сила различныхъ классовъ есть величина переменная, быстро измѣняющаяся въ процессѣ экономическаго и политическаго развитія. Внутренне противорѣчивый режимъ 3-іюньской конституціи, представляющей временную коалицію взаимно антагонистическихъ имущихъ классовъ (крупныхъ землевладѣльцевъ и верховъ буржуазіи) и бюрократии противъ напугавшаго ихъ народнаго движенія и пытающейся при помощи конституціонной внѣшности укрѣпить распатанный революціей самодержавно-бюрократическій строй, не могъ не дать серьезныя тренцины при первыхъ же признакахъ подъема общественнаго движенія. Никакая національная политика и раздуваемая все новыми способами травля „инородцевъ“ не могутъ заглушить внутренней гнилости и непрочности порожденнаго общественной реакціей режима и присущихъ ему противорѣчій. Объективная невозможность возврата послѣ 1905 года къ безпримѣсному абсолютизму, обуславливаемая зависимостью Россіи отъ міроваго экономическаго и политическаго развитія и необходимостью, въ интересахъ самосохраненія, болѣе культурныхъ формъ управленія, съ одной стороны,—и субъективное, диктуемое узкими сословно-групповыми интересами, нежеланіе вступить на путь коренныхъ экономическихъ и политическихъ реформъ, безъ которыхъ Россія не можетъ идти впередъ, съ другой стороны—составляютъ трагическое противорѣчіе и ахиллесову пятю современнаго политическаго режима. Поэтому-то, при всей разнузданности отдѣльныхъ проявленій реакціи, принимающей нереѣдко невиданные, даже при Плеве, размѣры, правительство крѣпко держится за внѣшнюю форму этого противорѣчія—„конституцію“, не рѣшаясь идти прямо къ восстановленію абсолютизма, чего требуютъ отъ него крайніе монархисты.

Очередная историческая задача, стоящая передъ демократіей Россіи, заключается въ устраненіи указанного противорѣчія, путемъ превращенія нашей писанной конституціи въ дѣйствительную, т. е. въ борьбѣ за соблюденіе и укрѣпленіе уже завоеванныхъ правъ и за ихъ расширеніе, въ приведеніи ихъ въ соотвѣтствіе съ направлениемъ общественно-экономическаго развитія Россіи.

Мы оставляемъ сейчасъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, какимъ путемъ можетъ быть осуществлено уничтоженіе противорѣчія между писанной конституціей и фактическимъ положеніемъ вещей, какъ будетъ создана новая конституція, соотвѣтствующая измѣняющимся отноше-

ніямъ. Вообще говоря, такихъ путей можетъ быть два: путь „катастрофическій“ и путь „уступокъ“,—постепеннаго „востанія“. Мы не предрѣшаемъ того, какимъ именно путемъ пойдетъ развитіе Россіи—это будетъ опредѣляться цѣлымъ рядомъ конкретныхъ условий, но одну несомнѣнно: это „конституціонное“ преобразование, завершеніе движенія 1905—06 года можетъ быть достигнуто только общественной, классовою борьбой.

Лассаль, проводившій тонкое различіе между писанной и дѣйствительной конституціей, рѣзко бичевалъ въ началѣ 60-хъ годовъ прусскихъ прогрессистовъ, противопоставлявшихъ господству силы и кулака Бисмарка отвлеченную идею права, ибо вопросы конституціи, на его мѣткому выраженію, являются вопросами силы, а не права. Наши отечественные прогрессисты-кадеты въ свое время тоже выдвинули мысль о самопроизвольномъ видѣреніи идеи права въ сознаніе народа, благодаря лишь существованію законовъ на бумагѣ, демонстрируя этимъ свою собственную слабость и боязнь народнаго движенія; отсюда противорѣчія ихъ тактики съ ихъ собственной программой. Кадетское разрѣшеніе вопроса о превращеніи писанной конституціи въ дѣйствительную является чисто идеалистическимъ; не менѣе идеалистически разрѣшаютъ этотъ вопросъ наши російскіе „лассальянцы“, съ бланкистской окраской, рекомендуя преодолѣть данное противорѣчье путемъ его игнорированія и выжиданія благоприятнаго момента, пока „накопятся силы“ и можно будетъ однимъ почеркомъ пера, то бишь однимъ взмахомъ оружія, разрѣшить вопросъ. Дѣйствительно марксистское разрѣшеніе вопроса можетъ быть только материалистическимъ и реалистическимъ. Оно должно исходить изъ даннаго политическаго положенія вещей, считаясь съ его объективными противорѣчіями, и методомъ его является „борьба за право“.

Отличіе Россіи нашего времени отъ Франціи или Германіи 50—60-хъ гг. прошлаго столѣтія заключается не столько въ томъ, что эти страны имѣли лучшія конституціи, сколько въ томъ, что онѣ до того пережили не только кратковременные періоды „дней свободы“, но цѣлыми годами привыкали къ широкой политической и общественной жизни, что идея „права“ издавна глубоко проникла въ широкіе слои народа. Франція до Наполеона III пережила три революціи, двѣ республики, годы политической свободы, 50 лѣтъ представительнаго строя; въ Германіи въ отдѣльныхъ государствахъ десятки лѣтъ существовало народное представительство, свобода печати; граждане въ этихъ странахъ пріучились на практикѣ къ культурной жизни, самодѣятельности, къ минимальнымъ правовымъ нормамъ. Это объясняетъ намъ то, почему между германской или австрійской конституціей 60-хъ гг. и политической практикой было больше соответствія, чѣмъ это мы наблюдаемъ въ современной Россіи. Въ самые глухіе моменты реакціи европейскія правительства вынуждены были серьезно считаться съ укоренившимся въ населеніи правосознаніемъ, съ культурными привычками и потребностями имущихъ классовъ и интеллигенціи. Ни въ одной странѣ, кромѣ Россіи, психологически не были бы мыслимы безчиства Илюдора и полицейская разпутданность Кассо, Думбадзе и Толмачевыхъ. Самое реакціонное европейское правительство не могло бы безнаказанно такъ цинично издѣваться надъ гражданами и надъ самымъ народнымъ представительствомъ, какъ это сплошь и рядомъ бываетъ у насъ.

Политическое развитіе Россіи шло нѣсколько инымъ путемъ, чѣмъ на Западѣ, и потому практика нашей конституціи носитъ своеобразный,

самобытный характеръ. Предшествовавшее революціи общественное развитіе не могло выработать политическихъ и организаціонныхъ навыковъ въ народѣ и не способно было развитъ въ немъ правосознанія; сознаніе своего права столь же чуждо русскому обывателю, сколько русскому чиновнику несвойственны уваженіе чужого права и понятіе законности, ибо абсолютистскій режимъ не признавалъ ничего права и ставилъ себя выше закона, искореняя въ то же время малѣйшіе ростки общественной самостоятельности и организованности. 2—3 мѣсяца „свободы“ не могли вытравить у русскаго обывателя чувства приниженности и укоренить въ немъ гражданскія чувства.

Наша политическая исторія почти не знаетъ примѣровъ той „борьбы за право“, того повседневнаго упорнаго отстаиванія существующихъ на бумагѣ законовъ, какое имѣетъ Зап. Европѣ.

У насъ не было ни своихъ Гэмденовъ, ни даже своихъ Якоби¹⁾. Пресловутые „выборжцы“, гордо объявившіе послѣ роспуска 1-й Гос. Думы „борьбу за право“, ограничились красивымъ жестомъ, не сумѣвъ довести дѣла до конца и отказавшись отъ практическаго осуществленія своего призыва. Вторая Дума не рѣшилась умереть съ честью, защищая соц.-дем. фракцію отъ посягательства правительства и борясь за права народнаго представительства; кадеты, руководившіе ею, надѣялись словесными заявленіями о правахъ Думы и сохраненіемъ вышнихъ конституціонныхъ формъ одержать побѣду надъ правительствомъ. Они отвергли предложенный имъ слѣва дѣйственный способъ борьбы—использованіе противъ правительства конституціонныхъ средствъ: отверженіе бюджета и слѣшное, безъ формальностей, проведеніе демократическихъ мѣръ, разсчитанныхъ на поддержку народа. Не приходится уже говорить о III-ей Думѣ, которая не только не умѣетъ, но и не хочетъ бороться за право на почвѣ права.

Не только народное представительство, но и частныя лица, а также общественныя организаціи не достаточно рѣшительно отстаиваютъ у насъ свои права отъ произвола администраціи, не всегда даже смѣютъ выражать громко свой протестъ противъ „пезаконмѣрныхъ“ дѣйствій чиновъ правительства. Въ лучшемъ случаѣ акты насилія предаются гласности черезъ печать или думскую трибуну.

Незаконныя административныя высылки, преслѣдованія провинціальной печати сверхъ закона (надо ли приводить примѣры?), закрытіе лояльных въ своей дѣятельности обществъ, какъ различныхъ просвѣдительныхъ учрежденій или „обществъ обывателей и избирателей“—все это встрѣчается обычно, какъ должно, не встрѣчая отпора и даже обжалованія по вѣмъ инстанціямъ. Самая борьба такого рода заранѣе считается безнадежной. Забываютъ при этомъ, что борьба за право, даже при явной ея безнадежности въ смыслѣ практическихъ результатовъ, имѣетъ глубокое принципиальное значеніе, дѣйствительно, „вѣдря“ въ ея борцовъ сознаніе своихъ правъ и необходимость ихъ закрѣпленія, организуя и воспитывая ихъ въ протестъ противъ нарушенія этого права.

Не надо упускать изъ виду и того, что систематическое практикованіе дѣйственной, а не словесной только, борьбы за право, заста-

¹⁾ Дж. Гэмденъ—политическій дѣятель Англіи XVII столѣтія—въ теченіе болѣе 10 лѣтъ отказывался, не смотря на преслѣдованія, платить незаконно взимаемые королемъ, безъ разрѣшенія парламента налоги, ведя борьбу на чисто юридической, правовой почвѣ.—І. Якоби—нѣмецкій демократъ, отказавшійся и призывавшій другихъ къ отказу отъ платежа налоговъ послѣ неугверженія бюджета прусской палатой депутатовъ.

вить въ концѣ концовъ нарушителей закона десять разъ отмѣрить, прежде чѣмъ рѣшиться на дѣйствіе, способное вызвать серьезное сопротивление ¹⁾).

Упорство, съ которымъ передовые слои русскихъ рабочихъ въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ, отстаивали свое право на организацію профессиональных союзовъ и культурно-просвѣтительныхъ учреждений. „виѣдрило“ въ ихъ сознание право на эти организаціи и завоевало для этихъ организацій право на существованіе, которое уже не отрицается правительствомъ, преслѣдующимъ лишь на „законномъ основаніи“ отдѣльныя изъ этихъ организацій.

Иначе обстоитъ дѣло съ политическими правами гражданъ: сознание ихъ существованія въ законѣ не только не проникло въ толпу обывательской массы, но даже не захватило самые верхи пролетаріата и демократіи. Отсутствие политическихъ навыковъ, непривычка къ повседневной политической борьбѣ изо дня въ день создали у насъ стихійную склонность къ общественно-политическому бойкотизму. Напомнимъ о массовомъ бойкотѣ 1-й Гос. Думы, о рѣшеніи организованныхъ рабочихъ бойкотировать новый законъ 4-го марта о профессиональных обществахъ и еще раньше бойкотированіе массами рабочихъ института фабричныхъ старость въ 1903 году.

Эта политическая пассивность руссійскихъ гражданъ объясняется намъ покорностью и равнодушіемъ, съ которыми избиратели встрѣчаютъ у насъ произвольное вычеркиваніе его городскими управами изъ избирательныхъ списковъ. т. е. незаконное лишеніе избирательныхъ правъ (въ Москвѣ во время послѣднихъ дополнительныхъ выборовъ было вычеркнуто болѣе 15 тыс. избирателей), неумѣніе гражданъ отстаивать своихъ кандидатовъ, отстраняемыхъ съ поля избирательной битвы (Скворцовъ въ Москвѣ), защищать своихъ арестованныхъ представителей (делегаты на общ. съѣздахъ, должностныя лица професс. союзовъ) и т. д.

Политическая неопытность и неумѣніе использовать на практикѣ писанное „право“ для превращенія его въ дѣйствительное и для виѣдренія его въ сознание массъ, характеризуетъ не только самыя массы, но и ихъ руководителей. Укажемъ, напр., что социаль-демократическая фракція III Думы не сумѣла за 4 года воспользоваться своимъ „легальнымъ“ положеніемъ, чтобы издать отчетъ о своей дѣятельности, чтобы входить регулярно въ сношенія съ стоящими за ней рабочими массами; что дѣятели профессиональнаго движенія не пытались добиваться разрѣшенія не запрещаемыхъ закономъ рабочихъ съѣздовъ по тому или иному вопросу и вообще расширительнаго толкованія закона 4-го марта; что мы не видимъ ни одной сколько-нибудь значительной попытки организовать легальное политическое общество. Слово нѣтъ: практическое осуществленіе политическихъ правъ несравненно труднѣе борьбы за осуществленіе права профессиональных союзовъ. оно встрѣчаетъ на своемъ пути болѣе значительную силу сопротивленія, но и оно не невозможно, какъ это мы знаемъ изъ примѣра германскихъ и

*) Германская реакція не рѣшается отнять у пролетаріата всеобщаго избирательнаго права въ рейхстагъ, опасаясь вызвать рѣшительный огоръ Нѣмецкіе рабочіе на практикѣ, въ теченіи десятилѣтій, привыкли каждая 5 л. посылать своихъ избранниковъ въ рейхстагъ и покушеніе на это, ставшее неотъемлемымъ, право является для правительства опаснымъ шагомъ. И тѣ же рабочіе въ Пруссіи до недавняго времени мирились съ отсутствіемъ у нихъ избират. права въ ландтагъ, ибо они не имѣли соотвѣтствующей традиціи и виѣдрившагося въ сознание постоянно практикуемаго права.

австрійскихъ социалистовъ въ годы исключительныхъ законовъ—все зависитъ отъ силы и напора массъ, отъ энергии и организованности ихъ передовыхъ элементовъ; то и другое дается повседневной борьбой за право, отстаиваніемъ каждой яды завоеванной жизнью позиціи.

Преодоленіе общественно-политическаго бойкотизма во всѣхъ областяхъ жизни является первымъ шагомъ демократіи къ завоеванію дѣйствительныхъ правъ, къ созданію болѣе выгоднаго соотношенія силъ и соответствующей имъ „конституціи“. Въ послѣдніе годы, въ обстановкѣ противорѣчій современнаго режима русскій рабочий классъ, въ лицѣ своихъ передовыхъ представителей, началъ отказываться отъ своего инстинктивнаго бойкотизма и дѣлать первые, пока еще неуверенные, шаги въ направленіи борьбы за право. Понемпогу онъ начинаетъ на практикѣ опфнивать значеніе Г. Думы, какъ всероссійской трибуны, и с.-д. фракцію, какъ единственное легальное политическое представительство пролетаріата, на опытѣ онъ познаетъ пользу открытыхъ рабочихъ организацій, легальной печати, открытыхъ выступленій на общественныхъ сѣздахъ, но еще не умѣетъ активной поддержкой придать вѣсь своему думскому представительству, своими политическими выступленіями расширять избирательныя и другія политическія права. Это и составляетъ очередную политическую задачу дня.

Существующій избирательный законъ и законы 4-го марта и о печати. при всѣхъ ихъ недостаткахъ, являются завоеваніями народа, исковерканными, но не уничтоженными реакціей. Они представляютъ пролетаріату минимальныя политическія права, которыя онъ долженъ сдѣлать орудіемъ своей политической и экономической борьбы. Эти права составляютъ историческую почву, созданную русской революціей, породившей противорѣчія въ цѣльномъ до того политическомъ режимѣ. Эти противорѣчія даютъ возможность борьбы за политическія права и доставляютъ средства для ея веденія.

Широкое использование существующаго избирательнаго права и сопротивленіе его нарушеніямъ, борьба на почвѣ закона 4-го марта не только за сохраненіе и развитіе уже существующихъ организацій, но и за право на политическую организацію, усилія раздвинуть рамки этого закона, использование законовъ о печати для борьбы за свободную печать, борьба за сохраненіе и расширеніе правъ народнаго представительства, участіе въ мѣстномъ самоуправленіи (волостномъ, земскомъ и городскомъ) и борьба за его демократизацію—вотъ то поле, виѣ котораго классовая борьба не приметъ политическаго характера и на которомъ построятся стройныя, дисциплинированныя фаланги рабочей партіи.

Убийство Столыпина и другія явленія общественной жизни позволяютъ предвидѣть временное усиленіе реакціи и попытки правительства свести на нѣтъ всѣ организационныя стремленія пролетаріата и демократіи. Тѣмъ тверже надо пролетаріату стать на избранномъ пути, не давая выбить себя изъ занятыхъ позицій. Если, съ одной стороны, начинающееся политическое оживленіе и предстоящая избирательная кампанія будутъ усиливать реакціонныя поползновенія правительства и стремленія его положить предѣль открытымъ проявленіямъ дѣятельности пролетаріата, то они, съ другой стороны, предоставляютъ ему нѣкоторое расширеніе политическихъ возможностей и будутъ вести его къ борьбѣ за право. Эта борьба за право пролетаріата будетъ толкать на тотъ же путь и другіе общественные классы, подобно тому, какъ тактика „захватнаго“ права, практиковавшаяся въ 1905 году пролета-

ріатомъ, вызвала подражаніе среди демократической и даже либеральной интеллигенціи. Въ этой области есть мѣсто и просторъ для той „гегемоніи“ пролетаріата, т. е. роли его, какъ передового отряда, о которой столь неумѣстно и безтолково кричатъ всякій разъ писатели изъ „Мысли“ и ихъ единомышленники.

Живая жизнь съ ея дѣйствительными потребностями властно диктуетъ реальную политическую дѣятельность, борьбу изо-дня въ день на почвѣ завоеванныхъ позицій, а не бумажную войну при помощи старыхъ словечекъ и заржавленного оружія. Только такая политическая дѣятельность заложитъ фундаментъ возрождающейся социаль-демократ. раб. партіи, создающейся политически, а не уставнымъ путемъ.

В. Левицкій.

Рабочая масса передъ опасностью растущаго обнищанія.

Существуетъ анекдотъ о путешественникѣ, который попалъ куда-то на сѣверъ. На него напали собаки. Онъ хотѣлъ поднять съ земли камень, но камень оказался примерзшимъ къ землѣ. Въ негодованіи онъ тогда воскликнулъ: „проклятая страна, въ которой камни привязываютъ, а собакъ пускаютъ бѣгать“.

Рабочая масса находится у насъ сейчасъ въ положеніи очень похожемъ на положеніе этого путешественника. Камни, которыми она могла-бы сражаться со своими врагами, крѣпко сейчасъ привязаны къ землѣ, а враги, между тѣмъ, выступаютъ противъ нея во всеоружіи.

Безпрепятственно и непрерывно идетъ организаціонный процессъ среди предпринимателей. Почти вся наша промышленность теперь сдвинута на ноги. Въ то же время она, въ извѣстномъ смыслѣ, и политически объединена въ видѣ Совѣта Съѣздовъ. Стачечная волна у насъ до послѣдняго времени падала, и разнообразные способы объединения предпринимателей имѣли, главнымъ образомъ, въ виду походъ на потребителей и защиту интересовъ промышленниковъ передъ государствомъ и общественными учреждениями. Но организуясь предприниматели берутъ оружіе и противъ рабочихъ. Экономическія организаціи предпринимателей окажутъ имъ могущественную помощь при значительномъ подъемѣ стачечнаго движенія.

Въ Западной Европѣ союзы предпринимателей начали организовываться тогда, когда рабочее движеніе достигло значительной степени развитія и большой организованности. У насъ, наоборотъ, рабочая масса въ началѣ своихъ организаціонныхъ усилій уже имѣетъ передъ собой сплоченную и хорошо организованную массу предпринимателей. А между тѣмъ, политическія условія связываютъ рабочую массу по рукамъ и по ногамъ. Отсутствие свободы коалицій затрудняетъ до послѣдней степени борьбу рабочихъ за улучшеніе своего положенія. Стачечное движеніе не можетъ давать значительныхъ и прочныхъ успѣховъ безъ организованныхъ профессиональныхъ союзовъ, активно участвующихъ въ этомъ движеніи. А у насъ какъ-будто въ насумѣнку надъ идеей и сущ-

ностью профессиональныхъ союзовъ, однимъ изъ законныхъ поводовъ къ ихъ закрытію является содѣйствіе ихъ стачечной борьбѣ. Но и помимо этого профессиональные союзы по самымъ разнообразнымъ поводамъ закрываются вездѣ и повсюду. И теперь уже среди стихій, въ которой потоплены многочисленныя организационныя начинанія рабочихъ, только въ немногихъ мѣстахъ красуются въ видѣ небольшихъ островковъ союзы рабочихъ.

А между тѣмъ, свобода коалицій для нашихъ рабочихъ должна стать—и станетъ—такой жгучей потребностью, какой она нигдѣ не была въ Западной Европѣ. Потому что предприниматели процессомъ своего организационнаго сплоченія уже догоняютъ своихъ западноевропейскихъ собратьевъ. И потому что ближайшія тенденціи экономическаго развитія будутъ противъ рабочихъ, будутъ въ неслыханной степени принижать рабочихъ, ухудшать ихъ положеніе. Ростъ цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты будетъ требовать отъ рабочихъ громадныхъ усилий, чтобы только помѣшать значительному ухудшенію своего положенія. А въ то-же время законъ 9 ноября будетъ заботиться о томъ, чтобы довести конкуренцію на рабочемъ рынкѣ до послѣдней степени остроты. Присмотримся въ самомъ дѣлѣ поближе къ дѣйствию этихъ двухъ факторовъ экон. развитія.

1) Ростъ цѣнъ на сельскохозяйственные продукты.

Теперешнее мировое вздорожаніе цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты застаетъ рабочую массу въ Западной Европѣ на высокой степени организованности и политическаго развитія. И эта высокая степень развитія рабочей массы достигнута была, главнымъ образомъ, въ то время, когда цѣны на сельско-хоз. продукты падали. Онѣ падали съ начала 70-хъ и до середины 90-хъ гг. Съ середины 90-хъ гг. начала дѣйствовать повышательная тенденція, но достаточную рѣзкость и определенность она начала пріобрѣтаетъ только съ середины 900-хъ гг. Борьба рабочей массы въ Зап. Европѣ до послѣдняго времени шла, такимъ образомъ, при благоприятномъ условіи—при паденіи цѣнъ на предметы необходимости. У насъ же, можно сказать, у самой колыбели рабочаго движенія стоитъ развивающаяся тенденція къ вздорожанію жизни.

Мировая тенденція къ паденію цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, дѣйствовавшая съ начала 70-хъ гг., вліяла и на внутреннія цѣны Россіи. Хотя цѣны у насъ и не испытывали такого паденія, какъ въ Зап. Европѣ, но тотъ значительный ростъ цѣнъ на сѣбствыя припасы, который наблюдался у насъ послѣ крестьянской реформы, съ 70-хъ гг. пріостанавливается.

По даннымъ Комиссіи объ оскудѣніи центра Россіи, цѣны на хлѣба въ 50 губ. Евр. Россіи измѣнялись съ 70-хъ гг. по десятилѣтіямъ слѣдующимъ образомъ:

Десятилѣтіе	Рожь	Овесъ	Пшеница
1871—80	69	65	—
1881—90	72	64	96
1891—900	65	58	83

Въ общемъ цѣны въ 80-хъ гг. испытали только незначительное повышеніе по сравненію съ 70-ми гг., а въ 90-ые года упали даже по сравненію съ 70-ми гг.

Не наблюдалось также въ это время и повышенія цѣнъ на мясо. Такъ въ Петербургѣ, въ которомъ скорѣе всего могла проявиться тенден-

ція къ повышенію цѣнъ, благодаря растущему спросу, пудъ мяса въ оптовой продажѣ стоилъ:

	Черкаское	Русское
1870—79	4 р. 27 к.	3 р. 39 к.
1880—89	4 р. 75 к.	3 р. 68 к.
1890—99	4 р. 44 к.	3 р. 53 к. *)

Въ 900-хъ гг. картина рѣзко измѣняется.

По даннымъ „Свода товарныхъ цѣнъ“ цѣны въ 900-хъ гг. измѣнялись слѣдующимъ образомъ:

Періоды	Хлѣбные прод.	Животные прод.
1890—1899	100	100
1900—1904	104,7	119,7
1905—1909	131,9	143,0

Въ общемъ цѣны испытали у насъ болѣе значительное повышеніе, чѣмъ въ Зап. Европѣ; такъ же какъ въ періодъ паденія онѣ испытали меньшее паденіе. Въ томъ и другомъ случаѣ, очевидно, дѣйствовали два фактора—внутренній и международный. Развитіе промышленности, городской жизни, желѣзныхъ дорогъ вызывало тенденцію къ росту цѣнъ на сельско-хоз. продукты и прежде и теперь. Эта повышательная тенденція была парализована въ теченіе 20 лѣтъ (съ середины 70-хъ гг.) противоположной тенденціей, вытекающей изъ международныхъ условий и напротивъ усилена теперь такой же повышательной тенденціей, идущей съ международного рынка. На чемъ же строится эта международная тенденція? Гдѣ ея источникъ? Я. Пилецкій въ интересной статьѣ о вздорожаніи жизни („Наша Заря №№ 6-й и 7—8) вполне правильно подошелъ къ отвѣту на этотъ вопросъ, указавши на растущую индустриализацію Соед. Штатовъ, какъ на причину вздорожанія цѣнъ на сельско-хоз. продукты. Соед. Штаты начинаютъ все въ большей и большей мѣрѣ потреблять сами производимые ими сельско-хоз. продукты и сокращаютъ свой вывозъ. Между тѣмъ, изъ мірового производства напр. пшеницы, на долю Соед. Штатовъ приходится болѣе одной пятой, и около двухъ пятыхъ изъ производства пшеницы въ странахъ вывозящихъ ее. Поэтому, совершенно вѣрно, заключаетъ Пилецкій: „разъ главнѣйшій членъ—Соед. Штаты—выпадаетъ, такъ какъ вывозъ здѣсь значительно сократился, то цѣны должны повыситься“.

Но, думаетъ Пилецкій, это повышеніе носитъ только временный характеръ. „Вмѣсто Соед. Штатовъ, говоритъ онъ, быстро выступаютъ другія страны“. Онъ указываетъ затѣмъ на громадный ростъ посѣвовъ въ Канадѣ, Аргентинѣ, Австраліи.

Въ своемъ оптимизмѣ Пилецкій упустилъ изъ виду только маленькое обстоятельство, что индустриализація отдѣльныхъ странъ есть явленіе не случайное и преходящее, а непрерывное и міровое. Если Соед. Штаты сейчасъ сокращаютъ вывозъ, то черезъ нѣкоторое время они стануть ввозить къ себѣ сельско-хоз. продукты изъ другихъ американскихъ странъ. И благодаря большей близости разстоянія Соединен. Штаты будутъ имѣть полную возможность болѣе высокой цѣной перетягивать продукты другихъ американскихъ странъ (напр. Канады) къ себѣ, мѣшая ихъ вывозу въ Зап. Европу. А затѣмъ, начнется индустриализація и этихъ странъ. И если въ прежнее время устанавливалась своеобразная кооперация между Зап. Европой и Америкой, если, посылая

*) „Вѣстникъ Кооператива“ 1911 г. январь, ст. К. Пилецкаго

прежде въ Америку эмигрантовъ, Зап. Европа создавала для себя новыхъ производителей земледѣльческихъ продуктовъ, то теперь эти эмигранты будутъ все въ большей степени дѣлиться между промышленностью и земледѣліемъ въ самой Америкѣ, пропадая даромъ для Европы. Борьба же за сельско-хоз. продукты между Зап. Европой и растущимъ въ Америкѣ, на почвѣ промышленнаго развитія, собственнымъ внутреннимъ спросомъ будетъ повышать цѣны и въ Европѣ и въ Америкѣ. То же будетъ, конечно, происходить и по отношенію къ другимъ вывозящимъ странамъ—Россіи, дунайскимъ государствамъ. Такимъ образомъ, въ противоположность Пилецкому необходимо признать теперешнюю тенденцію къ повышенію сельско-хоз. цѣнъ не временнымъ явленіемъ, а длительною, которое можетъ исчезнуть только вмѣстѣ съ капиталистическимъ производствомъ. Наоборотъ, паденіе цѣнъ въ теченіе 20 лѣтъ съ середины 70-хъ по средину 90-хъ гг. слѣдуетъ признать явленіемъ временнымъ. Гигантское развитіе парового транспорта обрвало прежнюю тенденцію къ повышенію сельско-хоз. цѣнъ, которая вызывалась быстрой индустриализаціей Зап. Европы. Развитіе парового транспорта создало временно рѣзкое раздѣленіе между промышленными странами и чисто аграрными съ рѣдкимъ населеніемъ и дѣвственной почвой; оно способствовало быстрому заселенію этихъ странъ и придвинуло ихъ къ странамъ, населеннымъ и съ развивающейся промышленностью. Но то же развитіе парового транспорта разсѣиваетъ повсюду ростки промышленнаго капитализма. Прежде необитаемыя мѣста пересѣкаются повсюду желѣзными дорогами; тамъ, гдѣ недавно еще не ступала нога человѣка, вырастаютъ опрошенные города. Число чисто аграрныхъ странъ непрерывно уменьшается, прежнія аграрныя страны превращаются въ аграрно-промышленныя. Эта растущая индустриализація, это быстрое превращеніе аграрныхъ странъ въ аграрно-промышленныя, вытекая изъ гораздо большей способности къ расширенію промышленности по сравненію съ земледѣліемъ, создадутъ прочную основу для непрерывнаго повышенія сельско-хозяйственныхъ цѣнъ.

Итакъ рабочему классу Россіи въ самомъ началѣ развитія организованной борьбы съ капиталистами, придется испытывать на себѣ тяжелое вліяніе роста цѣнъ на сельско-хоз. продукты. При падающихъ цѣнахъ на предметы необходимости одно удержаніе денежной платы на прежнемъ уровнѣ ведетъ къ улучшенію положенія рабочихъ. Напротивъ, при растущихъ цѣнахъ рабочимъ и въ Западной Европѣ съ трудомъ удастся повышать денежную плату настолько, чтобы положеніе ихъ по крайней мѣрѣ не ухудшилось.

Съ 1891 по 1896 г. заработная плата главнѣйшихъ группъ рабочихъ въ Англіи (строительныхъ, горнаго промысла, обработки металловъ и машиностроенія, текстильной индустріи и земледѣлія) въ общемъ нѣсколько даже понизилась—на 2%, но положеніе рабочей массы улучшилось, такъ какъ за это время цѣны на текстильные продукты упали на 8%, а на предметы питанія (зерна, мясные, рыбные, молочные продукты, чай, сахаръ и т. п.) упали даже на 20%. Съ 1896 года денежная заработная плата англійскихъ рабочихъ непрерывно повышалась и къ 1908 году въ общемъ повысилась на 12,6%, но положеніе рабочихъ тѣмъ не менѣе ухудшилось, такъ какъ цѣны на предметы питанія возросли за это время на 14,2%, а на текстильные продукты на 18% (данныя взяты изъ ст. Каутскаго *Preise und Löhne N. Z.* 1911 г. № 26). Сходное явленіе наблюдалось въ послѣднее время въ Германіи. По даннымъ Дрезденской мѣстной больничной кассы средняя почасовая плата для мужчинъ-рабочихъ поднялась съ 1899 по 1909 гг. на

18,4%, женщинъ на 16%, между тѣмъ за это время цѣны на мясо возросли на 16,2%, молоко на 16,6%, на муку 28,1, на хлѣбъ на 13—16% (ibid). Улучшеніе, такимъ образомъ, оказалось номинальнымъ, но если принять во вниманіе, что по свѣдѣніямъ той же дрезденской кассы, число женщинъ, работницъ возросло относительно гораздо сильнѣе, чѣмъ мужчинъ, то при низшей на половину платѣ работницъ приходится признать, что въ среднемъ положеніе рабочихъ и въ Германіи за время роста цѣнъ не только не улучшилось, но тоже ухудшилось.

Предъ лицомъ этихъ фактовъ изъ западно-европейской жизни меня, признаюсь, нѣсколько удивило, что Пилецкій въ упомянутой статьѣ, говоря при этомъ отъ лица марксистовъ, нашелъ въ своей палитрѣ только розовыя краски, рисуя экономическіе результаты роста цѣнъ на сельско-хоз. продукты. У него „ярко выступаютъ“ только слѣдующіе результаты вздорожанія жизни: „покупательная способность сельскаго населенія повышается, расширяется, слѣдовательно, базисъ для капитализма со всѣми необходимыми послѣдствіями—ростомъ городского и рабочаго населенія, развитіемъ производительныхъ силъ и т. д.“. А рабочая масса въ городахъ? О ней Пилецкій вспоминаетъ только для того, чтобы бросить слѣдующую фразу: „Конечно, вздорожаніе вызываетъ многочисленныя стачки, которыя у насъ теперь и происходятъ. Но не марксисту, конечно, печалиться объ этомъ“.

Пилецкій забылъ очевидно, что при сильно растущемъ вздорожаніи жизни, даже западно-европейскимъ рабочимъ трудно добиваться улучшенія своего положенія. У насъ же при тѣхъ общихъ условіяхъ, при которыхъ приходится бороться рабочимъ, имъ крайне трудно будетъ помѣшать ухудшенію своего положенія на почвѣ вздорожанія жизни, и это при томъ крайне низкомъ уровнѣ, на которомъ стоитъ теперь потребление рабочихъ. Энергичная и напряженная стачечная борьба требуется рабочимъ, чтобы хотя бы ослаблять непрерывное ухудшеніе ихъ положенія. Конечно, не марксисту печалиться о томъ, что происходятъ стачки, но долгъ марксиста бить тревогу передъ той опасностью вырожденія и обнищанія, которая угрожаетъ у насъ рабочему классу, если сколько нибудь долго продлится тѣ политическія условія, при которыхъ приходится теперь бороться рабочимъ. Не нужно забывать, что только революціонное движеніе 1905—1906 гг., сильно повысивши заработную плату рабочихъ, парализовало вліяніе на уровень жизни рабочихъ вздорожанія продуктовъ и что вскорѣ послѣ того, какъ реакція въ союзѣ съ экономическимъ кризисомъ создала благоприятную почву для пониженія заработной платы рабочихъ, громадныя наши урожаи 1909 и 1910 гг. остановили ростъ цѣнъ и вызвали даже понижательную тенденцію, не только въ Россіи, но и на международномъ рынкѣ. Но по закону внутренней связи у насъ между урожаями и неурожаями, земледѣлію теперь придется въ теченіе ряда лѣтъ расплачиваться за чрезвычайные урожаи 1909 и 1910 гг. И тогда повышательная тенденція обрушится со всей своей силой на рабочихъ. Въ этомъ году, хотя урожай для всей Россіи только немногимъ ниже средняго, цѣны на внутреннѣхъ рынкахъ по сравненію съ прошлымъ годомъ возросли—на пшеницу припл. на 20%, на рожь на 50%.

Но относясь слишкомъ легко къ вліянію роста цѣнъ на положеніе городской рабочей массы Пилецкій слишкомъ категориченъ и тогда, когда утверждаетъ, что покупательная способность сельскаго населенія должна у насъ увеличиться. Сельское населеніе у насъ занято не однимъ производствомъ зерна и мясныхъ продуктовъ. Въ половинѣ губерній Евр. Россіи сельское населеніе покупаетъ хлѣбъ, добывая на

его покуску деньги кустарными промыслами, лѣсными промыслами, производствомъ льна и пеньки, цѣны на которые не растутъ. Въ этой половинѣ губерній не только для городского, но и для сельскаго населенія ростъ цѣнъ на зерно будетъ означать растущее обнищаніе. Если мы затѣмъ примемъ во вниманіе растущій отходъ крестьянъ южныхъ губерній въ горные промыслы и горнозаводскія предпріятія юга Россіи, а также заработки крестьянъ въ помѣщичьихъ экономіяхъ отъ продажи своего труда, то сельское населеніе, покупательная сила котораго повысится, численно еще болѣе уменьшится. По отношенію къ массѣ земледѣльческаго населенія слѣдуетъ принять еще во вниманіе, что ростъ цѣнъ на сельско-хоз. продукты будетъ той линіей наименьшаго сопротивленія, по которой пойдетъ у насъ ростъ косвеннаго обложенія. И въ итогѣ, несомнѣнно, выиграетъ отъ повышенія цѣнъ только зажиточное меньшинство деревни, а изъ остальной массы часть ничего не выиграетъ, а значительная часть очень сильно проиграетъ. При значительной же связи, которая у насъ до сихъ поръ существуетъ между деревней и городскими рабочими въ центральной Россіи, между ними будетъ развиваться самое гнетущее взаимодѣйствіе. Деревня будетъ давать своимъ обнищаніемъ на городскихъ рабочихъ, а при суживающемся отъ дороговизны заработкѣ, рабочіе будутъ лишены возможности поддерживать своими деньгами хозяйство своихъ семей въ деревнѣ.

2. Законъ 9 ноября и его вліяніе на рабочій рынокъ.

Вздорожаніе жизни будетъ ухудшать положеніе рабочихъ и въ то же время законъ 9 ноября будетъ затруднять ихъ борьбу, вызывая колоссальную пролетаризацію деревни. И не только законъ 9 ноября, а вся неразрывно связанная съ нимъ земельная политика послѣдняго времени. До настоящаго времени число крестьянъ, заявившихъ о своемъ желаніи выйти изъ общины составляетъ около $\frac{1}{4}$ всѣхъ общинниковъ, а укрупнившихся за собой землю болѣе $\frac{1}{6}$.

Народники, напр. Н. Огановскій („Первые итоги великой реформы“, Русское Богатство № 10), утѣшаютъ себя тѣмъ, что число заявленій о выходѣ съ 1908 года уменьшается. Но это вообще плохое утѣшеніе предъ лицомъ такого огромнаго процента уже выдѣлвшихся. А, затѣмъ, кромѣ того нужно принять во вниманіе еще слѣдующія два обстоятельства. Во--первыхъ, именно въ первое время среди выдѣляющихся должны были составлять болѣе большой процентъ элементы удалые въ земледѣльческомъ отношеніи или даже фактически не связанные съ земледѣліемъ, которымъ было выгодно развязаться съ землей. Эти элементы, конечно, прежде всего стремились воспользоваться закономъ 9 ноября и по мѣрѣ исчерпыванія этихъ элементовъ общее число выдѣляющихся могло падать даже въ томъ случаѣ, если среди болѣе стойкихъ элементовъ деревни процентъ выдѣляющихся росъ. Во-вторыхъ, выдѣлы происходятъ на почвѣ острыхъ противорѣчій, накопившихся въ общинѣ, а чрезвычайно высокіе урожаи 1909 и 1910 гг. должны были временно ослабить остроту этихъ противорѣчій. А затѣмъ нужно принять во вниманіе еще и массу общинъ, которыя считаются теперь перешедшими къ частной собственности, какъ не совершившія переделовъ.

Въ неизбѣжномъ переходѣ подавляющаго большинства общинниковъ къ частной собственности въ теченіе ближайшаго времени, при такихъ условіяхъ, не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Самъ по себѣ переходъ къ частной собственности вовсе еще, конечно, не означаетъ неустойчиваго положенія для земледѣльцевъ. Но при тѣхъ конкретныхъ условіяхъ, при которыхъ происходитъ переходъ крестьянъ къ частной

собственности, при распатанности крестьянскаго хозяйства, при непомерно развившейся эксплуатаціи крестьянъ государствомъ и помѣщиками, даже среднѣя, а тѣмъ болѣе малосостоятельные крестьяне попадутъ въ крайне неустойчивое положеніе. Община, производя равненіе всѣхъ на почвѣ обнищанія, задерживала шрелетаризацію земледѣльцевъ. Теперь она пойдетъ безпрепятственно и гигантскими шагами. Каждый сильный неурожай вродѣ того, который охватилъ теперь восточную половину Россіи, будетъ приводить къ громадной мобилизаціи земли, отдѣляя отъ земли менѣе устойчивые элементы. Крестьяне будутъ также проѣдать свои надѣлы, какъ они прежде во время голодовокъ проѣдали свой скотъ. И, дѣйствительно, изъ голодающихъ поволжскихъ губерній получаются въ этомъ году извѣстія о продажѣ надѣловъ по ничтожной цѣнѣ.

Но земля, уходя отъ менѣе устойчивыхъ элементовъ, будетъ переходить къ болѣе крѣпкимъ крестьянамъ. Послѣдніе же, поднимая земледѣльческую культуру, можетъ быть будутъ за то развивать спросъ на свободныя рабочія руки, и мѣнять переполненію рабочаго рынка въ городахъ. Что теперешніе земельные законы будутъ способствовать созданію болѣе крѣпкихъ крестьянъ, склонныхъ и способныхъ къ земледѣльческому прогрессу, для меня не подлежитъ никакому сомнѣнію *).

Но если образованіе слоя крѣпкихъ крестьянъ и сосредоточеніе въ ихъ рукахъ земли пойдутъ быстрыми шагами, то при всей склонности ихъ къ поднятію земледѣльческой культуры, они только въ незначительной степени будутъ способны поглощать освобождающіяся рабочія руки. Не нужно забывать, что равненіе крестьянъ на почвѣ бѣдности, которое производила община, задерживало въ деревнѣ массу лишнихъ рабочихъ силъ. На землѣ оставалось гораздо больше работниковъ, чѣмъ сколько требовалось при данной системѣ хозяйства.

И чтобы представить себѣ, какое громадное количество рабочихъ рукъ окажется лишнихъ для деревни при сосредоточеніи земли въ рукахъ крѣпкихъ крестьянъ, достаточно напомнить старыя цифры, которыя приводилъ еще Масловъ въ своемъ „Аграрномъ вопросѣ“. Въ Сердобскомъ уѣздѣ Саратовской губ., въ группахъ хозяйствъ отъ 2—5 дес. на 1 работника приходилось 3,87 дес., въ группахъ хозяйствъ отъ 5—10 дес.—4,63 дес., въ группахъ хозяйствъ отъ 10—20 дес.—5,79 дес.,

*) Г. Огановскій въ упомянутой статьѣ путемъ ряда сомнительныхъ статистическихъ приемовъ, пытается поколебать этотъ выводъ. На с. 146 онъ приводитъ таблицу, изъ которой видно, что размѣры земли на 1 выдѣлившейся дворъ оказываются ниже среднихъ размѣровъ общиннаго надѣла. Если мы примемъ во вниманіе, что въ первое время, какъ я указывалъ уже въ текстѣ, должны были наброситься на выдѣлъ элементы упалые и малосвязанные съ землей, чтобы развязаться съ нею, то естественно, что средніе размѣры земли выдѣляющихся крестьянъ должны были быть ниже среднихъ размѣровъ надѣла. Но болѣе слабое участіе въ первое время въ выдѣлѣ высшихъ и среднихъ слоевъ крестьянства по сравненію съ низшими еще не означаетъ слабое участіе. Г. же Огановскій спѣшитъ сдѣлать выводъ Затѣмъ приведа цифры, указывающія на уменьшеніе среднихъ размѣровъ выдѣляющейся земли для всей Россіи, г. Огановскій заключаетъ даже объ уменьшающемся участіи высшихъ и среднихъ слоевъ крестьянства въ выдѣлѣ. Между тѣмъ нѣкоторое уменьшеніе среднихъ размѣровъ земли для всей Россіи просто объясняется тѣмъ, что центр тяжести переселеній изъ многоземельныхъ юга и востока Россіи перемѣщался на пятнадцать къ центру, какъ это самъ же отмѣчаетъ странницей раньше г. Огановскій. Г. Огановскій, впрочемъ, вообще не умѣетъ обращаться съ цифрами. На с. 150, напр., онъ сопоставляетъ съ числомъ выдѣлившихся дворовъ число переселившихся душъ и подчеркиваетъ, что числа выдѣлившихся дворовъ и переселившихся душъ совпадаютъ, какъ бы желая этимъ страннымъ сопоставленіемъ доказать, что выдѣляются крестьяне только для переселенія.

болѣе 20 дес.—6, 69 (Масловъ с. 280), т. е. въ крупныхъ хозяйствахъ (болѣе 20 дес.) одинъ работникъ обрабатываетъ почти вдвое больше земли, чѣмъ въ мелкихъ (2—5 дес.). Но, вѣдь, сосредоточеніе земли въ рукахъ болѣе зажиточныхъ элементовъ деревни будетъ увеличивать примѣненіе къ земледѣлю машинъ и какъ сильно это примѣненіе будетъ сокращать потребность въ рабочихъ рукахъ видно изъ цифръ В. Е. Постникова относительно хозяйствъ Таврической губ., въ которой широко распространено употребленіе земл. машинъ. На 100 дес. посѣва приходится работниковъ у группъ крестьянъ: сѣющихъ до 5 д.—28,5, 5—10 дес.—12,6, 10—25 дес.—9,3, 25—50 дес.—7, болѣе 50—6,8 (ib. с. 279). Тутъ же потребность въ рабочихъ рукахъ въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ уменьшается по сравненію съ мелкими въ 4 и болѣе раза. Интенсификація земли процессъ очень медленный и, конечно, въ теченіе долгаго времени она будетъ поглощать только незначительное количество тѣхъ рабочихъ рукъ, которыя будутъ отдѣляться отъ земли. Эти лишнія рабочія руки будутъ въ все увеличивающихся размѣрахъ переноситься города и промышленные центры. Найдутъ ли они тамъ работу? Пойдетъ ли въ достаточной степени навстрѣчу этой растущей пролетаризаціи промышленное развитіе?

3. Современное положеніе промышленности и ея ближайшія перспективы.

Почти 2 года тому назадъ, въ январьской книжкѣ „Нашей Зари“ за 1910 г., когда не наблюдалось еще никакихъ сколько нибудь замѣтныхъ признаковъ промышленнаго подъема, я предсказывалъ неизбежность промышленнаго оживленія въ ближайшемъ будущемъ такъ же, какъ неизбежность на его почвѣ подъема стачечнаго движенія. Извѣстное оживленіе промышленности стало теперь уже несомнѣннымъ фактомъ. Интересная статья А. Михайлова въ прошлой книжкѣ „Нашей Зари“ показала, что на почвѣ этого оживленія промышленности наблюдается и нѣкоторый подъемъ стачечнаго движенія, хотя въ области фабрично-заводской пром. коренной Россіи пока очень незначительный.

Когда я писалъ свою статью около 2-хъ лѣтъ тому назадъ, мнѣ приходилось считаться съ распространеннымъ тогда взглядомъ о невозможности у насъ промышленнаго подъема безъ серьезнаго измѣненія общихъ условий. Этотъ взглядъ я считалъ ошибочнымъ. Но также ошибоченъ, по моему мнѣнію, и тотъ оптимизмъ относительно ближайшихъ перспективъ экономическаго развитія, который начинаетъ распространяться надъ влияніемъ явныхъ признаковъ экономическаго оживленія. Посмотримъ прежде всего, какъ велико это оживленіе.

За 6 мѣс. 1911 г. по сравненію съ тѣмъ же періодомъ за прошлый годъ выплавка чугуна возросла во всей имперіи съ 92,4 милл. пуд. до 106 м. п. или на 14,7%. Производство готовыхъ желѣза и стали возросло за то же время съ 90,2 м. п. до 96,4 или только на 7,1%. Это незначительное возрастаніе произв. желѣза и стали объяснено было, впрочемъ, повидимому, чугуниному голоду. Въ прошломъ году наоборотъ, производство гот. желѣза и стали возросло въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ выплавка чугуна—на 17,4% за весь 1910 г., при возрастаніи выплавки чугуна только на 5,9%. Добыча каменнаго угля во всей Россіи возросла за 6 мѣс. съ 688,6 м. п. въ прошломъ году до 775,9 м. п. въ текущемъ году, или на 13%. Въ слѣдующіе 2 мѣсяца (іюль, августъ) добыча кам. угля продолжала увеличиваться въ растущей прогрессіи. Такъ добыча минер. топлива въ Донецкомъ бассейнѣ за 6 мѣс. увеличилась по сравненію съ прошлымъ годомъ на 13,4%, за 7 м. на 18,1%, а за 8 м. на 20,6%.

Если мы возьмемъ затѣмъ вывозъ и минеральнаго топлива изъ

Донецкаго бассейна по категоріямъ потребителей, то окажется, что на нужды фабрикъ, заводовъ и копей вывезено изъ Донецкаго басс. за 7 мѣс. въ 1908 г.—170,9 м. п., въ 1909—170,2, въ 1910—173,8, въ 1911 г.—215,4. Вывозъ въ текущемъ году по сравненію съ прошлымъ увеличился на 23,9%. Если мы возьмемъ еще вывозъ за 7 мѣс. изъ Дюбровскаго бассейна, то получимъ изъ обоихъ бассейновъ нѣсколько меньшее увеличеніе вывоза съ 246,8 до 293,0 м. п., или на 18,7%. Но это увеличеніе, главнымъ образомъ, приходится на металлургическіе заводы. Вывозъ изъ обоихъ бассейновъ на металлургическіе заводы увеличился на 21,7%, между тѣмъ, какъ на фабрики и промышленныя заведенія только на 8,8%.

Затѣмъ къ цифрамъ добычи и вывоза кам. угля слѣдуетъ внести еще слѣдующія поясненія.

Добыча минер. топлива въ Дон. басс. за 8 м. увеличилась на 20,6%, а во всей Россіи, вѣроятно, на 18—19%. Но во-первыхъ, частью это увеличеніе только возмѣстило ту убыль въ добычѣ, которая произошла въ теченіе прошлаго года несмотря на наблюдавшееся уже тамъ нѣкоторое оживленіе промышленности. За весь 1910 г. добыча минеральнаго топлива уменьшилась по сравненію съ пред. годомъ съ 1495,4 м. п. до 1404,5 м. п., или на 6,1%. Затѣмъ, во-вторыхъ, необходимо принять во вниманіе, что правительство въ прибалтійскомъ побережьи замѣнило частью на заводахъ и жел. дорогахъ привозный уголь донецкимъ. Въ результатъ привозъ кам. угля за 8 м. упалъ съ 172,8 м. п. до 161,3 м. п. или на 7%. Напротивъ привозъ кокса значительно возросъ, что опять-таки указываетъ на оживленіе металлургической промышленности. Наконецъ, въ-третьихъ, добыча нефти (въ Бакинскомъ и Грозненскомъ районѣ) не только не увеличилась въ текущемъ году, но даже нѣсколько упала — за 9 м. съ 397 м. п. до 390,5 м. п.

Данныя вывоза кам. угля изъ Донецкаго бассейна намъ показали, что замѣтное оживленіе коснулось только металлургической промышленности, теперь мы видимъ, что общее потребленіе въ странѣ твердаго и жидкаго минеральнаго топлива возросло только незначительно и слѣд. говорить о серьезномъ общемъ промышленномъ подъемѣ нѣтъ пока основаній. Если же мы возьмемъ въ частности такую важную отрасль промышленности, какъ хлопчатобумажную, то не найдемъ въ ней никакихъ признаковъ оживленія. За 8 м. ввозилось хлопка въ Россію: въ 1908 г.—10.433 т. п., въ 1909 г.—7.596 т. п., въ 1910 г.—8.252 т. п., въ 1911 г.—8.085 т. п.

Цифры эти показываютъ, что хлопчатобум. промышленность такъ и не оправилась послѣ той депрессіи, которая наступила въ ней съ середины 1908 года. Послѣднія же извѣстія изъ центрального промышленнаго района говорятъ о паникѣ, банкротствахъ и пониженіи цѣнъ въ мануфактурной промышленности, очевидно, подъ влияніемъ голода въ восточной Россіи. А это, конечно, не замедлитъ оказать понижающее влияніе на добычу каменнаго угля и нефти.

Такимъ образомъ, въ общемъ для рабочей массы и тутъ сейчасъ не открывается никакихъ радостныхъ перспективъ.

Но заглянемъ нѣсколько глубже, поставимъ вопросъ, есть ли вообще основаніе ожидать въ ближайшіе годы продолжительнаго и значительнаго общаго подъема въ промышленности.

Г. Туганъ-Барановскій, намъ извѣстно, держится того мнѣнія, что въ 900-хъ гг. у насъ была обычная для капитализма депрессія,

только нѣсколько затянувшаяся благодаря войнѣ и революціи, депрессія, которая теперь смѣняется такимъ же нормальнымъ подъемомъ.

За всѣ 900-ые годы, какъ извѣстно, выплавка чугуна только въ одномъ 1904 г. нѣсколько превзошла тотъ уровень, котораго она достигла въ 1900 году, во всѣ же остальные года была ниже. Добыча твердаго и жидкаго минеральнаго топлива взятыхъ вмѣстѣ (принимая 1 п. нефти равнымъ 2 п. угля) въ первую половину 900-хъ гг. еще продолжали возрастать, но во вторую половину ростъ ея прекратился. Также прекратился и ростъ потребления хлопка (см. данныя въ моей статьѣ за янв. мѣс. тек. года).

Что же мы видимъ позади этихъ злополучныхъ 900-хъ гг.? Т.-Барановскій, ссылаясь на нормальную смѣну кризисовъ и подъемовъ, вспоминаетъ только о сильномъ подъемѣ 1893—99 гг. И можно подумать, что этому подъему предшествовала депрессія, аналогичная съ той, которую мы переживали въ 900-хъ гг. Въ дѣйствительности, если мы возьмемъ данныя за всѣ 80-ые и 90-ые годы, то, что мы получимъ?

Добыча каменнаго угля начиная съ 1881 года возрастаетъ изъ года въ годъ почти непрерывно до начала 900-хъ гг. Тоже и добыча нефти.

Выплавка чугуна возрастаетъ также непрерывно, начиная съ 1883 г. и кончая 1900-мъ г. Производство желѣза и стали топчется на одномъ мѣстѣ въ теченіе 80-хъ гг., но съ 1889 года и оно испытываетъ такой же непрерывный ростъ, кончая 1900-мъ г. Въ общемъ, если мы возьмемъ три 6-лѣтнихъ періода — 1881 — 1887 гг., 1887—1893 гг. и 1893—1899 гг., то въ теченіе этихъ періодовъ происходило послѣдовательно слѣдующее возрастаніе добычи кам. угля, выплавки чугуна, произв. жел. и стали.

Увеличилось производство во % %

За періоды	Кам. угля	Чугуна	Желѣза и стали
1881—1887 г.	+ 30 %	+ 30 %	+ 2 %
1887—1893 г.	+ 68 %	+ 88 %	+ 90 %
1893—1899 г.	+ 96 %	+ 140 %	+ 116 % *).

Мы видимъ, такимъ образомъ, въ теченіе 80-хъ и 90-хъ гг. все болѣе и болѣе увеличивающійся ростъ производства этихъ основныхъ продуктовъ промышленности. Росъ за это время и ввозъ хлопка. За 1882—1887 гг. было ввезено 46.995 тыс. пудовъ, за 1888—1893 гг.—52.702, за 1894—1899 гг.—61.788. Въ 1888—1893 гг. ввозъ по сравнению съ предыд. періодомъ увеличился на 12,1%, въ 1894—1899 гг. на 17,2%. Рядомъ съ этимъ за то же время въ громадныхъ размѣрахъ увеличилось туземное производство хлопка.

Съ чѣмъ же связанъ былъ этотъ головокружительный ростъ у насъ капиталистической промышленности? Съ конца 70-хъ и въ теченіе 80-хъ гг. и начала 90 гг. у насъ нѣсколько разъ увеличивались пошлины на различные продукты промышленности и сырые матеріалы, привозимые изъ-заграницы—въ 1877, 1878, 1880, 1884, 1885, 1887,

*) Данныя за 1881—1893 гг. взяты изъ книги „Произв. силы Россіи“ (изд. Выс. учр. Ком. по завѣд. устройствомъ Всеросс. пром. и худ. выставкой 1896 г.). Кам. угля, по этимъ даннымъ, добыто въ 1881—213,2 м. п., въ 1887 г.—276,8 м. п., въ 1893 г.—464,8 м. п.; выплавлено чугуна—въ 1881 г.—28, 7 м. п., въ 1887 г.—37,4 м. п., въ 1893 г.—70,1 м. п. Произв. желѣза и стали въ 1881 г.—35,7 м. п., въ 1887 г.—36,3, въ 1893 г.—69,0. Сравненіе за 1893—99 гг. сдѣлано на осн. данныхъ отч. мин. финансовъ.

1890. Наконецъ, своей вершины протекціонизмъ достигъ въ тарифѣ 1891 г.

80-ые и начало 90-ыхъ годовъ это было, можно сказать, періодъ какой то вакханаліи протекціонизма. 90-ые же годы дали такую же вакханалію желѣзнодорожнаго строительства. Достаточно сказать, что за 8 лѣтъ съ 1893 по 1900-ый годъ открыто вновь для желѣзнодорожнаго движенія $\frac{2}{3}$ того количества верстъ, которое было открыто до 1893 года или за 48 лѣтъ!

Дѣйствіе этихъ чрезвычайныхъ средствъ для развитія промышленности именно потому, что это были чрезвычайныя средства, должно было притупиться. Протекціонизму некуда было двигаться дальше и желѣзнодорожное строительство при паденіи производительныхъ силъ въ земледѣліи не могло возрастать въ все увеличивающейся прогрессіи, чтобы давать пищу все новому и новому оживленію промышленности. Денежный кризисъ конца 90-хъ гг. сыгралъ роль только толчка, который остановилъ надолго не имѣвшее прочнаго фундамента оживленіе нашей промышленности.

Теперешнее оживленіе промышленности начинаетъ становиться замѣтнымъ съ 1910 года. Въ 1910 году началось увеличеніе выплавки чугуна и еще большее увеличеніе производства желѣза и стали. Мы видѣли, что въ предыдущій періодъ оживленія производство желѣза и стали начало увеличиваться съ 1889 года.

Сравнимъ наше теперешнее оживленіе 1910—1911 гг. съ оживленіемъ 1889—1890 гг. Выплавка чугуна въ 1910 г. увеличилась на 5,5% по сравненію съ 1909 г., а за 6 мѣсяцевъ 1911 г. это возрастаніе по ср. съ 6 мѣс. 1909 г. дошло до 21,0%. Въ 1889 же году по сравненію съ 1888 г. выплавка чугуна возросла на 11% и въ 1890 г. это возрастаніе достигло до 38,9%. Производства желѣза и стали даетъ теперь возрастаніе (за 2 года) на 21%, въ 1889—1890 гг., оно возросло на 38,3%. Добыча кам. угля за 1909—1911 гг. увеличилось на 3,5% при сравненіи по полугодіямъ, за 8 м., вѣр., процентовъ на 10, въ 1889—1890—на 16%. Но рядомъ съ этимъ добыча нефти съ 1888 по 1890 г. возросла на 25%, а теперь она упала. Мы видимъ, что теперешній ростъ промышленности далеко уступаетъ росту ея въ 1889—1890 гг.

За 1889—1890 гг. послѣдовалъ исключительно голодный для земледѣлія годъ—1891-ый, который не могъ, конечно, не дѣйствовать гнетуще на положеніе промышленности. Но вакханалія протекціонизма, дѣйствовавшая въ теченіе всѣхъ 80-хъ гг. и достигшая своего апогея въ 1890 и 1891 гг., позволила промышленности въ своемъ стремительномъ движеніи проскочить не останавливаясь черезъ ужасные для земледѣлія 1891—1892 гг. А затѣмъ, у промышленности были слѣдующіе громадныя ресурсы. Въ 1893—1896 гг. благодаря развившимся періодическимъ колебаніямъ урожайности, урожайность на 1 дес. поднялась въ среднемъ не менѣе чѣмъ на 25% по сравненію съ предыдущимъ четырехлѣтіемъ и затѣмъ съ начала 90-хъ гг. началось усиленное желѣзнодорожное строительство, увеличившее за 90-ые годы нашу желѣзнодорожную сѣть почти въ 2 раза.

Можетъ ли рассчитывать теперь промышленность на такіе ресурсы? Безусловно нѣтъ. Такое усиленное желѣзнодорожное строительство, какое происходило въ 90-хъ гг., вообще вещь не повторяющаяся. Всѣ развивающіяся капиталистическія страны даютъ послѣ большой желѣзнодорожной горячки, затѣмъ ослабленіе темпа желѣзнодорожнаго

строительства. Если мы возьмемъ Европу безъ Россіи и Турціи, то по десятилѣтіямъ происходило въ ней слѣдующее ежегодное увеличеніе желѣзнодорожной сѣти:

Въ 1840—50 гг.	2002	Въ 1880— 90 гг.	4727
„ 1850—60 гг.	2730	„ 1890— 900 гг.	4127
„ 1860—70 гг.	4310	„ 1900—1908 гг.	3978
„ 1870—80 гг.	5035		

Въ 60 и 70-ые годы темпъ желѣзнодорож. строит. возрастаетъ, затѣмъ послѣ 70-хъ гг. онъ падаетъ непрерывно изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе. Паденіе темпа желѣзнодорож. строительства и у насъ является такимъ образомъ, явленіемъ естественнымъ и закономѣрнымъ. Послѣ полного упадка желѣзнодорожнаго строительства въ 900-хъ гг. теперь можетъ происходить—и дѣйствительно происходитъ—нѣкоторое оживленіе его, но смѣшно и думать, чтобы оживленіе достигло хоть приблизительно тѣхъ колоссальныхъ размѣровъ, которые оно получило въ 90-ые годы. Промышленность должна искать другихъ ресурсовъ.

Оживленіе теперешнее промышленности въ значительной степени несомнѣнно обязано колоссальнымъ урожаемъ 1909—1910 гг. Урожай 1909—1910 гг. увеличили размѣры капитала, ищущаго приложенія, увеличили покупательную силу населенія, улучшили, наконецъ, состояніе государственнаго бюджета, который самъ является источникомъ значительнаго спроса на продукты промышленности. Но урожай 1909—1910 гг. позади уже. Ростъ урожайности съ 1909 г. не случайность, повышенія урожайности въ четырехлѣтіе 1909—1912 гг. было все основанія ожидать послѣ голоднаго четыр. 1889—92 гг.

Но вся сила повышательной тенденціи сосредоточилась теперь въ первыхъ двухъ годахъ четырехлѣтія. 1909 и 1910 гг. дали такую комбинацію двухъ высшихъ урожаевъ, которой Россія давно не запомнить и теперь земледѣлю придется расплачиваться за чрезмѣрное истощеніе почвы вызванное этими урожаями. Восточная половина Евр. Россіи уже расплачивается за нее въ этомъ году. Въ слѣдующемъ году можетъ быть наступитъ очередь западной половины Россіи. Во всякомъ случаѣ въ теченіе ряда лѣтъ промышленности придется опираться на урожай ниже среднихъ и въ лучшемъ случаѣ средніе. И если мы примемъ во вниманіе, что, какъ показалъ я въ статьѣ „Къ совр. экон. положенію (въ № 7—8 „Нашей Зари“) производительныя силы земледѣлія въ 900-ые годы у насъ упали по сравненію съ 90-ми, то окажется, что промышленности придется въ ближайшіе годы работать при болѣе или менѣе угнетенномъ положеніи внутренняго рынка.

Но не явятся ли факторами подъема внутренняго рынка тѣ же самые законъ 9 ноября и ростъ цѣнъ на сельско-хоз. продукты, которые, какъ мы видѣли выше, должны дѣйствовать угнетающе на положеніе рабочихъ? Несомнѣнно явятся. Конечно, ссылка Шилецкаго на ростъ покупательной силы сельскаго населенія въ зависимости отъ роста цѣнъ сама по себѣ неубѣдительна. Какъ мы видѣли выше, покупательная сила сельскаго населенія далеко не вездѣ увеличится, а въ общемъ покупательная сила населенія и сельскаго и городского, поскольку мы не будемъ принимать во вниманіе вывозъ, не увеличится. Что выиграютъ одни, проиграютъ другіе. И только на почвѣ вывоза сельско-хоз. продуктовъ страна въ цѣломъ получаетъ чистый барышъ отъ роста цѣнъ на сельско-хоз. продукты.

И этотъ притокъ новыхъ средствъ будетъ дѣйствовать и непосредственно увеличивая покупательную силу населенія. и косвенно, давая

болѣе зажиточнымъ элементамъ деревни средства для подъема земледѣлія. Въ томъ же направленіи будетъ дѣйствовать и сосредоточеніе земли въ рукахъ крѣпкихъ крестьянъ на почвѣ послѣднихъ аграрныхъ законовъ.

Но придавая самое серьезное значеніе обимъ этимъ факторамъ, взятымъ вмѣстѣ въ дѣлѣ подъема земледѣлія, необходимо принять во вниманіе, во-первыхъ, что потребуется болѣе или менѣе значительное время, чтобы эти факторы могли оказать серьезное вліяніе на подъемъ земледѣлія, а въ зависимости отъ этого и на подъемъ промышленности.

А затѣмъ необходимо принять во вниманіе и обстановку, въ которой эти факторы будутъ дѣйствовать. Новыхъ ресурсовъ ищетъ не только промышленность, но и непомерно растушій бюджетъ, значительная часть котораго тратится совершенно непроизводительно. То несоотвѣтствіе, которое существовало до сихъ поръ между экономическимъ ростомъ страны и ростомъ бюджета будетъ продолжать дѣйствовать и дальше, пока не измѣнятся общія условія, и будетъ ослаблять дѣйствіе двухъ указанныхъ факторовъ. Растушій непроизводительно и безъ общественнаго контроля бюджетъ будетъ стремиться отвлечь въ свою сторону тѣ средства, которыя будутъ создаваться въ земледѣліи и которыя могли бы содѣйствовать его подъему.

Рядомъ съ этимъ гнетуще на всю экономическую жизнь будутъ дѣйствовать переполненіе рабочаго рынка и ухудшеніе положенія рабочихъ, которыя будутъ вызываться тѣми же двумя факторами.

Переполненіе рабочаго рынка будетъ мѣшать развитію многочисленнаго класса крѣпкихъ крестьянъ, къ которому стремится законъ 9 ноября. Вмѣсто прогрессирующаго хозяйства такихъ крестьянъ переполненіе рабочаго рынка будетъ вызывать во многихъ случаяхъ развитіе кулачества и эксплуататорской мелкой аренды. И эта тенденція къ насажденію новаго вида непроизводительной эксплуатаціи въ деревнѣ будетъ развиваться тѣмъ сильнѣе, чѣмъ меньше растушій пролетаріатъ будетъ находить примѣненіе своимъ силамъ въ промышленности. Развитіе же промышленности будетъ сильнѣйшимъ образомъ тормозить низкімъ уровнемъ жизни рабочихъ и тѣмъ болѣе ухудшеніемъ его, если рабочимъ не удастся его предотвратить.

При низкой производительности труда, неизбежно сопутствующей низкому уровню жизни рабочихъ, промышленность наша не только не въ состояніи завоевывать внѣшнихъ рынковъ, но не въ состояніи использовать какъ слѣдуетъ и внутренняго рынка. Въ одной изъ своихъ статей въ „Нашей Зарѣ“ (за 1910 г. № 4) я подсчиталъ вывозъ и привозъ къ намъ продуктовъ промышленности за 1905—1907 гг. и оказалось, что привозъ продуктовъ промышленности къ намъ въ $2\frac{1}{2}$ раза превышаетъ вывозъ ихъ, а привозъ однихъ только издѣлій фабрично-заводскихъ и ремесл. даже въ 4 раза превышаетъ вывозъ ихъ. При низкой производительности нашего труда нашу промышленность отъ заграничной конкуренціи не спасаютъ даже высокія пошлины.

Carthaginem—delendam esse. Снова и снова, такимъ образомъ, приходится повторять, что значительное экономическое развитіе Россіи невозможно безъ политическаго обновленія ея, которое съ одной стороны дало бы возможность производительнымъ слоямъ населенія овладѣть бюджетомъ, а съ другой обезпечило бы рабочимъ свободу борьбы и свободу организаций на почвѣ борьбы. Необходимость этого обновленія не можетъ быть устранена, какъ мы видимъ ни аграрными законами послѣдняго времени, ни ростомъ цѣнъ на сельско-хоз. продукты. Напротивъ, только при политическомъ обновленіи Россіи и при широ-

комъ и интенсивномъ ростѣ рабочаго движенія, можетъ выступить на первый планъ положительная сторона этихъ факторовъ. Иначе принижая рабочихъ, они будутъ дѣйствовать принижаяще и на всю экономическую жизнь страны.

Борясь такимъ образомъ противъ принижающаго на нихъ дѣйствія экономическихъ и политическихъ условий рабочіе будутъ бороться не только за свои интересы, но и за интересы экономического развитія. Въ этомъ ихъ сила, въ этомъ и залогъ ихъ неизбежной побѣды.

Н. Череванинъ.

Государственное страхование рабочихъ въ Россіи.

Правительство, промышленники и „Государственная Дума“.

Государственное страхование рабочихъ сдѣлается скоро фактомъ русской жизни. Судьба законопроектовъ, которые сейчасъ проходятъ чрезъ Г. Думу, настолько интересна, что мы познакомимъ въ этой статьѣ не только съ результатомъ постатейнаго чтенія законопроектовъ въ Г. Д., но и съ ихъ многострадальной исторіей.

1. Высочайшій Указъ 12 дек. 1904.

Впервые о государственномъ страхованіи въ широкомъ смыслѣ этого слова было оповѣщено 12 дек. 1904 г., въ Именномъ Высочайшемъ Указѣ. Пунктъ 4-й гласитъ: „Признаемъ неотложнымъ въ дальнѣйшее развитіе принятыхъ уже Нами мѣръ къ обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, озаботиться введеніемъ государственнаго ихъ страхованія“.

Декабрьскій указъ былъ провозглашенъ почти наканунѣ январскихъ событій 1905 г. Рабочее движеніе шло crescendo съ 1903 года и невозможно было не считаться съ нимъ.

2. Первый этапъ (Комиссія Коковцова).

За январскими событіями послѣдовало назначеніе особой комиссіи Шидловскаго для выясненія причинъ недовольства рабочихъ. За неудавшейся комиссіей Шидловскаго послѣдовала комиссія подъ предсѣдательствомъ Коковцова. Открывая 15 мая 1905 г. первое засѣданіе комиссіи, Коковцовъ въ своей вступительной рѣчи заявилъ: „Широкое и упорное развитіе стачекъ и волненій среди рабочихъ послужило только основаніемъ для скорѣйшаго направленія этихъ работъ. Намъ говорить, что движеніе среди рабочихъ отнюдь не зависитъ отъ экономическихъ условий ихъ быта, а вызвано исключительно политической пропагандой. Вліяніе послѣдней на размѣръ и формы забастовокъ не можетъ подлежать сомнѣнію, но не подлежитъ сомнѣнію, что пропаганда могла дѣйствовать среди рабочихъ успѣшно именно потому, что условия ихъ быта оказывались мѣстами крайне тяжелыми и непріятными“.

На это промышленники отвѣтили, что поступательное движеніе въ

рабочемъ законодательствѣ непріемлемо въ данное время, потому что 1) въ комиссіи нѣтъ представителей рабочихъ, 2) бюрократія утратила всякое дозрѣіе о-ва и потому выработка законовъ должна производиться въ высшемъ представительномъ учрежденіи, имѣющимъ быть созваннымъ согласно рескрипту 18 февраля и 3) они, промышленники, ожидали, что имъ будетъ предложено обсудить рабочій вопросъ во всемъ его объемѣ, а вмѣсто этого даютъ какіе-то обломки законодательства, что неспособно внести въ рабочую среду успокоеніе.

Въ заявленіяхъ Коковцова и промышленниковъ очень интересно слѣдующее. Правительство хочетъ все свалить на экономику, а промышленники на политику. Нужно также отмѣтить, что въ своей рѣчи Коковцовъ совершенно ясно подчеркнул, что рабочее движеніе толкнуло правительство на скорѣйшую разработку рабочаго законодательства.

Насколько быстро росло рабочее движеніе въ 1905 г., на столько быстро шла подготовительная работа отдѣла промышленности. Уже въ концѣ марта были составлены „Основные положенія о государственномъ страхованіи отъ болѣзней, несчастныхъ случаевъ, старости и инвалидности“, а затѣмъ послѣдовалъ и рядъ другихъ законопроектовъ.

Комиссія Коковцова была закрыта, благодаря тому, что промышленники отказались въ ней работать. Правительство продолжало разрабатывать свои законопроекты, а промышленники начали организовывать свои совѣщанія и съѣзды. Появившаяся въ 1905 г. вскорѣ послѣ закрытія съѣзда „Записка по рабочему вопросу въ Россіи“ Ясюковича, директора южно-русскаго металлургическаго общества, установила отрицательное отношеніе предпринимателей къ рабочему законодательству, которое вырабатывало правительство, по главнымъ нападкамъ предпринимателей были направлены не противъ страхованія, а на законопроектъ о продолжительности рабочаго дня.

Съ появленіемъ записки Ясюковича идетъ снѣжная работа среди предпринимателей по „обработкѣ“ рабочаго законодательства. Съ этого времени они уже не бойкотируютъ правительственныя совѣщанія, что они сдѣлали съ комиссіей Коковцова, а напротивъ идутъ туда, чтобы оказывать давленіе.

3. Второй этапъ. (Совѣщаніе при Министерствѣ Ѳедорова 15—16 апр. 1906 г.).

1-ое совѣщаніе, которое уже имѣло дѣло съ выработанными правительствомъ законопроектами, состоялось 15—21 апрѣля 1906 г. подъ предсѣдательствомъ Мин. Торговли и Промышленности Ѳедорова. Имъ было представлено на совѣщаніе 8 законопроектовъ: 1) Правила о наймѣ рабочихъ, 2) о рабочемъ времени, 3) о страхованіи рабочихъ въ случаяхъ болѣзни, 4) о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ, 5) о сберегательныхъ кассахъ обезпеченія, 6) о мѣрахъ поощренія строительства дешевыхъ жилищъ, 7) о промышленной инспекціи и 8) объ учрежденіи промысловыхъ судовъ.

Крайне интересна объяснительная записка Ѳедорова. Онъ довольно основательно критикуетъ прежнюю политику правительства, которая сводилась „чаще всего не къ работѣ о дѣйствительномъ улучшеніи положенія рабочихъ, а лишь къ устраненію поводовъ недовольства рабочихъ“ (3 стр.), считаетъ совершенно ненормальнымъ отношеніе властей къ „попыткамъ объединенія рабочихъ и ихъ солидарнаго дѣйствія“ и считаетъ, что экономическая политика прививала политическій элементъ къ рабочимъ и „зарождала въ нихъ убѣжденіе,

что власть является врагомъ рабочихъ, поддерживаетъ предпринимателей“ и т. д. Все это направлено рабочихъ противъ существующаго порядка. „Естественный выходъ изъ этого, говоритъ Оедоровъ, усматривается въ коренномъ измѣненіи нашей политики въ рабочемъ вопросѣ путемъ оказанія рабочимъ положительной помощи при возможномъ ограниченіи обширнаго административнаго, правительственнаго и фабричнаго въ отношеніи промышл. и рабочихъ и предоставленіи тѣмъ и другимъ необходимой свободы дѣйствій“ (5 стр.) „Главнѣйшей задачей въ области оказанія рабочимъ положительной помощи является государственное попеченіе о неспособныхъ къ труду рабочихъ, осуществляемое путемъ страхованія ихъ“ (6). „Въ этомъ направленіи должны быть приняты всѣ мѣры къ наиболѣе полному, широкому и всестороннему разрѣшенію этого важнѣйшаго вопроса социальной политики“ (7).

Проектъ о страхованіи, выработанный Оедоровымъ, уступаетъ проекту 1905 г. Прежде всего страхованіе отъ инвалидности считается трудноисполнимой задачей и вмѣсто этого Оедоровъ предлагаетъ сберегательныя кассы обезпеченія. Это, впрочемъ, только переходная мѣра. „Вмѣстѣ съ этимъ теперь не должно быть приступлено къ разработкѣ вопроса о страхованіи отъ инвалидности“. Врачебная помощь по законопроекту Оедорова отдѣлена отъ больничныхъ кассъ и осуществляется за счетъ предпринимателей.

Объемъ страхованія ограничивается рабочими фабрично-заводской и горной промышленности. Обязательно открытіе больничныхъ кассъ для заведенія, имѣющаго 50 и болѣе рабочихъ. Меньшаго размѣра заведенія объединяются для образованія общихъ кассъ.

Организація дѣла должна быть „основана на началахъ широкаго самоуправленія“ (23 стр.), такъ гласитъ Оедоровская записка. На дѣлѣ это осуществляется такъ: всѣми дѣлами вѣдаетъ общее собраніе, состоящее изъ уполномоченныхъ, избираемыхъ участниками кассы изъ своей среды. Предсѣдательствуетъ на общемъ собраніи лицо, избранное собраніемъ. Послѣднее выбираетъ правленіе. Къ выборнымъ присоединяются назначенные предпринимателями по такому разсчету: $\frac{2}{3}$ правленія—рабочіе и $\frac{1}{3}$ —предприниматели. Что касается функций страховыхъ учреждений, то больничныя кассы 1) вѣдаютъ выдачей денежныхъ пособій заболѣвшимъ. Минимальный размѣръ $\frac{1}{3}$ заработка со дня заболѣванія впередъ до выздоровленія, но не болѣе 26 нед. Проболѣвшіе не болѣе 3-хъ дней, пособій не получаютъ.

2) Выдаютъ пособія работницамъ по случаю родовъ въ размѣрѣ отъ 4 до 6 нед. заработка

и 3) На погребеніе умершихъ выдается пособіе въ размѣрѣ 20—30 кратнаго дневнаго заработка умершаго.

Кромѣ того, (§ 23) выдается въ теченіе первыхъ 6 недѣль пособіе потерпѣвшимъ отъ несчастныхъ случаевъ и пособіе на погребеніе умершаго отъ увѣчий въ теченіе этихъ 6 недѣль.

Функции страховыхъ т-въ сводятся къ выплачиванію вознагражденій за увѣчья въ размѣрахъ и формахъ, предусмотрѣнныхъ закономъ 2 іюня 1903 г. объ ответственности предпринимателей“.

Отмѣтимъ только, что при страховыхъ товариществахъ проектъ устанавливаетъ третейскіе суды съ $\frac{1}{2}$ составомъ рабочихъ

для разрѣшенія недоразумѣній о вознагражденіи между страховыми товариществами и потерѣвшими.

Что касается средствъ на страхование, то въ страховыя товарищества вносятся всю сумму исключительно предприниматели, а больничныя кассы состояются изъ взносовъ рабочихъ, которые не могутъ быть менѣе 1% и болѣе 3% заработка; кромѣ того въ кассу доплачиваютъ предприниматели въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ той суммы, которую вносятъ рабочіе. Врачебная помощь за счетъ предпринимателей. Вотъ вкратцѣ основные моменты страхованія по законопроекту Федорова.

Предприниматели на совѣщаніи 15—21 апрѣля рѣзко ополчились на желаніе правительства оставить врачебную помощь на ихъ изжидженіи *) и уже совершенно опредѣленно повели компанію противъ закона 66 г., требуя возложить врачебную помощь на больничныя кассы, соглашаясь увеличить свой взносъ до $\frac{2}{3}$. Однако, единства мнѣнія не было.

4. Третій этапъ. (Совѣщаніе 14—21 дек. 906 при Министрѣ Философовѣ).

Слѣдующій этапъ въ „эволюціи“ страхованія—это совѣщаніе 14—21 дек. 906 г. подъ предсѣдательствомъ Министра Торговли и Промышленности Философова. Прежде всего, обсужденію уже подверглось 6 законопроектовъ: страхование отъ болѣзни, несчастныхъ случаевъ, инвалидности, врачебная помощь, договоръ найма и рабочее время. Остальные проекты (о жилищахъ, о промысловыхъ судахъ и кассахъ обезпеченія) уже исчезли куда-то.

Надо имѣть въ виду, что въ концѣ 1906 г. рабочее движеніе уже достаточно ослабло, а реакція достаточно усилилась, а потому мы видимъ уже болѣшій напоръ со стороны предпринимателей и большую уступчивость со стороны правительства. Предприниматели, отвѣчая на вступительное слово Философова уже говорили устами Глезмера, что теперь не подходящее время для рабочаго вопроса, что впереди всего стоитъ рѣшеніе „а г р н а г о в о п р о с а“ (!). Министръ все-же подчеркнул необходимость скорѣйшей, правильной и всесторонней разработки рабочаго вопроса.

Предприниматели въ цѣломъ рядѣ вопросовъ расходились другъ съ другомъ, но всё сходились на тенденціи сократить всё нормы расходовъ и права рабочихъ.

Изъ требованій предпринимателей отмѣтимъ существенныя: 1) Предприниматели были противъ кассъ обезпеченія. Они были признаны опасными потому что во время стачекъ ихъ легко могли использовать рабочіе. Взаимнѣ кассъ предприниматели напирали на страхование отъ инвалидности. Они считали это центральнымъ пунктомъ всей системы госуд. страхованія. Несомнѣнно, предлагая правительству заняться этимъ видомъ страхованія, они знали, что къ нему меньше всего правительство подготовлено, просто хотѣли отвлечь его отъ другихъ формъ страхованія. 2) Такой-же характеръ obstructiи носило и предложеніе предпринимателей расширить кругъ страхованія до размѣровъ всего наемнаго труда. 3) Предприниматели стремились урѣзать самоуправленіе кассъ и предлагали, чтобы управленія кассами и всеми ея суммами, переходило во время стачекъ въ руки предпринимателей. 4) Предприниматели требовали уменьшенія minimum'a пособій съ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ дневнаго заработка и 5) требовали увеличенія срока, въ теченіе котораго больничныя кассы выдаютъ пособие по-

*) Подробности этой борьбы см. „Н. Заря“ 1910 г., № 2.

страдавшимъ отъ увѣчій, съ 6 недѣль до 13. Что касается вопроса о врачебной помощи, то единогласія не было достигнуто. Однихъ пугала революція, если переложить часть оплаты медицинской помощи на рабочихъ, и они соглашались съ правительствомъ, не желавшимъ оплату врачебной помощи опять съ предпринимателей, другіе уже смѣло говорили о передачѣ врачебной помощи больничнымъ кассамъ. Большинство требовало, чтобы врачебная помощь была **ф а к у л ь т а т и в н а** возложена на хозяевъ.

Уже на совѣщаніи 14 дек. правительство сдѣлало нѣкоторыя уступки, (согласилось на измѣненіе minimum'a пособій), но все же оно не рисковало обратиться спиной ко всей законодательной работѣ, продолжавшейся на бумагѣ въ 1905 г.

Другое мы видимъ на слѣдующемъ совѣщаніи.

5. Четвертый этапъ. (Совѣщаніе въ мартѣ 1907 г.).

На этомъ совѣщаніи промышленники начинаютъ побуждать правительство шагъ за шагомъ. Прежде всего законопроекты растаяли. Въ стройномъ видѣ были представлены лишь законопроекты о страхованіи отъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ. Законопроектъ по страхованію отъ инвалидности не былъ составленъ, а въ отношеніи правилъ о наймѣ и рабочемъ времени Министерство отказалось отъ коренной переработки существующихъ законоположеній и нашло нужнымъ ограничиться лишь дополненіемъ тѣхъ статей дѣйствующаго Устава о Промышленности, кои являются или устарѣвшими или несоотвѣтствующими вносимымъ въ рабочее законодательство измѣненіямъ...

Законопроектъ о страхованіи отъ инвалидности былъ окончательно снятъ. Предприниматели, которые считали его два мѣсяца тому назадъ центральнымъ пунктомъ, теперь уже называли его „слѣдствіемъ осторожной агитаціи“.

Уступило правительство и просьбѣ предпринимателей повысить 6-недѣльный срокъ на 13 недѣльный. Хотя Министръ и отказывался сдѣлать эту уступку, такъ какъ „такой законъ является въ глазахъ рабочихъ не улучшеніемъ, а ухудшеніемъ ихъ экономическаго положенія и агитаторы воспользуются этимъ“ и т. д., но... сдѣлалъ.

На этомъ совѣщаніи промышленники требовали, чтобы для исчисления размѣра годового содержанія рабочаго считать въ году не 280 дней, а 260. Далѣе промышленники требовали включить въ страхованіе отъ болѣзней сл. §§: 1) отказъ пользоваться леченіемъ лишаетъ пострадавшаго права на пособие; 2) сверхурочныя работы не должны приниматься въ расчетъ при опредѣленіи средняго заработка. По вопросу о врачебной помощи дальнѣйшихъ разногласій, по сравненію съ предыдущими свѣздами, не было.

6. Пятый этапъ (апрѣль 1908 г.).

Въ апрѣлѣ 1908 г. снова организовано было совѣщаніе при Министерствѣ Торговли и Промышленности. Тогда реакція была уже на полномъ ходу и законопроекты не только измѣняются подъ напоромъ промышленниковъ, но и само правительство слѣшитъ вносить поправки. Всюду начинаетъ проникать старый духъ опеки: больничныя кассы должны быть отданы подъ надзоръ полиціи, явочная система должна быть замѣнена разрѣшительной и т. д. Видя, что правительство само теперь недовольно своими проектами, промышленники уже явно хотѣли снять съ очереди страхованіе. Они стали требовать расширенія вопроса, обсужденія рабочаго вопроса во всемъ объемѣ. Предсѣдатель совѣщанія

Федоровъ охарактеризовалъ это расширеніе вопроса просто стремленіемъ снять его съ очереди. Законопроектъ о врачебной помощи вызываетъ теперь массу возраженій, но все же единства мнѣній нѣтъ.

7. Шестой этапъ. (Внесеніе законопроектовъ въ Гос. Думу).

Въ іюнь 1908 года министерство выработало, наконецъ, два законопроекта и 25 іюля внесло ихъ въ Государственную Думу. Широкая постановка рабочаго вопроса свелась теперь къ двумъ только законопроектамъ. Широкая же постановка вопроса о страхованіи свелась къ какой-то смѣси началъ опеки и страхованія. Мы указали выше, каковъ былъ законопроектъ Федорова, теперь посмотримъ, что изъ него вышло. Объемъ страхованія сузился до наемныхъ рабочихъ предпріятій, въ коихъ число постоянно занятыхъ рабочихъ не менѣе 20 и въ которыхъ примѣняются паровые котлы или машины, приводимые въ дѣйствіе силами природы, и тѣхъ предпріятій, въ которыхъ нѣтъ этихъ условий, на рабочихъ не менѣе 30. Обязательное открытіе кассъ требуется для заведеній, въ коихъ рабочихъ не менѣе 200.

Въ организаціи дѣла вмѣсто прежняго самоуправленія, какъ оно плохо ни было, мы имѣемъ съ одной стороны полицейскую опеку, а съ другой стороны полное преобладаніе хозяевъ даже въ больничныхъ кассахъ. Общее собраніе ведется подъ предѣдательствомъ предпринимателя, въ правленіи кассъ на 1 голосъ болѣе рабочихъ, при чемъ въ уставѣ можетъ быть предусмотрѣно предѣдательство предпринимателя. Тайное голосованіе не считается обязательнымъ.

Функціи кассъ остаются тѣ-же, но минимальное пособіе уже $=\frac{1}{4}$, роженницамъ пособіе дается въ теченіе 4 недѣль и касса выдаетъ пособія увѣчнымъ въ теченіи 13 недѣль.

Врачебная помощь на счетъ предпринимателей.

Взносы предпринимателей въ больничныя кассы равняются $\frac{2}{3}$ взносов рабочихъ.

Кромѣ того, надъ всѣми страховыми учрежденіями организовано:

1) Присутствіе по дѣламъ страхованія, состоящій изъ большого количества всякой администраціи до начальника жандармскаго управленія включительно, и изъ 4 представителей отъ предпринимателей и рабочихъ.

и 2) Совѣтъ, состоящій изъ 11 представителей Министерствъ и ихъ департаментовъ, изъ 6 представителей отъ рабочихъ и предпринимателей и 2 представителей отъ Гор. Думы и Спб. Губ. Земства.

Третейскіе суды при страховыхъ товариществахъ исчезли.

Словомъ, промышленники добились почти всего, чего они домогались. Правительство не сдало одной только своей крѣпости, а именно, пункта о врачебной помощи за счетъ предпринимателей.

8. Седьмой этапъ. (Рабочая комиссія Г. Д.).

Послѣ того, какъ законопроекты были внесены въ Думу, среди предпринимателей началось чрезвычайное движеніе. Теперь все вниманіе ихъ сосредоточилось на пунктѣ о врачебной помощи. Этотъ пунктъ въ правительственномъ законопроектѣ былъ формулированъ въ 6 ст. законопроекта объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни. („Врачебная помощь оказывается за счетъ работодателей“). Такъ какъ правительство исходило въ своихъ соображеніяхъ изъ закона 26 августа 66 г., коимъ предприниматели обязуются оказывать больничную помощь рабочимъ натурой, то предприниматели въ лицѣ Тизелгаузена и фонъ-Дитмара

повели компанію противъ закона 66 г., стараясь доказать, что это не законъ, а временное постановленіе, ни къ чему не обязывающее *). Борьба противъ закона 66 г. и, слѣдовательно, противъ 6 ст. велась и въ Думѣ (на сѣздахъ, въ печати) и въ рабочей комиссіи. Последняя стояла въ началѣ за правительственный законопроектъ и даже приняла 6 ст., но Тизенгаузенъ заставилъ перерѣшить вопросъ и вмѣсто статьи 6 прошла ст. 12, которая опредѣляла, что врачебная помощь оказывается больничными кассами, т. е. и за счетъ предпринимателей и за счетъ рабочихъ. По правительственному законопроекту больничныя кассы оказываютъ только денежную помощь, а врачебная организуется отдѣльно предпринимателями. Въ виду этого въ больничныя кассы рабочіе вносятъ 1%—2% заработка, а предприниматели $\frac{2}{3}$ взносовъ рабочихъ, т. е. средства больничныхъ кассъ состояются изъ $\frac{3}{5}$ изъ средствъ рабочихъ и $\frac{2}{5}$ изъ средствъ предпринимателей. А такъ какъ рабочая комиссія постановила и врачебную помощь передать въ больничныя кассы, то взносы предпринимателей были увеличены такъ, что $\frac{2}{5}$ вносили рабочіе, а $\frac{3}{5}$ —предприниматели (ст. 67).

Такимъ образомъ, рабочая комиссія видоизмѣнила всю организацію врачебной помощи и такимъ образомъ получилось 2 существенно разныхъ проекта о страхованіи рабочихъ отъ болѣзней: комиссіонный и правительственный.

Изъ другихъ измѣненій, которыя рабочая комиссія внесла въ законопроекты отмѣтимъ наиболее важныя. Расширенъ объемъ страхованія введеніемъ рабочихъ земствъ и городскихъ самоуправленій. Въ проектѣ о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ: 260-дневный средній рабочій день замѣненъ 280-дневнымъ. Въ законопроектѣ о страхованіи отъ болѣзней внесены слѣдующія поправки и дополненія: минимальное число членовъ кассы уменьшено съ 400 до 200, а число уполномоченныхъ увеличено съ 100 до 200. Уставъ больничной кассы долженъ выработываться предпринимателями, на общихъ собраніяхъ, послѣдніе должны имѣть $\frac{1}{10}$ голосовъ. Исключенъ пунктъ о выдачѣ пособій при профессиональныхъ отравленіяхъ сверхъ 26 недѣль (по законопроекту правительства продолжительность леченія при послѣднихъ устанавливается въ 2 года). Внесено право на полученіе минимальныхъ пособій въ теченіе одного мѣсяца послѣ прекращенія договора найма. Установлено право выдавать беременнымъ въ теченіе 2-хъ недѣль, размѣръ пособій родильницамъ можетъ быть увеличенъ до полного заработка и нѣк. др.

9. Восьмой этапъ. (Законопроектъ въ пленарномъ засѣданіи Гос. Думы).

19 апрѣля 1911 г. законопроекты внесены были изъ думской комиссіи въ пленумъ Государственной Думы. Докладчикомъ выступилъ предсѣдатель рабочей комиссіи Тизенгаузенъ. Въ его рѣчи было, конечно, все, что говорится о страхованіи въ парадныхъ случаяхъ, но центромъ ея былъ вопросъ о передачѣ врачебной помощи въ больничныя кассы и пресловутый законъ 26 авг. 66 г. Тизенгаузенъ предлагалъ принять законопроекты въ редакціи рабочей комиссіи. Правительство въ лицѣ Министра Торговли и Промышленности заявило, что оно будетъ отстаивать § 6 своего законопроекта о доставленіи врачебной помощи за счетъ предпринимателей. „Оно рѣшительно возражаетъ, заявляя Министръ, противъ поправокъ рабочей комиссіи по вопросу о врачебной помощи“.

Соціалъ-демократическая фракція, послѣ того какъ она высказала

*) Подробности этой борьбы см. нашу статью въ „Н. Зарѣ“ 1910 г., № 2.

свой принципиальный взглядъ на страхование и установила тѣ принципы, которыя она считаетъ необходимой основой дѣйствительнаго страхования, заявила: „Мы горячіе, убѣжденные противники законопроекта и будемъ голосовать противъ него въ той надеждѣ, что рабочій классъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ настойчиво соберетъ свои силы и завоюетъ условия для свободной классовой борьбы“.

Кадеты заявили, что они считаютъ законопроекты неудовлетворительными во всѣхъ частяхъ, что ихъ программныя требованія шире, но они считаютъ, что все же законопроекты являются въ общемъ пріемлемыми въ той редакціи, какую дало правительство, такъ какъ поправками при поспетейномъ чтеніи можно многое улучшить. Они голосовали поэтому за переходъ къ поспетейному чтенію.

Трудовики голосовали за переходъ къ поспетейному чтенію, но заявили, что они это дѣлаютъ только для того, чтобы показать населенію при критикѣ статей законопроектовъ, насколько они ухудшаютъ даже современное состояніе вопроса (!).

Остальныя партіи голосовали за переходъ къ поспетейному чтенію. Послѣдній былъ принятъ подавляющимъ большинствомъ.

10. Девятый этапъ. (1-ое поспетейное чтеніе законопроектовъ).

Поспетейное чтеніе законопроектовъ началось въ октябрѣ и заняло всего 7—8 засѣданій. Оно вскрыло всю политику, какъ правительства, такъ и всѣхъ думскихъ партій.

а. Пренія по законопроекту о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, этотъ законопроектъ не вызвалъ большихъ преній въ Гос. Думѣ, такъ какъ редакція комисионная и редакція правительственная ничѣмъ почти не отличались. Хотя Министръ Торговли и Промышленности на весеннемъ засѣданіи, когда обсуждались законопроекты въ цѣломъ, обѣщаль быть уступчивымъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ и идти на встрѣчу даже оппозиціи, но это осталось только красивой фразой.

Кардинальной статьей законопроекта была 16 ст.; она касается такъ называемаго выжидательнаго періода. По законопроекту, какъ мы видѣли, увѣчные первые 13 недѣль получаютъ пособія изъ больничныхъ кассъ. Какъ разъ по поводу этого пункта Министръ обѣщаль быть створчивымъ, но, повидимому, проническое замѣчаніе Тизенгаузена по этому поводу о „вольѣ Министра влѣво“ заставило представителя правительства молчать и при его молчаливомъ согласіи проваливались всѣ поправки оппозиціи къ ст. 16.

Довольно щекотливо было положеніе правительства и большинства Думы при обсужденіи ст. 11, гдѣ рѣчь шла о понятіи профессиональнаго риска. С.-д. предлагали подвести подъ это понятіе и профессиональныя заболѣванія; эту поправку поддерживали и кадеты, но она была отвергнута тѣми, кто еще на-дняхъ признали возможнымъ, при обсужденіи проекта о страхованіи рабочихъ финансоваго вѣдомства, вознаграждать рабочихъ и при профессиональныхъ заболѣваніяхъ. Трудно было доказать, что рабочіе монополюшки совсѣмъ другіе рабочіе, чѣмъ рабочіе Тизенгаузена и К^о.

Надо сказать, что баронъ Тизенгаузенъ все же не довѣрялъ Думѣ и боялся, какъ бы не прошла поправка оппозиціи. Какъ всегда, онъ дѣйствовалъ запугиваніемъ. Онъ нарисовалъ перспективу предъ Думой, что „пересмотръ статьи 11 повлечетъ за собой то, что все социальное

законодательство, которое третья Дума собирается провести, будет похоронено“.

Но напрасно боялся Тизенгаузенъ, думское большинство, умѣющее переваривать всякія противорѣчія, провалило всѣ поправки къ 11 статьѣ.

Всего по законопроекту прошло 2 поправки: поправка св. Машкевича о продленіи 2-хъ мѣсячнаго срока для обжалованія постановленій страховыхъ товариществъ до 6 мѣсячнаго срока и поправка Тимошкина о распространеніи страхованія не только на Бакинскую и Тифлискую губ., но на весь Кавказъ.

б. Пренія по законопроекту объ обезпеченіи рабочихъ на случай болѣзни.

Если законопроектъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ прошелъ при первомъ постановленіи чтенія сравнительно гладко, то вопросъ о страхованіи отъ болѣзней потребовалъ даже выступленія предсѣдателя Совѣта Министровъ Коковцова. Все, конечно сконцентрировалось вокругъ вопроса о врачебной помощи, т. е. вокругъ ст. 12 проекта рабочей комиссіи, которой противопоставлялась ст. 6 правительственнаго законопроекта. Предъ Г. Д. стояли три перспективы: 1) организація врачебной помощи за счетъ предпринимателей независимо отъ больничныхъ каскъ (ст. 6), 2) организація врачебной помощи за счетъ предпринимателей и рабочихъ въ больничныхъ каскахъ (ст. 12) и 3) организація врачебной помощи за счетъ предпринимателей въ больничныхъ каскахъ (предложеніе с.-д.).

Продолжительный и горячій споръ ст. 12 съ 6 статьей, кончился побѣдой ст. 6. Въ рѣшительный моментъ октябристы покинули Тизенгаузена и присягнули правительству. 130 голосами противъ 109 была провалена 12 ст. комиссіоннаго проекта и принята ст. 6—правительственнаго, т. е., Дума избрала первую правительственную перспективу.

Насъ не удивляетъ, что послѣ этого баронъ Тизенгаузенъ обвинилъ правительство въ сочувствіи социаль-демократамъ, но насъ поражаетъ та маниловщина, которую распустила наша отвѣтственная оппозиція по этому поводу и то ликованіе, которымъ она встрѣтила рѣчь Коковцова.

Кадетскій оффиціозъ увидѣлъ въ думскомъ вотумѣ даже побѣду новаго курса. „При столыпинскомъ режимѣ, писала „Рѣчь“ усилія гучковцевъ, навѣрное, увѣнчались бы успѣхомъ“, т. е. побѣдилъ бы Тизенгаузенъ.

Въ побѣдѣ 6 статьи оппозиція усмотрѣла спасеніе рабочихъ и, конечно, первымъ дѣломъ „Рѣчь“ честь этого спасенія приписала к.-д. депутату Степанову. Не будь его, пожалуй, Предсѣдатель Совѣта Министровъ не выступилъ бы въ защиту 6 ст.—такъ выходило по передовицѣ „Рѣчи“, и какъ совершенно правильно отмѣтилъ въ одной изъ своихъ рѣчей с.-д. депутатъ Кузнецовъ.

Что это за новый курсъ, и что это за спасеніе рабочихъ, мы сейчасъ увидимъ.

Правительство выступило противъ промышленниковъ, противъ переложенія даже части оплаты врачебной помощи на плечи рабочихъ, и въ своемъ выступленіи Коковцовъ распаркивался передъ рабочими, говорилъ о неизбежности закона 66 года, о необходимости удовлетворить интересы рабочихъ, „которые привыкли 45 лѣтъ получать даровую врачебную помощь“ и интересы государства, „потому что забота о санитарномъ благополучіи на фабрикахъ и заводахъ и правильная органи-

зація врачебной помощи тѣмъ, кто заболѣлъ, стоя у заводскаго станка, составляютъ одну изъ первѣйшихъ обязанностей и заботъ государства“.

Правительство прекрасно понимаетъ, что ст. 6 далеко не такъ посягаетъ на карманъ предпринимателей, чтобы съ ними могла изъ-за нея произойти серьезная ссора. Какъ мы увидимъ, правительственная редакція не только не угрожаетъ карману Тизенгаузена, но даже до нѣкоторой степени спасаетъ его. И если Тизенгаузенъ возставалъ противъ 6 ст. прав. проекта, считая, что она раззоритъ промышленность, то не потому, что онъ ожидалъ новыхъ расходовъ со стороны промышленниковъ, а потому что при проектѣ рабочей комиссіи можно было значительно уменьшить тѣ расходы по врачебной помощи, которыя сейчасъ несутъ промышленники.

Изъ двухъ золь выбирается меньшее. Въ глазахъ правительства, ст. 6 меньшее зло, чѣмъ ст. 12.

Въ самомъ дѣлѣ, что заставляло правительство такъ упорно держаться за ст. 6? Несомнѣнно, какъ ни подавлено рабочее движеніе, правительство все же не хочетъ раздражать рабочихъ. Въдѣ, ст. 12 комисионнаго проекта бьетъ ихъ по карману, и сочувствовать этому—значитъ, явно показать на чьей сторонѣ стоитъ правительство. Зубатовскіе мотивы не исчезли и не могутъ исчезнуть изъ политики. Не даромъ, Кокцовъ подчеркнул, что принятіе ст. 6-й, помимо всего прочаго, „не внесетъ никакой пертурбаціи въ фабрично-зав. среду, спокойствіе которой стоитъ, мнѣ думается, иногда гораздо болѣе, нежели деньги“.

Но не одна эта причина заставляетъ правительство поддерживать 6 ст. Для бюрократіи всякая серьезная мѣра, всякое новшество, является чѣмъ-то опаснымъ. Бюрократическій умъ не можетъ переваривать всего, что выходитъ изъ предѣловъ рутинны. А ст. 12 есть покушеніе на рутину, введеніе совершенно новаго принципа врачебной помощи. Она идетъ въ разрѣзъ съ крѣпостническими взглядами правительства на великую государственную реформу.

Если бы правительство, дѣйствительно, думало объ интересахъ рабочаго класса, а не о предотвращеніи рабочаго движенія и о нарушеніи традиціи, то оно должно было бы защищать ту позицію, которую выдвинула с.-д. фракція. Въдѣ, передача врачебной помощи больничнымъ кассамъ за счетъ предпринимателей—мѣра вполне осуществимая. Правительство согласилось, что врачебная помощь должна быть организована за счетъ предпринимателей, оставалось только согласиться, чтобы организація этой помощи находилась въ рукахъ больничныхъ кассъ. Что могло возразить правительство противъ этого? Ровно ничего, такъ какъ пало то однозвенное единственное возраженіе, которое выставилось раньше противъ передачи организаціи врачебной помощи въ больничныя кассы. Указывалось, что рабочіе не смогутъ управлять дѣломъ, не смогутъ его организовать. Предсѣдатель Совѣта Мин. ясно заявилъ членамъ Г. Д.: „Вамъ было указано, что правительство явно не довѣряетъ рабочему классу, что во всемъ законопроектѣ явно сквозитъ недовѣріе къ способности рабочаго организовать и завести ту помощь, которая ему необходима. Конечно, этотъ пріемъ возраженій съ извѣстной точки зрѣнія весьма удобенъ, но я долженъ сказать, что я съ полной откровенностью готовъ признать, что мы дѣйствительно проявляемъ нашимъ законопроектomъ недовѣріе къ способности рабочаго класса организовать ту врачебную помощь, которую долженъ получить рабочій, но не потому, что мы считаемъ рабочій классъ неспособнымъ къ такой организаціи, а потому, что у

рабочаго класса на это нѣтъ средствъ, а добрыми намѣреніями, какъ извѣстно, вымогнеть только адъ“.

Отсюда совершенно ясно, что разъ средства будутъ, то остановки за организаціей дѣла быть не можетъ, а по логикѣ правительства вышло: деньги дадутъ промышленники, а организовать дѣло мы всетаки не позволимъ рабочимъ.

Правительство ничего не могло-бы возразить съ точки зрѣнія интересовъ дѣла, но на сцену выступаютъ интересы политическіе. Предъ правительствомъ призракъ больничныхъ кассъ, которыя, если имъ передать дѣло организациі врачебной помощи, могутъ сдѣлаться новыми ячейками рабочаго движенія. Вѣдь, это совсѣмъ другія кассы, чѣмъ тѣ обездущенныя больничныя кассы, которыя предлагаетъ законопроектъ.

Кокковцовъ въ своей рѣчи особенно подчеркивалъ, что принятіе ст. 12 въ редакціи рабочей комиссіи уничтожаетъ медицинскую помощь, такъ какъ куда дѣтъ тѣ 1000 больницъ, которыя уже организованы предпринимателями? Это возраженіе совершенно надаётъ, разъ врачебное дѣло организуется за счетъ предпринимателей, такъ какъ всѣ эти 1000 больницъ могли-бы перейти въ больничныя кассы. Уничтожаетъ-ли медицинскую помощь ст. 12-я, объ этомъ можно спорить, а ужъ несомнѣнно сводить ее на нѣтъ какъ разъ то, что защищаетъ правительство, что прошло подъ аплодисменты чуть ли не всѣхъ партій. Правительственный законопроектъ не только узаконяетъ *statu quo* фабричной медицины, которой выражено недовѣріе и на 1-мъ Всероссійскомъ Сѣздѣ фабричныхъ врачей и на послѣднемъ Пироговскомъ сѣздѣ, но даже ухудшаетъ дѣло.

Фабричная медицина въ отчетахъ Министерства Торговли и Промышленности является довольно импозантной величиной, но дѣйствительность говоритъ о другомъ. Прежде всего это цифровая импозантность. Въ фабричной медицинѣ много фиктивного. Сплошь и рядомъ владѣльцы предпріятій выполняютъ формально предъявляемое имъ администраціей и фабричной инспекціей требованіе содержать при фабрикѣ больницу или амбулаторію. Мы приводимъ примѣръ, который ярко иллюстрируетъ дѣло. Въ одномъ изъ уѣздовъ М. губерніи показано 6 больницъ съ 24 кроватями, въ дѣйствительности же имѣется 1 больница съ 4 пустыми кроватями. Дѣло въ томъ, что предприниматели 6 фабрикъ согласились устроить одну больницу на 4 кровати и каждый изъ нихъ показывать въ своемъ отчетѣ одну больницу съ 4 кроватями. А амбулаторное леченіе? Сплошь и рядомъ врачебная помощь состоитъ въ томъ, что врачъ пріѣзжаетъ на фабрику разъ въ недѣлю или рѣже, для чего администрація или владѣлецъ предпріятія входитъ въ соглашеніе съ частнымъ, или чаще съ уѣзднымъ врачомъ. Иногда по соглашенію врачъ принимаетъ у себя на дому заболѣвшихъ рабочихъ и, такъ какъ онъ живетъ сплошь и рядомъ далеко отъ фабрикъ, то рабочіе совсѣмъ почти не пользуются врачебной помощью. Депутатъ Кузнецовъ въ одной изъ своихъ рѣчей ярко нарисовалъ картинку фабричной медицины въ П-гѣ:

„Какимъ, говоритъ онъ, предписаніемъ руководствуется администрація фабрики Яковлева въ Петербургѣ, шшутъ рабочіе, мы совершенно не знаемъ. Приглашали врача въ теченіе 8 лѣтъ 2 раза или 3 раза. На фабрикѣ Бехли, гдѣ 400 рабочихъ, и теперь врачъ бываетъ 1 или 2 раза въ году. Я не буду перечислять всѣхъ случаевъ, но всѣ почти петербургскія фабрики, съ количествомъ рабочихъ отъ 100 до 500 и болѣе рабочихъ, никакой почти врачебной помощи не оказывали и не оказываютъ. Если врачъ бываетъ въ недѣлю 1 разъ на фабрикѣ, то ему въ теченіе часа приходится выслушать 70 человекъ; постукаетъ молоточкомъ или двумя пальцами и прописываетъ обыкновенно хининъ. У насъ, въ

нашей больницѣ, кромѣ 3 медикаментовъ—кастороваго масла, хины и масла отъ ожоговъ—никакихъ не найдете. И этихъ лекарствъ безъ своей посуды, безъ бутылочки вы не получите“.

Кромѣ фиктивности, фабричная медицина носить фельдшерскій характеръ. (Мы не говоримъ, конечно, о крупныхъ больницахъ при фабрикахъ, ихъ не такъ много, мы имѣемъ въ виду мелкія и среднія предприятия). Наконецъ, положеніе фабрично-заводскихъ врачей невѣроятно ложное. Они должны служить хозяевамъ, быть отъ нихъ зависимы. Отсюда полное недовѣріе рабочихъ къ своимъ врачамъ.

Вотъ эту-то медицину и узаконяетъ правительственный законопроектъ. Но этого мало, онъ ухудшаетъ даже современное положеніе. И это ярко иллюстрируетъ именно рѣчь Коковцова. Восхваляя редакцію правительственнаго законопроекта, Предсѣдатель Сов. Министровъ говоритъ, что правительство пытается своими статьями „придать всю эластичность“, которой не было въ законѣ 66 г.“.

„Мы сохранили, говоритъ Коковцовъ, коренные приемы этого закона, заключающіеся въ томъ, что повинность леченія заболѣвшихъ рабочихъ лежитъ на предпринимателѣ, и что лечебная помощь предоставляется имъ безвозмездно, но мы любили въ этомъ отношеніи дальше, мы не требуемъ непременно натуральной повинности, такъ какъ проектъ закона указываетъ всѣ тѣ способы, которые, въ зависимости отъ мѣстныхъ условий, могли-бы быть признаны наиболѣе желательными; мы предоставляемъ какъ первоначальную и амбулаторную помощь, такъ и леченіе въ больницахъ переносить съ натуры на деньги, мы предоставляемъ затѣмъ возможность входить въ соглашеніе, какъ съ тѣми большими кассами, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, такъ и съ городскими и земскими общественными установленіями, словомъ мы даемъ всю ту гибкость, которую необходимо дать для того, чтобы поставить законъ въ соотвѣтствіе съ мѣстными потребностями“.

Эта эластичность, которую такъ восхваляетъ Коковцовъ, и есть то, что ухудшаетъ *statu quo*. Законъ 66 г. обязываетъ предпринимателей оказывать болѣзненную помощь рабочимъ, и оказывать ее натурой. Законопроектъ правительства снимаетъ эту обязанность съ предпринимателей. Онъ требуетъ только, чтобы врачебная помощь была оказана, а какая—ему не важно. Но идя навстрѣчу предпринимателямъ, правительство отмѣняетъ натуральную повинность предпринимателей и замѣняетъ ее денежной. Предприниматели могутъ входить въ соглашеніе съ земскими и городскими больницами. Какъ ни мизерна фабричная врачебная помощь, но она все же куда доступнѣе рабочимъ, чѣмъ земская или городская. При соглашеніи съ земствами и городами рабочіе несомнѣнно проиграютъ. Кто не знаетъ, что представляютъ изъ себя наши городскія больницы и приемъ въ земскихъ амбулаторіяхъ? А между тѣмъ предприниматели будутъ теперь стремиться оказывать медицинскую помощь не натурой, а деньгами, такъ какъ фабричная медіц. помощь обходится въ 6 р. 30 к. въ годъ на рабочаго, а при соглашеніи съ земствомъ и гор. больницами—только 3 руб. въ годъ. Дадѣе. Болѣзненная помощь является по законопроекту правительства не обязательной. Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту мы читаемъ, что проектъ не даетъ обязательной гарантіи рабочимъ, что имъ будетъ обезпечено леченіе въ больницахъ. „Рабочіе будутъ поставлены въ такое положеніе, какъ окрестное населеніе“.

И въ правительственномъ законопроектѣ этотъ пунктъ ясно формулированъ въ ст. 90-й: „Владельцы предприятий могутъ осуществлять боль-

ничное леченіе натурой или передавать его подлежащимъ больничнымъ кассамъ, по соглашенію съ послѣдними. Если же послѣдніе не примутъ на себя осуществленіе сего леченія, то рабочій озпаченныхъ предпріятій пользуется этимъ леченіемъ въ лечебныхъ заведеніяхъ, принадлежащихъ земскимъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ на общемъ для мѣстнаго населенія основаніи“.

Эта 90 статья, какъ и предыдущія замѣчанія о врачебной помощи, вполне ясно обнаруживаетъ, что вся защита правительствомъ закона 66 г.—простая фикція. И разсерженный баронъ Тизенгаузенъ отплатилъ правительству, раскрывъ скобки 90 ст.—„У авторовъ правительственнаго проекта, говоритъ онъ, не было и признаковъ желанія вооружать рабочихъ этимъ правомъ (правомъ рабочаго на дѣйствительную врачебную помощь). Общее, для мѣстнаго населенія основаніе, господа, это 60 к. въ годъ на человѣка врачебной помощи. Вотъ вамъ общенперскій коэффициентъ. Общія основанія, господа—это неотъемлемое право, которымъ пользуется въ нашихъ городскихъ больницахъ всякая сверхкомплексная роженица, это право рожать на подѣздѣ родильнаго приюта“... „Если правительство отвѣтитъ, что законъ 66 г. создалъ право рабочихъ на врачебную помощь за счетъ предпринимателя, то причемъ тогда ст. 90? Правительство должно убрать эту статью, чтобы быть послѣдовательнымъ... Оно предлагаетъ вамъ освободить работодателей отъ наиболее цѣнной помощи, отъ помощи больничной. Вчитайтесь въ содержаніе ст. 90. Владѣлецъ, предприниматель, говорится въ этой статьѣ, можетъ.—вѣдь, господа, можетъ не значить обязанъ. Вы видите, господа, когда Вамъ говорили, что проектъ правительства имѣеть цѣлью спасти то, что сдѣлано уже промышленниками въ области врачебной помощи, то только говорили, а на дѣлѣ никакихъ мѣръ, дѣйствительныхъ для спасенія въ проектѣ не содержится, какъ не содержится его и въ проектѣ рабочей комисіи. И такъ, господа, то, что Вамъ предлагаетъ правительство не есть шагъ впередъ, не есть даже топтаніе на мѣстѣ, это шагъ назадъ“. Слѣва, какъ видно изъ стенограммы, крикнули: нѣтъ. Мы не знаемъ, гдѣ начиналась и кончалась граница этой лѣвой, но этотъ Zwischenruf обнаруживаетъ, что кричаніе не отдавали себѣ отчета въ ст. 90, которая была принята Думой вмѣсто 47 статьи комисіоннаго проекта. Тизенгаузенъ далъ совершенно правильную оцѣнку правительственнаго проекта. Эта рѣчь прекрасно обнаружила и барона. Онъ великодушно оцѣнилъ ст. 90, понимая, что она аннулируетъ законъ 66 г. и доставляетъ вмѣсто врачебной помощи суррогатъ ея, и голосовалъ за ст. 90, изменен. ст. 47 проекта). Мы не станемъ больше останавливаться на содержаніи и оцѣнкѣ того, что прошло въ Г. Д., какъ о положеніи вещей „спасли“ г.г. Степановъ и Коковцовъ.

Когда прошла ст. 6 правит. проекта, вмѣсто 12-й комисіоннаго, то еще оставался открытымъ вопросъ объ организаціи врачебной помощи. По проекту рабочей комисіи эта организація находится въ вѣдѣніи больничныхъ кассъ. Само собою разумѣется, предприниматели и ихъ защитники должны были теперь сломать весь свой проектъ, но они нашли выходъ. Октябристы внесли рядъ поправокъ и дополненій, которые сдѣлали проектъ совершенно пригоднымъ для ихъ цѣлей. Прежде всего они сломали статью 43. По этой статьѣ врачебная помощь находится въ вѣдѣніи больничныхъ кассъ. Она гласитъ: „больничныя кассы оказываютъ изъ своихъ средствъ участникамъ кассы врачебную помощь“... Послѣ принятія 6 ст. надо было только слова: „изъ своихъ средствъ“ замѣнить словами „за счетъ предпринимателей“, но октябристы внесли слѣдующую релакцію: „Врачебная помощь оказывается участникамъ

больничныхъ кассъ“ и т. д.—и это сразу мѣняетъ все дѣло. Врачебная помощь изымается изъ кассъ. А статья 46 въ новой редакціи октябристовъ уже ясно говоритъ, что „Владѣльцу предпріятій предоставляется право осуществлять эти виды врачебной помощи непосредственно или же входить по сему предмету въ соглашеніе съ владѣльцами другихъ предпріятій, съ больничными кассами“ и т. д. Всѣ эти поправки принимаются Г. Д. Принимаются далѣе поправки къ ст. 47 и послѣдняя превращается въ ст. 90 правительственнаго законопроекта, о которой мы уже много говорили.

Словомъ, октябристы, принявъ статью 6, цѣлымъ рядомъ поправокъ, обезцѣнили ее, давъ возможность предпринимателямъ сокращать свои расходы на врачебную помощь. Въ курьезное положеніе попалъ спаситель рабочихъ Степановъ. Когда подошли къ п.п. 43—47, т. е. къ организаціи врачебной помощи, онъ предложилъ вмѣсто обсужденія этихъ статей въ комиссіонной редакціи перейти къ обсужденію правительственной редакціи. Этимъ совершенно устранялась всякая попытка борьбы за оставленіе организаціи врачебной помощи въ больничныхъ кассахъ, о чемъ шла рѣчь въ ст. 43 и послѣдующихъ. И Предкальнъ совершенно основательно замѣтилъ, что пунктъ 6-й не предвѣщаетъ самой организаціи врачебной помощи и что „какъ ни плохи создаваемыя больничныя кассы, какъ ни мало участіе въ этихъ кассахъ рабочихъ, какъ ни стѣснена самодѣятельность этихъ кассъ, но все-таки въ этихъ кассахъ будутъ рабочіе, и это все-таки лучше, чѣмъ предоставить организацію врачебной помощи только предпринимателямъ“. Имѣя въ виду ст. 43, Предкальнъ предлагалъ продолжать обсужденіе вопроса въ комиссіонной редакціи. Степановъ понялъ свою ошибку и снялъ свое предложеніе. Это показываетъ только, что спаситель рабочихъ далеко не даетъ себѣ отчета въ томъ, какая врачебная помощь лучше рабочимъ и какую роль играетъ организація этой помощи, осуществляемая черезъ больничныя кассы. А вѣдь, въ этомъ весь фокусъ страхованія.

Октябристы и единомышленники Тизенгаузена не остановились на тѣхъ поправкахъ, которыя ослабляли, какъ мы видѣли, ст. 6, они пошли дальше. Они, конечно, немедленно перевернули отношенія взносовъ предпринимателей и рабочихъ. Въ ст. 67 комиссіоннаго проекта эти отношенія выражались, какъ 3:2 (т. е. предприниматели вносили въ 1½ раза больше рабочихъ). Поправка къ ст. 67 установила отношенія 2:3 (т. е. рабочія платятъ въ 1½ раза больше)

Но и этого мало. Рабочіе могутъ въ больничныхъ кассахъ вліять въ вопросѣ о денежныхъ пособіяхъ. Надо было и тутъ свести это вліяніе къ minimum'у, и вотъ вносится рядъ поправокъ къ пунктамъ о самоуправленіи кассъ, которое и безъ того ничтожно. Въ ст. 86 комиссіоннаго проекта устанавливается число уполномоченныхъ для общаго собранія въ 200 чел. maximum, а поправка октябристовъ уменьшаетъ это число до 100. Далѣе, представители владѣльцевъ, по комиссіонному проекту, посылаютъ на общее собраніе $\frac{1}{10}$ числа уполномоченныхъ, октябристы эту часть увеличили до $\frac{2}{5}$. Наконецъ, октябристы ограничили права союзовъ кассъ. Ст. 42 комисс. проекта устанавливаетъ для больничныхъ кассъ: 1) право вступать въ уговорныя соглашенія о совмѣстномъ—полностью или частью—выполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и 2) право учреждать общества взаимнаго перестрахованія, утверждаемыя С о в ѣ т о м ъ по дѣламъ страхованія. Правительственный законопроектъ перваго права не ввелъ. Право же создавать общества перестрахованія допускается съ разрѣшенія Совѣта Министровъ. Октябристы въ

видѣ поправки внесли правительственную редакцію, только прибавили въ примѣчаніи, что больничнымъ кассамъ и обществамъ перестрахованія для оказанія участникамъ врачебной помощи предоставляется устраивать амбулаторіи и пр. Деп. Предкальнъ горячо и основательно отстаивалъ право больничныхъ кассъ образовывать союзы для выполнения возложенныхъ на нихъ обязанностей, но Литвиновъ-Фалинскій воспользовавшись, заявилъ, что „правительство было готово внести въ свой проектъ признаніе права больничныхъ кассъ организовываться въ союзы, но заявленіе лѣвыхъ объ ихъ готовности использовать эти учрежденія для противо-правительственныхъ цѣлей заставили его отказаться отъ этой мысли“... И ст. 42 принята въ редакціи октябристовъ.

Мы должны указать еще на нѣсколько довольно существенныхъ поправокъ, принятыхъ Г. Д. Такъ, статья 1-я расширяетъ объемъ страхуемыхъ. Во-первыхъ, включены въ число страхуемыхъ рабочіе судходныхъ предпріятій по вѣнскимъ водамъ, во 2) для предпріятій, пользующихся паровыми котлами, машинами, вычеркивается обязательный minimum въ 20 человекъ и, наконецъ, въ 3 хъ) для предпріятій, въ коихъ не употребляется машинъ, устанавливается minimum въ 16 чел. (вм. 30—комис. проекта).

По ст. 4 комисс. проекта не могутъ быть подчинены дѣйствию законопроекта предпріятія съ числомъ рабочихъ менѣе 10. Прошла поправка: менѣе 5.

Прошло примѣчаніе, что лицамъ, пребывающимъ временно при предпріятіяхъ, при исполненіи ими случайныхъ работъ, продолжающихся не болѣе одной недѣли,—предоставляется бесплатная врачебная помощь и амбулаторное леченіе за счетъ владѣльца предпріятія, что не предусматривается комиссіоннымъ проектомъ. По комисс. проекту лицо, пребывающее за предѣлами Россіи, теряетъ право на пособія больн. кассъ. Прошла поправка: „исключая случаевъ выѣзда за-границу для леченія“.

Другія поправки, принятія Думой, не имѣютъ существеннаго значенія. Вообще же большинство проваливало всѣ поправки безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. Очень большія пренія возникли по ст. 18, которой устанавливался типъ больничныхъ кассъ. Какъ въ правительственномъ, такъ и въ комиссіонномъ законопроектѣ, приняты лишь фабричныя кассы, кассы при предпріятіяхъ, тотъ типъ больничныхъ кассъ, который доказалъ всю свою несостоятельность на Западѣ. Деп. Предкальнъ вскрылъ всю тайную сущность будущихъ больничныхъ кассъ.—„Представьте вы себѣ, фабричную кассу на фабрикѣ, напр., г. Протопопова или на фабрикѣ, въ администраціи которой участвуетъ бар. Тизенгаузенъ. Представьте себѣ общее собраніе больничной кассы, состоящее изъ рабочихъ, подчиненныхъ барону Тизенгаузену, подъ его же предсѣдательствомъ или представьте себѣ правленіе, въ которомъ предсѣдательствуетъ г. Протопоповъ, а членами правленія являются рабочіе, нанятые на его фабрикѣ. Какое тутъ будетъ самоуправленіе рабочихъ? Рабочихъ будутъ выслушивать, но управляться кассы будутъ предпринимателями“.

Предкальнъ отъ имени с.-д. фракціи предлагалъ замѣнить фабричныя кассы мѣстными, т. е. въ каждомъ городѣ городское самоуправленіе учреждаетъ одну или нѣсколько мѣстныхъ кассъ, въ уѣздахъ же эти кассы организуются уѣздными собраніями.

Это предложеніе было провалено и, что интересно, спаситель рабочихъ Степановъ возсталъ противъ замѣны ст. 18 поправкой Предкальна. Онъ въ принципѣ признаетъ преимущество мѣстныхъ кассъ, но счи-

таетъ необходимымъ учрежденіе заводско-фабричныхъ кассъ и только въ видѣ добавленія къ послѣднимъ онъ считаетъ возможнымъ организацію мѣстныхъ кассъ. И лучшаго доказательства онъ не могъ привести, какъ то, что въ Германіи до сихъ поръ не исчезли фабричныя кассы. Отсюда имъ дѣлался выводъ: „если бы германскимъ рабочимъ дѣйствительно были бы совершенно не нужны фабричныя кассы, то эти кассы были бы покинуты рабочими и они постепенно вымирали бы“. Однако, говоритъ Степановъ, мы этого не видимъ. Но, во-первыхъ, фабричныя кассы понемногу вымираютъ въ Германіи, а, во-вторыхъ, они держатся не потому, что они нужны рабочимъ, а потому, что Германскія самоуправленія тормозятъ развитіе мѣстныхъ кассъ, заинтересованныя въ томъ, чтобы было поменьше самоуправляющихся единицъ рабочаго класса, а въ-третьихъ, о чемъ другомъ говоритъ исторія фабричныхъ кассъ, какъ не о томъ, чтобы имъ нигдѣ и никогда не подражали. На этомъ мы и закончимъ обзоръ думскихъ преній. Къ сожалѣнію намъ приходится опустить много эффектныхъ моментовъ партійной борьбы, которые развились при постатейномъ чтеніи законопроектовъ.

Героями думскихъ преній были со стороны социаль-демократической фракціи Кузнецовъ и Предкальнѣ. Они энергично и умѣло защищали свои положенія, отражая съ одной стороны, удары Тизенгаузена и съ другой—вскрывая сущность политики ирравительства и всѣхъ думскихъ партій. Очень эффектно отпарировалъ Кузнецовъ пвишенурфъ Тизенгаузена, подтвердившаго, что рабочіе обезпечены помощью и что промышленники лѣчатъ не только рабочихъ и ихъ семьи, но и чуть не все окружающее населеніе. „Премудрый баронъ говоритъ, что это фактъ, тотъ баронъ говоритъ, который по вопросу о страхованіи говорилъ, что всякое страхование развращаетъ души рабочихъ, и у того же самаго барона получившіе увѣще на фабрикѣ и заводѣ, когда вы подѣзжаете къ Серпухову, всѣ съ разсчитными книжками за № просятъ съ поднятой рукой милостыню. Его же рабочіе!“ Нѣкоторыя рѣчи Предкальна были очень содержательны *). Вообще, выступленія с.-д. при постатейномъ чтеніи нельзя даже сравнивать съ весенними рѣчами по страхованію. Со стороны кадетовъ выступали Щепкинъ и, гл. обр., Степановъ. Выступленія послѣдняго были иногда очень удачны, но вся позиція к.-д. отличалась необычайнымъ оппортунизмомъ, ничѣмъ неоправдываемымъ.

Уже въ первомъ засѣданіи при постатейномъ чтеніи законопроекта о страхованіи отъ несчаст. случаевъ произошла стычка между к.-д. и с.-д. Щепкинъ разразился рѣчью противъ с.-д. за ихъ отстаиваніе программныхъ требованій, за ихъ „боязнь замарать свои бѣлыя одежды какими-то пятнами“. Онъ вспомнилъ при этомъ легенду о Николаѣ Чудотворцѣ и Касьянѣ, изъ которыхъ первый не побоялся загрязнить своей святой одежды для спасенія мужика, застрявшаго съ возомъ въ грязи, а второй не хотѣлъ пачкать ихъ. За это народъ разнo оцѣнилъ этихъ святыхъ. Одного празднуютъ ежегодно, а другого—разъ въ 4 года. Но увы! 3-ья Дума одинаково оцѣнила и Косьяна и Ник. Чудотворца: одинаково отвергла всѣ поправки с.-д. и к.-д.

Со стороны октябристовъ выступалъ Ф. Крузе и Протопоповъ. Первому предстояло защищать проектъ рабочей комиссіи, съ которымъ онъ и самъ былъ во многомъ не согласенъ. Но для него не важно было убѣждать Г. Д.; все равно октябристы были обезпечены.

*) Нельзя отмѣтить и рѣчи Егорова по поводу ст. 12-й.

Исторической фигурой въ вопросахъ страхованія несомнѣнно является баронъ Тизенгаузенъ. Онъ явился единственнымъ яркимъ защитникомъ буржуазной идеологии и часовыми рѣчами бомбардироваль Г. Д. Онъ держалъ ее въ страхѣ, подъ знакомъ провала всего социальнаго страхованія и когда союзники измѣнили ему по статьѣ 12, онъ обрушился на нихъ и на правительство со всей силой своей страсти и изъ мести разоблачилъ всю политику рабочелюбія *).

Нельзя не упомянуть еще объ одной личности, выдвинувшейся на фонѣ думскихъ преній по страхованію. Эта фигура св. Машкевича (правый). Онъ выступалъ чуть не по поводу каждой статьи и всюду предлагалъ поправки, иногда довольно радикальныя. Онъ разразился даже рѣчью о христіанскомъ социализмѣ, къ которому пришелъ Бисмарка. Въ этой рѣчи онъ много говорилъ о революціонномъ социализмѣ, который Зомбартъ (!) сдѣлалъ эволюціоннымъ, и въ социальныхъ реформахъ Бисмарка видѣлъ причину „антисоціалистическаго“ движенія рабочихъ. Очень многіе изъ его поправокъ прошли.

Заключеніе.

Мы разсмотрѣли исторію законопроектовъ по страхованію рабочихъ съ момента провозглашенія реформы до перваго постановленія ихъ въ Государственной Думѣ. Подведемъ итоги.

Отъ тѣхъ широкихъ реформъ рабочаго законодательства, о которомъ было возвѣщено въ періодъ наибольшаго развитія рабочаго движенія, осталось очень мало: только 2 законопроекта, при чемъ то, что осталось, имѣетъ мало общаго съ тѣмъ, что предполагалось осуществить. Чѣмъ ниже опускалась волна рабочаго движенія, тѣмъ законопроекты все болѣе и болѣе исправлялись въ угоду предпринимателей, тѣмъ болѣе пропитывались полицейскимъ духомъ и духомъ опеки. Понстинѣ гора родила мышь. Особенно это ярко сказалось на законопроектѣ по страхованію рабочихъ на случай болѣзней.

Въ результатѣ всей борьбы мы получили какую-то межеумочную форму страхованія, которую нельзя сравнивать съ тѣми образцами, съ какихъ оно копировалось. Въ самомъ дѣлѣ, что общаго между „страхованіемъ отъ болѣзней въ Германіи“ и „государственнымъ обезпеченіемъ рабочихъ на случай болѣзней“ въ Россіи? Тамъ, дѣйствительно, проведена широкая социальная реформа, и, несмотря на цѣлый рядъ недостатковъ, германское страхованіе отъ болѣзней—это самоуправляющійся институтъ, который поставилъ врачебную помощь рабочимъ на должную высоту. А у насъ? У насъ получилось двѣ организаціи, независимыя другъ отъ друга: одна—для денежныхъ пособій, другая—для оказанія врачебной помощи. Врачебная помощь совершенно оторвана отъ больничныхъ кассъ и предоставлена по прежнему предпринимателямъ. Между тѣмъ, если врачебная помощь германскимъ рабочимъ и достигла надлежащей высоты, то только потому, что она объединена съ денежной помощью въ больничныхъ кассахъ. Обѣ эти функціи связаны между собой и вырвать изъ больничныхъ кассъ врачебную помощь—это значитъ, вырвать самую живую струну кассъ.

Какая польза будетъ рабочимъ, если вмѣсто медицинской помощи, они будутъ получать лишь суррогатъ ея, а это только и предстоитъ рабочимъ получить по законопроекту. И думское увлеченіе 6 статьей правительственнаго законопроекта, цѣной изыятій изъ организаціи кассъ

*) „Нов. Вр.“ въ свою очередь разоблачилъ на дняхъ бар. Тизенгаузена, поймавъ его на фальсификаторствѣ. Это обнаружилось при составленіи имъ доклада по прошедшему черезъ Г. Д. Законопроекту о наймѣ торговыхъ служащихъ.

врачебной помощи, по моему, не находить достаточныхъ оснований. Я считаю, что въ интересахъ будущаго, выгоднѣе было бы, если бы прошель законопроектъ въ редакціи рабочей комиссіи, если бы побѣда осталась за статьей 12, а не за статьей 6. И не могу согласиться съ той линіей, которой держалась вся оппозиція по отношенію, къ 12 статьѣ. Я конечно, прекрасно понимаю, что Тизенгаузенъ выдвинулъ статью 12 исключительно въ интересахъ предпринимателей, но тѣмъ не менѣе и для рабочихъ было бы выгоднѣе, если бы изъ двухъ золъ—правительственнаго законопроекта и комиссіоннаго проекта—прошелъ бы въ жизнь послѣдній *).

Я разсматриваю вопросъ съ точки зрѣнія будущихъ перспективъ. Къ комиссіонному проекту возможны коррективы, которыя могли бы улучшить и улучшать все дѣло страхованія, а къ правительственному проекту коррективы не возможны; тутъ нужна цѣлая ломка.

То, что теперь прошло чрезъ 3-ю Думу и что, вѣроятно, будетъ принято и при слѣдующихъ чтеніяхъ и при обсужденіи вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ, открываетъ предъ нами невеселыя перспективы—знакомую намъ ляжку врачебной помощи, организованной предпринимателями.

Едва ли есть отъ чего приходиться въ восторгъ, хотя бы эта помощь и была за счетъ предпринимателей.

Пренія по вопросу о врачебной помощи обнаружили нашу до-

*) Выставлялось нѣсколько возраженій противъ нашихъ отношеній къ вопросу. Первое, это—невозможность матеріальная, но эта боязнь не имѣетъ солидныхъ оснований.

Стоимость врачебной помощи, принимая во вниманіе послѣднія данныя Деметьева, должна будетъ равняться:

— 2,5 милл. раб. × 6 р. 30 к. (на I рабочаго) = ок. 16,000,000 р.

Денежныя пособия потребуютъ, принимая во вниманіе среднее пособие Германіи, т. е. 5 р. на рабочаго,

— 2,5 × 5 = 12,500,000 р.

Итого 16 + 12,5 милл. = 28,5 милл.

Пособій при несчастныхъ случаяхъ въ такъ называемый выкидательный періодъ уйдетъ на 1,8 милл. р.

Всего, слѣд., потребуется, 28,5 + 1,8 милл. = 30,3 м и л л. Доходъ будетъ состояться изъ штрафныхъ, взносов рабочихъ и взносов предпринимателей. Штрафныхъ въ среднемъ за годъ собирается 0,8 милл.; т. е., остается покрыть взносами 30,3 — 0,8 = 29,5 милл. Распредѣляя эту сумму, согласно установленной Думской комиссіей пропорціи (3:2), мы будемъ имѣть слѣдующее:

на долю предпринимателей приходится $\frac{3}{5}$, т. е. 17,7 милл., а на долю рабочихъ $\frac{2}{5}$, т. е. 11, 8 милл.

На 2,5 милл. раб. 11,8 милл. р. На одного рабочаго—4 р. 72 к. Средняя заработная плата русскаго рабочаго въ 1909 г. была 242 р., слѣдовательно, рабочіе должны будутъ вносить о к о л о 2% заработной платы. По законопроекту полагается взносъ отъ 1—3%.

Так. о. при той пропорціи взносов, какая принята рабочей комиссіей, съ матеріальной стороны никакихъ особыхъ затрудненій не представляется. Конечно, рабочимъ придется вносить немного больше, но за то они получатъ много больше.

2-ое возраженіе—это, куда дѣвать существующія больницы при фабрикахъ? Намъ кажется, что это далеко не такой сложный вопросъ, какимъ онъ представляется. Путемъ разныхъ соглашеній, можно было бы все постепенно перевести въ больничныя кассы. Это, конечно, вызвало бы нѣкоторое увеличеніе расходовъ больничныхъ кассъ, но это можно было устроить путемъ разныхъ комбинацій наиболѣе выгодныхъ для кассъ.

3-ье возраженіе—смогутъ ли рабочіе поставить дѣло? По нашему, это праздный вопросъ, такъ какъ дѣло ставятъ не сами предприниматели, а спеціалисты. Вся разница только въ томъ, что организаторы и врачи будутъ служить не предпринимателю, а больничной кассѣ.

Другихъ возраженій—нѣтъ. Несомнѣнно все это требуетъ нѣкоторыхъ жертвъ, особенно первое время, со стороны рабочихъ, но какое это имѣло бы огромное значеніе для рабочихъ въ смыслѣ постановки врачебнаго дѣла!

морощенность. Это сказалося на всѣхъ позиціяхъ, не исключая и крайнихъ лѣвыхъ. Только отсутствіе самоопредѣлившейся буржуазіи, только крѣпкія связи правительства съ дворянскимъ наслѣдіемъ, только отсутствіе политически организованнаго рабочаго класса—дали возможность правительству при поддержкѣ октябристовъ провести полукрѣпостническій проектъ обезпеченія рабочихъ на случай болѣзни.

М. Хейсинъ.

Р. С. Мы не можемъ не отмѣтить небрежное отношеніе прессы къ преніямъ въ законопроектѣ о страхованіи рабочихъ. Проходила крупная реформа, и въ статьяхъ удѣлялось ей ничтожное вниманіе. Пренія излагались кратко, пропускались крайне существенные моменты. Если это и понятно въ буржуазной прессѣ, то оно необъяснимо въ органѣ, защищающемъ интересы пролетаріата—„Звѣздѣ“, которая не нашла мѣста для преній по законопроекту о страхованіи на случай болѣзни. Въ вышедшей послѣдней книжкѣ „Современнаго Мира“, органа „политической и соціальной демократіи“ также читатель не найдетъ ни одной строчки о преніяхъ въ Г. Д. по соціальному страхованію.

М. Х.

Приложеніе къ статьѣ М. Хесина.

СХЕМАТИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ государственнаго страхованія послѣ перваго постатейнаго чтенія.

1. Объемъ страхованія.



фабрично-зав., горныя, горно-заводскія, желѣзнодорожныя (не для общаго пользованія), судоходныя, трамвайныя предпріятія, въ коихъ примѣняются котлы и машины, предпріятія, въ коихъ нѣтъ котловъ и машинъ, но число постоянно занятыхъ рабочихъ не менеѣ 16 и предпріятія городскія и земскія.

2. Организациія страхованія.

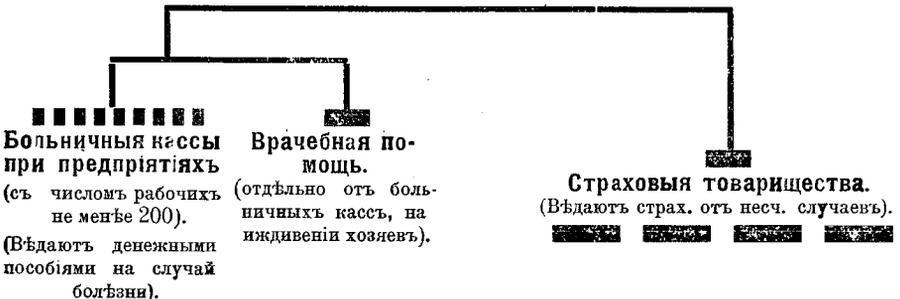
С о в ѣ т ь.

6 предст. министерствъ и ихъ департ., 1 пред. отъ гор. думы, 1—отъ Спб. губ. земства, 3—отъ предприн. и рабочихъ.



Присутствія по дѣламъ страхованія рабочихъ.

Губернаторъ, вице-губерн., начал. жанд. упр., прокуроръ окр. суда, управ. каз. пал., врачевн. инсп., старш. фабричн. инсп., окружн. горн. инж., 1 чл. губ. земства, 1 чл. отъ гор. думы и по 2 пред. отъ предпр. и рабочихъ.



3. Средства.

Больничныя кассы. $\frac{3}{5}$ вносятъ рабочие, $\frac{2}{5}$ предприниматели.

Врачебная помощь—за счетъ предпринимателей.

Страховые товарищества. Вносятъ только хозяева.

4. Управление.

Больничныя кассы: Уставъ составлен предпринимателями; общее собр. подл. предсѣд. предприним. $\frac{2}{5}$ въ немъ представлено предпринимателями. Въ правленіи на 1 рабочихъ больше, чѣмъ предпринимателей.

Страховыя товарищества.

Въ управленіи рабочіе не участвуютъ. Третейскихъ судовъ нѣтъ.

5. Функціи больничныхъ и страх. товариществъ.

Больничныя кассы: **Врачебная помощь:**

1. Выдаютъ *пособія* 1. Амбулаторная. во время болѣзни 2. Первоначальн. при везанн. заболѣв. $\frac{1}{2}$ — $\frac{2}{3}$ зар., холо- 3. Больничная (не стымъ отъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$). Лѣкарство выда- ется не дольше 26 нед. 4. Можно осуществлять натурой или входить въ соглаш. съ больн. касс., земскими и город. самоуправлениями.
2. На случай родовъ—пособіе въ теченіе 6 нед. (2 нед. *берем.* и 4 недѣли родильницѣ) въ размѣрѣ отъ $\frac{1}{2}$ до полного заработка.
3. На похороны 20—30 кратный зар.
4. Первые 13 недѣль увѣчнымъ-пособіямъ.

Страховыя т-ва: 1) Выдаютъ *пособія* въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ сред. зар. Выплачиваютъ по день возстан. трудоспособности или назначенія пенсіи. 13 недѣль пособіе идетъ изъ больничн. кассъ. 2) Выдаютъ *пенсіи*: $\frac{2}{3}$ заработка при полной потерѣ. При неполной-въ уменьш. размѣрѣ соотвѣств. $\%$ потери. Утрата менѣе 5 $\%$ не вознаграждается. Высчитывается годовой заработокъ на 280 дней въ году. 3) Въ случаѣ смерти отъ увѣчья—*пособіе* на похороны и *пенсія* семьѣ. Вдовѣ $\frac{1}{3}$ год. содерж., дѣтямъ по $\frac{1}{6}$ до 5 лѣтъ, сиротамъ по $\frac{1}{3}$, братьямъ, сестрамъ, круглымъ сиротамъ, по $\frac{1}{6}$. Общая сумма не должна превышать $\frac{2}{3}$ годов. содерж. умершаго.

Стаечное движеніе и задачи рабочихъ организацій.

Статья 2-ая.

Общій характеръ и результаты движенія.

Лѣтнее стаечное движеніе въ цѣломъ носило рѣзко выраженный наступательный характеръ. Изъ 117 забастовокъ, для которыхъ удалось зарегистрировать болѣе или менѣе полно выставленныя рабочими требованія, только 19—оборонительныхъ (16%)¹⁾. Всѣ остальные—наступательныя. Въ оборонительныхъ забастовкахъ участвовало немногимъ болѣе 5000 рабочихъ, въ наступательныхъ—свыше 81 тысяча. Другими словами, изъ каждаго десятка стаечниковъ по меньшей мѣрѣ 8 добиваются лучшихъ условій. Наступательный характеръ движенія отнюдь не ослабляется тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ (на югѣ и особенно въ Прибалтійскомъ краѣ и сѣв.-зап. губ.) рабочіе

¹⁾ Если къ 117 прибавить 9 забастовокъ, при которыхъ рабочіе предъявили „экономич. требованія“, то % оборонительныхъ забастовокъ окажется еще болѣе незначительнымъ.

сдѣлали своимъ лозунгомъ — возвратъ къ завоеваніямъ 1905—06 г.г. Именно этотъ лозунгъ придавъ движенію и болѣе серьезный, и болѣе принципиальный характеръ. Именно въ этихъ случаяхъ требованія и завоеванія стачечниковъ были особенно значительными. „Возвратъ къ условіямъ 1906 г.“ означалъ для одесскимъ моряковъ — сокращеніе рабочаго дня на 1—3 часа и увеличеніе заработка на 30 слишкомъ проц., для шетинщиковъ въ Ковенской и Сувалкской губ. — повышеніе платы и переходъ съ 9—10 часового на 8 час. раб. день. Еще болѣе серьезное улучшеніе существующихъ условій общаго это требованіе строительнымъ рабочимъ и др. въ Прибалтійскомъ краѣ²⁾.

Данныя, которыми мы располагаемъ, не даютъ намъ возможности установить сколько-нибудь точно степень успѣшности лѣтнихъ забастовокъ для отдѣльныхъ отраслей промышленности и для отдѣльныхъ районовъ⁵⁾. Въ цѣломъ движеніе по результатамъ было весьма благоприятно для рабочихъ, какъ по количеству забастовокъ, закончившихся полной или частичной побѣдой, такъ въ особенности по числу ихъ участниковъ. Всего извѣстенъ результатъ менѣе половины забастовокъ (73 изъ 152). Но за то сюда вошли наиболѣе серьезные конфликты труда съ капиталомъ, и на долю ихъ приходится до 74 тыс. участниковъ, т. е. безъ малаго три четверти всего числа бастовавшихъ лѣтомъ этого года⁶⁾. Изъ нихъ 50 забастовокъ и до 66 тысячъ стачечниковъ добились полного или частичнаго удовлетворенія своихъ требованій. Если даже допустить, что всѣ забастовки, результатъ которыхъ неизвѣстенъ, закончились не въ пользу рабочихъ, то мы все же имѣемъ весьма значительную успѣшность лѣтнаго стачечнаго движенія въ цѣломъ: изъ каждаго трехъ стачечниковъ по меньшей мѣрѣ 2 добились полной или частичной побѣды. Въ дѣйствительности, степень успѣшности была значительно выше.

Всего труднѣе дѣлать какія либо обобщенія насчетъ успѣшности движенія для группы фабрично-заводскаго, горнаго и горнозаводскаго пролетариата, т. к. для этой, именно, группы неизвѣстенъ результатъ болѣе $\frac{2}{3}$ забастовокъ (50 изъ 71) съ числомъ участниковъ свыше половины общаго числа ихъ для рассматриваемой группы (17800 изъ

²⁾ Мы остановились нѣсколько подробнѣе на этомъ сравнительно элементарномъ вопросѣ ввиду той путаницы понятій, которая обнаруживается не только въ либеральной, но и въ марксистской прессѣ при общей оцѣнкѣ лѣтнаго стачечнаго движенія. Такъ напр., въ газетѣ „Звѣзда“ № 26 въ ст. В.—, „Подъемъ промышленности и условія рабочаго движенія“ — читаемъ: „Впрочемъ даже тамъ, гдѣ борьба велась за улучшеніе условій сравнительно съ существующими (особенно за сокращеніе рабочаго времени) лѣтнія забастовки нельзя назвать наступательными, т. к. въ огромномъ большинствѣ (?) дѣло идетъ о возвратѣ къ старымъ условіямъ, уже добытымъ движеніемъ 1905—06 г.г.“ (курсивъ вездѣ нашъ). Но этого мало. Вслѣдъ за приведенной тирадой авторъ дѣлаетъ еще одно „обобщеніе“. Онъ утверждаетъ, что „промышленный подъемъ при современныхъ условіяхъ рабочаго движенія при непомѣрномъ вздорожаніи жизни не могъ принести рабочему классу ни малѣйшихъ улучшеній матеріальнаго положенія“. И подобныя легкомысленныя утвержденія дѣлаются какъ разъ въ то время, когда англія и пассивность заводскихъ рабочихъ, по крайней мѣрѣ, въ коренной Россіи, только-только начинаютъ проходить, когда настаніе стачечной энергіи значительно отстало отъ роста, промышленнаго оживленія (въ металлообрабатывающей промышленности). Поистинѣ, „носить вамъ — не переносить, таскать вамъ — не перетаскать“.

⁵⁾ На основаніи газетныхъ сообщеній нельзя было отдѣлать группу компромиссныхъ отъ забастовокъ, кончившихся полнымъ удовлетвореніемъ требованій бастующихъ. Поэтому мы вездѣ объединяемъ эти группы.

⁶⁾ Мы включили сюда и забастовки, начавшіяся лѣтомъ этого года, результатъ которыхъ выяснился только осенью.

33 тыс.). Все, что мы можем сказать о них—это то, что они были, повидимому, значительно менее успешны, чем забастовки строительных, береговых, транспортных и ремесленных рабочих. Обозначив всю последнюю группу—I, первую (фабрично-заводскую, включая горную и горно-зав.)—II, получим: из 50 успешных и компромиссных забастовок на I группу приходится частей $\frac{4}{5}$ (40), на II тр.—только одна пятая. Из 23 зарегистрированных нами забастовок с полным поражением рабочих на II группу падает более половины (12).

Таблица IV.

Название отрасли промышленности.	Окончилось для рабочих												
	Полным или частичным успехом					Поражением							
	Число стачек			Число участников		Число стачек.							
	Единичных	Групповых	Въ цѣлой профессіи	Всего		Абсолютно	Въ 0,0 къ общему числу забастовавшихъ данной группы.	Единичных	Групповых	Въ цѣлой профессіи.			
Абсолютно				Въ 0,0 къ числу стачекъ всей группы									
1. Строительное дѣло *) .	8	2	11	21	63,6%	до 19.000	79,2%	2	—	1	3		
2. Транспортъ и береговые чернорабочіе.	2	—	5	7	53,8%	— 14.000	77,7%	1	—	—	1		
3. Ремесло . .	5	—	7	12	40,0%	— 22.000	90,9%	2	—	2	4		
4. Обработка металловъ .	5	—	1	6	14,1%	— 11.000	33,3%	3	—	—	3		
5. Текстильная	1	—	—	1				3	—	—	3		3
6. Горная и горно-заводская	1	—	—	1				1	1	—	2		2
7. Разныя фабрики	2	—	—	2				4	—	—	4		
8. Сельское хозяйство . .	—	—	—	—	—			2	1	—	3		
Итого . .	24	2	24	50	—	— 66.000	66,0%	18	2	3	23		

12 заб. и до 4200 уч.

За то относительно I группы мы обладаемъ вполне достаточными данными для выводовъ о степени успешности забастовочнаго движения въ каждой изъ трехъ отраслей, входящихъ въ эту группу. Прибѣгнувъ вновь къ употребленному нами приему, т. е. допустивъ, что всѣ забастовки съ неопредѣлившимся результатомъ закончились поражениемъ рабочихъ, мы все же имѣемъ очень высокую успешность

бодьбы, особенно по числу участниковъ вполне или частично удачныхъ забастовокъ: процентъ этихъ участниковъ былъ бы: для ремесленниковъ—не менѣе 90,9, для строительныхъ—79,2 и, наконецъ, для транспортныхъ и береговыхъ рабочихъ—по меньшей мѣрѣ 77,7%.

Какъ видно изъ той же таблицы забастовки, охватывавшія одновременно группу однородныхъ предприятий и цѣлую профессию, были болѣе успѣшны, чѣмъ забастовки въ единичныхъ предприятияхъ. Въ то время, какъ изъ единичныхъ забастовокъ полнымъ поражениемъ закончилось свыше двухъ пятыхъ (18 изъ 42), въ групповыхъ и общихъ—менѣе одной шестой (5 изъ 31)⁴).

Большой интересъ представляетъ анализъ результатовъ стачечной борьбы въ связи съ требованіями бастующихъ. Неполнота данныхъ, которыми мы располагаемъ, лишаетъ насъ возможности дать точную цифровую картину успѣшности забастовокъ по основнымъ требованіямъ. Нижеслѣдующая таблица, не претендуя на точность какъ абсолютныхъ, такъ и относительныхъ величинъ для каждой группы требованій въ отдѣльности (они могутъ болѣе или менѣе значительно измѣниться съ выясненіемъ результатовъ остальныхъ забастовокъ), все же даетъ близкое къ дѣйствительности представленіе о настроеніи борющихся сторонъ, о сравнительной силѣ и напряженности борьбы по основнымъ условіямъ труда. Одного взгляда на таблицу V достаточно, чтобы замѣтить послѣдовательное пониженіе успѣшности по тремъ группамъ требованій: максимальную успѣшность даетъ группа „заработной платы“ (77,7%) за ней слѣдуетъ группа рабочего времени“ (60%), послѣднее мѣсто—требованія, связанныя съ порядкомъ въ заведеніи (штрафы, обыски, столкновение съ фабричной администраціей, вопросы т. н. фабричной конституціи“ и др.)—менѣе половины. Различное отношеніе предпринимателей къ указаннымъ группамъ требованій выразилось въ сравнительной готовности удовлетворить требованіе повышенія платы, о повышенной оплатѣ сверхурочныхъ работъ и въ упорномъ отказѣ отъ уступокъ въ области рабочего времени и въ особенности „порядка въ заведеніи“. Собраніе рижскихъ хозяевъ-облодерцевъ постановило повысить почасовую плату и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить 10 час. раб. день. Тѣ же уступки рѣшено сдѣлать рабочимъ-малярамъ на собраніи 100 хозяевъ, но отказать въ сокращеніи раб. дня, признаніи рабочихъ комиссій и др. При забастовкѣ на тк. фабр. Треумова (Влад. губ.) фабрикантъ немедленно согласился на повышеніе расцѣнокъ, но категорически отказалъ въ требованіи объ удаленіи мастера. При забастовкѣ на рижскомъ проволочномъ зав. Тилова заводская администрація объявила на другой же день, 20 августа, черезъ фабричнаго инспектора о готовности повысить оплату сверхурочной работы на 50% и улучшить санитарно-гигиеническія условія, но отклонила требованіе рабочихъ объ удаленіи мастера и др. И забастовка продолжалась еще въ началѣ октября и т. д. и т. д.

И внутри каждой группы различно отношеніе предпринимателей къ отдѣльнымъ требованіямъ въ зависимости отъ степени принципиальности. Такъ, въ группѣ „заработной платы“ наименьшая успѣшность приходится на требованіе полной отмены сдѣльной платы (25% при общей успѣшности въ 77,6%). Мы знаемъ только одинъ случай удо-

⁴) Еще болѣе благоприятны для рабочихъ были неполныя забастовки (въ отдѣльной мастерской, цехѣ): изъ 7 такихъ забастовокъ 5 закончились поражениемъ рабочихъ.

влетворения этого требования (Варшавские маляры). По группѣ „рабочее время“ мы встрѣчаемъ уступки въ повышенной оплатѣ сверхурочной работы, но ни одного случая удовлетворения требования о полной отгнѣнѣ сверхурочныхъ работъ.

Таблица V.

Название требований.	Число забастовокъ результатъ которыхъ извѣстенъ.				Средняя продолжительность (приблизительно).
	В СЕГО.	Окончившихся для рабочихъ.			
		Пораженіемъ.	Полнымъ или част. успѣхъ.		
			Абсолютно.	Въ %	
А. Заработная плата	49	11	38	77.6%	Преобладаютъ отъ 1/2 дня до двухъ недѣль только въ трехъ случаяхъ отъ 1 до 1 1/2 мѣс.
Въ томъ числѣ:					
1. Увеличеніе платы	41	11	30	73.2	
2. Противъ уменьшенія	6	1	5	83.3	
3. Отгнѣна сдѣльной платы	(4)*	(3)*	(1)*	25.0	
В. Рабочее время	20	8	12	60.0	до 6 недѣль.
Въ томъ числѣ:					
1. Сокращеніе рабочаго дня	12	5	7	58.3	1—3 1/2 мѣсяца.
3. Противъ его удлиненія	4	2	2	50.0	
2. За 8-ми часовой рабочей день . . .	3)**	—	3)**	100.0	
С. Порядокъ въ заведеніи	11	6	5	45.5	
Въ томъ числѣ:					
1. Возстановленіе рабочихъ комиссій .	4 (1)*	3	(1)*	25.0	5 недѣль.
2. Удаленіе мастеровъ и др. лицъ заводоуправленія	5	2	3	60.0	1 мѣсяцъ.

Измѣнившееся настроеніе рабочихъ—въ западныхъ окраинахъ и отчасти на югѣ Россіи сказалось лѣтомъ этого года въ той энергіи и настойчивости, съ которыми они борются съ наиболѣе „неприступными“ позиціями предпринимателей. Можно сказать, что „упорство“ борьбы возрастало прямо пропорціонально серьезности и принципиальности выдвигаемыхъ требований.

Забастовки, связанныя съ заработной платой, нерѣдко продолжались 2 недѣли. Наоборотъ, нерѣдки случаи, когда подобныя стачки заканчивались компромиссомъ или поражениемъ черезъ день-два, а то и черезъ нѣсколько часовъ. И только въ 3 случаяхъ продолжительность—отъ 1 до 1 1/2 мѣсяцевъ.

Средняя продолжительность забастовокъ группы В.—до 6 недѣль.

*) Въ скобки взяты забастовки, въ которыхъ данное требованіе фигурируетъ, какъ одно изъ главныхъ, на ряду съ другимъ изъ той же группы.

***) 2 наступательныхъ уже включены въ 1-ю рубрику и 1—оборот.—во 2-ую.

Особенно продолжительна борьба за 8 час. рабочий день: межирѣцкіе щетиницки отстаивали это завоеваніе 1905 г. и отстаивали послѣ 3½ мѣсяцевъ напряженной борьбы. Стачка жовенскихъ и сувалкскихъ щетиницковъ за установленіе вновь 8 час. р. д. не закончилась по истеченіи 11 недѣль. Добились 8 ч. р. д. послѣ упорной борьбы варшавскіе маляры.

Весьма продолжительны и сравнительно успѣшны были стачки съ требованіемъ объ удаленіи лицъ фабрично-заводской администраціи—отъ 2 недѣль (Ярцевская м-ра) до 6 недѣль (заводъ Labor въ Варшавѣ) и даже болѣе („Рижская проволочная промышленность“). И только въ заводѣ „Уніонъ“ (Рига) забастовка прекратилась въ первый же день, въ виду того, что мастеръ самъ устранился, передавъ конфликтъ третейскому суду. Закончились удачно забастовки на заводѣ Labor—ушли два инженера-директора и на ламповой фабриктъ Дитмаръ (Варшава).

Наиболѣе непримиримыми оказались предприниматели при попыткахъ рабочихъ ограничить хозяйскій абсолютизмъ. Требованіе—возстановленія и признанія рабочихъ комиссій, увольненія и приѣма рабочихъ съ согласія рабочихъ представителей, это болѣе яркое и характерное завоеваніе 1905—1906 гг.—получило удовлетвореніе въ одномъ только случаѣ (ф. Дитмара).

Весьма характерны и поучительны результаты борьбы за страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ среди рабочихъ, обойденныхъ правительственнымъ и думскимъ законопроектомъ, а также „тарифной“ компаніи (заключеніе коллективнаго договора).

Первая имѣла мѣсто, главнымъ образомъ, среди строительныхъ рабочихъ прибалтійскаго края и, по крайней мѣрѣ, въ двухъ случаяхъ борьба рабочихъ увѣнчалась успѣхомъ: при общей забастовкѣ рижскихъ маляровъ и лиавскихъ каменщиковъ. О результатахъ другихъ у насъ нѣтъ точныхъ данныхъ. Газеты сообщали, что на собраніи рижскихъ предпринимателей и домовладѣльцевъ строителей отъ 11 авг. т. г. (участвовало до 150 чел.) въ связи съ грандіозной общей стачкой строительныхъ рабочихъ, между прочимъ, въ принципѣ рѣшено страховать строительныхъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ⁵⁾.

Движеніе рабочихъ въ пользу заключенія коллективнаго договора было менѣе успѣшно. Изъ 6 случаевъ только 2 заключились успѣшно: Одесскимъ морякамъ удалось возстановить силу договора, заключеннаго въ 1906 г., а варшавскіе маляры закрѣпили свои завоеванія договоромъ, заключеннымъ на собраніи делегатовъ отъ рабочихъ и подрячниковъ подъ предсѣдательствомъ члена городской управы. Въ остальныхъ эта попытка потерпѣла неудачу, главнымъ образомъ изъ-за отсутствія крѣпкой и вліятельной среди рабочихъ профессиональной организаціи,

⁵⁾ Этотъ опытъ прибалтійскихъ рабочихъ не долженъ пройти безслѣдно для всѣхъ рабочихъ организацій. Необходимо придать этой формѣ страховой кампаніи возможно болѣе широкое и систематическое примѣненіе при всѣхъ сколько-нибудь серьезныхъ забастовкахъ торговыхъ служащихъ, ремесленниковъ, строительныхъ и др. обойденныхъ правительствомъ и 3-ьей Гос. Думой слоевъ рабочаго класса, принимая резолюціи и петиціи въ Г. Думу о распространеніи на нихъ правилъ одинаковыхъ съ фабрично-заводскими рабочими всѣхъ видовъ государственнаго страхованія. Такое тѣсное соединеніе фактической борьбы обойденныхъ слоевъ за страхованіе съ общеполитической страховой кампаніей придадо бы послѣдней и большую внушительность и силу, и болѣе массовый, общероссійскій характеръ. А вѣдь только такое движеніе можетъ оказать давленіе даже на 3 іюньскихъ законодателей. Рабочимъ организаціямъ необходимо твердо помнить откровенное признаніе нынѣшняго предсѣдателя совѣта министровъ, что все нынѣ дѣйствующее у насъ рабочее законодательство вывѣдено къ жизни подъ давленіемъ забастовочной борьбы фабрично-заводскихъ рабочихъ.

съ которой объединенные предприниматели вынуждены были бы считаться. И только отчасти здесь влияла также ошибочная тактика руководителей движения, расплывших его въ самый разгаръ борьбы. Такъ о стачкѣ рижскихъ маляровъ корресп. „Дѣла Жизни“ сообщаетъ: въ началѣ стачки рѣчь шла о заключеніи коллективнаго договора. Въ концѣ все таки руководители стачкой—болѣе сознательные работники—допустили начать работы въ отдѣльных мастерскихъ, гдѣ требованія рабочихъ были исполнены, думая такимъ образомъ внести дезорганизацию въ ряды нанимателей. Но это не удалось. Вскорѣ въ буржуазныхъ газетахъ стали печатать замѣтки о томъ, что такой и такой наниматель помирился со своими работниками. Эти ложныя замѣтки печатались съ провокаціонной цѣлью. Послѣ того, какъ движение значительно уменьшилось, руководители стачкой опять призвали бросать работы и требовать коллективнаго договора. Но воззваніе осталось безъ всякаго отклика. (Д. Ж. № 9)¹⁶⁾. При общей стачкѣ заготовщиковъ (Рига) заключеніе коллективнаго договора—было главнымъ требованіемъ. И послѣ 2½ мѣсяцевъ борьбы рабочіе потерпѣли полное пораженіе.

II. Состояніе рабочихъ и ихъ организаций.

Изъ предыдущаго анализа причинъ и результатовъ забастовокъ мы видимъ, что лѣтнее стачечное движение, по сравненію съ послѣдними годами, отличалось не только болѣе широкимъ захватомъ и размѣрами, но и значительно углубилось, приобретаая временами характеръ открытой и упорной классовой войны по основнымъ вопросамъ труда и быта рабочихъ. И по достигнутымъ результатамъ въ цѣломъ характеризуется значительной успѣшностью, а для рабочихъ-ремесленниковъ, строительныхъ, транспортныхъ и торговыхъ чернорабочихъ—даже очень высокой успѣшностью¹⁾.

⁶⁾ Не менѣе ошибочнымъ было рѣшеніе общаго собр. Рижскаго профес. общ. домостроителей рабочихъ отъ 17 іюля т. г. „разрѣшить стать на работу тѣмъ, кт. вслѣдствіе нетрезвой (!) жизни не въ состояніи выдержать забастовки.

⁷⁾ Мы не знаемъ, насколько соответствуютъ действительности итоги забастовочнаго движения за первые 4½ мѣс. т. г., данные іюньскимъ бюллетенемъ Московскаго Общества фабрикантовъ и заводчиковъ. Но что данная тамъ характеристика—совершенно не подойдетъ къ лѣтнему забастовочному движению, въ этомъ нетрудно убѣдиться. Обозрѣвая движение въ Центральномъ районѣ, составители бюллетеня, не безъ самодовольства, отмѣчаютъ 2 факта. Во-первыхъ, что ни въ одномъ промышленномъ заведеніи стачечникамъ не сдѣлано уступокъ въ той части требованій, которая касается „вторженія рабочихъ въ сферу найма или увольненія служащихъ, а также повышенія расцѣнокъ. Во-вторыхъ, ни въ одномъ изъ крупныхъ заведеній рабочіе не добились никакаго успѣха. Мы видѣли въ предыдущихъ главахъ, что, не говоря уже о повышеніи заработной платы, гдѣ процентъ успѣшности былъ очень высокъ во всѣхъ промышленныхъ районахъ, при „вторженіи“ рабочихъ въ наиболѣе забронированныя „сферы“, послѣднія отнюдь не были „неприступными“. Что же касается второго утвержденія—о полной неуспѣшности забастовокъ въ крупныхъ заведеніяхъ—достаточно привести исходъ слѣдующихъ забастовокъ, имѣвшихъ мѣсто въ Центр. районѣ и вообще въ т. н. коренной Россіи. Полной или частичной побѣдой для рабочихъ окончились забастовки: первая на Ярцевской м-рѣ, Смол. губ. (до 5000 рабочихъ), на фарф.-фаянс. заводѣ Кузнецова, Владим. губ. (до 2000 раб.), на цѣломъ рядѣ крупныхъ кирпичныхъ заводовъ Центральной Россіи, на одномъ—близъ Екатеринбургъ; на 4 въ Царицынѣ, въ Трехсвятскихъ рудникахъ близъ Екатерин-
бурга и др.

Но тѣмъ не менѣе, обозрѣвая лѣтнее забастовочное движеніе, мы должны сказать, что и въ цѣломъ и въ особенностяхъ въ фабрично-заводской группѣ—оно далеко не проявило всей той энергии, которой можно было ожидать въ связи съ промышленнымъ оживленіемъ и съ непомирнымъ вздоромъ жизни ⁸⁾.

Еще въ болѣе мѣрѣ эта относительная отсталость движенія проявилась, на сколько можно судить по отрывочнымъ газетнымъ сообщеніямъ, въ осеннихъ забастовкахъ (за сент.—ноябрь). Не смотря на значительные размѣры, которыхъ достигаетъ движеніе въ октябрь—ноябрь, послѣ нѣкотораго пониженія въ сентябрь, оно какъ общее правило, во внутреннихъ губ. носить крайне стихійный характеръ, почти всѣ забастовки здѣсь неполныя, оборонительныя, прерываются на нѣсколько дней и вновь возникаютъ (ф. Рябушинскаго). Въ результатъ почти сплошное поражение ⁹⁾.

Чтобы понять эту отсталость и какъ бы скованность движенія русскаго фабрично-заводскаго пролетаріата, мы должны обратиться къ разсмотрѣнію внутренняго составленія бастующихъ массъ и той внѣшней общественно-политической обстановки, въ которой протекаетъ современное рабочее движеніе въ Россіи.

На первомъ мы остановимся лишь вкратцѣ. Подробнѣе мы уже

⁸⁾ Для текстильной промышленности еще можно было бы сослаться на ухудшеніе рынка въ связи съ разрушившимся на востокъ Россіи неурожаемъ; въ металлургической промышленности почти всѣми единодушно констатируется небывалый подъемъ. Но для обѣихъ группъ—въ здорюжаніе жизни должно, казалось бы, служить сильнымъ стимуломъ къ борьбѣ за богае высокую заработную плату.

⁹⁾ Изъ вышеприведеннаго неполнаго перечня негрудно убѣдиться, что при осеннихъ забастовкахъ еще рѣзче обозначилось различіе между окраинами и внутренними губ.

Въ сентябрь: вторично вспыхнувшая забастовка на Ярцевской м-рѣ (оборонительная, неполная—до 2000 ч.—кончилась послѣ 2 недѣль поражениемъ), на з. Русскаго—въ Варшавѣ (пораженіе), продолжались ранѣе начавшіяся—на проволочномъ и ножовомъ заводахъ въ Ригѣ, строительныхъ рабочихъ въ Ярославской и Тамбовской губ.

Въ октябрь: на заводѣ Лангензипена (до 1000 участниковъ, послѣ 17 дней закончилась поражениемъ, не принято обратно до 60 раб.), арматурно-мех. з. Круга (послѣ 8 дней закончилась поражениемъ, не принято вновь до 60 рабочихъ), на рамочно-багетной ф. Лауэнштейна (оборонит. противъ обысковъ, успѣшно для рабочихъ)—въ Петербургѣ, въ ткацкомъ отдѣленіи ф. Кудрявцева въ Костром. губ. (рабочіе рассчитаны), на Кадіевскомъ рудникѣ, близъ Луганска (до 350 рабочихъ, оборонительная противъ новыхъ стѣснительныхъ правилъ), грузчиковъ хлѣба на пристани Увекъ близъ Саратова (свыше 200 раб., требованіе—повышеніе платы, кончилась поражениемъ, стачечники замѣнены другими). Въ октябрь же происходила бурная забастовка Варшавскихъ пекарей (послѣ 4 недѣль рабочіе добились повышенія платы на 1 руб. 50 коп. въ недѣлю и уплаты за пособленію забастовочную недѣлю). Въ концѣ мѣсяца вспыхнули забастовки во всѣхъ пекарняхъ бѣлаго хлѣба въ Вильнѣ (продолжается свыше недѣли, требованіе—повышенія платы, вполнѣдствіи присоединили—освобожденіе арестованныхъ) и неполная—рабочихъ новаго корпуса ф. Рябушинскаго, Тверской губ. (оборонит. противъ пониженія расцѣнокъ).

Въ ноябрь: прекратившаяся было забастовка на ф. Рябушинскаго, возобновилась, охвативъ всю фабрику (до 2000 чел.), рядъ забастовокъ въ мелкихъ коробочныхъ, обойныхъ и др. мастерскихъ, строительныхъ рабочихъ Финл. Общ. пароходства (45—50 чел., удачно)—въ Петербургѣ, на крупной ленточной фабрикѣ Эйверта въ Ригѣ, машинные наборщики типогр. „Кіевской Мысли“, забастовка типографскихъ наборщиковъ въ Варшавѣ (18 ноября ни одна утрення газета не вышла).

коснулись внутренняго состоянія рабочихъ массъ, неизжитой еще при-
давленности, упадка организацій и равнодушія къ нимъ со стороны ра-
бочихъ—въ связи съ анализомъ забастовочнаго движенія среди метал-
листовъ, и намъ здѣсь въ значительной мѣрѣ пришлось бы повторяться.
Заставляетъ насъ быть краткими и сознание тѣсной зависимости, су-
ществующей между настроеніемъ рабочихъ и тѣми внѣшними условіями,
въ которыхъ имъ приходится бороться ¹⁰⁾.

Мы неоднократно отмѣчали стихійность, неорганизованность дви-
женія. Большая часть возникшихъ въ 1905—6 гг. многочисленныхъ ра-
бочихъ профессиональныхъ организацій погибла отъ полицейскихъ ре-
прессій еще до того, какъ обозначилось промышленное оживленіе, мно-
гія изъ уцѣлѣвшихъ окончательно уничтожены или парализованы были,
какъ увидимъ ниже, въ самый разгаръ лѣтнихъ забастовокъ или не-
посредственно послѣ нихъ. Но забывая нѣсколько впередъ, мы должны
отмѣтить, что изъ общаго числа 17 закрытыхъ въ послѣдніе 4 мѣсяца
администраціей профессиональныхъ союзовъ только десять было болѣе
или менѣе живыхъ и активныхъ, 7 союзовъ фактически
прекратили свое существованіе еще е-
до лго до закрытія: закрыто „за бездѣятельность“ въ Вар-
шавѣ—1, въ Москвѣ—1, а въ Петербургѣ даже цѣлыхъ 5. Правда, это,
большей частью, мелкіе союзы, но все же это характерно для отношенія
рабочихъ къ своимъ организаціямъ ¹¹⁾. Какъ и въ Западной Европѣ, на
первыхъ ступеняхъ развитія рабочаго движенія, русскіе рабочіе, въ
массѣ своей, не привыкли еще къ непрерывному и
упорному коллективному отстаиванію и расширенію своихъ правъ,
не научились цѣнить постоянной и самодѣятельной организаціи. Въ мас-
сѣ своей русской рабочей продолжаетъ смотрѣть на каждую вновь во-
никающую организацію, какъ на внѣшнюю силу, которая мгновенно
для него и за него все сдѣлаетъ. Пока организація вновь—все равно,
профессиональная ли это союзъ, потребительная лавка—масса спѣшитъ
„записаться“, организацію заполняютъ тысячи членовъ, „сдѣлавшихъ
взносы“. Проходитъ нѣкоторое время, рабочая организація „чужестъ“
не проявляетъ, но требуетъ, помимо матеріальныхъ жертвъ, еще актив-
наго участія „записавшихся“ въ медленной, повседневной работѣ—и
разочарованіе готово. Начинается повальное бѣгство. Но только ли

¹⁰⁾ Скажемъ тутъ же, что все еще наблюдаемая въ рабочихъ массахъ
апатія и распыленность вызваны и питаются въ значи-
тельной степени не только и даже не столько
ше прекращающимися преслѣдованіями, сколько
въ внутренней, общественной реакціей, только-
только начинающей ослабѣвать въ послѣднее время.

¹¹⁾ Характерно, что и на закрытіе болѣе или менѣе живыхъ союзовъ, не толь-
ко массы, но и руководители, если уцѣли, сравнительно слабо реагируютъ. Адми-
нистрація систематически отказывается въ регистраціи. И это достаточное оправданіе,
чтобы не дѣлать все новыхъ и новыхъ попытокъ добиться открытія союза.
Такъ въ Москвѣ за послѣдніе 2 года почти не встрѣчаемся съ новыми попытками
возобновленія закрытыхъ профес. организацій. То же до самаго послѣдняго времени
въ Екатеринославѣ и во многихъ другихъ городахъ. „Все равно не разрѣшать“—
обычный призывъ. Исключеніе составляетъ Петербургъ, гдѣ въ наиболѣе крупныхъ
союзахъ за 5—6 послѣднихъ лѣтъ образовалось болѣе или менѣе компактное ядро
дѣятельныхъ и активныхъ работниковъ, отстаивающихъ существованіе организаціи.
Въ самое послѣднее время замѣтенъ поворотъ и въ другихъ городахъ. Такъ, недавно
въ Екатеринославѣ, послѣ долгаго перерыва, вновь дѣлается попытка учрежденія
союзовъ металлистовъ и портныхъ. Замѣтно измѣнилось и отношеніе къ „обжалова-
ванію“ произвольнаго закрытія, отказа регистраціи и незаконныхъ стѣсненій дѣятель-
ности профес. организацій (Харьковскіе печатники, Петербургскіе и Рижскіе метал-
листы и мн. др.).

масса такъ относится къ своей организаціи? Почитайте внимательно хронику рабочей прессы, и вы увидите, что не многимъ лучше отношеніе и т. п. „передовыхъ“, предпочитающихъ стоять въ сторонѣ, резонерствовать и, неударивъ палецъ о палецъ, ругать союзъ за „бездѣтельность“, „увлеченія“ или „умѣренность“ и пр. Собственно и для этихъ резонеровъ организація—внѣшня я сила, какъ и для массы. Но ихъ дѣйствія несравненно вреднѣе. Оправдывая собственную пассивность, они вносятъ крайнюю деморализацію въ рабочую среду, въ которой, по старой памяти, зачастую пользуются еще нѣкоторымъ авторитетомъ. Въ результатѣ союзы гибнутъ и падаютъ. Въ заключеніе приведемъ для иллюстраціи нѣсколько данныхъ о наиболѣе крупныхъ союзахъ. Мы уже указали, что наиболѣе крупная въ Россіи и сохранившаяся рабочая организація—Петербургскій союзъ металлистовъ—за одинъ послѣдній годъ (1 іюля 1910 г.—1 іюля 1911 г.) уменьшился на 302 чл., или 7,5%, не взирая на промышленный подъемъ. Еще рѣзче обозначится паденіе союзной организаціи, если для сравненія возьмемъ вторую половину 1908 г. Къ 1 сент. 1907 г. платящихъ членовъ было 9494, т. е. менѣе, чѣмъ за 4 года, число членовъ понизилось въ 2½ с лишкомъ раз а—на 5759 человѣкъ... А вотъ другой крупнѣйшій когда-то проф. союзъ—бакинскій союзъ нефт. раб. При возникновеніи его было до 9000 платящихъ членовъ, въ январѣ 1908 г.—2551, въ сент. того же года менѣе 1300, весной 1909 г.—не болѣе 500. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ ¹²⁾. Другая бакинская организація с.-мех. раб.—за 3½ года (вторая половина 1907 г.—1 янв. 1911 г.) даетъ уменьшеніе числа членовъ съ 1890 до 50, т. е. почти въ 38 разъ! Союзъ металлистовъ на зав. Гартмана въ Луганскѣ—за 2 съ чѣмъ то года даетъ уменьшеніе въ 20 разъ (съ 2000 въ концѣ 1908 г. до 100 весной настоящаго года). Еще болѣе поразительный примѣръ—Харьковское Общ. Взаимопомощи—ветеранъ среди легальныхъ рабочихъ организацій. Какъ бы ни относиться къ характеру его дѣятельности, это общество за 13 лѣтъ непрерывнаго существованія оказало немало услугъ южнымъ рабочимъ и вообще русскому профессиональному движенію. (По его инициативѣ, главнымъ образомъ, состоялась первая общероссійская конференція дѣятелей профес. организацій въ 1905 г.). До 2/3 общества составляли металлисты гг. Харькова, Екатеринослава и др. пром. центровъ юга. Оно выстроило первый въ Россіи грандіозный „Рабочій Домъ“, затративъ на него 60 тыс. руб. собственныхъ средствъ и заложивъ его на остальные 80 тыс. въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ. Въ 1910 г. харьковскій губернаторъ, несмотря на умѣренность (даже слишкомъ большую) общества, неожиданно закрываетъ его. Послѣ долгихъ хлопотъ закрытіе отменяется. И что же?—Изъ 2000 членовъ общества, бывшихъ къ моменту его закрытія—въ него вновь вступаетъ только 300. И „Рабочій Домъ“ объявленъ къ продажѣ земельнымъ банкомъ...

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. Михайловъ.

¹²⁾ См. ст. Мирова „Наша Заря“, 1910 г. кн. 5—6.

Объ Н. А. Добролюбовъ.

(По поводу 50-лѣтія со дня его смерти).

Доказывать, что народническая идеологія выполнила огромную миссію въ развитіи нашей культуры и общественности,—значить лопаться въ отверзтыя двери. Болѣе полу-вѣка жила наша интеллигенція именно этой идеологіей: при свѣтѣ ея разцвѣтала художественная литература наша и живопись, какъ только онѣ перешли отъ подражательности къ самостоятельному бытію; при свѣтѣ ея-же велась та долгая героическая борьба или вѣрнѣе единоборство—интеллигенціи съ властью, дотянувшееся до самыхъ 80-хъ годовъ. Какой бы критикъ и переоцѣнкѣ не подлежали теоретическія основы извѣстнаго направленія, отходящаго или уже отошедшаго въ прошлое,—съ точки зрѣнія болѣе развитой общественной структуры и соответствующей ей социологической концепціи,—но польза вѣка существованія, да еще такого плодотворнаго существованія,—это уже само по-себѣ лучшее доказательство богатства данной идеологіи психологическимъ содержаніемъ, органичности ея происхожденія, соответствія ея исторической обстановкѣ, словомъ—ея жизниности..

Какова-же роль въ созиданіи или разработкѣ этой идеологіи того юноши-публициста и критика, котораго годовщину мы недавно справляли?

„Отецъ народничества“—этотъ эпитетъ былъ прифигненъ къ Добролюбову именно въ нынѣшніе поминальные дни. Нашлись, впрочемъ, и другіе критики, пытавшіеся доказать, что Добролюбовъ ничего общаго съ народничествомъ не имѣлъ... Последнимъ—возражать нѣтъ надобности: такъ самоочевидна безнадежность ихъ позиціи. Что-же касается эпитета „отца“, то его, думается, придется отвергнуть, хотя бы памяти Герцена ради, ибо основоположникомъ и первымъ провозвѣстникомъ народничества, намѣтившимъ всѣ кардинальныя линіи будущаго зданія,—является именно онъ. И, конечно, это очень характерно, что отцемъ народничества фактически былъ представитель дворянской интеллигенціи, „кающійся баринъ“, гениальный выразитель той двуединой, барски-крестьянской эпохи, въ которую только и могла создаться подобная идеологія..

Добролюбовъ пришелъ черезъ два десятилѣтія послѣ Герцена и пришелъ изъ иной среды,—среды, какъ бы нейтральной въ спорѣ между двумя основными категоріями тогдашняго социальнаго уклада, изъ среды горожанъ-разночинцевъ. И пришелъ онъ, конечно, не одинъ. Именно притокъ разночинца въ кадры интеллигенціи—является самымъ основнымъ моментомъ эпохи 50-хъ и 60-хъ годовъ. Отвѣтить на вопросъ, какое мѣсто въ эволюціи народническихъ идей принадлежитъ дѣятельности Добролюбова, значитъ отвѣтить: какъ и чѣмъ отразился на народниче-

ской идеологіи этотъ фактъ—пріобщенія къ ней новыхъ интеллигентныхъ силъ, вышедшихъ изъ новой среды?

Прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить, что этотъ новый въ нашей общественности фактъ не породилъ такихъ послѣдствій, какихъ можно было бы, на первый взглядъ, ожидать отъ него. Основы идеологіи, созданной первыми русскими интеллигентами, людьми сороковыхъ годовъ, уцѣлѣли. Новые интеллигенты вложили только психологически-новое содержаніе въ народническія теоріи, внесли только новое настроеніе,—влили новое вино въ тѣ-же мѣхи. Это только доказываетъ, что мѣхи эти еще не обветшали, это только доказываетъ, что не случайной теоретической выдумкой было дѣтище Герцена, а подлиннымъ, вытекавшимъ изъ всей нашей тогдашней дѣйствительности,—жизнепониманіемъ. Мнѣ думается, что совершенно не слѣдуетъ, да и резоновъ нѣтъ никакихъ—отдѣлять дѣятельность Добролюбова отъ дѣятельности Чернышевскаго: такъ интимно сплеталась работа этихъ двухъ разночинцевъ-народниковъ, такъ дружно работали они на одномъ и томъ же поприщѣ. Ихъ рѣдкостная дружба и шолное идейное единеніе отмѣчается всѣми біографами, касавшимися этого вопроса.

Чернышевскій, конечно, зналъ, что дѣлалъ, когда поручалъ Добролюбову въ „Современникѣ“ такой отвѣтственный въ тѣ времена отдѣлъ, какъ отдѣлъ литературной критики. Наконецъ, достаточно одного факта ихъ быстрого сближенія и горячей дружбы, чтобы допустить съ огромной долей вѣроятности, что формировался духовно Добролюбовъ, этотъ двадцати-лѣтній юноша,—подъ руководствомъ Чернышевскаго, что вліяніе послѣдняго должно было быть огромно и всесторонне. Поэтому, тамъ, гдѣ недосказываетъ Добролюбовъ, мы можемъ спокойно обращаться за справкой къ Чернышевскому.

И вотъ мы видимъ полную преемственность и подлинную непрерывность идеологической эволюціи, когда отъ Бѣлинскаго (послѣдняго его періода) и особенно отъ Герцена переходимъ къ Чернышевскому и Добролюбову. Фейербахъ—вотъ философскій источникъ, общій и Герцену, сотрудничавшему въ „Отечественныхъ запискахъ“ подъ редакціей Бѣлинскаго, и Чернышевскому, редактировавшему „Свременникъ“, и, конечно, также — ученику и сотруднику его Добролюбову. Эта Фейербаховская позиція особенно ярко выступаетъ въ статьѣ Добролюбова 1858 года—„Органическое развитіе человѣка въ связи съ его умственной и нравственной дѣятельностью“: идея о единствѣ тѣла и духа, эта основная мысль Фейербаха, красной нитью проходитъ здѣсь, какъ проходитъ и въ философскихъ статьяхъ Чернышевскаго.

Единственно, что является отличіемъ новыхъ послѣдователей Фейербаха отъ его русскихъ учениковъ изъ „людей 40-хъ годовъ“,—это извѣстный радикализмъ, болѣе рѣшительная матеріалистическая тенденція. Чернышевскій и Добролюбовъ, какъ бы нѣсколько „обмолещуютъ“ Фейербаха, если можно такъ выразиться, и тѣмъ открываютъ двери матеріализму Писарева и шестидесятниковъ вообще. И такъ

въ философской области можно отмѣтить лишь новое болѣе рѣшительное, болѣе радикальное настроеніе, а отнюдь не рѣзкій переломъ или переворотъ по существу.

Тоже и въ сферѣ социологическихъ воззрѣній. Статья Чернышевскаго „О философскихъ предубѣжденіяхъ противъ общины“ свидѣтельствуєтъ о томъ, что и разночинцы наши, вослѣдъ за Герценомъ, мечтали о „минованіи буржуазной стадіи развитія“, ждали отъ русской исторіи „новаго слова“. И если Герценъ съ яркостью и размахомъ, ему присущими, самъ, какъ рѣка въ половодье,—съ огромнымъ энтузіазмомъ рисовалъ нашу „весеннюю распутицу“, чреватую такими невѣдомыми западу возможностями; то въ иномъ стилѣ, съ инымъ настроеніемъ, но съ еще большей, быть можетъ, убѣжденностью, строился на томъ же фундаментѣ общиннаго быта и Чернышевскій.

Трезвые реалисты, поклонники „спокойной, тихой и твердой“ выдержки, чуждавшіеся фразы, аскеты стиля, были, конечно, не въ меньшей степени энтузіастами крестьянства русскаго, чѣмъ ихъ учителя 40-хъ годовъ. Тотъ-же энтузіазмъ горѣлъ въ нихъ только подъ крѣпкой броней этой „выдержки“, суроваго запрета всякой „мечтательности“ и „романтики“, сосредоточенной думы о переходѣ отъ словъ и мечтаній къ дѣлу...

Вспомните Добролюбовскія статьи, гдѣ онъ касается народа: разборъ повѣстей Марка Вовчка или статью о „Грозѣ“ Островскаго, почти сплошь посвященную образу Катерины, въ которомъ онъ усматриваетъ огромную „высоту, до какой доходить наша народная жизнь въ своемъ развитіи“. Все это, конечно, не только сознательная и умыленная публицистика, отстаивающая дѣло народа, освобождаемаго отъ рабства.

Здѣсь чувствуется подлинный энтузіазмъ, на этотъ разъ пробившійся сквозь „броню“, подлинный лиризмъ и воодушевленіе. И только въ подобныхъ именно „народническихъ“ мѣстахъ и измѣняетъ своей вѣчной „сдержанности“ этотъ сурово-ироническій юноша, этотъ проповѣдникъ „реальнаго типа“...

Если въ философскомъ отношеніи „разночинцы“ изъ „Современника“ лишь продолжали дѣло Герцена и Бѣлинскаго, то и въ общественномъ отношеніи они примыкали, если не къ Бѣлинскому, у котораго народническихъ нотъ не было вовсе, то къ „отцу народничества“—Герцену. Но, конечно, и тутъ были нюансы, создававшіе известную разницу между „отцами и дѣтьми“ и при томъ уже значительную. Разница была та-же, что и въ философской области: большая послѣдовательность, большая прямолинейность и радикализмъ. Со студенческой скамьи еще носить въ себѣ Добролюбовъ социалистическое настроеніе. Онъ такъ отзывается о своихъ разногласіяхъ съ товарищемъ Z:

„У насъ общаго только честность стремленій, да и то немногихъ: въ послѣднихъ цѣляхъ мы расходимся. Я хоть сейчасъ готовъ вступить въ небогатое общество съ равными правами и общимъ имуществомъ

всѣхъ членовъ; а онъ признаетъ неравенство правъ и состояній даже въ высшемъ идеалѣ человѣчества“ („Дневникъ“, 1857 г.).

И на студенческой же скамьѣ онъ уже радикаль и въ политической области, уже—республиканецъ, и пишетъ по поводу восшествія на престолъ Александра II, такіе стихи:

И будетъ Русь страдать при сынѣ

Какъ тридцать лѣтъ страдала при отцѣ.

Разночинцы изъ „Современника“, въ противоположность Герцену, не дали ни на минуту побѣдить себя „Галлилеянину“ и тогда, когда, наконецъ, былъ опубликованъ манифестъ 1861 года..

Тоже политическое настроеніе сквозитъ и въ письмахъ Добролюбова изъ Италіи, шедшихъ въ „Современникъ“ въ 1861 году и особенно въ статьѣ о Кавурѣ..

Не вполне точно, на мой взглядъ, истолкованіе раздѣленія, образовавшагося въ годы Добролюбова въ средѣ нашей интеллигенціи, какъ распада ея на лагерь либераловъ съ одной стороны и социалистовъ—съ другой. Это опредѣленіе нерѣдко попадаетъ въ литературѣ, къ нему прибѣгали и сами радикалы-разночинцы, нападая именно на „либерализмъ“ западный и отечественный. Далекое не всё, однако, получившее отъ нихъ наименованіе либераловъ, заслуживало его въ дѣйствительности. Предъ лицомъ предстоящей крестьянской реформы и въ надеждѣ „на увѣнчаніе зданія“, у насъ, правда, появились именно на эту пору идеологи „чистаго“ либерализма, фритредеры и т. д. Но развѣ „либераломъ“ былъ Герценъ, съ которымъ порвалъ „Современникъ“? Герценъ открыто называлъ себя социалистомъ. А другой „отецъ“—Тургеневъ, въ „Призракахъ“ и въ „Дымѣ“, достаточно опредѣленно даетъ почувствовать, что идеаломъ „свободной конкуренціи“ и лозунгомъ „*enrichissez vous, messieurs*“—далеко не исчерпываются его конечныя аспираціи.. Я думаю, гораздо болѣе точными терминами для обозначенія этихъ двухъ станомъ—стана „отцевъ“ и стана „дѣтей“,—направленій, одинаково нестоявшихся и неопредѣлившихся,—можно признать термины того же времени: „постепеновцы“ и „революціонеры“. Разночинная демократія, приобщившись къ интеллигентской идеологіи, внесла въ нея духъ революціонной дѣйственности, практической обязательности, „дѣльности“, говоря любимымъ словомъ Базарова. И два лагеря нашей интеллигенціи того времени различались прежде всего именно въ этомъ смыслѣ—опять психологическомъ или практическомъ, различались гораздо больше по настроенію, по степени жажды претворять теоріи въ дѣло, нежели по самому существу своихъ теоретическихъ взглядовъ.

Носители новаго настроенія лишь ловили, такъ сказать, на словѣ своихъ учителей, и требовали реализаціи словъ—въ поступкахъ. Правда, явленіе это имѣло и социальныя корни, ибо новые люди были представителями болѣе демократическаго слоя. Но главную роль игралъ, конечно историческій моментъ: впервые, послѣ столѣтія застоя, Россія приступала къ социальнымъ и политическимъ реформамъ—да еще къ такимъ,

какъ уничтоженіе рабства и рабовладѣльчества. Дѣло, дѣйствія, дѣйственность—вотъ, что наполняло историческую атмосферу этого момента, и рождающіеся духовно въ эту эпоху люди, конечно, должны были по настроенію отличаться отъ страстотерпцевъ мысли, отъ лишенныхъ, всякой практической почвы интеллигентовъ предыдущихъ поколѣній...

Непрестаннымъ и неустаннымъ призывомъ къ дѣлу, къ дѣйственности—и являются всѣ писанія Добролюбова. Мнѣ приходилось уже опредѣлять его, какъ трибуна дѣйственности. Именно настроеніе Добролюбова и его сверстниковъ превращаетъ движеніе интеллигенціи изъ идеологическаго народолюбчества—въ революціонное народничество. И, конечно, мощный толчекъ этому превращенію даетъ онъ, суровый „дѣльный“ разночинецъ, съ необыкновеннымъ чутьемъ угадавшій потребность момента и явившійся его наиболѣе яркимъ выраженіемъ.

Гораздо болѣе созерцательный, по складу своего мышленія и темпераменту, гораздо болѣе теоретикъ Чернышевскій, вѣроятно, узрѣлъ эту печать исторіи на челѣ своего юнаго друга, когда вводилъ его въ „Современникъ“, какъ перваго, ближайшаго своего сотрудника, когда отзывался о немъ тѣми словами, какими Іоаннъ Креститель говорилъ о грядущемъ за нимъ Христѣ... И онъ оказался правымъ: влияніе этого юноши на русскаго читателя было огромное и то дѣло, которое удалось Добролюбову сдѣлать въ теченіе какихъ-нибудь пяти лѣтъ его писательства—положительно, чудо, какое-то: цѣлыя поколѣнія интеллигенціи учились по его критическимъ статьямъ, эти статьи на вербовали цѣлыя вереницы горячихъ поборниковъ движенія, явились подлинной школой революціоннаго демократизма... Подвернувшееся мнѣ только что подъ перо слово: школа—удачно, какъ мнѣ кажется, отгѣняетъ характерную черту Добролюбова, свидѣтельствующую все о томъ же чутьемъ пониманія имъ момента.

При всей дѣйственности своего настроенія, онъ отлично чувствовалъ, что „настоящее дѣло“ придетъ лишь въ „настоящій день“, когда „дѣйственные типы“ среди народа появятся въ уже значительномъ количествѣ. До того же времени возможна только подготовка, только школа. Добролюбовъ самъ опредѣлилъ свою эпоху, какъ эпоху кануна. И какъ онъ ни жаждалъ „настоящаго дня“, какъ онъ ни мечталъ о появленіи русскихъ Инсаровыхъ, онъ все же смотрѣлъ на свое поколѣніе, лишь какъ на „промежуточное“ („Литературныя мелочи“ 1859 г.). Эта мысль проводится имъ и въ статьѣ объ Инсаровѣ и Еленѣ („Когда же придетъ настоящій день?“), гдѣ онъ свое поколѣніе уподобляетъ Еленѣ, „желавшей добра, но не знавшей, какъ дѣлать добро“...

Пути и возможности интеллигентскаго, революціоннаго дѣла были еще далеко не выяснены въ этотъ „канунный“ моментъ. Единственными фактами интеллигентскаго движенія—были студенческія волне-

нія, начавшіяся съ 1860 г. И Добролюбовъ понималъ, что его роль—можетъ и долженъ быть только подготовительной. Что онъ и самъ не видалъ опредѣленныхъ путей и возможностей, объ этомъ свидѣлствуютъ его письма 1858 г. и даже предсмертныя слова: въ письмахъ (къ Пещуровой) говорить онъ объ отсутствіи у него „опредѣленныхъ практическихъ взглядовъ“, а въ предсмертномъ стоиѣ—скорбитъ, что „ничего не успѣлъ сдѣлать“... Что онъ въ послѣднемъ отношеніи заблуждался, до странности преуменьшалъ свое значеніе—это доказали ученики его „школы“, расхватавшіе послѣдовательныя четыре изданія его сочиненій въ 1862, 1871, 1876 и 1886 г.г. Это доказали и преемники его „семидесятники“, какъ Михайловскій, явившіеся прямыми продолжателями огромнаго начатаго имъ дѣла. Но въ устахъ „трибуна дѣйственности“, совмѣщавшаго съ властнымъ тономъ и уничтожающей проной своихъ писаній рѣдкостную скромность, такая самооцѣнка все же понятна...

Роковымъ образомъ, и Чернышевскіе съ Добролюбовскими были призваны въ сущности заниматься лишь все тѣмъ же прозелитизмомъ, все тѣмъ же „рекрутскимъ наборомъ“ интеллигентскихъ силъ, которымъ ванимались Бѣлинскіе и Герцены, и „трибуна дѣйственности“—это удовлетворять не могло...

Въ послѣднее время вошло въ моду—и это сказалось и въ „популярныхъ“ статьяхъ—указывать, что Добролюбовъ далеко не былъ тѣмъ тенденціознымъ критикомъ-публицистомъ, какимъ рисовали его поклонники „чистаго искусства“ въ его время, а затѣмъ позднѣе г. Волынский, ради возвеличенія своей позиціи, похерившій всю критику до него существовавшую. Ссылаются на статью Добролюбова о Полонскомъ, на нѣкоторыя мѣста изъ его статей объ Островскомъ и о Тургеневскомъ „Наканунѣ“... Мнѣ думается, что это не особенно удачная и не прошенная я, такъ сказать, услуга памяти Добролюбова. Мнѣ думается, что такой „защитой“—поклонники Добролюбова затушевываютъ и стираютъ самыя типичныя и существенныя его черты, какъ литературнаго критика. Да, конечно, онъ не былъ тѣмъ элементарнымъ публицистомъ въ критикѣ какимъ рисуетъ его г. Волынский, напримѣръ. Да, онъ обладалъ тонкимъ художественнымъ чутьемъ, какъ отмѣчаетъ г. Крапихорельбъ. Онъ, дѣйствительно, игнорировалъ тѣ произведенія искусства, которыя казались ему тенденціозными, и сознательно умалчивалъ о нихъ, какъ, напримѣръ, о „Тысячѣ душъ“ Писемскаго. Но слѣдуетъ-ли отсюда, что онъ не смотрѣлъ на художественныя произведенія лишь, какъ на жизненный матеріалъ, или „человѣческіе документы“, и что задачу свою онъ не сводилъ къ публицистическому использованию этого матеріала и документовъ? Его позиція, какъ критика, далеко не опредѣляется только отказомъ отъ „восклицательныхъ знаковъ“ эстетическаго одобренія или порицанія, о каковомъ онъ неоднократно заявляетъ, предоставляя эти восклицанія „чувствительнымъ дамамъ“.. Сознательно и намѣренно и въ полномъ соотвѣтствіи съ историческимъ моментомъ, онъ анализируетъ художественную литературу лишь постоль-

ву, поскольку можетъ изъ нея сдѣлать практическіе, для общественной жизни нужные—выводы. И сатиристическіе журналы Екатерининской эпохи, и Аксаковская „Семейная хроника“—для него прежде всего матеріалъ для борьбы съ крѣпостничествомъ и крѣпостниками. Гончаровскій „Обломовъ“—это бомба, которую онъ бросить въ дворянство вообще, въ мечтателей-теоретиковъ, интеллигентовъ изъ дворянъ—въ частности. „Темное царство“ купечества и мѣщанства, изображенное Островскимъ, послужить ему прежде всего для борьбы съ ненавистнымъ ему принципомъ авторитета, и окоченѣвшихъ традицій. Публицистически же, лишь въ общественныхъ интересахъ используетъ онъ и тургеневское „Наканунъ“ и т. д., и т. д. Не индивидуальная психологія отдѣльныхъ типовъ, не философскіе вопросы бытія будетъ онъ углублять при помощи всего этого „матеріала“, а именно вопросы общестственности, вопросы объ общественномъ прогрессѣ и наличныхъ элементахъ этого прогресса... Всюду и вездѣ онъ вѣренъ себѣ. И, конечно, именно лучшія и типичныя, создающія ему физиономію, критическія статьи—таковы, т. е. публицистичны *durch und durch*, какъ говорятъ тѣмцы. И онъ не былъ бы съ одной стороны „просвѣтителемъ“, какъ называетъ Плехановъ его и Чернышевскаго, съ другой „народникомъ“ (т. е. значить по существу моралистомъ), если бы не вѣрилъ въ возможность могучаго воздѣйствія подобной проповѣди на умы и сердца, не былъ бы соратникомъ и ученикомъ Чернышевскаго, если бы не проникся мыслью о приматѣ жизни передъ искусствомъ и о назначеніи искусства, состоящемъ въ томъ, чтобы популяризировать знаніе,—если бы иначе относился къ своей критической дѣятельности, иначе бы ставилъ вопросъ. Роль художественной интуиціи и искусства, какъ особаго пути познанія міра и жизни,—вотъ идея совершенно чуждая, какъ Чернышевскому, такъ и Добролюбову. Въ этомъ смыслѣ „семинаристы“, какъ ихъ называлъ Тургеневъ, дѣйствительно сѣзвили идею искусства, по сравнению съ Бѣлинскимъ. Но, конечно, они въ этомъ случаѣ были только „рупо-рами“ жизни, этого требовала эпоха, требовали условія момента сосредоточенія всѣхъ интеллигентскихъ помысловъ и силъ на одной основной и насущной задачѣ: подготовкѣ къ демократической дѣятельности.

Съ Чернышевскаго и Добролюбова начинается рядъ поколѣній героевъ и жертвъ общестственности, людей живущихъ и умирающихъ лишь ради грядущей революціи... Если Чернышевскій рисовалъ „идеальный“ образъ Рахметова, то Добролюбовъ еще на школьной скамьѣ запрещалъ своимъ пріятелямъ пить какіе нибудь иные романсы, кромѣ романовъ на идейныя слова Некрасова или Никитина... Критическая позиція Добролюбова—тѣмъ и интересна, что она представляетъ чистый и безпримѣсный образецъ именно публицистической критики. Можно, пожалуй, усмотрѣть въ ней даже своего рода апофеозъ искусства: вмѣсто того, чтобы восходить къ пониманію личности автора, вмѣсто того, чтобы считаться, какъ съ фактомъ, лишь съ субъек-

тивномъ жизнеощущеніемъ его, прослѣживающая, конечно, связь этого субъективизма съ укладомъ общественности,—эта критика какъ бы принимаетъ продукты творчества за подлинную жизнь и опирается на художественныя произведенія, какъ на факты. Но отрицать публицистическія заданія такой критики, значить, затушевывать и игнорировать самое существо ея. Отвѣчающая запросамъ момента критика Добролюбова породила огромныя послѣдствія. Если можно съ достаточнымъ основаніемъ сказать, что Бѣлинскій своими непрестанными призывами къ реализму, къ „дѣйствительности“,—не мало сдѣлалъ для созданія реальной или натуральной школы нашей беллетристики, то Добролюбовъ является вдохновителемъ слѣдующей полосы нашего искусства—полосы народническаго реализма. Успенскій, Златовратскій, Каронинъ и другіе меньшіе братья среди беллетристовъ-семидесятниковъ—это все подлинныя ученики Добролюбова. Если эстетика въ ихъ писаніяхъ и не обрѣтается въ авантажѣ, если они, особенно Успенскій, съ его яркимъ талантомъ, аскетически сдерживаютъ въ себѣ порывы художественнаго своеволия,—то все же врядъ-ли кто рѣшится выкинуть изъ нашей литературы этихъ художниковъ-Добролюбовцевъ, врядъ-ли кто рѣшится отрицать и чисто художественное значеніе беллетристовъ этой полосы. Про жизненные результаты ихъ творчества я ужъ и не говорю...

Мнѣ бы хотѣлось остановиться еще на одной чертѣ дѣятельности Добролюбова, очень для него типичной и чреватой послѣдствіями въ дальнѣйшемъ ходѣ развитія интеллигентскаго мышленія. Эта черта вытекала, какъ и все прочее въ немъ, изъ его демократической послѣдовательности и радикализма. Я разумно его отрицаніе буржуазіи и либерализма. Тургеневъ, по поводу его статей о Кавурѣ, замѣтилъ, что „мы еще не досрости до Кавуровъ, а уже отрицаемъ ихъ“. Эти статьи-корреспонденціи Добролюбова изъ Турина, гдѣ онъ рисуетъ картину первыхъ парламентскихъ засѣданій, послѣ войны за объединеніе Италіи, написаны съ такимъ подлинно демократическимъ пыломъ, съ такой ненавистью къ „эскамотирующей“ завоеванія народа буржуазіи, что до сихъ поръ невозможно читать ихъ безъ волненія. Особенно живой злобой полны строки рисующія виѣшность и поведеніе преисполненнаго самодовольства „объединителя Италіи“—Кавура... О Горибалади, напротивъ, поминается лишь мимоходомъ, где-гдѣ,—но обликъ его встаетъ въ ореолѣ истиннаго борца за народное дѣло, истиннаго демократа... Можетъ быть, не менѣе характерна Добролюбовская статья 1859 г., представляющая разборъ статьи проф. Бабста, помѣщенный въ „Атенѣѣ“: здѣсь съ послѣдовательностью и отчетливостью, столь типичными для Добролюбовскаго мышленія, выводится на чистую воду каждая недомолвка, каждое проявленіе недодуманности и половинчатости, попадающее въ статьѣ благомыслящаго постепеновца. И всюду, какъ преобладающая мелодія,—отрицаніе буржуазіи, недовѣріе къ ней, изобличеніе всѣхъ ея лицемѣрныхъ повадокъ, всего несоотвѣтствія между ея хоро-

ними словами и ея же дѣлами... Въ этой же статьѣ есть мысли о рабочемъ движеніи и его роли, которыя поразительно напоминаютъ идеи „коммунистическаго манифеста“. Никакихъ данныхъ о томъ, что Чернышевскій или Добролюбовъ были освѣдомлены о движеніи первыхъ нѣмецкихъ марксистовъ,—въ литературѣ не имѣется. Наоборотъ даже: изслѣдователи-марксисты подчеркиваютъ, что именно незнакомствомъ съ движеніемъ, во главѣ котораго стояли Марксъ и Энгельсъ, объясняется то обстоятельство, что Чернышевскій не сдѣлалъ логическихъ выводовъ изъ правильныхъ посылокъ, и остался до конца социалистомъ-утопистомъ, съ отбѣнкомъ фуріеризма. Тѣмъ интереснѣе отмѣтить, что общій философскій родоначальникъ, общія основныя философскія идеи привели Добролюбова къ оцѣнкамъ нѣкоторыхъ явленій социальной борьбы изумительно—повторяю—схожимъ, съ оцѣнками Маркса и Энгельса...

Съ нѣсколько видоизмѣненнымъ адресатомъ—тоже отрицаніе буржуазіи сказалося и въ тѣхъ нападкахъ на отечественныхъ либераловъ, которыми пестрятъ статьи Чернышевскаго по вопросу о крестьянской реформѣ и статьи Добролюбова, какъ только онъ затронетъ тему о надеждахъ этихъ либераловъ на „реформы“, объ ихъ обличительной (мелочной) публицистикѣ, объ ихъ статьяхъ,—по его замѣчанію непременно начинающихся такъ: „Въ наше время, когда... и т. д.“...

Несомнѣнно, что къ этому побуждала нашихъ „разночинцевъ“ не одна задача отстаиванія крестьянства противъ „либеральныхъ“ на него покушеній. Здѣсь сказывалась все та же демократическая „неистовость“ и послѣдовательность. Барство невольно отождествлялось по его отношенію къ народу—съ западно-европейской буржуазіей. И Добролюбовъ отрицалъ это барство со всѣмъ его либерализмомъ, такъ же ѣдко и зло, какъ отрицалъ Кавура, и въ фигурѣ Обломова увидалъ полное олицетвореніе всѣхъ свойствъ этой среды. Замѣчу опять, что хотя это и послужило однимъ изъ мотивовъ раскола и распри съ „отцами“, но было въ сущности лишь продолженіемъ ихъ же дѣла. Кто какъ не Герценъ научилъ нашу интеллигенцію безусловному отрицанію буржуазіи? кто какъ не Тургеневъ далъ матеріалъ для достаточно увѣсистаго *до с с ѳ е* противъ нашего дворянства? Разночинцы-народники были только послѣдовательнѣе барь-народолюбцевъ и сражались съ „отцами“ ими же выкованнымъ оружіемъ. И съ легкой руки Чернышевскаго и Добролюбова вплоть до нашихъ дней шло это полное, апріорное отрицаніе и заподозриваніе буржуазіи и либерализма, и превратилось въ одинъ изъ основныхъ параграфовъ демократическаго *credo*. Что этотъ параграфъ, по своей абсолютности, вызываетъ, пожалуй, о пересмотрѣ, что иныя времена и иныя задачи—задачи уже не „канунной“ подготовки, а практической борьбы и реального жизненнаго строительства—требуютъ и иной, не столь упрощенной постановки этого вопроса,—это болѣе, чѣмъ несомнѣнно. Несомнѣнно также, что это унаслѣдованное отъ эпохи „Современника“ абсолютное отрицаніе—въ недавніе дни революціи оказывало

подчасъ демократіи очень плохія услуги... Но меня здѣсь занимаетъ этотъ вопросъ не по существу. Мнѣ нужно лишь отмѣтить до чего всесторонне, могуче и длительно было вліяніе той школы, которую создалъ Добролюбовъ рука объ руку съ Чернышевскимъ. Мнѣ нужно лишній разъ указать, какимъ яркимъ и полнымъ воплощеніемъ народившейся революціонной демократіи былъ этотъ юный „трибунъ дѣйственности“, этотъ зачинатель борьбы, полъ-вѣка затѣмъ длившейся,—по сейчасъ еще незавершенной...

М. Невѣдомскій.

Послѣдніе дни С.-Д. фракціи второй Г. Д. *)

Походъ правительства противъ С. Д. фракціи второй Государственной Думы начался съ первыхъ дней существованія Думы. Уже третьяго марта вечеромъ въ помѣщеніе фракціи (5-ая Рождественская) явился нарядъ полиціи съ приставомъ во главѣ, который заявилъ, что у него имѣется предписаніе произвести обыскъ въ помѣщеніи.

Общаго собранія фракціи въ этотъ вечеръ не было. Въ помѣщеніи присутствовало пять или шесть депутатовъ, въ числѣ которыхъ былъ и я, и нѣсколько человекъ посторонней публики—представители печати и личные знакомые депутатовъ.

Когда мы потребовали, чтобы приставъ предъявилъ намъ предписаніе, на основаніи котораго онъ намѣренъ произвести обыскъ и къмъ это предписаніе выдано, онъ отказался это сдѣлать, но повторилъ, что обыскъ произведетъ. Всѣ присутствующіе депутаты, ссылаясь на свою неприкосновенность, заявили, что обыска дѣлать не допускать. Началось обоюдное препирательство, во время котораго т. т. Кириенко и Митровъ отправились къ градонач. и прокурору для личныхъ объясненій. Имъ сказали, что произошло „печальное недоразумѣніе“, и что полицейскій нарядъ будетъ отозванъ. Дѣйствительно, полиція въ скоромъ времени удалилась, не производя обыска, но предварительно переписавъ всѣхъ присутствующихъ. Это было первое предостереженіе и наглядное доказательство депутатской неприкосновенности.

На время насъ оставили въ покоѣ, учредивъ надзоръ, какъ за помѣщеніемъ фракціи, такъ и за каждымъ изъ насъ отдѣльно. Очевидно, правительству неудобно было покончить съ Думой въ то время, когда залъ Таврическаго Дворца былъ засыпанъ обломками, обваливаагося потолка. Правительство Столыпина учло это во время и рѣшило выждать болѣе удобнаго момента.

*) Депутатъ Г. Вѣлюсовъ былъ избранъ во 2-ую Думу по рабочей куріи отъ Екатеринбургской губ. До этого онъ былъ председателемъ профес. союза въ Донецкой области. Въ с.-д. фракціи состоялъ членомъ ея комитета.

Демократическая Дума и самодержавное правительство—двѣ вещи несомѣстимыя. Правительство стремилось поскорѣе ликвидировать послѣдіе революціи; стремилось покончить съ народнымъ представительствомъ, пользующимся симпатіями народныхъ массъ; стремилось измѣнить избирательный законъ, съ помощью котораго оно смогло-бы созвать послушную Думу,—а это оно могло сдѣлать только совершивъ государственный переворотъ. И правительство старательно подготавливало его.

Объектомъ своего нападенія оно выбрало С. Д. фракцію, какъ наиболѣе революціонную и послѣдовательно защищавшую интересы рабочаго класса.

Съ помощью ловкихъ провокаторовъ былъ организованъ „заговоръ“ С. Д. фракціи второй Государственной Думы „противъ государства и Царской власти“, была избрана депутація отъ войскъ Петербургскаго гарнизона, которая 5-го мая отправилась въ помѣщеніе фракціи (Невскій 92), чтобы вручить наказъ отъ войскъ Петербургскаго гарнизона. Сдѣлать все это было не трудно, такъ какъ среди войскъ давно циркулировала мысль послать наказъ въ С. Д. фракцію.

Какимъ образомъ избиралась эта депутація можно заключить со словъ Воробьева, одного изъ самыхъ развитыхъ и сознательныхъ солдатъ, который былъ осужденъ по нашему дѣлу и отбывалъ каторгу вмѣстѣ со мной въ Александровской тюрьмѣ. Онъ мнѣ сообщилъ, что хотя онъ и былъ въ военной организаціи представителемъ отъ гвардейской артиллеріи, но на это собраніе не былъ приглашенъ, ибо былъ противникомъ посылки делегаціи во фракцію и предлагалъ послать наказъ по почтѣ. Опасаясь его вліянія на другихъ солдатъ организаторы собранія сочли нужнымъ скрыть отъ него выборы делегаціи и ея посылку во фракцію.

Находясь въ составѣ делегаціи отъ фракціи на партинномъ съѣздѣ въ Лондонѣ, я не присутствовалъ во время обыска 5-го мая, но изъ рассказовъ товарищей и чтенія „Зайцевскаго постановленія“ вынесъ такое впечатлѣніе, что полиція дѣйствовала очень рѣшительно. Она была увѣрена, что въ помѣщеніи фракціи застанетъ не только солдатъ съ наказомъ, но и болѣе существенныя улики „преступленія“.

Надежды ея не оправдались. Солдатъ въ помѣщеніи фракціи не оказалось, ибо принявшіе ихъ депутаты посовѣтовали имъ поскорѣе убраться и на собраніе фракціи ихъ не допустили. Наказа и др. уликъ „преступленія“ тоже не нашли, такъ какъ ихъ не было. Пришлось убраться ни съ чѣмъ, захвативъ нѣсколько экземпляровъ писемъ къ избирателямъ и отчетъ комитета фракціи о дѣятельности фракціи въ Государственной Думѣ.

Этотъ матеріалъ, копія наказа отъ солдатъ, которую доставило охранное отдѣленіе, да показанія охранниковъ легли въ основу знаменитаго „постановленія“. Съ этимъ матеріаломъ въ рукахъ Столыпинъ выступилъ 1-го іюня въ Государственной Думѣ и заявилъ, что прави-

тельство, чрезъ прокурора Камышанскаго, сейчасъ предъявить Государственной Думѣ требованіе, которому онъ придаетъ чрезвычайно важное значеніе, и поэтому считаетъ необходимымъ предупредить Думу, что вся-промедленіе въ исполненіи требованія можетъ имѣть самыя серьезныя для нея послѣдствія.

Камышанскій съ кафедры Государственной Думы прочелъ „постановленіе“ и въ заключеніе потребовалъ устраненія отъ участія въ засѣданіяхъ Государственной Думы всей с.-д. фракціи и немедленнаго ареста 16-ти депутатовъ, „дѣятельность которыхъ правительство признаетъ особенно вредной“.

Одновременно съ тѣмъ, когда Камышанскій читалъ въ Думѣ „постановленіе“, въ помѣщеніи фракціи и нашихъ квартирахъ производились обыски. „Неприкосновенныя“ жилища оказались „прикосновенными“.

Послѣ рѣчи Камышанскаго мы потребовали перерыва для совѣщанія. Совѣщаться долго не пришлось. Для насъ было ясно, что мы имѣемъ дѣло съ заговоромъ, организованнымъ правительствомъ и, что участь Думы рѣшена; что если даже Государственная Дума и выдастъ с.-д. фракцію, правительство этимъ не удовлетворится и пойдетъ дальше.

Въ своихъ отвѣтныхъ рѣчахъ мы рѣшили ясно и открыто поставить вопросъ о „заговорѣ“; рѣшили указать Государственной Думѣ, что обвиненіе въ „заговорѣ“ есть только предлогъ, съ помощью котораго правительство хочетъ покончить съ Государственной Думой. Вопросъ поставленъ былъ такъ: если Дума откажетъ правительству въ его требованіи, она будетъ распущена, если же она выброситъ изъ своей среды с.-д. фракцію, то тѣмъ самымъ отрѣжетъ себя отъ самой активной части населенія, но не спасетъ себя этимъ, а погубитъ, ибо Дума, не пользующаяся довѣріемъ народа, для правительства безвредна. Не отрицая факта полученія наказа отъ солдатъ, мы заявляли, что считаемъ своей священной обязанностью прислушиваться къ голосу народа въ томъ числѣ и солдатъ и не видимъ въ этомъ преступленія.

Выступленіе поручено было Церетели, Джапаридзе и Мандельбергу. Послѣ продолжительныхъ преній Дума постановила избрать комиссію изъ 24 лицъ и поручила ей рассмотреть обвинительный матеріалъ. С.-д. фракція, какъ обвиняемая сторона, отказалась войти въ комиссію.

Къ какому выводу пришла комиссія при разсмотрѣніи обвинительнаго матеріала можно судить по рѣчи депутата Тесленко съ кафедры третьей Думы по запросу объ убійствѣ Столыпина. Онъ заявилъ, что комиссія, членомъ которой онъ былъ, разсматривая обвинительный матеріалъ по дѣлу с.-д. фракціи второй Думы о „заговорѣ“, пришла къ заключенію, что не социаль-демократы организовали „заговоръ противъ государства“, а Петербургское охранное отдѣленіе организовало заговоръ противъ второй Государственной Думы. Письма агента провокатора Бродскаго теперь подтверждаютъ это заявленіе.

Во время перерыва засѣданія и послѣ него, многіе депутаты настоятельно совѣтовали скрыться тѣмъ изъ насъ, кто поименованъ въ числѣ шестнадцати. Я помню, что одинъ изъ виднѣйшихъ депутатовъ с.-д. фракціи, убѣждая Геруса скрыться, доказывалъ, что разъ виновныхъ не будетъ на лицо, то требованіе правительства отпадетъ, ибо выдавать будетъ некого. Так. обр., и волки будутъ сыты и овцы цѣлы, и правительство будетъ удовлетворено и Государственная Дума не пострадаетъ. Отъ такихъ совѣтовъ мы категорически отказывались, рѣшивъ не покидать своего поста до конца.

Въ засѣданіи 2-го іюня депутатъ Кизеветтеръ отъ лица комиссіи заявилъ, что комиссія не можетъ закончить своихъ работъ къ вечернему засѣданію и проситъ Государственную Думу отсрочить слушаніе доклада комиссіи до понедѣльника. Государственная Дума согласилась съ этимъ и большинствомъ голосовъ постановила заслушать докладъ комиссіи въ понедѣльникъ. Но, увы, заслушать докладъ комиссіи Думѣ не пришлось.

Вечеромъ, въ субботу, 2-го іюня, на одной частной квартирѣ было засѣданіе комитета с.-д. фракціи. На засѣданіи, кромѣ членовъ комитета, присутствовали члены юридической комиссіи при фракціи и нѣсколько человекъ партійныхъ литераторовъ. Члены Центрального и Петербургскаго комитетовъ на собраніи не присутствовали.

Засѣданіе посвящено было обсужденію вопроса: имѣется-ли у насъ организованная сила, которую мы могли бы противопоставить силѣ правительства и воспрепятствовать ему разогнать Думу.

Все присутствующіе на собраніи пришли къ единогласному рѣшенію, что въ данный моментъ таковой силы у насъ нѣтъ и что воспрепятствовать правительству разогнать Государственную Думу мы не можемъ. Поручивъ одному изъ товарищей составить текстъ воззванія къ населенію и представить его къ завтрашнему дню, собраніе разошлось.

Одновременно съ засѣданіемъ комитета фракціи въ Таврическомъ Дворцѣ засѣдала комиссія, разсматривая обвинительный матеріалъ по нашему дѣлу. Объясненія давалъ прокуроръ Камышанскій. Въ 12 часовъ ночи покойный депутатъ Пергаментъ сообщилъ намъ по телефону, что комиссія разсмотрѣвъ обвинительный матеріалъ и выслушавъ объясненія Камышанскаго, приняла рѣшеніе, „на требованіе правительства выдать с.-д. фракцію отвѣтить отказомъ“. Далѣе онъ сообщилъ намъ, что комиссіи не придется дѣлать докладъ, ибо Государственная Дума будетъ распущена и, что сегодня ночью, вѣроятно, насъ арестуютъ.

Кто-то изъ присутствующихъ товарищей предложилъ намъ скрыться, но это предложеніе не встрѣтило сочувствія собранія и мы остались при своемъ прежнемъ рѣшеніи—не укрываться отъ суда.

Уже послѣ, сидя въ тюрьмѣ, мы узнали, что если бы мы скрылись, то на утро въ „Новомъ Времени“ должна была появиться статья „Позорное бѣгство с.-д.“. Собраніе разошлось въ часъ ночи. Я пришелъ въ

свою квартиру и въ четвертомъ часу былъ арестованъ. Сначала меня помѣстили въ Спасской части, гдѣ я провелъ сутки, и на другой день былъ переведенъ въ „Домъ предварительнаго заключенія“, гдѣ засталъ многихъ изъ своихъ товарищей.

Отдаваясь въ руки правительства, мы были увѣрены, что предстанемъ предъ гласнымъ судомъ и сможемъ доказать, если не суду, то странѣ, что ни къ какому заговору мы не причастны. Но мы ошиблись въ своихъ расчетахъ. вмѣсто гласнаго, открытаго суда, правительство рѣшило расправиться съ нами „железнымъ образомъ“. Насъ судили въ застѣнкѣ. При такихъ условіяхъ присутствовать на судѣ мы не могли и рѣшили судъ бойкотировать. Насъ осудили, но безпристрастный судъ исторіи оправдаетъ насъ.

Г. Бѣлоусовъ, быв. чл. II Гос. Думы.

Парижъ, 7/ХІІ, 1911 г.

Иностранное Обзоріе.

Хроника иностранной жизни.

(Итальянско-турецкая война.—Мароккское соглашеніе и пренія о немъ въ рейхстагѣ.—Инсбрукскій партейтагъ).

Триполитанская война, носившая съ начала характеръ безкровной военной прогулки итальянскихъ войскъ на сѣверо-африканское побережье и казавшаяся какимъ-то шуточнымъ предпріятіемъ, успѣла за мѣсяцъ приобрести всѣ черты современныхъ завоевательныхъ войнъ при помощи усовершенствованныхъ по послѣдней модѣ орудій массоваго истребленія. Панцирные броненосцы, разрывные снаряды, бросаемые съ аэроплановъ, и прочія изобрѣтенія техники и науки пущены въ ходъ для приобщенія африканскихъ дикарей къ плодамъ европейской „культуры“. Несмотря на успокоительныя сообщенія итальянскаго телеграфнаго агентства Стефали и официальные сообщенія итальянскаго правительства, что все обстоитъ на войнѣ благополучно и что итальянскія войска теряютъ по 2—3 человека послѣ кровопролитныхъ сраженій, въ которыхъ турки и арабы оставляютъ ранеными и убитыми десятки и сотни людей,—правда о Триполи начинаетъ понемногу пробиваться на свѣтъ Божій сквозь цензурные запреты. За казенной ложью и торжественными реляціями о безкровныхъ побѣдахъ видны оторванные члены человѣческаго тѣла, груди труповъ, слышатся стоны раненыхъ и умирающихъ.

Оккупация Триполи совершилась дѣйствительно почти безъ боя и пролитія крови, но она отнюдь не была началомъ конца войны. Это была только завязка, за которой должны послѣдовать тяжелые, полные крови и порохового дыма, мѣсяцы развязки. Торжествуя легкую побѣду и восхваляя „героизмъ“ своихъ войскъ, итальянское правительство въ на-

пыщенной нотѣ возвѣстило о совершившемся присоединеніи къ итальянскому королевству Триполи и Киренайки, но эта нота была не болѣе, какъ листъ бумаги, который не могъ измѣнить ничего въ создавшемся положеніи вещей. Африканское побережье присоединено, триполитанцы безъ боя отдали свои владѣнія и, тѣмъ не менѣе, все новыя и новыя войска, посылаются въ Африку (туда отправлено уже около 120 тысячъ чел.), къ ружью призываются все новыя и новыя кадры запасныхъ... Турецкое правительство, въ свою очередь, протестуетъ передъ державами, противъ присоединенія ея провинцій, а отдавшіе безъ боя Триполи триполитанцы, соединившись съ кочевыми арабскими племенами, начинаютъ тревожить итальянцевъ частыми нападеніями на Триполи.. Словомъ, начинается, какъ это и предсказывали военные социалисты, партизанская война, какъ показала примѣръ англо-бурской войны, могущая принять весьма затяжной характеръ.

Попытки итальянскихъ войскъ двинуться вглубь страны для ея завоеванія пока не увѣнчиваются успѣхомъ, и дѣло ограничивается незначительными стычками. Плохая погода и песчаная почва Африки препятствуютъ передвиженію войскъ по незнаемой, пустынной странѣ, а распространяющаяся въ итальянскомъ лагерѣ холера и частыя нападенія арабовъ деморализуютъ итальянскую армію, внося въ нее раздраженіе и недовольство. Война тянется уже нѣсколько недѣль, каждый день поглощаетъ у итальянскаго правительства 1½ милліона лиръ, а не видно никакого движенія воды, на лицо нѣтъ никакихъ видимыхъ результатовъ. Въ петербургѣ итальянское правительство одновременно объявляетъ Триполи на осадномъ положеніи и организуетъ военно-полевые суды для всѣхъ „покоренныхъ“ арабовъ, взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ и грозитъ перенесеніемъ войны въ европейскія воды, т. е. бомбардировкой турецкихъ острововъ (Самоса, Митилены и др.) въ Эгейскомъ морѣ. Начинается военно-полевая расправа, подобная расправамъ англичанъ въ Трансвааль, нѣмцевъ въ средней Африкѣ, европейцевъ въ Китаѣ и т. п. Десятки и сотни арабовъ—женщинъ и дѣтей, стариковъ и раненыхъ, подвергаются расстрѣлу и избіеніямъ, напоминающимъ расправу нашихъ карательныхъ экспедицій въ 1905 году. Эти кровавыя мѣры, никого не устрашая, только усиливаютъ ненависть арабовъ къ чужеземному игу и вызываютъ голоса протеста въ европейскомъ общественномъ мнѣніи. А обѣщанная отправка итальянскаго флота въ европейскія воды, къ берегамъ Турціи, пока остается пустой угрозой. Этотъ шагъ, который могъ бы ускорить развязку, чрезвѣчными международными осложнениями и способенъ вызвать всеевропейскую войну, т. к. въ судьбахъ европейской Турціи кровнымъ образомъ заинтересованы другія европейскія державы, которыя не допустятъ усиленія Италіи въ Европѣ. И Италія стоитъ съ поднятымъ кулакомъ, грозя и въ то же время не рѣшаясь привести свои угрозы въ исполненіе.

Положеніе на театрѣ военныхъ дѣйствій, значительныя потери итальянскихъ войскъ отъ турецкихъ пуль и болѣзней, становящіяся извѣстными, несмотря на цензурныя ухищренія, создали поворотъ въ итальянскомъ общественномъ мнѣніи по отношенію къ триполитанской авантурѣ. Въмѣсто обѣщанныхъ золотыхъ горъ отъ народа требуютъ все новыхъ жертвъ, торговля и промышленность чувствительно страдаютъ отъ войны, нѣсколько торговыхъ фирмъ уже обанкротилось въ ея результатѣ, и даже буржуазія начинаетъ выражать свое недовольство войной, сознавая ея нецѣльность и ненужность. Нѣкоторыя буржуазныя газеты рѣзко критикуютъ образъ дѣйствія правительства. Соціалистическая партія ведетъ, встрѣчая поддержку въ массахъ пролетаріата, рѣши-

тельную агитацию против войны; ее конгрессъ въ Моденѣ рѣзко осудилъ триполитанскій набѣгъ, а организованныя ею демонстраціи протеста (въ Венеціи, Пармѣ и др. мѣстахъ) имѣли успѣхъ. Внутри самого правительства намѣчаются въ связи съ войной разногласія и его болѣе радикальные члены (Кредаро и др.), не желая вступать въ конфликтъ съ радикальными слоями буржуазіи, собираются подать въ отставку. Джіолити, въ виду переменъ, замѣчающейся въ общественномъ настроеніи и опасаясь вотума недовѣрія, вопреки всеѣмъ парламентскимъ традиціямъ, оттягиваетъ созывъ парламента до начала будущаго года, мотивируя это тѣмъ, что парламенту нечего дѣлать, т. е. „главные кредиты уже вотированы“. Хищническая, внѣшняя политика, въ которой заинтересована лишь кучка спекулянтовъ, несовмѣстима съ дѣйствительнымъ парламентскимъ управленіемъ и контролемъ, и парламентъ, могущій помѣшать темной кликѣ обдѣлывать свои дѣлишки за счетъ народа, просто игнорируется, ею до поры до времени, пока не потребуются его согласіе на новые кредиты, которые онъ будетъ вынужденъ вотировать, чтобы покрыть вызванные войной расходы и пополнить дефицитъ. Такова судьба всякаго буржуазнаго парламента, волей-неволей одобряющаго *post-factum* дѣйствія передъ нимъ-же отвѣтственнаго и имъ руководящаго правительства.

Если итальянское правительство ошиблось въ своихъ расчетахъ на легкую и скорую побѣду, то турецкое правительство не менѣе ошиблось въ своихъ надеждахъ на внимательство европейскихъ державъ. Буржуазное общественное мнѣніе всей Европы можетъ быть на сторонѣ Турціи и негодовать противъ посяганія Италіей традицій и нормъ международного права, но мораль и право представляютъ невольную величину на чашкѣ политическихъ вѣсовъ. Европейскія державы отнюдь не заинтересованы въ завоеваніяхъ Италіи въ Африкѣ и скорѣе могутъ извлечь пользу для себя въ Европѣ изъ ослабленія Турціи въ Африкѣ. Франція и Англія даже благословили Италію на ея африканскій походъ, какъ компенсацію за Марокко для первой и Египта для второй. Другое дѣло, если война перекинется въ европейскія воды: тогда дѣло грозитъ общеевропейскимъ пожаромъ, но пока это будетъ, державы предпочитаютъ держаться нейтралитета, предоставляя общественному мнѣнію морально негодовать, сколько ему вздумается. Все обращенія турецкаго правительства къ европейскимъ державамъ остаются безрезультатными. Оно растерянно мечется изъ стороны въ сторону, раздираемое внутренней борьбой и конфликтами внутри руководящей младотурецкой партіи. Попытки экономического бойкота итальянцевъ и широкая пропаганда его имѣли нѣкоторый успѣхъ, но неспособны привести къ цѣли: бойкотъ можетъ причинить серьезныя бѣдствія итальянской промышленности и торговлѣ, можетъ разорить многія несостоятельныя итальянскія семьи, живущія въ турецкихъ владѣніяхъ, но онъ безсиленъ прекратить войну. Какъ говоритъ французская пословица „вино раскупорено, надо его пить“—война объявлена, надо ее продолжать, и обѣ воюющія стороны обречены въ этой безцѣльной войнѣ проливать потоки крови и приносить кровавыя гекатомбы.

Въ то время, какъ буржуазный міръ, проливая слезы моральнаго негодованія, въ сущности хладнокровно взиралъ на войну, прирожденный антагонистъ этого строя пролетаріатъ одинъ, во всей Европѣ, не словомъ только, но и дѣломъ откликнулся на триполитанскую авантюру и возвысилъ свой голосъ протеста противъ кроваваго тумала. Какъ и въ вопросѣ о Мароккской авантюрѣ, какъ и во время франко-прусской войны 70 г., какъ и во время русско-японской войны 1904 г. одинъ толь-

ко рабочій классъ могъ, въ полномъ согласіи съ своими классовыми интересами, рѣшительно протестовать противъ войны и требовать ея прекращения. Мы уже сообщали въ предыдущемъ обзоріи, какъ реагировалъ итальянскій пролетаріатъ на объявленіе войны. Но интересы пролетаріата международны и потому, вслѣдъ за итальянскимъ пролетаріатомъ, откликнулся и пролетаріатъ другихъ странъ. Международное социалистическое бюро обратилось съ воззваніемъ къ рабочимъ всего міра, призывая ихъ протестовать противъ итальянско-турецкой войны, насильственнаго присоединенія Триполи и Киренаики и противъ политики колониальныхъ захватовъ вообще. Вслѣдъ за тѣмъ, 5-го ноября нов. ст. во всѣхъ крупныхъ городахъ и столицахъ Европы—Парижѣ, Брюсселѣ, Берлинѣ, Амстердамѣ, Лондонѣ и др. состоялись многочисленные митинги протеста противъ войны съ требованіемъ ея прекращения, а въ англійскомъ парламентѣ социалистъ Лэнсбри внесъ даже запросъ правительству объ его отношеніи къ разбойнической политикѣ Италіи. Подобныя демонстраціи будутъ повторяться и роль, которую сыграли пролетарскія демонстраціи въ мароккскомъ конфликтѣ, показываетъ, что эти митинги имѣютъ политическое значеніе, нѣсколько выходящее за предѣлы обычной демонстраціи.

По мѣрѣ усиленія социалистическаго движенія и роста его политическаго значенія, пролетаріатъ начинаетъ оказывать вліяніе на судьбы высшей политики. И если онъ еще не всегда можетъ предотвратить ту или другую войну, то его поведение можетъ въ известной степени ускорить ея прекращеніе и опредѣлить условія этого прекращенія. Что пролетаріатъ представляетъ собой политическую силу, съ которой приходится считаться правительствамъ и во высшей политикѣ, показываютъ два любопытныхъ факта. Предсѣдатель турецкаго парламента Ахметъ-Риза, наряду съ обращеніемъ къ европейскимъ державамъ съ просьбой о посредничествѣ, обращался съ тою же цѣлью къ международному социалистическому бюро, прося его всѣми силами бороться съ войной. Почти одновременно съ этимъ голландскій депутатъ—соц.-дем. Трульстра заявилъ въ парламентѣ, что французское и германское правительства, заинтересованныя по различнымъ соображеніямъ, въ мирномъ улаженіи конфликта изъ-за Марокко, обратились въ международное социалистическое бюро черезъ своихъ агентовъ съ предложеніемъ организовать международныя демонстраціи міра, чтобы предотвратить войну. Да, пролетаріатъ сталъ уже новой міровой державой, съ которой приходится считаться въ своей политикѣ другимъ міровымъ державамъ.

Въ началѣ ноября нов. ст. опубликовано, наконецъ, франко-германское соглашеніе по Мароккскому вопросу. Призракъ общеевропейской войны устраненъ такимъ образомъ на ближайшее время. Сущность соглашенія, къ которому пришли французскіе и германскіе дипломаты за снѣгой народовъ и народныхъ представителей, сводится къ тому, что Германия предоставляетъ Франціи всѣ права протектората, т. е. фактически политическое господство, надъ Марокко, причемъ соглашеніе выговариваетъ полную свободу и равенство всѣхъ европейскихъ націй въ торгово-промышленномъ отношеніи (свободу торговли промысловъ, уравненіе въ налоговой и таможенной областяхъ, равныя права въ разработкѣ рудниковъ и свободный вывозъ желѣза); для контроля въ области экономической политики всѣ европейскія націи получаютъ одинаковое представительство въ государственномъ банкѣ Марокко. Въ

видѣ компенсаціи за политическія преимущества, получаемыя Франціей, послѣдняя уступаетъ Германіи территорію въ районѣ французскаго Конго (въ западной Африкѣ), занимающую пространство въ 230 тыс. кв. килом. съ населеніемъ въ 600 тыс. человекъ ($\frac{1}{6}$ часть франц. Конго, тогда какъ германская дипломатія первоначально требовала $\frac{1}{3}$ его); въ обменъ за это Франція получаетъ участокъ германской земли въ южной Африкѣ въ 14 тыс. кв. километровъ.

Условія соглашения показываютъ, что оно является крупной побѣдой для Франціи и тяжельмъ пораженіемъ для германской дипломатіи. Начавъ съ демонстративной послылки военного крейсера въ Агадиръ, раздувая въ странѣ шовинистическія и милитаристическія вождельнія, германское правительство вынуждено было вскорѣ понизить тонъ и пойти на мировую. цѣлю собственнаго униженія. Чѣмъ объяснить колебанія и послѣдующую уступчивость германскаго правительства? Они объясняются легко съ той точки зрѣнія, которой придерживался Vorstand германской социаль-демократіи въ мароккскомъ вопросѣ¹⁾. Германская буржуазія въ цѣломъ отноудь не заинтересована въ приобрѣтеніи территоріи въ Марокко, ея экономическіе интересы лежатъ совсѣмъ въ другой области; только кучка капиталистическихъ хищниковъ, вродѣ братьевъ Маннесмановъ, заинтересована въ монополизированіи мароккскихъ желѣзныхъ рудниковъ и, слѣдовательно, въ политическихъ захватахъ африканской территоріи. При помощи закулисныхъ вліяній этой хищнической и поддерживающей ее реакціонно-милитаристской клики, проповѣдующей империализмъ ради него самого, какъ противовѣдіе отъ социализма, удалось толкнуть германское правительство, на путь агрессивной политики въ Марокко и чуть не втянуть его въ войну съ опасными противниками. Назрѣвшій конфликтъ вызвалъ усиленіе шовинизма и империалистскихъ настроеній, и не только консервативная, но и національ-либеральная пресса заговорили голосомъ барабаннаго патриотизма, требуя агрессивныхъ дѣйствій, расширенія территоріи etc. Но первыхъ извѣстій о конфликтѣ было достаточно, чтобы буржуазные слои забеспокоились; началось паденіе цѣнностей на биржѣ и массовый отливъ вкладовъ изъ сберегательныхъ кассъ²⁾. Съ другой стороны, пролетаріатъ живо откликнулся на протесты и агитацію социаль-демократіи противъ войны. Въ то же время вопиющая рѣчь англійскаго министра Ллойдъ-Джорджа показала, что Германіи придется на Мароккскомъ конфликтѣ считаться не съ одной только Франціей, но и съ своимъ исконнымъ соперникомъ Англійей, превосходящимъ ее морскими силами. Кроме того, поддержка Франціи Англійей означала обратную поддержку Англии Франціей въ турецкомъ вопросѣ, живо задѣвающимъ интересы и намѣренія германскаго правительства. Легкомысленная авантюра грозила превратиться въ серьезную драму. Германское правительство заблю отбой: подъ напоромъ недовольства широкихъ слоевъ населенія и активнаго протеста рабочаго класса, подъ угрозой вмѣшательства Англии, оно обнаружило колебанія и шагъ за шагомъ пошло на уступки. Оно отдало фактически Франціи тегемонію надъ Марокко, отстранивъ отъ вліянія на него своего предполагаемаго союзника—Испанію, оно рѣшилось на дипломатическое униженіе и на конфликтъ съ крайнимъ реак-

1) Подробнѣе объ этомъ въ ст. А. Мартынова въ 9—10 кн. „Н. Зарѣ“ „Ленскій партейтагъ“.

2) Большая биржевая паника въ Германіи по сравненію съ Франціей объясняется, какъ значительными вкладами французскихъ капиталстовъ въ германскія цѣнности, такъ и тѣмъ, что французская буржуазія, финансовая *par excellence*, въ большей степени заинтересована въ империалистской политикѣ, чѣмъ германская.

ціонерами и милитаристской камарильей¹⁾). Правительство Бетманъ-Хольвега, ставленника камарильи, бывшее оплотомъ соціальной и политической реакціи, запутавшись въ сѣтяхъ своей собственной двусмысленной и авантюристской политики, оказалось вынужденнымъ пойти въ разрѣзъ съ волею и требованіями своей партіи. Самъ Императоръ Вильгельмъ обнаружилъ необычайное для него миролюбіе въ мароккскомъ инцидентѣ. Но, какъ извѣстно, нѣмецкіе (да и не одни только нѣмецкіе) монархисты придерживаются самодержавія только въ томъ случаѣ, когда оно выполняетъ ихъ волю („Und der Kaiser absolut, wenn er unseren Willen thut“). Поэтому демонстративная отставка министра колоній Линдквиста, которому приписывалась агрессивность германской политики въ мароккскомъ вопросѣ, и затѣмъ мароккское соглашеніе вызвали бурю негодованія на правительство со стороны консерваторовъ.

Рѣчь канцлера Бетмана-Хольвега въ рейхстагѣ, объясняющая поведеніе правительства, носила примирительный характеръ. Онъ оправдывалъ поведеніе германской дипломатіи, указывалъ на выгоды соглашенія и возражалъ яркимъ сторонникамъ войны. Его рѣчь была встрѣчена холодно: ни одного хлопка не раздавалось, когда онъ кончилъ. Затѣмъ начались пренія: представители партіи центра заняли расплывчатую позицію; они не склонны нападать на правительство, но и не рѣшаются его поддерживать. Такая позиція объясняется соціальнымъ составомъ партіи центра, вербующей себѣ сторонниковъ среди различныхъ слоевъ, преимущественно средней и мелкой буржуазіи и потому не рѣшающейся занять вполне опредѣленной позиціи по вопросу, въ которомъ среди этихъ слоевъ имѣются и сторонники и противники агрессивной политики. Зато рѣчи вождей консерваторовъ—Гейдебранда и національ-либераловъ Бассермана были очень воинственны: они нападали на канцлера и правительство, обвиняя ихъ въ униженіи Германіи и чуть ли не въ измѣнѣ. Ихъ пылкія повиннистическія рѣчи, встрѣтившія демонстративное сочувствіе кронпринца—вождя придворной камарильи, сидѣвшаго во время преній въ императорской ложѣ, отражаютъ настроенія и воинственный задоръ, царящій въ придворныхъ, дворянскихъ и военныхъ кругахъ, съ которыми правительству пришлось вступить въ коллизію въ силу политическихъ соображеній. Что касается лѣвой—свободомыслящихъ и соціаль-демократовъ (отъ послѣднихъ выступали Бебель и Франкъ), то они подвергли жестокой критикѣ двусмысленную политику правительства, находящуюся въ плѣну у реакціонной камарильи. Въ сильной рѣчи Бебель обрушился на империалистовъ и на безответственность германской дипломатіи и рѣзко возражалъ противъ идеи реванша, которой были проникнуты рѣчи консерваторовъ и національ-либераловъ. Внесенныя резолюціи переданы въ комиссію рейхстага и мнѣніе рейхстага будетъ выражено только черезъ нѣкоторое время. Но теперь не важно, каково оно будетъ. Пренія по мароккскому вопросу въ рейхстагѣ уже дали то, что они могли дать. Наканунѣ общихъ выборовъ, назначенныхъ на 12 января н. ст., правительство, сплотившее на выборахъ 1907 г. вокругъ себя въ борьбѣ съ соціаль-демократіей, всѣ партіи, вплоть до свободомыслящихъ, оказались совершенно изолированнымъ и справа, и слѣва оно остается безъ поддержки. Буржуазная партія (консерваторы, либералы, центръ), оказавшіяся безсильными и нежелающія помочь народу въ борьбѣ съ вздорожаніемъ жизни, обвиняютъ теперь правительство въ томъ, что оно не довело конфликта до

1) Страхъ передъ войной и боязнь этой камарильи заставили германское правительство тайно обратиться къ международному соціалистическому бюро за поддержкой, о чемъ мы выше писали.

войны, которая сулила массамъ новыя экономическія бѣдствія. А между тѣмъ, подъ вліяніемъ дороговизны, недовольство рабочихъ массъ и вообще городского населенія усиливается, питая социаль-демократическую агитацию. Пренія по мароккскому вопросу, какъ и пренія по вопросу о дороговизнѣ, дискредитируя правительство и буржуазныя партіи, льютъ только воду на мельницу социаль-демократіи. Социаль-демократія это учитываетъ и уже теперь связываетъ начатую ею предвыборную кампанію съ текущими вопросами внутренней и внѣшней политики. Внесенные ею запросы о нарушеніи правительствомъ права коалицій и о вздорожаніи предметовъ первой необходимости имѣли большое агитаціонное значеніе. По вопросу о вздорожаніи соц.-демократы подвергли жестокой критикѣ всю современную таможенную политику, направленную въ узкихъ интересахъ и вынудили у канцлера отвѣтъ, что коренного измѣненія таможенной системы правительство не допуститъ. Этотъ отвѣтъ, что все останется по старому, социаль-демократія сдѣлала однимъ изъ важныхъ пунктовъ своей избирательной агитациі¹⁾.

Предвыборная агитация социальдемократіи въ полномъ ходу: ежедневно происходятъ массовыя собранія, распространяется многочисленная литература. Политическое положеніе необычайно выгодно складывается для партіи пролетаріата; настроеніе массъ, тактика буржуазныхъ партій и неумѣлое поведеніе правительства—все это предвѣщаетъ ей крупный успѣхъ на предстоящихъ выборахъ и реваншъ за поражение 1907 года. Даже враждебныя партіи заранѣе признаютъ неизбѣжность избирательныхъ побѣдъ социаль-демократіи. Насколько положеніе благоприятно для социаль-демократіи, показываютъ ея успѣхи на выборахъ въ отдѣльные ландтаги (Брауншвейгскій, Эльзась-Лотарингскій и др.), городскія думы и т. п., успѣхи, имѣвшіе мѣсто въ послѣдніе 1½—2 мѣсяца. Остановимся на выборахъ въ Эльзась-Лотарингіи: это были первые выборы въ мѣстный ландтагъ, со времени присоединенія этихъ двухъ провинцій послѣ франко-прусской войны. До настоящаго времени присоединенныя провинціи не имѣли собственнаго ландтага и управлялись на „особомъ положеніи“. Въ прошлую сессію рейхстагъ принялъ, не безъ сильнаго сопротивленія реакціонныхъ партій, правительственный проектъ Эльзась-Лотарингскаго ландтага, избираемаго на основаніи избирательнаго права. близкаго къ всеобщему. На-дняхъ происходила первая проба всеобщаго голосованія, въ этотъ новый ландтагъ и результаты ея оказались весьма успѣшны для социаль-демократіи, заключившей на перебаллотировкѣ блокъ съ „либералами демократами“. Изъ 300 тысячъ поданныхъ голосовъ социаль-демократія получила на главныхъ выборахъ 71511 голосъ (23,8%), либералы-демократы—68834 (22,9%); центр—114.785 гол. (38,2%), лотарингскій блокъ и другіе независимые—34.682 (11,5½%) и націоналисты—8.439 (2,8%). Составъ новой Палаты будетъ таковъ: 26 членовъ Центра, 12 либераль-демократовъ, 11 социаль-демократовъ, 10 членовъ лотарингскаго блока и 1 независимый. Но эта, какъ и другія

1) Подобно аграрному въ своемъ большинствѣ германскому рейхстагу, австрійскій рейхсратъ, не менѣе аграрный по своему составу, не предпринялъ рѣшительныхъ мѣръ для борьбы съ дороговизной жизненныхъ продуктовъ, которыхъ требовала социаль-демократія. Его аграрное большинство, не взирая на національныя различія составляющихъ его партій, отвергло большинствомъ 268 противъ 189 голосовъ предложеніе с.-д. Ренвера о допущеніи безпрепятственнаго ввоза заморскаго мяса, безъ согласія на это Венгріи, правящіе классы которой—крупныя землевладѣльцы—заинтересованы въ повышеніи цѣнъ на предметы земледѣлія и скотоводства; въ замѣнъ этого рейхсратъ принялъ ничего не говорящее пожеланіе о томъ, чтобы правительство приняло мѣры къ „ввозу мяса соотвѣтственно потребности, ограниченному во времени и количествѣ“.

частныя побѣды социаль-демократіи—только аванпостныя стычки, за которыми послѣдуетъ генеральный бой 12-го января н. ст., къ которому партія спокойно и увѣренно готовится...

Въ послѣднихъ числахъ октября и первыхъ ноября н. ст. состоялся въ Инсбрукѣ съѣздъ нѣмецкой части австрійской социаль-демократіи. Созывъ общаго партийнаго всей австрійской социаль-демократіи, состоящей, какъ извѣстно, изъ нѣсколькихъ автономныхъ національных с.-д. партій сталъ невозможенъ въ послѣдніе годы въ виду конфликта нѣмецкой части партіи съ чешской¹⁾, представители которой отказались принять приглашеніе явиться на Инсбрукскій партийнаго, посвященный, главнымъ образомъ, этому конфликту, даже въ качествѣ гостей.

Отчетъ правленія партіи, представленный съѣзду, свидѣтельствуетъ о быстромъ и сильномъ ростѣ нѣмецкой социаль-демократіи, наиболѣе организованной и сознательной части австрійскаго пролетаріата. Число членовъ партій за годъ возросло съ 114.316 чл. до 146.623 (около 25%), число организованныхъ женщинъ съ 6.412 (въ 99 г.) поднялось до 16.535; организаций молодежи насчитывается теперь 195 съ 9.142 членами. Не меньшій успѣхъ сдѣлала с.-д. пресса: въ 1909 г. партія имѣла всего 2 ежедневныя газеты, теперь ихъ у нея 6. На послѣднихъ выборахъ (весною 1911 г.) за партію подано было 541.989 гол. (противъ 513.219 гол. въ 1907 г., т. е. увеличеніе на 30 тыс. голосовъ). Число членовъ, въ профессиональныхъ союзахъ уменьшилось, но это произошло благодаря расколу, внесенному туда чешскими сепартистами; зато къ центральному союзу потребительныхъ обществъ примыкаетъ въ наст. время 300 тыс. членовъ.

Въ 1911 году состоялось 4762 партийныхъ и 3743 устроенныхъ партіей народныхъ собраній; центральная просвѣтительная комиссія организовала за годъ 77 цикловъ лекцій, 1345 отдѣльныхъ докладовъ и 1856 вечеровъ систематическихъ занятій. За два года центральный книжный партийный складъ распространилъ 1.370 тыс. экз. различныхъ книгъ и брошюръ.

Центральнымъ вопросомъ партийнаго былъ вопросъ о взаимоотношеніяхъ нѣмецкой и чешской социаль-демократіи. Конфликтъ между ними, начавшійся 2 года назадъ на чисто организационной почвѣ: требованіе чехами большаго самостоятельности и независимости отъ Вѣнской генеральной комисіи профессиональныхъ союзовъ,—послѣ Капенгагенскаго международнаго конгресса, рѣзко осудившаго сепаратистскія тенденціи чешской социаль-демократіи, только усилился и перешелъ въ область принципиальныхъ разногласій. Требуя въ началѣ организационной автономіи отъ Вѣны, чешскіе сепартисты договорились до утвержденій о нѣмецкомъ „засильѣ“ въ австрійскомъ рабочемъ движеніи и логически должны были перенести расколъ и нѣмецко-чешскій конфликтъ изъ центральныхъ учреждений (политическихъ и профессиональныхъ) въ отдѣльные центральные союзы, объединявшіе до конфликта всѣхъ организованныхъ рабочихъ Австріи безъ различія національностей. Энергичной дѣятельности чешскихъ сепартистовъ, ихъ демалогическимъ приемамъ удалось расколоть единые до того профессиональные союзы, образовывать въ каждой профессіи особые чешскіе союзы, причинивъ непоправимый вредъ профессиональному движенію Австріи въ цѣломъ. Мы уже отмѣчали, что отчетъ правленія партіи констатируетъ уменьшеніе количества членовъ профессиональныхъ союзовъ. Въѣтъ съ тѣмъ, параллельно

1) См. о немъ ст. „Капенгагенскій конгрессъ“ въ „Н. Зарѣ“ 1910 г., № 8—9

съ лозунгомъ „Los von Wien“ (свобода отъ Вѣны), чешскіе сепаратисты внесли въ рабочее движеніе тенденціи локализма и анархо-синдикализма. Ненависть къ центральнымъ профессиональнымъ организаціямъ, естественно руководимымъ нѣмцами, какъ болѣе организованнымъ, выдержаннымъ и сознательнымъ элементамъ австрійскаго движенія, привело къ принципиальному отрицанію централизма и противопоставленію ему федерализма и локализма; идеи синдикализма съ привкусомъ націонализма, прилипли ко двору среди экспансивныхъ, революціонно-настроенныхъ, но недостаточно сознательныхъ чешскихъ рабочихъ, отравленныхъ ядомъ націонализма. Все это вмѣстѣ взятое привело къ ослабленію, а мѣстами къ растлѣнію общеавстрійскаго профессиональнаго движенія. Не меньшей вредъ принесла тактика сепаратистовъ и въ политической области.

Вызванные стихійнымъ подъемомъ національныхъ чувствъ среди чешскаго пролетаріата, страдающаго въ Австріи, въ силу историческихъ условій, не только отъ экономическаго, но и отъ національнаго гнета, націоналистско-сепаратистскія тенденціи чешской с.-д.-и только разжигали и питали это болѣзненное, обостренное чувство чешскихъ массъ по отношенію ко всему тому, что не чешское. Вмѣстѣ съ тѣмъ, оторвавшись отъ общаго движенія и осужденные Интернаціоналомъ, чешскіе с.-д., пытавшіеся сперва примирить свой націонализмъ съ классовой точки зрѣнія, постепенно, со ступеньки на ступеньку, стали катиться подъ гору и докатились до самаго вульгарнаго націонализма. Ведя агитацію среди чешскихъ рабочихъ противъ нѣмецкой с.-д. сепаратистамъ приходилось апеллировать не къ классовымъ интересамъ чешскаго пролетаріата, но къ его н а ц і о н а л ь н ы мъ интересамъ; классовая точка зрѣнія все болѣе уходила изъ ихъ поля зрѣнія; какъ и при всякомъ націоналистическомъ увлеченіи, національные вопросы выдвинулись на первую очередь, вопросы экономическіе отошли на задній планъ. А отсюда естественно получилось, что у чешскихъ социаль-демократовъ оказалось больше точекъ соприкосновенія съ чешскими буржуазными националистами, чѣмъ съ собственными товарищами по партіи, нѣмецкими с.-д. Это привело къ тому, что на послѣднихъ выборахъ чешско-славянская с.-д. партія (таково официальное названіе партіи чешскихъ сепаратистовъ), выступала въ однихъ мѣстахъ п р о т и в ъ кандидатовъ нѣмецкой с.-д., выставляя своихъ кандидатовъ, и въ другихъ вступала въ блокъ съ чешскими радикалами и націоналистами, съ которыми ее соединяли общіе „національные“ интересы. Результатомъ было раздробленіе с.-д. голосовъ, потеря многихъ мандатовъ нѣмецкой с.-д. и, правда, побѣда многихъ чешскихъ с.-д. кандидатуръ, но при поддержкѣ буржуазно-націоналистическихъ голосовъ и цѣною внесенія невѣроятной путаницы и демагогій въ сознаніе пролетаріата. Та же причина вызвала распадѣніе въ новомъ рейхстагѣ единой до сего времени с.-д. фракціи на 6 національныхъ с.-д. „клубовъ“, лишь по отдѣльнымъ вопросамъ вступающихъ между собой въ соглашенія.

Конфликтъ между чешской и нѣмецкой социаль-демократіей осложнился тѣмъ, что всѣ чешскіе с.-д. стали на сторону сепаратистовъ: часть—и при томъ довольно значительная и наиболѣе сознательная—чешскихъ с.-д. осталась вѣрна идеямъ интернаціонализма и выступила противъ сепаратистовъ. Послѣдніе стали исключать вождей чешскихъ интернаціоналистовъ изъ своей среды и эти вынуждены были расколоть чешскую партію, выступивъ изъ нея и образовавъ новую чешскую с.-д. рабочую партію, менѣе сильную, чѣмъ чешско-славянская партія, но связанную идейно и организаціонно съ нѣмецкой соц.-демократіей.

Конфликтъ внутри австрійской соц.-дем. тянется уже около 2-хъ лѣтъ и съ каждымъ днемъ обостряется все сильнѣе, ослабляя общій размахъ движенія и подрывая въ корнѣ профессиональное движеніе. Но правленіе партіи до послѣдняго времени не рѣшалось предпринимать рѣшительныхъ мѣръ противъ сепаратистовъ, надѣясь на возможность примиренія и соглашенія. Однако, выступленія чешско-славянской партіи на послѣднихъ выборахъ и неудача попытокъ соглашенія, а также все растущее озлобленіе противъ сепаратистовъ въ нѣмецкой части партіи и союзовъ, заставили Правленіе созвать съѣздъ и поставить вопросъ о чешскомъ сепаратизмѣ. До съѣзда въ партійной литературѣ поднимался вопросъ о разрѣшеніи конфликта, причемъ предлагались различныя, какъ радикальныя, такъ и компромиссныя рѣшенія. Такъ многіе (особенно профессионалисты), настаивали на исключеніи сепаратистовъ изъ партіи и принятіи по отношенію къ нимъ враждебной тактики; Каутскій предлагалъ въ своей статьѣ въ австрійскомъ органѣ „Kampf“ созвать общеавстрійскаго с.-д. съѣзда, рѣшенія котораго должны были бы связать сепаратистовъ; на это возражалъ Викторъ Адлеръ, указывавшій, что чисто формальными мѣрами нельзя разрѣшить сложнаго вопроса, обусловленнаго историческимъ развитіемъ Австріи, что конфликтъ долженъ быть изжитъ постепенно; О. Бауэръ, съ своей стороны, предлагалъ идти на компромиссъ, предоставивъ сепаратистамъ чешскую территорію, согласившись т. о. временно на территориальный сепаратизмъ, который все же лучше національнаго сепаратизма и который обезопаситъ, по крайней мѣрѣ, нѣмецкія области Австріи отъ раскола (сепаратисты успѣли уже внести расколъ среди чешскихъ рабочихъ нѣмецкихъ провинцій), и т. д. и т. п.

Пренія о чешско-нѣмецкомъ конфликтѣ на Инсбрукскомъ партійтагѣ были необычайно оживленныя и страстныя. Чувствовалось, что это больной вопросъ, вопросъ существованія и благоденствія партіи. Всѣ ораторы, выступавшіе по этому вопросу, рѣзко нападали на сепаратистовъ, но выводы, къ которымъ они приходили, были очень различны. Дѣятели профессиональныхъ союзовъ, болѣе непосредственно, чѣмъ партія страдающихъ отъ раскола (Гюберъ, Штрассеръ, Домесъ), требовали исключенія чешско-славянской партіи изъ австрійской с.-д. партіи, полнаго разрыва съ нею и безповоротнаго признанія новой чешской с.-д. партіи (централистовъ) за единственнаго представителя чешскаго пролетаріата; они упрекали Правленіе партіи въ нерѣшительности, бездѣйствіи по отношенію къ сепаратистамъ и т. д. Другіе ораторы (Гартмайтъ, Лейтнеръ), въ своихъ нападкахъ на сепаратистовъ дошли до того, что сами ударились въ крайность, говоря о нѣмецкихъ интересахъ пролетаріата, обвиняя партію въ уступкахъ чехамъ по національному вопросу, въ признаніи ею организаціонной автономіи (внутри партіи), въ приспособленіи къ чехамъ при выработкѣ программы и т. д.

Докладчикомъ, по вызвавшему столько страстей вопросу былъ старый вождь партіи Викторъ Адлеръ, искусный политикъ и тактикъ, которому не разъ удавалось спасать партію отъ раскола, который всю жизнь свою боролся за объединеніе всего австрійскаго пролетаріата безъ различія національностей. Его рефератъ, длившійся болѣе 3-хъ часовъ, былъ чрезвычайно интересенъ и содержателенъ. Онъ подошелъ къ больному вопросу, какъ марксистъ, сумѣвъ не только негодовать и возмущаться, но и анализировать, находить причину болѣзненныхъ уклоненій. Упрекая сепаратистовъ въ томъ, что они хотятъ „приспособленія партіи и профессиональныхъ союзовъ къ идеѣ чешской партіи“, и угрожаютъ своимъ поведеніемъ существованію партію, онъ указалъ, что партія никогда не отказывала чехамъ въ той самостоятельности, которая требова-

лась практическими интересами движения. Оправдывая далее поведение чешских централистов, образовавших новую партию, Адлер отказывается рвать решительно с чешско-славянской партией. „Если бы я надбился,—сказал Адлер,—что посредством и с к л ю ч е н и я, разрыва сношений может наступить соглашение с чешским пролетариатом, я тотчас бы вступил на этот путь. Но желающие этого смѣшивают партию с пролетариатом. Партия и союзы не имѣют самостоятельной цѣли, они только органы пролетариата. Мы осуждаем сепаратистов, но чешский пролетариат имѣет своимъ представителемъ—плохимъ, конечно, рядомъ съ маленькой централистическою и чешско-славяною партию. Не всякій чешскій рабочий сепаратистъ, развитіе виѣдритъ въ нихъ интернаціонализмъ“. Понимая историческую обусловленность сепаратистско-націоналистическихъ увлеченій, какъ болѣзнь роста чешскаго пролетариата, предвидя неизбежное проясненіе сознанія его руководителей подвляніемъ экономического и политическаго развитія, Адлеръ рѣшительно высказался противъ окончательнаго разрыва съ чешскою партией и пролетариатомъ, „ведущимъ въ настоящее время классовую борьбу, хотя и плохо и залуманенную предрасудками“.

Въ своемъ заключительномъ словѣ Адлеръ показалъ, какъ національно-политическія условія Австріи толкаютъ чешскихъ рабочихъ къ націонализму и насколько положеніе нѣмцевъ отлично въ этомъ отношеніи отъ положенія чеховъ. „Мы нѣмецкіе соц.-дем. заинтересованы въ мирѣ въ національно-политической области, у чешскихъ же товарищей именно національно-политическое безпокойство составляетъ важный моментъ дѣятельности. Намъ легче стоять на нашей точкѣ зрѣнія, чѣмъ имъ“. Поэтому Адлеръ предлагаетъ бороться съ предрасудками чешскихъ сепаратистовъ идейно, развивая идеи интернаціонализма и необходимости централизованныхъ профессиональныхъ союзовъ. Точку зрѣнія Адлера поддерживали видные теоретики и практическіе политики австрійской партіи (Бауэръ, Реннеръ, Винарскій, Бееръ и др.). Въ результатъ была е д и н о г л а с н о принята резолюція, предложенная Адлеромъ, порицающая сепаратизмъ и тактику чешско-славянской с.-д. партіи, подчеркивающая необходимость централизованныхъ союзовъ и интернаціональный характеръ рабочаго движенія; резолюція эта далее признаетъ новую (централистскую) чешскую с.-д. партію, оправдываетъ ея выходъ изъ старой партіи и предлагаетъ Межд. Соц. Бюро допустить ее въ ряды Интернаціонала. Такимъ образомъ точка зрѣнія Адлера—борьбы съ сепаратизмомъ не формальнымъ исключеніемъ, а идейными средствами—восторжествовала. Партейтагъ не принялъ конкретныхъ мѣръ, но онъ лишь выянилъ и облегчилъ этимъ противодѣйствіе вредной агитаціи сепаратистовъ. Разгорѣвшійся конфликтъ все равно не могъ быть разрѣшенъ той или другой резолюціей, онъ будетъ изжитъ историческимъ развитіемъ классовой борьбы чешскаго пролетариата.

Изъ другихъ постановленій партейтага отмѣтимъ резолюцію по поводу вздорожанія, высвѣслюющую общія ея причины и указывающую частныя мѣры, могущія ее смягчить; резолюцію о народной милиціи, которая противопоставляется современному постоянному войску. Ближайшими требованіями по пути превращенія современной арміи въ народную милицію, резолюція выставляетъ: сокращеніе срока службы до 2-хъ лѣтъ и потомъ до 14 мѣс. и всеобщую воинскую повинность. Далѣе резолюція требуетъ уравниенія въ правахъ передъ закономъ солдатъ со всѣми гражданами и отмѣны военныхъ судовъ. Въ заключеніе партейтагъ принялъ рѣзкую резолюцію протеста противъ итальянско-турецкой войны.

В. Левицкій.

Экстраординарный конгрессъ Итальянской социалистической партіи въ Моденѣ.

Не будучи въ состояніи, за недостаткомъ времени, исчерпать порядкомъ дня Миланскаго конгресса, собравшіеся на немъ представители социалистическихъ организацій рѣшили въ прошломъ году созвать экстраординарный конгрессъ, который долженъ былъ быть посвященъ нѣкоторымъ техническимъ вопросамъ и между прочимъ обсужденію избирательнаго права, въ частности женскаго избирательнаго права. Однако, въ теченіе года въ итальянской политической жизни и во внутренней жизни социалистической партіи произошли такія крупныя рѣшающія событія, что Моденскій конгрессъ оказался необходимымъ для совѣщанія и рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ этими событіями, и по истинѣ заслуживаетъ быть названнымъ экстраординарнымъ.

Самымъ экстраординарнымъ является то всеобщее извѣстное обстоятельство, что въ мартѣ т. г. членъ социалистической партіи, депутатъ парламента, только недавно отказавшійся отъ редакціи центрального органа „Avanti!“ Леонидъ Биссолати, не только былъ намѣченъ премьеромъ Джіолити въ сотрудники и члены министерства, не только велъ переговоры съ нимъ по этому поводу, но, больше того, послѣдовалъ приглашенію короля на аудіенцію, во время которой социалистическій депутатъ обмѣнивался мнѣніями и давалъ совѣты королю по поводу министерскаго кризиса и, главнымъ образомъ, назрѣвшей потребности среди итальянскаго народа въ прямомъ, всеобщемъ тайномъ избирательномъ правѣ. Не менѣе экстраординарнымъ, чѣмъ все это, является и то обстоятельство, что за нѣсколько часовъ до переговоровъ социалистическаго депутата съ премьеромъ и королемъ, за нѣсколько часовъ до того, какъ вѣсть о нихъ облетѣла прессу и сдѣлалась центромъ споровъ, разговоровъ, и все общественное мнѣніе сосредоточилось на „римскомъ событіи“, за нѣсколько часовъ до этого, не только избиратели депутата Биссолати, не только члены организаціи, къ которой онъ принадлежитъ, но и члены Центрального Комитета не имѣли даже и отдаленнаго представленія о возможности такого событія. Самые близкіе политическіе друзья Биссолати узнали о событіи изъ газетъ, и узнавъ о немъ, только съ громаднымъ трудомъ могли добиться свиданія съ Биссолати: до такой степени въ Биссолати было сильно желаніе и рѣшеніе взять на себя всю отвѣтственность за предпринятый имъ шагъ.

Центральный органъ партіи отразилъ вполне ясно положеніе вещей: въ первыхъ статьяхъ своихъ онъ недовѣрчиво отнесся къ распространившимся слухамъ, а затѣмъ, когда въ совершившемся фактѣ сомнѣваться уже нельзя было, „Avanti!“ строго отмежевалъ поступокъ единичнаго члена партіи отъ всей партіи. Однако, всеобщимъ этимъ еще не исчерпывалась экстраординарность событія: самое экстраординарное впереди; когда читающая публика всего міра ожидала результата переговоровъ „короля“ съ „социалистомъ“, а сознательный интернациональный пролетаріатъ съ понятнымъ напряженіемъ ожидалъ извѣстій о томъ, какъ итальянскій пролетаріатъ, какъ итальянская социалистическая партія отнесутся къ столь экстраординарному положенію вещей—въ самый разгаръ политическихъ споровъ, предположеній и догадокъ, въ моментъ, когда все думали о томъ, какъ Биссолати сможетъ согласо-

вать принадлежность къ революціонной партіи съ предпріятымъ шагомъ, когда всѣ думали о томъ, пойдетъ ли онъ или не пойдетъ въ министры—въ этотъ самый моментъ появилось ошеломляющее извѣстіе о томъ, что Биссолати отказался отъ участія въ министерствѣ Джіолини не изъ принципиальныхъ соображеній, не изъ за партійной дисциплины, не изъ за подчиненія своего мнѣнія и своей воли волѣ и мнѣнію товарищей по партіи или избирателей, а потому, въ высшей степени характерному поводу, что его натурѣ противенъ всякій церемоніаль, или, какъ пресса вульгарно, но мѣтко опредѣлила: изъ за нежеланія одѣть фракъ... Но увы! этимъ еще не исчерпывалась экстраординарность положенія. Въ самомъ дѣлѣ, несмотря на невѣроятность всего случившагося, несмотря на колоссальное нарушение программы и дисциплины партіи, несмотря на все это, въ тотъ моментъ членамъ партіи оставалась тѣнь надежды на социалистическое разрѣшеніе кризиса.

Биссолати еще на Миланскомъ конгрессѣ, отказываясь со свойственной ему честностью отъ руководства центральнымъ органомъ партіи, заявилъ, что онъ считаетъ социалистическую партію отжившимъ, мертвымъ организмомъ. Со стороны придерживающагося такихъ взглядовъ чловѣка понятно и объяснимо и то, что съ точки зрѣнія социал-демократіи является необъяснимымъ и непростительнымъ.

Послѣ поступка Биссолати и вызваннаго имъ въ большинство партіи отношенія естественно было ожидать естественной и нормальной развязки: Биссолати, взявъ на себя всю отвѣтственность, избѣгая въ дни кризиса даже внѣшняго соприкосновенія съ членами партіи—тѣмъ самымъ указывалъ на то, что не хочетъ никого компрометировать и вовлечь партію въ то, что явилось его личнымъ рѣшеніемъ. На фракціи и на центральномъ Комитетѣ лежала обязанность отмежевать свой образъ мыслей и дѣйствій отъ образа мыслей и дѣйствій Биссолати. И тутъ то случилось самое неожиданное: фракція, большинство членовъ которой выражалось либо по принципиальнымъ соображеніямъ, либо по соображеніямъ „времени и мѣста“ противъ совершеннаго Биссолати поступка, назначила его оффиціальнымъ ораторомъ фракціи по тому самому вопросу, изъ-за котораго онъ по собственной инициативѣ, бесѣдовалъ то съ премьеромъ, то съ королемъ.

Мы нѣсколько остановились на этой исторіи, ибо въ ней отразилось общее состояніе итальянской партіи, и она, по нашему мнѣнію, явилась рѣшающимъ толчкомъ, если и не вызвавшемъ новый расколъ въ партіи, то во всякомъ случаѣ заставившемъ многіе элементы отклониться отъ большинства партіи, примкнуть къ лѣвому ея крылу и дать Моденскому конгрессу неожиданную печать большой моральной и политической побѣды крайнихъ лѣвыхъ фракцій (*intransigent-rivoluzionarii*). Увы! о побѣдѣ принциповъ, т. е. выдержаннаго марксистскаго міросозерцанія является пока что преждевременнымъ говорить. Главную надежду приходится возлагать на объективное экономическое развитіе Італіи, которое поможетъ тому, чтобы преобразование социалистической партіи въ сторону классовой социаль-демократической рабочей партіи явилось выраженіемъ организаціи, воли, развитія массъ, а не зависѣло бы отъ направленія интеллигентовъ.

Было бы несправедливо приписывать отсутствіе теоретическихъ вопросовъ лишь правому крылу партіи, таковое имѣется и въ лѣвомъ, ■ хотя въ немъ замѣчается желаніе придерживаться принциповъ, нѣтъ, однако, принципиально продуманнаго отношенія къ конкретнымъ вопросамъ. Такъ сущность рѣчи референта Лерда—представителя лѣвой

фракціи—была вся пропитана призывомъ къ моральнымъ основамъ партіи, къ необходимости воспитывать и исправлять пролетаріатъ, блестящія полемическія рѣчи болѣе молодыхъ представителей этого течения—Делла Сета и Чикотти—очень удачно указывали на противорѣчія въ тактикѣ фракціи, на несостоятельность Центрального Комитета и Конфедерации труда, но теоретическое освѣщеніе вопроса, соотношеніе между насущными повседневными запросами пролетаріата и стремленіемъ къ конечной цѣли—освобожденія пролетаріата отъ капиталистическаго гнета—этого жизненнаго для партіи, для ориентированія партіи и пролетаріата вопроса—никто не затронулъ. Только старикъ Лацарри со свойственнымъ ему „фанатизмомъ“ настаивалъ на необходимости придерживаясь основныхъ принциповъ марксизма, въ то время, какъ большинство, т. е. всѣ болѣе или менѣе правыя фракціи высокомерно улыбаются. Они въ „невѣдѣніи спокойномъ“ убаюкивали себя предположеніемъ, что марксизмъ уже похороненъ. Похороненъ въ той странѣ и тѣмъ пролетаріатомъ, которому экономическія условія не дали возможности ни понять марксизма, ни, тѣмъ менѣе, приложить его къ жизни... Хоронили то, социальная и психологическая возможность чего еще только зарождается. Еще одно—не зависѣвшее отъ внутренняго развитія партіи—обстоятельство дало своеобразный отпечатокъ конгрессу... Объявленная Италіей при всѣмъ извѣстныхъ возмутительныхъ условіяхъ война Турціи заставила многихъ социаль-демократовъ измѣнить свое отношеніе къ министерству Джіолити и къ выраженію ему социалистической фракціей довѣрія... На этомъ вопросѣ раскололись реформисты. Отцы реформизма Турати, Травесъ и т. д. перешли въ оппозицію—и по отношенію къ правому крылу своей же фракціи—Биссолати, Кабрини, Бономи, и къ министерству Джіолити. Оппозиція ихъ не носила, конечно, принципиальнаго характера. Напротивъ, въ этомъ вопросѣ, какъ и всегда реформисты вообще, а итальянскіе въ особенности, пуце всего боятся упрека въ томъ, что они какимъ то „принципамъ“ жертвуютъ дѣйствительностью.

Ихъ резолюція типична. Безконечно длинная, она перечисляетъ приблизительно все, что партія слѣдуетъ и чего не слѣдуетъ предпринимать или избѣгать, касаясь даннаго случая, она находитъ, что систематическая (курсивъ нашъ) поддержка министерства явилась бы абсурдомъ, что же касается участія социалиста въ министерствѣ, то не претендуя никоимъ образомъ предрѣшать болѣе или менѣе отдаленное будущее, она полагаетъ, что въ теченіе настоящаго историческаго періода (курсивъ нашъ) исключена возможность для социалиста участвовать въ министерствѣ, имѣя при этомъ также въ виду, что... пролетаріатъ... долженъ всячески оградить себя отъ какой бы то ни было солидарности съ Триполитанской экспедиціей

Заключеніемъ, какъ мы уже сказали, очень длинной и нескладной резолюціи, является выраженіе мнѣнія, что фракція не можетъ и не должна поддерживать систематически настоящаго министерства.

Такой постановкой вопроса „кающихся“ реформисты отдѣлились отъ болѣе правыхъ, которые придерживаются взгляда, что министерство, ввиду обѣщанія избирательнаго права, несмотря на Триполитанскую войну, еще заслуживаетъ довѣрія социалистической фракціи. За выражавшую это теченіе резолюцію подано всего 1.954 голоса. Но и среди „кающихся“ реформистовъ образовалось два крыла. Болѣе лѣвые настаивали на томъ, чтобы фракція вообще, а не только не систематически, не поддерживала министерство Джіолити. За эту поправку подано было 1.736 голосовъ. За принципиальное отрицаніе участія въ

министерствъ и довѣрія министерству голосовало 8.634 (резолуція Socialisti-intransigenti). Послѣдніе отказались отъ участія въ перебаллотировкѣ, а расколовшіеся реформисты и часть интегралистовъ заявили, что въ случаѣ перебаллотировки они голосовали бы за резолюцію Турати-Травесъ, которая, такимъ образомъ, получила бы около 12.500 голосовъ (изъ 22.000).

Возможность участія социалиста въ министерствѣ не нашла ни одного защитника (включая и резолюцію крайнихъ правыхъ) и центр тяжести конгресса былъ перенесенъ съ этого вопроса на другой (поддерживать или не поддерживать настоящее министерство). Реформистамъ пришлось горько расплачиваться за грѣхи въ прошломъ. Передъ такими ступеваются достоинства, положительныя качества большинства партіи, которой нужно отдать справедливость въ томъ, что она съ самаго начала колониальныхъ замысловъ правительства, несмотря на громадныя трудности отстаиваютъ точку зрѣнія интернаціональнаго пролетаріата противъ все болѣе и болѣе угрожающей итальянскому народу напыщенно шовинистической волны.

Конгрессъ до вступленія въ порядокъ дня бурными аплодисментами принялъ резолюцію Центрального Комитета (состоящаго изъ однихъ только реформистовъ), въ которой выражается самый энергичный протестъ противъ экспедиціи въ Триполи и выражается горячая солидарность турецкимъ социалистамъ. Бурей аплодисментовъ сопровождалось чтеніе телеграммы отъ Центрального Комитета германской социаль-демократической партіи, выражавшей протестъ противъ империализма, врага и разрушителя народовъ.

Задача социалистической партіи осложняется еще и тѣмъ, что бороться и защищать пролетаріатъ приходится не только отъ всѣхъ буржуазныхъ партій и ея прессы, но и отъ такъ называемыхъ „революціонныхъ“ теченій. Интеллектуальныя свѣтила синдикализма, какъ Артуръ Лабріола и Орано къ войнѣ относятся болѣе чѣмъ одобрительно, въ только что угасшемъ органѣ послѣдняго можно было читать: „Экспедиція въ Триполи доказываетъ, что Италия страна благородная и честная“... Тамъ же упоминается и о томъ, что война всегда является „религіознымъ жестомъ“. Рядомъ съ вышеуказанной статьёй редактора газеты красуется и другая, то-же синдикалистскаго происхожденія такого же войнолюбиваго содержанія, направленная противъ социалистовъ за ихъ отрицательное отношеніе къ войнѣ, носящее краснорѣчивое заглавіе „противъ партіи идиотовъ“.

Тактика реформистовъ потерпѣла поражение—самые ярые представители реформизма въ этомъ признались и покаялись предъ конгрессомъ. Дошедшіе до послѣдняго логическаго вывода правые реформисты въ лицѣ Биссолати, Кабрини и Бономи въ своихъ рѣчахъ на конгрессѣ еще разъ ясно доказали, что они не стоятъ на классовой точкѣ зрѣнія, а являются честными, дѣльными и пожалуй даже „патріотичными“ радикалами, но отнюдь не социаль-демократами.

Такъ какъ рѣшающимъ моментомъ въ жизни итальянской партіи является не теоретическая, политически-принципіальная точка зрѣнія, а личная, то естественно, что громадное уваженіе, которымъ, какъ человѣкъ и политическій вождь пользуется и безусловно исполнѣ заслуженно пользуется Биссолати, и на этотъ разъ сыграло роль и взяло верхъ надъ глубокими разногласіями. Трагизмъ старыхъ вождей итальянскаго пролетаріата заключается въ томъ, что они переходятъ къ демократической тактикѣ и къ буржуазному міросозерцанію какъ разъ въ тотъ моментъ, когда ужъ самъ рабочій классъ—съ большей или меньшей ясностью и

отчетливостью требуетъ и отъ себя и отъ своихъ избранниковъ классовой, социалистической политики. Моденскій конгрессъ является вѣрнымъ, хотя и не совсѣмъ оформленнымъ, показателемъ этого. Будущее покажетъ стѣмбуютъ ли *intransigeanti-rivoluzionari* сохранить свою позицію и дать социаль-демократическому направленію партіи достаточно глубокой, теоретически обоснованный, практически-последовательный характеръ, чтобы классовый инстинктъ пролетаріата нашелъ въ немъ почву и опору и явился бы сознательнымъ, массовымъ исполнителемъ завѣтомъ революціоннаго марксизма.

Тогда въ „эстраординарныхъ“ конгрессахъ уже не будетъ нужды...

А. Балобанова.

Модена, 15—20 октября 1911 г.

Павель Лафаргъ и Лаура Марксъ-Лафаргъ.

14 (27) ноябрю въ Парижѣ лишили себя жизни извѣстные представители ортодоксальнаго марксизма Павель Лафаргъ и жена его—Лаура Марксъ-Лафаргъ.

Давая въ настоящей статьѣ краткій очеркъ жизни и общественной дѣятельности покойныхъ, мы не остановимся долго на самомъ со-бытіи, уже извѣстномъ читателямъ изъ ежедневной печати; такъ, читатели уже знаютъ, конечно, что, вспрыснувъ ядъ кожу санеродистый калий, П. Лафаргъ привелъ въ исполненіе рѣшеніе, принятое имъ много лѣтъ тому назадъ—умереть раньше, чѣмъ старость сдѣлаетъ его неспособнымъ къ той дѣятельности, которой онъ посвятилъ 45 лѣтъ своей жизни; что его жена и ближайшій товарищъ последовала за нимъ.

Какъ выполнѣ правильно отмѣтилъ К. Каутскій въ своей надгробной рѣчи, „смерть Павла и Лауры Лафарговъ, тяжелая потеря не только для французскаго пролетаріата, но и для пролетаріата всего міра“, пролетаріата, въ лицѣ покойныхъ потерявшаго энергичныхъ, талантливыхъ борцовъ за его идеалы, а въ П. Лафаргѣ также и теоретика, который, „слѣдуя своимъ великимъ учителямъ, первый сталъ разрабатывать ихъ міровозрѣніе и въ области философіи и въ области экономіи“.

П. Лафаргъ родился въ французской семьѣ въ г. Сантъ-Яго на о. Куба, 3 (15) января 1841 г. Будучи девятилѣтнимъ мальчикомъ, онъ былъ привезенъ во Францію, гдѣ учился въ лицѣ въ Бордо, а затѣмъ, выдержавъ въ Тулузѣ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости, поступилъ въ Парижъ въ университетъ на медицинскій факультетъ.

Здѣсь онъ началъ впервые свою общественную дѣятельность, вступивъ въ ряды Интернаціонала и примкнувъ, въ немъ къ прудонистскому теченію. На ряду съ революціонной пропагандой и агитаціей онъ велъ идейную борьбу съ казавшимися ему тогда вредными революціонными теченіями—бланкистскимъ и марксистскимъ. Принявъ въ 1865 г. дѣятельное участіе въ состоявшемся въ этомъ году въ Льежѣ студенческомъ международномъ конгрессѣ, выразившемъ отъ имени молоде-

жи публичное осужденіе Имперіи Наполеона III, Лафаргъ, по возвращеніи своемъ во Францію, вмѣстѣ со своими товарищами подвергся преслѣдованіямъ французскихъ властей и былъ исключенъ изъ университета. Онъ отправился тогда въ Лондонъ для окончанія тамъ курса медицинскихъ наукъ. Съ тѣхъ поръ начинается длившійся 16 лѣтъ скитальческій періодъ его жизни. Товарищъ его по Интернаціоналу В. Жакляръ, передъ его отъездомъ въ Лондонъ, снабдилъ его рекомендательнымъ письмомъ къ жившему тогда въ Лондонѣ К. Марксу. Лафаргъ познакомился съ послѣднимъ, сталъ часто бывать у него и мало-по-малу сталъ его горячимъ приверженцемъ, а два года спустя женился на его младшей дочери—Лаурѣ.

Окончивъ университетъ и получивъ степень доктора медицины, Лафаргъ не занялся, однако, своей профессіей, такъ какъ относился къ ней скептически, глубоко цѣня изъ всѣхъ медицинскихъ наукъ только гигиену. Для того, чтобы имѣть средства къ жизни, онъ открылъ въ Лондонѣ фотолитографическое заведеніе.

Въ теченіе всего этого времени Лафаргъ находился въ тѣсной связи съ французскимъ рабочимъ движеніемъ и работалъ въ марксистскомъ духѣ въ Интернаціоналѣ, сотрудничая въ издаваемомъ К. Лонге журналѣ „La Rive Gauche“ и въ другомъ— „La Marseillaise“.

Въ 1868 г. Лафаргъ съ женой поселяются въ Бордо и тамъ совмѣстно организуютъ отдѣленіе Интернаціонала.

Когда Имперія пала, правительство 4 сентября предложило Лафаргу должность префекта, но Лафаргъ, относясь уже тогда отрицательно къ сотрудничеству съ буржуазіей, отклонилъ предложеніе.

Въ тоже время онъ, совмѣстно съ своимъ товарищемъ Дальбо, основалъ въ Бордо газету „La Défense Nationale“ и началъ въ ней кампанію противъ тогдашняго политическаго режима. Послѣ сдачи Парижа онъ въ этомъ органѣ усиленно агитировалъ за продолженіе войны съ Германіей.

Когда въ Парижѣ 18 марта была провозглашена коммуна, Лафаргъ выступилъ въ Бордо горячимъ ея поборникомъ, за что, послѣ ея паденія, подвергся преслѣдованію со стороны Версальскаго правительства и вынужденъ былъ бѣжать въ Испанію. Поселившись въ Мадридѣ подъ фамиліей Фарга, онъ, вмѣстѣ съ испанскимъ марксистомъ Игглесиасомъ, занялся образованіемъ тамъ филиальныхъ отдѣленій Интернаціонала въ противовѣсъ уже существовавшему тамъ филиальному отдѣленію Бакунинскаго „Союза“, и началъ на страницахъ журнала „L'Émancipation“ рѣзкую критику послѣдняго. Однако, неблагоприятныя условія вскорѣ заставили его перенести свою дѣятельность въ Португалію.

Въ 1874 г. П. Лафаргъ, въ роли делегата мадридской и объединенныхъ Португальскихъ отдѣленій Интернаціонала, принимаетъ участіе въ Гаагскомъ конгрессѣ.

На немъ онъ высказался за исключеніе изъ Интернаціонала М. Бакунина и его организацій; на немъ-же, обнаруживъ глубокое пониманіе значенія массовой борьбы рабочихъ, онъ, выяснивъ важность профессиональнаго движенія, впервые развилъ идею образованія международнаго общества профессиональныхъ союзовъ.

Затѣмъ мы опять видимъ Лафарговъ въ Лондонѣ. Павелъ Лафаргъ ведетъ энергичную борьбу съ бакунизмомъ и съ этой цѣлью, совмѣстно съ Ф. Энгельсомъ, пишетъ политическую брошюру по этому вопросу.

Наконецъ, въ 1881 г. П. и Л. Лафарги, благодаря амнистіи, возвращаются во Францію.

Съ 1881 г. супруги Лафарги не оставляютъ Франціи, принимая непосредственное, живое участіе во французскомъ рабочемъ движеніи.

Здѣсь, въ теченіе 30 слишкомъ лѣтъ, они, вступивъ во французскую рабочую партію, усердно работаютъ вмѣстѣ съ Ж. Гадомъ, на пользу социаль-демократіи.

Ихъ дѣятельность двоякая — литературная и организаціонная. Наиболѣе производительна первая, какъ вслѣдствіе того, что П. Лафаргъ по призванію литераторъ въ гораздо большей степени, чѣмъ организаторъ, такъ и потому, что эта его дѣятельность не ограничивается предѣлами Франціи; онъ пишетъ въ нѣмецкихъ, испанскихъ изданіяхъ; его статьи переводятся на многіе иностранные языки. Въ этихъ статьяхъ онъ съ одной стороны, развиваетъ философскіе и экономическіе взгляды Маркса; съ другой—высказывается по разнымъ животрепещущимъ вопросамъ общественной и политической жизни Франціи и другихъ странъ, какъ то критикуетъ внутреннюю и вѣшнюю политику правительства, дѣятельность буржуазіи въ муниципальномъ хозяйствѣ и т. д.; нѣкоторыя же изъ нихъ посвящены тактическимъ и организаціоннымъ вопросамъ.

Л. Лафаргъ помѣщаетъ время отъ времени статьи въ разныхъ французскихъ періодическихъ изданіяхъ, главнымъ образомъ, работаетъ, однако, надъ переводами на французскій языкъ произведеній своего отца и Ф. Энгельса.

Общественная дѣятельность Лафарговъ особенно оживляется съ тѣхъ поръ, какъ полученное ими послѣ Энгельса наслѣдство даетъ имъ возможность посвятить ей больше времени.

Въ отдѣльныхъ книжкахъ и брошюрахъ вышли слѣдующія произведенія П. Лафарга: 1) „Patriotisme et Bourgeoisie“ (Патриотизмъ и буржуазія); 2) „Monsieur Vautour“; 3) „Le Droit à la Paresse“ (право на лѣность); 4) „Communisme et l'Evolution“ (коммунизмъ и эволюція); 5) „La Charité Chretienne“ (христіанское милосердіе); 6) „La méthode historique de K. Marx“ (историческій методъ К. Маркса); 7) „La Religion du Capital“ (религія Капитала); 8) „Le programme du partie ouvrier“ (программа рабочей партіи); 9) „Idéalisme et matérialisme“ (идеализмъ и матеріализмъ); 10) „Origine et Evolution de la propriété“ (зарожденіе и развитіе собственности); 11) „les Trustes americains“ (американскіе тресты); 12) „Le determinisme economique de K. Marx“ (экономическій детерминизмъ К. Маркса); 13) „La légende de V. Hugo“ и др.

Большая часть перечисленныхъ здѣсь произведеній и, кромѣ того, статьи о вліяніи машиннаго производства на умственный трудъ имѣются на русскомъ языкѣ.

Лаурой Лафаргъ переведена на французскій языкъ, между прочими: 1) К. Маркса „Введеніе къ критикѣ политической экономіи“; 8) его же „Святая семья“; 3) Маркса и Энгельса „Манифестъ коммунистической партіи“; 4) Энгельса „Антиюерингъ въ краткомъ изложеніи подъ заглавіемъ „la religion, la philosophie, le socialisme“; 5) его же „Утопическій и научный социализмъ“.

Въ произведеніяхъ Лафарга видно глубокое пониманіе марксистскаго діалектическаго метода и умѣніе пользоваться имъ, обширныя познанія въ области естественныхъ наукъ и философіи.

Лафаргъ первый изъ учениковъ К. Маркса сталъ разсматривать историческій матеріализмъ въ связи съ философскимъ матеріализмомъ. Онъ первый, борясь съ противниками этого ученія, выяснилъ разницу между марксистскимъ детерминизмомъ и фатализмомъ; онъ

во всѣхъ произведеніяхъ своихъ ярко подчеркиваетъ активную роль человѣка, кладя въ основу своихъ разсужденій то положеніе Маркса, что люди дѣлаютъ свою исторію, но не произвольно, а въ обстановкѣ, созданной ими самими раньше и предшествующими имъ поколѣніями.

Онъ обыкновенно разсматриваетъ исторію человѣчества, какъ одну изъ моментовъ въ развитіи вселенной, а классовую борьбу, какъ одну изъ формъ борьбы за существованіе, учитывая въ то же время, всѣ тѣ специфическія особенности, которыми она сопровождается и которыя отличаютъ борьбу за существованіе въ человѣческомъ мірѣ отъ таковой въ мірѣ животныхъ. Благодаря основательному знакомству съ естественными науками, Лафаргу удается обстоятельно выяснитъ вліяніе на людей окружающей ихъ среды. При этомъ онъ отдѣльно разсматриваетъ вліяніе естественной и искусственной, созданной человѣческими усиліями, среды.

Онъ излагаетъ обыкновенно свои взгляды, противопоставляя ихъ взглядамъ буржуазныхъ ученыхъ, какъ то взглядамъ Геккеля, Спенсера и др., ссылаясь на труды Кювье, Сентъ-Иллера, Дарвина, а также учитывая новѣйшія открытія въ области физики, химіи и другихъ наукъ.

Въ своихъ произведеніяхъ Лафаргъ проливаетъ свѣтъ на самые разнообразные вопросы, какъ напр.: вопросы объ отношеніи между развитіемъ сознанія и развитіемъ человѣческихъ органовъ, или вопросъ объ отношеніи между интеллектомъ и инстинктомъ; онъ подвергъ анализу понятія справедливости и милосердія; на ряду съ этимъ Лафаргъ анализируетъ тенденціи развитія производства, въ частности выясняетъ причины хлѣбнаго кризиса; онъ пытается также, и при томъ небезуспѣшно, намѣтить пути развитія человѣческихъ отношеній въ будущемъ, выводя свои взгляды въ этой области изъ анализа намѣчающихся уже въ настоящій моментъ тенденцій.

Къ наиболѣе цѣннымъ произведеніямъ Лафарга, наряду съ охарактеризованными выше его философскими и экономическими произведеніями, относятся его комментаріи къ программѣ рабочей партіи. Ихъ ни въ коемъ случаѣ нельзя смѣшивать съ крайне неудачной аграрной программой этой партіи, составленной подъ руководствомъ Лафарга и въ свое время подвергнутой Энгельсомъ рѣзкой критикѣ.

Вся литературная дѣятельность Лафарга проходила въ самой тѣсной связи съ той политической борьбой, въ которой онъ принималъ живѣйшее участіе.

Можно сказать, онъ совмѣщаль въ своемъ лицѣ пропагандиста, агитатора, организатора, писателя. Вслѣдствіе этого, даже чисто научныя его произведенія отличаются боевымъ характеромъ: полны остроумія, юмора, полемическаго задора. И это не только не вредитъ имъ, но, наоборотъ, дѣлаетъ ихъ болѣе живыми и общедоступными. Но за то практическая дѣятельность Лафарга иногда страдаетъ нѣкоторой оторванностью отъ жизни, недостаткомъ гибкости въ примѣненіи теорій къ практикѣ.

Во всѣхъ сферахъ своей дѣятельности Лафаргъ обнаруживаетъ свой революціонный темпераментъ, силу воли, характеръ, чуждый каждаго-бы то ни было рода компромиссовъ *). И въ теченіе 30 лѣтъ, прошедшихъ со времени возвращенія Лафарга во Францію до его смерти,

*) Его аграрная программа, компромиссная по своему характеру, является продуктомъ увлеченія аграрнымъ вопросомъ и переоцѣнки темпа развитія сознанія деревенскихъ трудящихся массъ, а отнюдь не сознательнаго стремленія перекинуть мостъ между пролетариатомъ и деревенской мелкой буржуазіей.

не смотря на то, что работать ему приходилось въ странѣ съ республиканско-демократическимъ режимомъ, онъ два раза подвергается судебному преслѣдованію за революціонность своихъ выступленийъ. Въ 1883 г. судъ приговариваетъ его къ 6 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія въ Sainte-Pélagie, вмѣстѣ съ его товарищами по партіи: Ж. Гедомъ и Ж. Дормонъ. Но ему удается и эти 6 мѣсяцевъ использовать для дѣла: онъ при содѣйствіи двухъ вышеназванныхъ своихъ товарищей пишетъ комментарии къ программѣ рабочей партіи, переведенные впоследствии на многіе иностранные языки.

Восемь лѣтъ спустя, за публичное осужденіе рѣзни рабочихъ, устроенной республиканскимъ правительствомъ въ Фурми, Лафаргъ опять попадаетъ подъ судъ и по его рѣшенію идетъ на одинъ годъ въ тюрьму.

Но на этотъ разъ жестокой, съ точки зрѣнія французскаго законодательства, приговоръ содѣйствуетъ лишь усиленію его популярности и широкой пропагандѣ социаль-демократическихъ принциповъ. Французская рабочая партія, воспользовавшись смертью депутата отъ г. Лилля, Варкена, выставляетъ кандидатуру Лафарга въ парламентъ. Ж. Гедъ и А. Делеклюзъ ведутъ энергичную агитацію въ его пользу. Они встрѣчаютъ на своемъ пути тяжелыя препятствія; имъ приходится бороться съ одной стороны съ авантюризмомъ анархистовъ, съ другой, съ интригами буржуазіи. Последняя объявляетъ Лафарга врагомъ французскаго народа, она старается использовать націонализмъ народныхъ массъ, распространяя слухи, что онъ иностранецъ, не имѣющій правъ, что онъ испанецъ, что онъ при томъ агентъ прусскаго правительства, женатый на дочери „извѣстнаго врага Франціи пруссакъ К. Маркса“. Но усиленная дѣятельность рабочей партіи превозмогаетъ всѣ козни враговъ. Лафаргъ получаетъ на 1100 голосовъ больше своего противника, ставленника буржуазіи, и проходитъ въ парламентъ. Избраніе его въ депутаты открываетъ передъ нимъ двери Sainte-Pélagie.

Но Лафаргъ, окруженный въ палатѣ депутатовъ врагами рабочаго класса, разсматриваетъ ее лишь какъ революціонную трибуну. Въ теченіе двухлѣтняго пребыванія въ ней, онъ направляетъ всѣ свои силы на широкую агитацію среди рабочихъ массъ и разоблаченія передъ ними враждебной имъ классовой сущности правительственной политики.

Съ этой цѣлью имъ была, совместно съ его тогдашнимъ другомъ Милльераномъ, предпринята агитаціонная поѣздка по Франціи. Эта дѣятельность Лафарга, усиливъ къ нему симпатіи революціонныхъ рабочихъ массъ, оттолкнула отъ него мелкобуржуазную часть избирателей, ожидавшую отъ депутата непосредственной дѣятельности въ парламентѣ, направленной на завоеваніе мелкихъ реформъ. Во время слѣдующихъ выборовъ въ 1893 г. Лафаргъ уже не проходитъ въ парламентъ. Въ послѣдніе годы истекшаго столѣтія особенно усиливается его литературная дѣятельность. Онъ въ разныхъ французскихъ періодическихъ изданіяхъ, а равно и въ „Neue Zeit“ помѣщаетъ рядъ философскихъ, экономическихъ, политическихъ, критическихъ статей. Когда въ 1897 г. всплываетъ на поверхность извѣстное дѣло Дрейфуса, Лафаргъ видитъ въ участіи въ немъ социалистовъ лучшее средство разоблаченія буржуазныхъ властей и, расходясь въ оцѣнкѣ роли этого дѣла съ ближайшими своими друзьями, одобряетъ тактику Жореса. Но два года спустя онъ вступаетъ въ ожесточенную идейную борьбу съ тѣмъ же Жоресомъ по вопросу объ участіи Милльерана въ буржуазномъ правительствѣ и осуждаетъ послѣдняго, бывшаго еще недавно его вѣрнымъ товарищемъ. На партійныхъ съѣздахъ въ 1899 и 1900 гг. онъ занимаетъ непримиримую позицію къ министеріалистской политикѣ социалистовъ. На международномъ социалистическомъ конгрессѣ въ Парижѣ въ 1900 г. выступаетъ не только про-

тивъ ораторовъ оппортунистской резолюціи по этому вопросу Вандервельда и В. Адлера, но и противъ резолюціи К. Каутскаго, предлагая совмѣстно съ Ж. Гедомъ и Э. Ферри особую непримиримую резолюцію, собравшую лишь незначительное количество голосовъ; въ ней безусловно запрещалось членамъ партіи принимать какое бы то ни было участие въ буржуазномъ правительствѣ.

До самой смерти Лафаргъ остается вѣрнымъ своей революціонной позиціи. Въ своей дѣятельности онъ всегда имѣлъ ввиду конечную цѣль рабочаго класса и отличался отзывчивостью ко всѣмъ самодѣятельнымъ его выступленіямъ.

Извѣстно его горячее сочувствіе россійскому освободительному движенію, его непримиримая позиція по вопросу милитаризма, въ частности въ области внѣшней политики Франціи.

Въ июльскихъ №№ „Humanité“ и „Bataille Syndicaliste“ 1911 г. мы находимъ статьи, характеризующія отношеніе Лафарга къ вопросу о страхованіи рабочихъ отъ старости, одному изъ наиболее животрепещущихъ во Франціи въ послѣднее время вопросовъ.

Буржуазія по его мнѣнію извлечетъ больше пользы изъ закона о страхованіи рабочихъ, чѣмъ сами рабочіе. Ея расходы не увеличатся, такъ какъ и теперь она оплачиваетъ пріюты для стариковъ, послѣ введенія же закона эти расходы прекратятся. За то она прослыветъ благодѣтельницей рабочихъ; трудъ послѣднихъ станетъ интенсивнѣе; введеніе же особыхъ картъ, отвѣчающихъ по своему назначенію рабочимъ книжкамъ, усилитъ надзоръ за жизнью рабочихъ. А что будетъ особенно тяжело для рабочаго класса, такъ это тѣ взносы, которые ему придется платить. Взысканіе ихъ усилитъ среди него недовольство, обостритъ отношеніе между рабочими съ одной стороны и предпринимателями и властями съ другой. И въ этомъ,—говоритъ Лафаргъ,—состоитъ положительная сторона закона о страхованіи.

Таковъ характеръ дѣятельности и общественныхъ взглядовъ П. Лафарга.

Искренностью, твердостью и глубокой преданностью своимъ убѣжденіямъ П. Лафаргъ и жена его заслужили уваженіе не только друзей и партійныхъ товарищей, но даже идейныхъ противниковъ и враговъ. Когда телеграммы сообщили о ихъ смерти, не только социалистическія, но и синдикалистскія и буржуазныя газеты, какъ „Le Temps“, „Le Matin“ въ ближайшихъ за тѣмъ №№ почтили ихъ память.

Въ день же похоронъ 20 ноября (3 декабря) представители рабочихъ разныхъ странъ устроили на кладбищѣ „Père Lachaise“ грандіозную демонстрацію международной солидарности рабочаго класса, имѣющую въ настоящее время особенно важное значеніе въ виду той шовинистической волны, которая охватила широкіе слои буржуазіи. Надъ могилами заслуженныхъ товарищей сошлись социалисты разныхъ теченій: и ревизионистъ Ансель, почтившій память покойныхъ отъ имени международного социалистическаго Бюро, и ортодоксальные марксисты К. Каутскій, Браке, Коллонтай и непримиримый противникъ покойныхъ Жюресь, и эпигонъ русскаго народничества—Рубановичъ.

Когда наступилъ моментъ послѣдняго прощанія съ тѣми, кто 45 лѣтъ высоко держалъ знамя рабочаго класса, голоса всѣхъ идеологовъ этого класса дружно произнесли тѣ лозунги, которыми П. Лафаргъ закончилъ свое предсмертное письмо.

Изъ жизни

Крушеніе иллюзій.—Партія всеобщихъ любимцевъ.

Не столь давно много и часто говорилось объ уничтоженіи иллюзій. Собственно, тѣмъ преимущественно и занималась социаль-демократическая печать въ краткіе дни ея революціоннаго Аранжуэца, что непрестанно и упорно уничтожала иллюзій. Сколько категорій этихъ иллюзій удалось въ ту пору погубить, трудно и перечислить. Но, помните, неоднократно публицисты социаль-демократическаго лагеря побѣдоносно объявляли: нынѣ кадетскія иллюзій уничтожены. Очередной задачей является походъ на иллюзій аграрныя, монархическія и всякія иныя. Превращеніе обывателя въ гражданина заключалось въ томъ, что постепенно «овлекали съ обывателя иллюзій, въ которыя онъ былъ завернутъ, словно кочанъ капусты. Завершить этотъ политическій процессъ, однако, не удалось, по причинамъ ютъ социаль-демократіи независящимъ. Наступилъ, какъ извѣстно, мракъ временъ. Обыватель такъ и остался полураздѣтымъ, и какія стали въ немъ происходить перемѣны, объ этомъ можно было только догадываться. Но видѣть обывателя, разсмотрѣть его никакъ нельзя было, ибо подобно комару забился онъ подъ осиновое корыто и занялся тамъ усиленнымъ дрожаніемъ.

Однако, въ смутное время первыхъ дней правленія В. Н. Коковцова обыватель осмѣлѣлъ и высунулъ носъ изъ подъ осиноваго корыта. Это было сдѣлано отнюдь не съ тѣмъ, чтобы сунуть, далѣе, носъ не въ свое дѣло. Это была лишь рекогносцировка, робкая попытка выглянуть изъ ковчега, въ которомъ спасался обыватель послѣ потопа и послать голубя на развѣдки, нѣтъ-ли ужъ гдѣ-нибудь масличнаго дерева, за которое можно было бы уцѣпиться. Какъ извѣстно, масличнаго дерева не оказалось. Было развѣ только фиговое дерево, и фигу принесъ голубь-развѣдчикъ любопытствующему обывателю. Огорченный и оскорбленный обыватель снова спрятался и привычно задрожалъ всѣми членами своими. Однако, въ эту короткую минуту можно было разсмотрѣть обывателя,—и, Боже, какъ онъ измѣнился! Какъ обросъ, словно дикою шерстью, самыми трубыми иллюзіями. Вся работа, можно сказать, десяти лѣтъ, пошла прахомъ, и на очереди снова задача совлеченія иллюзій, и прежде всего иллюзій мирнообновленческой. За эти годы подосинокорытнаго существованія не только не озлобился обыватель, не только не извѣрился въ людей и въ добраго барина, который пріѣдетъ и разсудитъ. Напротивъ, окрѣпла эта вѣра въ добраго барина, и, кажется, даже никогда такой крѣпкой она не была. Не одна бабушка Ненила въ образѣ-ли профессорскомъ, во образѣ-ли адвокатскомъ или просто мирно обывательскомъ довѣрчиво шептала, читая интервью съ В. Н. Коковцовымъ, фельетоны Рославлева и прочія литературныя издѣлія, „пустовской“ категоріи:

Вотъ пріѣдетъ баринъ,
Варинъ насъ разсудитъ.

Бѣдная либеральная бабушка Ненила! Нехорошо, жестоко поступилъ съ ней баринъ. Ужъ она-ли не надѣялась, ужъ она-ли не третала робко, ужъ она-ли не забѣгала впередъ и умильно заглядывала въ ясныя барскія очи. Въ „Рѣчи“ бабушка Ненила, обманутая огорченная, писала, стараясь сохранить равнодушный видъ: „Недѣля министерскихъ выступленій, недѣля официального выясненія политики премьера или пресловутаго „новаго курса“. Итогъ недѣли—„крушеніе иллюзій“, если только онѣ у кого-нибудь были, и демонстративное возобновленіе союза стараго думскаго большинства съ новымъ премьеромъ“... Ахъ, наивная бабушка Ненила! Эти проницескія кавычки и условный оборотъ рѣчи примѣнительно къ иллюзіямъ никого обмануть не могутъ. Конечно, были иллюзіи, и очень сильныя иллюзіи, и вовсе не потерпѣли онѣ крушенія. Пусть зайдетъ завтра рѣчь о новомъ баринѣ, и снова воскреснутъ и расцвѣтутъ эти иллюзіи. И снова забѣгаютъ Л. Львовъ и Рославлевъ по переднимъ и лакейскимъ и припекутъ новые слухи, еще болѣе сладкіе и заманчивые... Долженъ-же, наконецъ, пріѣхать настоящій добрый баринъ, который разсудитъ, все разсудитъ, и націоналистовъ прогонитъ, а кадетовъ къ себѣ приблизитъ. „Подите вонъ!—крикнетъ онъ націоналистамъ.—Довольно вы меня обманывали!“

Нѣтъ, иллюзіи не потерпѣли крушенія. Онѣ живутъ, и чѣмъ глубже забивается обыватель подъ осиновое корыто, тѣмъ болѣе обезпечено существованіе этихъ иллюзій. Таково ужъ ихъ свойство. Казалось бы, забитый и загнанный, осмѣянный и оплеванный обыватель долженъ превратиться въ циника, долженъ насмѣшливо и грубо отнестись ко всякой попыткѣ извлечь его изъ дыры, гдѣ онъ прозябаетъ, ибо ужъ сколько разъ онъ былъ жестоко обманутъ. Казалось бы, если-бы даже пришелъ невзначай, какъ въ сказкѣ, добрый баринъ, прыпець тамъ какой-нибудь венеціанскій, и простеръ великодушно руку помощи, то и тогда обыватель долженъ-бы грубо и неприлично оттолкнуть эту руку и сказать: „знаемъ васъ, какіе вы такіе добрые!“ Однако, въ дѣйствительности, сидитъ обыватель подъ осиновымъ корытомъ, сидитъ въ грязи и духотѣ, непрестанно дрожить—и все же надѣется. Дрожить и мечтательно выглядываетъ: не позовутъ-ли? Пребываетъ въ условіяхъ прямо свинскихъ, и въ то же время выращиваетъ въ себѣ особый этакій идеализмъ, вѣру въ хорошаго барина, который непременно, хотя бы черезъ сто лѣтъ, пріѣдетъ и разсудитъ. И вслѣдствіе этой вѣры своей упорно остается подъ осиновымъ корытомъ, куда со страху забился, и еще плотнѣе въ дыру загѣзаетъ. Естественно, что въ свинскихъ условіяхъ и идеализмъ принимаетъ свинскій колоритъ. Это ужъ не та жгучая потребность въ „хорошемъ словѣ“, о которой говорилъ когда-то Салтыковъ. „Жить что-ли, въ сумеркахъ надоѣло, но все только объ этомъ и думаютъ: „ахъ, хоть бы откуда-нибудь блеснулъ лучъ и пронизалъ сгустившійся туманъ! И вотъ, въ отвѣтъ на эти сѣтованія, появляется „хорошее слово“. Все довольны, у всехъ лица расцвѣтаются улыбкой.

Люди самые пришибленные начинаютъ смотрѣть бодрѣе; люди самые непонимающіе хотя продолжаютъ не понимать, но тоже, глядя на другихъ, радуются“. („Письма къ тетенькѣ“, п. 6-ое). Нѣтъ, въ данномъ случаѣ вождетвія и мечтанія обывателя принимаютъ форму, болѣе конкретно. Мы настолько ужъ выросли въ политическомъ развитіи своемъ, что тоскуемъ не по хорошему слову только, но и по хорошему барину. Въ эти дни, когда обыватель предсталъ во всей красѣ выросшихъ на немъ иллюзіи, депутатъ Чхеидзе бесѣдовалъ съ нѣкоторыми обывателями, и вотъ каковы его наблюденія:

„Одинъ изъ членовъ Государственной Думы, отличнѣйшій ораторъ, тончайшій юристъ, человѣкъ съ безусловно дисциплинированнымъ умомъ, человѣкъ съ большимъ темпераментомъ, но очень разсудительный, съ этой трибуны недавно съ непоколебимой вѣрой говорилъ, что Россія ждетъ не дождется того, кто можетъ придти освободить ее изъ того положенія, въ которомъ она теперь находится, и привести мирнымъ путемъ въ обѣтованную землю мира и законности. Другой не менѣе реальный политикъ, членъ Государственной Думы, недавно со мною спорилъ о томъ, что только люди, жаждущіе крови, могутъ утверждать, что Россія мирнымъ путемъ обновится не можетъ, что наоборотъ, явится Бисмаркъ русскій, который и поведетъ ее по пути мирнаго преуслѣванія и прогресса“ (Стеногр. отч. „Россія“, стр. 291).

Вполнѣ естественно, что при каждой личной перемѣнѣ въ составѣ правительства эти реальные политики открываютъ форточку, высываются и усиленно втягиваютъ воздухъ: не пахнетъ-ли ужъ долгожданымъ Бисмаркомъ? Сколько разъ приходилось уже ошибаться и кричать „ура“, завидѣвъ издали представительную фигуру! Однако, при ближайшемъ знакомствѣ оказывалось, что російскій Бисмаркъ есть лишь высокопоставленная разновидность чеховскаго унтера Пришибеева. Такъ произошло и въ данномъ случаѣ, и какъ смѣшно выглядитъ „Рѣчь“, когда говорить: „если только у кого-нибудь были иллюзіи“. У „кого-нибудь“!

Тьмы горькихъ истинъ намъ дороже насъ возвышающій обманъ... Но дѣло въ томъ, что иллюзіи не только возвышаютъ, а напротивъ унижаютъ человѣка. Самоулаженіе иллюзіями предполагаетъ отреченіе отъ чувства собственнаго достоинства, и занятіе это не только глупое, но и эстетически весьма не привлекательное. Чрезвычайно яркій примѣръ этому представляетъ либеральное еврейство въ лицѣ хотя бы достойнаго своего представителя г. Нисселовича. Евреи затиснуты въ самый далекій угольъ подъ осиновымъ корытомъ. Ихъ положеніе ужасно. Впереди нѣтъ ни малѣйшаго просвѣта. Не проходитъ дня, чтобы не издѣвался надъ ними тотъ или иной проходимецъ, у котораго всѣ государственныя способности сводятся къ умѣнію сочно выговаривать „жидъ“. Совершенно ясно, что такое теперь „соотношеніе силъ“, что еврейскій вопросъ (наряду съ финляндскимъ), является почти единственнымъ мѣстомъ для приложенія націоналистической энергіи. И все же либеральное

еврейство ждетъ, вѣрить и надѣется. Цѣпляется за Гучкова, за клочки октябристской программы, за когда то, гдѣ-то и кѣмъ-то брошенные слова. Правая печать весело издѣвалась надъ Нисселовичемъ, когда онъ заявилъ, что „у него волосы дыбомъ встали“ послѣ того, какъ онъ увидѣлъ подпись Гучкова подъ грубо-юдофобскимъ запросомъ. У Нисселовича произошло „крушеніе иллюзій“, онъ такъ вѣрилъ въ политическую порядочность Гучкова! Въ дѣйствительности, однако, и Нисселовичъ и вся еврейская буржуазія устремится снова навстрѣчу Гучкову и первому попавшемуся доброму барину, едва пройдетъ слухъ, что гдѣ-то, кто-то сказалъ хорошее доброе слово въ пользу евреевъ. Ибо нѣтъ людей, болѣе жалкихъ, безпомощныхъ и забытыхъ, чѣмъ еврейскіе кадеты. И во всемъ думскомъ залѣ нѣтъ фигуры, болѣе жалкой и нелѣпой, чѣмъ депутатъ Нисселовичъ.

Добро-бы только наивностью и первобытностью объяснялась эта безпокойная ласковость взора, съ которой предающійся иллюзіямъ обыватель заглядываетъ въ глаза доброму барину. Наряду съ наивными и первобытными хлопочетъ и суетится тутъ же цѣлая свора сознательно подхалимствующихъ и завѣдомыхъ политическихъ шарлатановъ. Впереди всѣхъ забѣгалъ А. Рославлевъ изъ „Петербургскихъ Вѣдомостей“, темная литературная личность, пафосъ и благородное негодованіе котораго внушаютъ тѣмъ большую подозрительность, чѣмъ болѣе горячо и вдохновенно они изливаются. Рославлевъ распинался за Коковцова и трубилъ, что новый премьеръ намѣренъ ликвидировать старые порядки, что онъ чуждъ эксцессамъ націонализма, что онъ противъ челоуѣконенавистничества, націонализма и шовинизма. Чистотѣ намѣреній А. Рославлева не довѣряли, быть можетъ, и многіе либеральные обыватели, но вслѣдъ за нимъ и „Русское Слово“, уже изъ чистаго чувства подхалимства, заявило тономъ оффиціоза: „При В. Н. Коковцовѣ нельзя рассчитывать на то, чтобы послѣдовали какія-нибудь указанія на счетъ того, какой элементъ на выборахъ является наиболѣе желательнымъ и заслуживающимъ поддержки.. Наоборотъ, данныя при покойномъ премьерѣ указанія если еще не отмѣнены, то будутъ отмѣнены. И мѣстнымъ властямъ будутъ воспрещены заботы о проведеніи тѣхъ или иныхъ кандидатовъ подъ страхомъ законной отвѣтственности“. Конечно, выяснилось вскорѣ, что „Русское Слово“ все сіе не столько утверждало въ роли оффиціоза, сколько пророчествовало въ роли либеральной Писии и предложеніе министра юстиціи разбирать при закрытыхъ дверяхъ дѣло о созданіи фиктивныхъ цензовъ въ Орловской губерніи послужило прекраснымъ отвѣтомъ на мечтательныя предсказанія газеты московскаго купечества.

За „Русскимъ Словомъ“ и „Рѣчь“ насаждала иллюзіи. Не столь экспансивно, болѣе осторожно, кадетская газета говорила о ликвидаціи столыпинскаго режима, о разрывѣ съ націоналистами и раздувала всякую мелочь, изъ которой можно-бы заключить о „новомъ курсѣ“. Приемы жравленія, предсказывала „Рѣчь“, нѣсколько измѣнятся, потеряютъ

„излишне“ рѣзкій и вызывающій характеръ. Либеральный обыватель боялся черезчуръ высунуться, боялся просто броситься къ ногамъ, но всей фигурой своей изображалъ полную готовность служить. И стояло премьеръ-министру ласково кивнуть, даже не кивнуть, а просто доброжелательно посмотрѣть, какъ кадетъ Щепкинъ въ Государственной Думѣ вахлебываясь отъ полноты чувствъ, засвидѣтельствовалъ свое крайнее почтеніе. Все прошлое, было забыто, и съ умиленіемъ говорилъ Щепкинъ по поводу „соціалъ-демократической“ рѣчи премьеръ-министра по вопросу о страхованіи рабочихъ: „Я скажу, что давно страна не слышала дѣловаго, простаго и яснаго заявленія о громадномъ государственномъ значеніи народнаго физическаго труда и необходимости идти на удовлетвореніе нуждъ людей этого труда правильнымъ и эволюционнымъ путемъ. Я не ошибусь, если скажу, что завтра общественное мнѣніе громадныхъ массъ рабочихъ и лучшіе изъ промышленниковъ, значительная часть, прочтутъ съ удовольствіемъ это заявленіе и цѣликомъ присоединятся къ нему“. (Стен. отъ „Россіи“, стр. 191).

„Премьеръ-министръ прошелся съ кадетомъ подъ руку“—острили по этому поводу. Но, Боже мой, сколько радостной и восторженной почтительности было въ фигурѣ кадета, какъ услужливо выгибалась его спина, какое глубокое довѣріе свѣтилось въ его глазахъ. Удивительно-ли, что на слѣдующій день обыватели словно корой покрылись еще новой иллюзіей, и въ чертѣ осѣдлости евреи робко шептались, что теперь, пожалуй, облавы на безправныхъ будутъ производить не по ночамъ, а утромъ, какъ это бывало въ самые либеральные періоды русской исторіи.

Однако, на слѣдующій-же день пришелъ и конецъ буйному росту иллюзіей. Не долго онѣ росли, но пышно расцвѣли. Послѣдовали шренія по финляндскому законопроекту, а тамъ началась упорная борьба съ обществами, желающими помочь голодающимъ, и бѣдная бабушка Ненила стала уныло приговаривать въ „Рѣчи“, что молъ, этакихъ эксцесовъ и при покойномъ Столыпинѣ не было. Обыватели снова глубоко валѣзли подъ осиновое корыто и предались мечтаніямъ о будущемъ баринѣ, который прійдетъ и ужъ онъ навѣрно разсудитъ. В. Н. Коковцовъ такимъ добрымъ бариномъ не оказался. Нѣтъ, онъ не Бисмаркъ, по которому тоскуютъ либеральные депутаты... Ровно столько времени необходимо было водить за носъ мечтательнаго обывателя, сколько надо было, чтобы приготовить эффектный въздъ В. Н. Коковцова. Гремѣли націоналистическія фанфары, пищали октябристскія дудки—все это было въ порядкѣ вещей и новизной не отличалось. Но триумфальную колесницу сопровождали и добровольцы-обыватели, которые безъ всякаго принужденія издавали привѣтственные клики.

Короткій это былъ моментъ—всего нѣсколько дней,—но замѣчательно противный.

* * *

Люди, готовые услужить по первому зову, вздыхающіе по добромъ баринѣ, готовые всегда предать забвенію прошлое, такіе люди по самой

природѣ своей отличаются мягкосердечіемъ, душевной кротостью, незлобивою. Такие люди легко дѣлаются общими любимцами и, вѣроятно, поэтому кадеты любятъ называть своихъ лидеровъ общими любимцами. Замѣчательно, что у другихъ партій нѣтъ общихъ любимцевъ, а у социаль-демократовъ и вообще не только общихъ, но и частныхъ любимцевъ нѣтъ. Между тѣмъ у кадетовъ есть даже два общихъ любимца. Въ засѣданіи 29 октября, Милюковъ назвалъ Родичева общимъ любимцемъ и выразилъ убѣжденіе, что „Родичева знаетъ и любятъ вся Россія“. Это вызвало нѣкоторый протестъ съ правой стороны, такъ что право Родичева на званіе общаго любимца подлежить все-таки сомнѣнію. Но за то ужъ Маклаковъ несомнѣнно общій любимецъ. Такъ его, „всеобщимъ думскимъ любимцемъ“, назвала „Рѣчь“, и никто противъ этого не возражалъ. Кто-то лишь замѣтилъ, что превращать всеобщую любовь къ своей персонѣ въ профессію не совсѣмъ, что ли, удобно.

Больше всего любятъ Маклакова, однако, его единомышленники, кадеты. Ходили слухи, будто Маклаковъ собирается уходить отъ кадетовъ, будто въ Думѣ образуется партія общихъ любимцевъ, единственнымъ программнымъ требованіемъ которыхъ будетъ ласковость взора. Но эти слухи, какъ и слѣдовало ожидать, оказались ни на чемъ не основанными. Маклаковъ не уйдетъ отъ кадетовъ, и кадеты ни за что Маклакова отъ себя не отпустятъ, ибо ни одинъ изъ кадетовъ, быть можетъ, не выражаетъ сущности кадетизма въ столь удачной и талантливой формѣ, какъ это выходитъ у Маклакова. Онъ совмѣщаетъ въ себѣ преданность либеральнымъ завѣтамъ съ готовностью дѣйствовать примѣнительно къ самымъ затруднительнымъ обстоятельствамъ. Оружіе его—искренность, которой онъ владѣетъ въ совершенствѣ, такъ что только черезъ часъ послѣ рѣчи слушатель можетъ разобраться, гдѣ преданность либерализму, а гдѣ дѣйствія примѣнительно къ обстоятельствамъ. Послѣ рѣчей Маклакова остается розовый туманъ, въ которомъ сталкиваясь бродятъ Бобринскій и Милюковъ, Гучковъ и Некрасовъ. Получается нѣкоторое объединеніе въ туманѣ. Когда дурманъ ласковаго краснорѣчія проходитъ, Бобринскій спѣшитъ на свое мѣсто, а Милюковъ—на свое. Но общее впечатлѣніе единенія остается, и вѣроятно, весьма дорожить партія „народной свободы“ такими впечатлѣніями, если цѣпко держится за Маклакова.

Во время преній по финляндскимъ законопроектамъ тщетно старались оттянуть Маклакова отъ Милюкова. Въ то время, какъ вся думская оппозиція высказалась принципиально противъ общенимперскаго законодательства по финляндскимъ вопросамъ, Маклаковъ высказался столь-же принципиально за такое законодательство. „Законъ объ общенимперскомъ законодательствѣ,—говорилъ В. А. Маклаковъ сотруднику „Новаго Времени“—равно, какъ и разсматриваемые законопроекты никогда не встрѣчали возраженій съ моей стороны, въ принципѣ я съ ними согласенъ и въ этомъ отношеніи расхожусь съ моей партіей“. А свою рѣчь въ Думѣ всеобщей любимецъ началъ такъ: „Я долженъ при-

знать, что въ принципѣ законъ поставленъ правильно и въ принципѣ я ему сочувствую“ (см. отч., стр. 313). Оказалось, далѣе, что и въ частностяхъ всеобщій любимецъ не очень расходится съ правительствомъ и большинствомъ. „Министерство противится тому.—говорилъ онъ— что было бы такъ легко сдѣлать и исправить этотъ законопроектъ такъ, чтобы я противъ него не имѣлъ возраженій“ (стр. 364).

Если вспомнить, въ какой обстановкѣ проходило обсужденіе финляндскихъ законопроектовъ, если вспомнить слова „Рѣчи“ о томъ, что маленькая страна была принесена въ жертву торжествующему націонализму, что Финляндія просто попала подъ ноги правительству и октябристамъ, поспѣвшимъ другъ другу навстрѣчу, — позиція Маклакова покажется прямо скандальной. Въ такой моментъ заявить о полной принципиальной солидарности съ националистами, значить безпощадно компрометтировать свою партію, и ни одна партія не потеряла бы въ своихъ рядахъ такого члена. Но кадетская партія не только „потерпѣла“. Когда представитель правительства захватилъ Маклакова съ личнымъ въ лагерѣ националистовъ, Милюковъ самоотверженно явился на выручку всеобщаго любимца, которому не помогъ на этотъ разъ туманъ. Милюковъ самъ пытался напустить туману и говорилъ: „Маклаковъ сочувствуетъ уравненію русскихъ гражданъ съ финляндскими въ правахъ, ergo, выводить министръ юстиціи, Маклаковъ перекочевалъ въ другой лагерь... Вы не поняли, что Маклаковъ всталъ условно на вашу точку зрѣнія, чтобы показать вамъ нелѣпость вашего мнѣнія“. Справедливо замѣтилъ по поводу неискускаго тумана Милюкова депутатъ Шубинскій: „Когда вы будете сравнивать этихъ двухъ ораторовъ, по одному и тому же предмету высказывающихся, то вы увидите, что г. Милюковъ въ принципѣ отрицаетъ то, чего г. Маклаковъ не отрицаетъ, а чему, наоборотъ, сочувствуетъ; а вѣдь они люди одной партіи, даже рядомъ сидящіе, думающіе и говорящіе, при чемъ г. Милюковъ даже выступалъ защитникомъ Маклакова... Я посмотрѣлъ, какъ опустилъ голову Маклаковъ при этой защитѣ, думая, вѣроятно: упаси меня, Господи, отъ такихъ друзей“. А затѣмъ и самъ Маклаковъ подтверждалъ, что онъ отнюдь не прибѣгалъ къ какимъ-то ловкимъ приемамъ и софизмамъ, а говорилъ искренно и убѣжденно. Этому, впрочемъ, никто не повѣрилъ.

Надъ искренностью Маклакова посмѣивались и въ Думѣ, и внѣ Думы. Врядъ-ли кто-нибудь рѣшился-бы вслѣдъ за финляндцами положить на прочность взглядовъ Маклакова. Но всеобщимъ любимцемъ онъ все-же остался, и кадетомъ тоже остался. Пусть бы онъ и по другимъ важнымъ вопросамъ принципиально разошелся со своей партіей, но—онъ такъ умѣетъ понравиться, онъ такъ подкунаетъ фразой и теплотой тона...

Д. Заславскій.

Внутреннее обозрѣніе.

Подъ знакомъ „націонализма“ и приближающихся выборовъ.

I. „Новый курсъ“ и октябристы.

Политика русскаго правительства и общественная жизнь вступаетъ, по всѣмъ видимостямъ, въ полосу предвыборныхъ настроеній. Для политическаго „курса“ г. Коковцова обстоятельства сложились такъ, что и по прошествіи двухъ мѣсяцевъ послѣ 1 Сентября, онъ не могъ стать ничѣмъ инымъ, даже съ виѣшней стороны, какъ только предложениемъ „курса“ столыпинской власти. Г. Коковцовъ, какъ обнаружилось, не только не въ силахъ былъ измѣнить (если только хотѣлъ этого?) старый „курсъ“, но онъ не въ состояніи былъ положить на „новый“ ни малѣйшаго даже индивидуальнаго отбѣнка своей личности, хотя посредствомъ закулисныхъ интервью и т. п. жестовъ онъ и пытался-было на первыхъ порахъ нѣсколько побудировать передъ общественнымъ мнѣніемъ. При сложившихся условіяхъ ему ничего не оставалось другого, какъ отдаться тому теченію, направленіе которому было дано сошедшимъ 1 Сентября со сцены Столыпиннымъ.

Правда, „отдаваясь теченію“, новому премьеру, по волѣ судьбы, пришлось довольно-таки круто и на глазахъ публики перевернуться, откровенно вставъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, и по вопросамъ столыпинскаго націонализма. заговорить какъ разъ обратное тому, что онъ говорилъ еще совсѣмъ недавно, когда этимъ „дѣлалъ“ оппозицію своему предшественнику. Но развѣ способны—передъ лицомъ высокой политики—подобныя мелочи, такія маленькія недостатки, хоть сколько-нибудь, смутить перваго министра Россійской Имперіи?!

Постъ премьеръ-министра достался г. Коковцову какъ разъ въ тотъ самый моментъ, когда, во-первыхъ, на очередь встали т. наз. національные вопросы; и когда, во-вторыхъ, надъ октябристско-націоналистскимъ большинствомъ нависли мрачной тучей приближающіеся выборы въ 4-ю Думу. Это и опредѣлило все.

Оба эти обстоятельства должны были дѣйствовать, да и начали тотчасъ-же дѣйствовать въ одномъ и томъ-же направленіи.

Столыпинскій націонализмъ—это, вѣдь, послѣднее и единственно-крупное оружіе, оставшееся въ арсеналѣ третьейюньской реакціи, съ помощью котораго на время—на очень недолгое время!—возможно еще отдалить моментъ такого-же полнаго распыленія ея рядовъ, какое уже имѣется на лицо въ передовомъ ея отрядѣ—въ Союзѣ Рус. Народа. Ничто другое въ такой степени, какъ именно вопросы столыпинскаго національнаго „реформаторства“, общающіе для русской коренной крупнокапиталистической буржуазіи особое, по сравненію съ инородческой и болѣе развитой буржуазіей, привилегированное положеніе на русскомъ

рынкѣ, способны еще удерживать возлѣ дворянскаго по существу правительствва не только землевладѣльческіе элементы, но и нѣкоторыя отсталыя группы истинно-русской буржуазіи. Въ атмосферѣ недостаточноразвитыхъ буржуазно-капиталистическихъ отношеній только эта своего рода національно-покровительственная система можетъ еще, до поры до времени, соединять несоединимое: примирять нѣкоторую часть русской буржуазіи съ политическимъ господствомъ безответственныхъ дворянскихъ группъ.

Въ ту же сторону, въ сторону дворянской реакціи толкаетъ третьедумское большинство и связанныя съ нимъ группы внѣ Думы, и страхъ передъ надвигающимися выборами, страхъ встрѣчи или очной ставки съ „народомъ“, хотя-бы только со своимъ „народомъ“, съ „народомъ“ третьей думы. Еще до самаго послѣдняго времени, если не все думское большинство то, по крайней мѣрѣ, октябристскій центръ, оглядываясь на страну, какъ будто на что-то надѣялся. Признакомъ наличности подобныхъ мечтаній служили тѣ изрѣдка устраиваемыя имъ демонстраціи или фейерверки своей оппозиціонности, которыя онъ по временамъ, совсѣмъ какъ нагрѣвшій купецъ, ставящій свѣчку передъ иконою, зажигалъ передъ лицомъ своего третьей думы избирателя. Но, если страхъ нѣкоторое время боролся въ немъ еще съ надеждой, природная продажность октябристской души съ остатками чувства приличія, то это только до тѣхъ поръ, пока на очередь дня не встали „національные“ вопросы... Тутъ все было рѣшено. Это былъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ моментовъ, когда октябризму можно было надѣяться, и невинность соблюсти и капиталъ пріобрѣсти: и не оттолкнуть окончательно отъ себя избирателя и лишній разъ услужить и заслужить передъ дворянскимъ правительствомъ... Въ самомъ дѣлѣ: для чего, спрашивается, утруждать теперь себя „оппозиціей“, когда подъ приправой остраго „національнаго“ союза третьей думы октябристскій избиратель, надо надѣяться, проглотить, не поморщившись, какую угодно реакціонную дрянь!? Если же нѣтъ, если произойдетъ ошибка, то и на этотъ случай—услуга за услугу!—г. Гучкову и его „молодцамъ“ будутъ обезпечены, какъ хитроумные избирательные фокусы фирмы г. Крыжановскаго, такъ и самая простая и грубая сила правительственнаго давленія.

Обстоятельства, такимъ образомъ, сложились весьма благоприятно для того, чтобы послѣ 1 Сентября и въ дни послѣдней думской сессіи согнать и сплотить въ одну кучу контрреволюціонное большинство 3-ей Думы, начиная отъ „благороднаго“ „джентльмена“ барона Мейендорфа и кончая хулиганствующими шутами третьей думы „парламента“ Пуришкевичемъ и Тимошкинымъ.

— „Въ вопросахъ окраины,—сказалъ Пуришкевичъ, формулируя создавшееся объединеніе,—мы связаны чувствомъ глубочайшаго единомыслія“...

Это національно-реакціонное единеніе, сбившее въ одну реакціонно-настроенную кучу три четверти 3-ей Думы, открыло возможность и новому правительству Кокочицова, отдавшись теченію, занять съ первыхъ-же шаговъ своей дѣятельности нѣсколько особое, и пожалуй, счастливое для него положеніе.

Столыпину приходилось постоянно быть на-сторожѣ, постоянно изворачиваться между обострившимися противорѣчіями современнаго строя, лавировать между крайней дворянской и понинѣ господствующей реакціей и умѣренными реакціонными группами, только еще стремящимися къ власти, готовыми воспріять европейскій хотя-бы обликъ, а, когда созрѣютъ для того условія, обратиться въ консервативную партію на европейскій манеръ. Положеніе Столыпина ставило его постоянно впереди,

на виду у всѣхъ, въ позу бойца, вождя, или азартнаго игрока, отвѣтственнаго передъ дворянской реакціей за каждый свой шагъ, за каждую рискованную ставку. На всю эпоху контрреволюціи онъ наложилъ, поэтому, свой обликъ, индивидуальныя черты своей личности. Въ глазахъ широкаго общественнаго мнѣнія именно Столыпинъ творилъ политику, третейонская политика была его политикой, политикой столыпинской. Это было выгодно для личнаго самолюбія, но это-же неминуемо ускорило приближеніе момента паденія, неизбежнаго на почвѣ назрѣвшаго общеполитическаго кризиса.

Создавшееся въ настоящій моментъ положеніе затушевало, закрыло собой на-время глубочайшія противорѣчія столыпинской „конституціи“, дало иллюзію смягченія, но крайней мѣрѣ въ средѣ самой контрреволюціи—непримиримыхъ общественныхъ противорѣчій, на мигъ, какъ будто, приостановило безостановочный процессъ разложенія третейонской реакціи, и тѣмъ самымъ позволило новому премьеру занять иную, по сравненію со Столыпинымъ, позицію. Не имѣя возможности такъ или иначе измѣнить столыпинскій „курсъ“, но, быть можетъ, понимая, что конецъ этого курса не за горами, г. Коковцовъ—при создавшихся условіяхъ—получилъ одну счастливую возможность: не слишкомъ грубо связывать себя съ нимъ, до поры до времени не слишкомъ выставляться, не слишкомъ показывать свое лицо. Укрывшись за спиной объединенной октябристско-пуришкевичевской реакціи, онъ вытолкнулъ ее впередъ, заслонилъ себя ею, заставилъ, въ рѣше—предоставилъ—октябристскому центру публично сдѣлаться активнымъ воспреемникомъ столыпинскаго наслѣдства, и тѣмъ самымъ, крѣпче, чѣмъ когда-либо, связать свою судьбу съ судьбой этого наслѣдства. Позиція г. Коковцова съ внѣшней стороны превратилась, такимъ образомъ, въ позицію своего рода „исполнительной власти“ объединившаго третейонскаго большинства, въ то время, какъ позиція Столыпина каждодневно толкала его на активную роль руководителя, постоянно озабоченнаго сколачиваніемъ такого объединенія. Если Столыпинъ былъ контрреволюціоннымъ вождемъ, которому приходилось почти всегда стоять впереди рядовъ своего войска, то новый министръ занялъ по-качѣ болѣе спокойный и менѣе опасный постъ, постъ полководца, остающагося позади, нерѣдко внѣ всякихъ выстрѣловъ, и издали, въ бинокль, наблюдающаго развитіе событій.

Эта позиція новаго правительства была въ нѣкоторомъ родѣ сформулирована и самимъ г. Коковцовымъ и нѣкоторыми представителями думскаго большинства, во время выступленія по финляндскимъ вопросамъ.

— „Мы всѣ, г.г., не успѣли еще привыкнуть къ сознанию необходимости послѣдовательности и преемственности въ нашихъ дѣйствіяхъ.—Сказалъ новый премьеръ, выступая съ первой программою рѣчью, по національному вопросу.—Мы слишкомъ много придаемъ значенія личности“... И если новый премьеръ будетъ защищать столыпинскіе національные проекты съ такимъ же убѣжденіемъ, какъ самъ Столыпинъ, то это—таковъ былъ смыслъ всей рѣчи—не потому, что именно онъ, — Коковцовъ—этого хочетъ, а потому что этого требуютъ „преемственность“ и высшіе государственныя интересы. Вѣдь, и законъ 17 іюня 1910 г., (положившій начало националистическому разгрому Финляндіи)—сказалъ г. Коковцовъ,—нельзя относить къ „личнымъ интересамъ и личнымъ вкусамъ покойнаго моего предшественника“...

Итакъ, въ первомъ-же программномъ своемъ выступленіи новый премьеръ нашелъ необходимымъ развить въ нѣкоторомъ родѣ теорію ма-

теріалистическаго пониманія исторіи. Онъ напередъ, съ предупредительной скромностью постарался отодвинуть свою премьерскую личность въ тѣнь, подалеже назадъ отъ перваго мѣста. Своимъ отрицаніемъ значенія личнаго, онъ,—правда, въ дипломатической формѣ,—какъ-бы провозгласилъ свой отказъ отъ тѣхъ „волевыхъ импульсовъ“, которые были такой характерной чертой для послѣдняго періода Столыпинской власти и которые толкали Столыпина всегда на переднее мѣсто, ставили его всегда въ боевую позу. Програмная рѣчь Коковцова явилась какъ-бы декларацией отказа отъ личной политики, отъ постоянной дипломатической и не-дипломатической борьбы, которая еще задолго до 1 Сентября чуть-было не привела Столыпина къ потерѣ его власти. Эта министерская теорія о „значеніи личности въ исторіи“, была, такимъ образомъ, ничѣмъ инымъ, какъ (искреннимъ или неискреннимъ—вопросъ другой), изъявленіемъ покорности и смиренія... Но передъ кѣмъ—въ этомъ былъ весь вопросъ? Относилось-ли это къ третьейкюньскому большинству или къ тѣмъ безответственнымъ кругамъ высшаго дворянства, которые до послѣдняго времени въ концѣ-концовъ сгибали волю и смиряли „волевые импульсы“ не только Коковцова, но и Столыпина? Изъ рѣчи г. Коковцова этого нельзя было разглядѣть: всякъ, кто хотѣлъ, могъ понимать это его „смиреніе“ по своему. Но, если смиренный поклонъ и относился въ данный моментъ заключенія національ-реакціоннаго блока, дѣйствительно, къ думскому большинству, то, вѣдь, къ этому объединенному большинству о д и н а к о в о принадлежать те шеръ—и „благородный“ баронъ Мейендорфъ, и националистъ чистой крови Шульгинъ, и черносотенецъ чистѣйшей воды Марковъ 2-й!!!

Разумѣется, что эффектъ министерской рѣчи былъ тотъ самый, какаго и слѣдовало ожидать.

Октябристскій центръ принялъ эту рѣчь на свой счетъ, г. Шульгинъ—на свой, а Марковъ 2-й и Пуришкевичъ—на свой.

— „Мила выросшаго національнаго самосознанія,—сказалъ Пуришкевичъ,—схватила и его (Коковцова) и заставила его поступиться нѣкоторыми своими личными взглядами“... Марковъ II добавилъ къ этому свою резолюцію: министръ произнесъ „прекрасную рѣчь“,—сказалъ онъ,—„которую я выслушалъ съ большимъ удивленіемъ“...

— „Вотъ г. пришелъ день,—сказалъ националистъ Шульгинъ,—рѣшительной рукою правительство перевернуло окровавленную страницу... Правительство совершенно рѣшительно стало на русскій берегъ“...

Но всею многозначительнѣе было выступленіе октябристскаго большинства.

— „Г. г.! Теперь сомнѣніямъ нашимъ нѣтъ уже мѣста,—торжественно заявилъ октябристскій графъ Бенигсенъ,—мы знаемъ, что политика правительства остается такой-же, какою она и бала“...

Иначе говоря: политика Столыпина была такой, какою мы октябристы всегда желали! И затѣмъ, выдавая соврєенныя мечты октябристской маниловщины, тотъ-же Бенигсенъ глубокомысленно добавилъ:

— „Было время, когда политику правительства дѣлали отдѣльные сановники, когда національное русское дѣло было въ зависимости отъ возрѣній того или другаго госуд. мужа. Г. г.! Это время прошло. (Курс. мой. Е. М.). Въ настоящее время національное дѣло становится дѣломъ всего народа“... (Читай: октябристскаго „народа“).

Октябристскій центръ—эта безформенная, безличная и немощная помѣсь изъ полу-дворянскихъ и полу-буржуазныхъ элементовъ,—какъ ясно изъ сказаннаго, неожиданно вообразилъ себя господиномъ положенія. Господа Мейендорфъ-Гучковъ-Шубинскіе, бросившись въ объятія Пуришкевича-Шульгина, возмечтали, что это не они сами, а Шульгинъ и Пуришкевичи пришли къ нимъ и пошли за ними.

Тонко рассчитанный пригласительный и смиренный жест новогминистра достиг своей цѣли. Октябристское стадо безразсчетно бросилось на указанное ей переднее мѣсто—подъ отонь общественнаго презрѣнія и негодованія, прикрывъ своей простоватостью новое коковцовское правительство.

— Фракція находитъ финляндскій проектъ до того безспорнымъ—услужливо забѣжавъ впередъ, тотчасъ-же объявилъ лѣвый октябристъ Каменскій,—что готова безъ преній проголосовать и принять предложенный правительствомъ законъ!

А октябристскій „Голосъ Москвы“, отражая эти настроенія, почти одновременно помѣстилъ на своихъ страницахъ знаменитую статью, въ которой актъ 17 октября—этотъ символъ вѣры октябризма—названъ, безъ колебаній, „легкомысленнымъ творчествомъ“ Витте, „дѣломъ необдуманнѣмъ, твореніемъ канцелярскимъ, не имѣющимъ ни историческихъ, ни почвенныхъ основъ!“...

Достаточно себѣ представить, что можетъ надѣлать лакей, лакей отъ природы, какимъ является по своему происхожденію и положенію полу-дворянская, полу-буржуазная партія октябристовъ, если такой лакей, хотя-бы на одно мгновеніе, вообразить себя въ роли барина?!

И дѣйствительно. Вообразить себя господиномъ положенія, октябристскій центръ, рожденный государственнымъ переворотомъ, только что благословившій финляндскій переворотъ и подталкиваемый объединившимся съ нимъ Пуришкевичами и Марковыми, уже чуть-ли не на другой день своего воображаемаго господства, оказался на порогѣ новаго государственнаго переворота. И что всего важнѣе,—иниціатива въ данномъ случаѣ принадлежала уже не правительству, а самому думскому большинству.

II. На пути къ перевороту.

Вопросы столыпинскаго націонализма, поставленные въ Думѣ на очередь, совершенно неожиданно совпали и переплелись съ болѣе чѣмъ когда-либо обострившимся вопросомъ о системѣ политической провокаціи. Но въ то время, какъ національные вопросы приручали, порабощали и толкали даже впередъ правительства думское большинство, вопросъ о провокаціи, особенно послѣ первосентябрскаго скандала, чрезвычайно соблазнялъ октябристскую душу хоть на-время отдѣлать свою партію отъ слишкомъ дискредитированнаго себя правительства, и, передъ приближающимися выборами, за дешевую цѣну, продемонстрировать свою октябристскую оппозиціонность. Это совпаденіе двухъ моментовъ, тянувшихъ октябристское большинство каждый въ свою сторону, въ другое время, быть можетъ, и поставило бы его въ затруднительное положеніе, но только не теперь, когда на почвѣ столыпинскаго націонализма октябристы почувствовали себя вдругъ хозяевами положенія. Да и самъ вопросъ о провокаціи изъ маленькаго и невиннаго, изъ вопроса о Кулябѣ, въ крайнемъ случаѣ, о Курловѣ, неожиданно обратился въ большой и опасный, изъ вопроса о маленькихъ недостаткахъ правительственнаго механизма обратился въ вопросъ о подложности самаго октябризма, о подложности всего ихъ третьейюнскаго режима.

Внося при открытіи послѣдней сессіи свой запросъ, октябристы, разумѣется, были очень далеки отъ мысли затронуть самую систему провокаціи, подорвать самую сущность полицейскаго режима, съ которымъ такъ тѣсно связано ихъ собственное существованіе. Только въ этомъ

духъ и въ этомъ направленіи велась и въ „Гол. Москвы“ вся ихъ демонстративно-шумная кампанія противъ Курловыхъ и Кулябковъ. Отдѣляваясь пустыми фразами отъ принятой с.-д. фракціей радикальной постановки вопроса, отъ вопроса о провокаціонной системѣ, г. Гучковъ говорилъ: „въ представленіи г. г. соц.-демократовъ вся революція, весь терроръ, это есть продуктъ провокаціи, продуктъ охранныхъ отдѣленій“... Руководитель центра, исаитель министерскаго портфеля, восточный дипломатъ, неустранимый дуэлянтъ и авіаторъ и пр. и пр., говоря такъ и не подозревая въ это время, что онъ живетъ наканунѣ того, когда самымъ несомнѣннымъ продуктомъ провокаціи и охраны передъ лицомъ всего свѣта заявить себя его собственная партія!..

Достаточно указать на обсужденіе законопроекта объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, какъ разъ вѣзавшагося въ общія пренія о провокаціи, чтобы сдѣлалась понятной вся пустопорожность октябристской противоохранной „опозиціонности“.

— Такъ какъ у насъ чиновники очень скверные—сказалъ М-ръ Юстиціи,—то какъ-же можетъ правительственная казна брать на себя за ихъ мошенничества матерьяльную отвѣтственность? Вѣдь, это былъ-бы для нея вѣрнѣйшій раззоръ!

Этой удивительной аргументаціи оказалось вполне достаточно для умиротворенія октябризма.

Чтобы ограничить административный произволъ, на почвѣ котораго, главнымъ образомъ, и разрослась такимъ пышнымъ цвѣткомъ провокація, думское большинство не рѣшилось безъ оговорки, безъ оговорокѣ, абсолютно уничтожающей всякое значеніе законопроекта, дать свободное право привлеченія должностныхъ лицъ даже нынѣшней щеголовитовской юстиціи. Видите-ли: прокуроръ м о ж е т ъ, если найдетъ нужнымъ, привлечь преступнаго чиновника, но онъ н е о б я з а н ъ и ничѣмъ не обязывается этого дѣлать. Но если принять во вниманіе, что не судъ—даже современный судъ—стоитъ у насъ надъ г. г. Толмачевыми и Думбадзе, а г. г. Толмачевы, Думбадзе и даже Иллюдоры всецѣло владѣютъ и судомъ и судьями, то спрашивается, какой-же судья, рискуя своей судьбой, найдетъ нужнымъ, вопреки желанію начальства, привлечь преступнаго чиновника?!..

Такое октябристское рѣшеніе по вопросу объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, по злободневному для Россіи вопросу объ административномъ произволѣ, заранее опредѣляло цѣнность запроса думскаго большинства и о провокаціи. Такое рѣшеніе означало уже не только нежеланіе затронуть сколько-нибудь серьезно самую систему полицейскаго режима, но это являлось и прямымъ отказомъ отъ привлеченія даже тѣхъ чиновъ охраны (Кулябко, Курловъ), тѣхъ, —по недавнему еще парадному выраженію г. Гучкова—„крупныхъ бандитовъ... съ подкладкой мелкихъ мошенниковъ“, которымъ, при началѣ сессіи, гучковская партія какъ будто не прочь была навредить. Началось отступленіе по всему октябристскому фронту, обратившееся скоро въ пониженное и сконфуженное уползаніе...

Въ этомъ уже сказалось чудесное вліяніе „національных“ эпрозовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь дало себя знать и нѣчто иное.

Внося и принимая запросъ о первосентябрьскомъ убійствѣ, октябристская фракція предпологала, по всѣмъ видимостямъ, кой-кого слегка напугать, кой передъ кѣмъ пококетничать, и... ограничиться этимъ жестомъ. Она не учла того, что значить прикоснуться къ гнилому мѣсту, что значить хотя-бы только слегка, почти шуткой, потянуть за одну только нитку истлѣвшей или извѣденной червями матеріи. Достаточно

оказалось одного только прикосновения къ охранно-полицейскому строю, чтобы потомъ, уже самопроизвольно, внутреннимъ процессомъ, стали вскрываться безчисленные гнойники столыпинской „конституціи“, чтобы изъ легкаго, почти шутиваго толчка стало вырастать самое серьезное, по крайней мѣрѣ, въ моральномъ смыслѣ, потрясеніе всего того, чѣмъ только живъ еще и дышитъ гучковскій октябризмъ. И октябристы тотчасъ-же почувствовали, что не сдѣлавъ еще и полъ-шага, зашли уже слишкомъ далеко. Думское большинство на опытъ поняло, что въ конституціи современнаго строя есть и должны быть такія деликатныя мѣста, которыя нельзя затрагивать (или „оздоравливать“—все равно!) даже и шуткой!

Однако было уже поздно. Весь націоналистическо-октябристскій шумъ вокругъ 1 Сентября, затѣянный октябристами не столько ради выясненія провокаціи, сколько ради мелочныхъ интригантскихъ цѣлей и личныхъ карьеръ, скоро расшевелилъ въ памяти общества всѣхъ, не только настаивая, но и бывшая провокаціонныя преступленія, и центромъ общественнаго вниманія сдѣлался, наконецъ, наиболѣе чудовищный фактъ этого рода—фактъ провокаціи третьейюнскаго переворота. Развалъ полицейско-охранной системы обнаружилъ Азефа и Богрова; обнаружилъ онъ и провокаціонный заговоръ противъ 2-й Думы, въ частности противъ с.-д. фракціи во 2-й Думѣ. Объ этомъ заговорѣ знали почти всѣ, а кто не зналъ, тотъ подозрѣвалъ его, но когда въ официальномъ заявленіи на имя М-ра Юстиціи обо всемъ этомъ авторитетнымъ голосомъ сказалъ самъ участникъ дѣла, когда сказалъ это бывший чиновникъ столыпинскаго правительства—Болеславъ Бродскій.—полускрытая истина, полутайна, вдругъ для всѣхъ стала явной, вопіющей и потрясающей...

Страшное, незабываемое, полное трагическихъ моментовъ, „дѣло“ с.-д. фракціи 2-й Думы,—дѣло, о которомъ постоянно, немолчно должна-бы была кричать всѣмъ своимъ голосомъ вся русская демократія и прежде всего демократія 3-й Гос. Думы—черезъ четыре года, когда уже многое ушло въ невозвратную вѣчность, освѣтилось вдругъ яркимъ свѣтомъ, передъ всѣмъ не только русскимъ, но и международнымъ общественнымъ мнѣніемъ. Каждый не-безграмотный человѣкъ, не можетъ не вспомнить при этомъ—достопамятныхъ послѣднихъ дней 2-й Думы...

— „Если вы, г. г. народные представители, хотите оказаться на высотѣ историческаго положенія, хотите выполнить ту историческую миссію, которую возложилъ на васъ избравшій васъ народъ,—сказалъ деп. Церетели,—то вы должны въ этотъ моментъ, наканунѣ государственнаго переворота, поставить въ порядокъ дня обсужденіе насущнѣйшихъ вопросовъ народной жизни, поставить ихъ въ порядокъ дня въ тотъ моментъ, когда правительство, по безсмертному выраженію Карла Маркса, „поставило штыки въ порядокъ дня“.

Это были послѣднія и пророческія слова Церетели. На слѣдующій день, несмотря на всѣ дипломатическія, и какъ всегда жалкія и недостойныя народныхъ представителей старанія „ответственной оппозиціи“, Дума второго созыва перестала существовать. Ир. Церетели и мн. другіе изъ его товарищей были объявлены преступниками и заключены въ тюрьму. А потомъ? Потомъ—тюрьма. Дальше—судъ. Судъ наглухо закрытый, въ отсутствіи обвиняемыхъ. Еще дальше—каторга и ссылка, смерть Джанаридзе, смерть Джугели... И въ результатъ, поверхъ всего этого,—третьейюнскаго торжество октябристской партіи, торжество нынѣшняго третьедумскаго большинства! Повивальной бабкой, при появленіи на свѣтъ этого большинства, былъ актъ 3 іюня съ его жертвами. Карьера г. Гучкова была построена на этомъ фундаментѣ... Не напоминаетъ-ли эта мрачная страница нашей новѣйшей исторіи того древняго преданія о временахъ старой Руси, когда татары, послѣ по-

бѣды надъ русскими, клали доски на тѣла связанныхъ плѣнныхъ и усаживались на нихъ совершать пиршества“?...

Разумѣется, что третедумское большинство, принимая запросъ о провокаціи 1 Сентября, менѣе всего думало о тѣхъ, кто находился подъ этими досками. Но толчекъ, данный первосентябрьскимъ событіемъ общественному мнѣнію и поддержанный въ личныхъ интригантскихъ плѣтахъ большинствомъ 3-й Думы, неожиданно разросся въ такой шумный ударъ, что достигъ полузабытаго октябристскаго прошлаго и вскрывъ ярче, чѣмъ когда-либо, истинную сущность и истинное происхожденіе гучковскаго большинства.

Что было дѣлать г. Гучкову и К^о? Естественно, приходилось бросить всё опасныя затѣи, поскорѣй забыть всякія козни противъ Кулябоекъ и Курловыхъ—приходилось думать уже о собственномъ положеніи, спасать хотя-бы внѣшній декорумъ приличія. Къ реакціонному вліянію націоналистическаго ганища добавился, такимъ образомъ, страхъ разгнѣвать правительство „попустительствомъ“ и страхъ саморазоблаченія. Тонъ октябристско-націоналистической печати, достигшій одно время, по вопросу о провокаціи, очень высокихъ нотъ, сразу упалъ.

Только этимъ поворотомъ въ октябристскомъ настроеніи можно себя объяснить болѣе чѣмъ „смѣлую“ рѣчь М-ра Макарова, которая, по существу, представляла собой не отвѣтъ на запросъ, а сухой, официально-чиновничій отказъ Думѣ въ какомъ бы то ни было отвѣтѣ. Такая рѣчь только и могла быть продиктована совершенно твердой увѣренностью, равной закулисной соглашенію, въ томъ, что въ данномъ случаѣ думское большинство проглотитъ все, что ему не поднесетъ правительство.

— Бросивъ російской демократіи угрозу „обезвредить“ ее, г. Макаровъ вполне правильно напомнилъ октябристамъ: такъ какъ запросъ о провокаціонной дѣятельности Азефа былъ отвергнутъ Думой, то нѣтъ никакихъ основаній не отвергнуть и этотъ запросъ... Такъ-какъ результаты ревизіи сенатора Трусевича, который по своимъ прежнимъ обязанностямъ „имѣлъ полную возможность изучить это дѣло“ (смѣхъ слѣва), еще не извѣстны, то М-ръ можетъ сказать только то, что 1 сентября случилось нарушеніе циркуляра...—„Секретному сотруднику“ были поручены обязанности „наблюдательнаго агента“. что строго воспрещается циркуляромъ!.. Что-же касается вопроса, какія мѣры думаетъ принять правительство, то, увы, оно не можетъ этого сказать, ибо это было-бы раскрытіемъ охранной конспираціи, это сыграло-бы въ руку революціи и слѣдовательно, явилось-бы измѣной тому дѣлу, къ которому онъ—М-ръ—„призванъ служить Высочайшей Властью“ (рукоплескъ. справа).

И въ отвѣтъ на эту замѣчательную рѣчь,—показывающую, какъ спокойно до-небрежности почувствовало себя правительство за спиной замороженнаго націонализмомъ думскаго большинства.—г. Гучковъ ничего не придумалъ иного, какъ смиренно пожелать подчиненія полиціи ген.-губернаторамъ, губернаторамъ, градоначальникамъ и прокурорскому надзору...

Впрочемъ, это было совершенно понятно, если принять во вниманіе, что начавшееся еще раньше отступленіе октябристскаго фронта теперь было еще болѣе подогрѣто принявшимъ советѣмъ острый для нихъ оборотъ вопросомъ о провокаціи. Какъ разъ къ этому времени социал-демократическая фракція, отражая общественное мнѣніе, внесла свой запросъ о провокаціонномъ происхожденіи „дѣла“ социаль-демократическихъ депутатовъ 2-й Думы и начала свою борьбу за него. Это было

то послѣднее, что окончательно скрѣпило націоналистско-октябристскій блокъ и обратило его въ блокъ, начиная съ „благороднаго“ джентельмена“ Мейендорфа и кончая кабацкимъ хулиганомъ Пуришкевичемъ.

То, что разыгралось на этой почвѣ въ Думѣ, надо полагать, слишкомъ хорошо извѣстно каждому грамотному человѣку. Взятая на себя октябристами роль гегемона въ реакціонномъ блокѣ, была выполнена ими блестяще. Стенограммы, запечатлѣвшія эти замѣчательныя засѣданія, на вѣка притвоздили—передъ лицомъ страны и всего свѣта — г. Гучкова и всю его партію къ позорному столбу. Здѣсь было заложено начало борьбы съ единственнымъ драгоценнымъ для демократіи и еще сохранившимся въ 3-й Думѣ завоеваніемъ 1905 г.—съ гласностью думской трибуны. Здѣсь сдѣлано было въ высшей степени опасное нападеніе на то право, безъ котораго 3-я Дума теряетъ всякое значеніе для демократіи, а слѣдовательно и для народа.

Въ завязавшейся схваткѣ между с.-д., не желавшими обсуждать, а потому и снимавшими каждый разъ свой запросъ, какъ только думское большинство закрывало двери, октябристы получили неожиданную помощь слѣва.

„Общій любимецъ“, „отецъ наказа“ и играющій въ искренность кадетскій Донъ-Кихоть любезно подсказалъ октябристамъ „законный“ выходъ, научивъ ихъ, какъ по-законному сорвать социаль-демократическій запросъ.—„Отъ щедротъ Маклакова имъ (октябристамъ) перенала маленькая идея—съ цинической развязностью шипеть „Рѣчь“—и г. Шубинскій взялся ее осуществить“... „Рѣчь“, очевидно, забыла о томъ, что эта „щедрота“ г. Маклакова, которой пользовались октябристы, внеся с.-д. запросъ своими голосами и проваливъ его, заставила всю оппозицію, и въ томъ числѣ г.-детскую ея часть, покинуть залъ засѣданія. Это была та самая „щедрота“, которую соратникъ г. Маклакова г. Милюковъ, назвавъ „подсказаннымъ эффектомъ“, выпущенъ былъ обозвать „преступнымъ покушеніемъ на русскую конституцію“!.

Покидая залъ засѣданія, каждая группа оппозиціи, поддерживавшая с.-д., по-разному объясняла свой уходъ. К.-д. фракція, въ лицѣ г. Милюкова, и здѣсь не могла обойтись безъ дипломатіи.—Если она помогла с.-д. фракціи формулировать запросъ—сказалъ к.-д. лидеръ,—то думала этимъ спасти (!) президіумъ и думское большинство отъ постыднаго положенія!?. Ярче другихъ охарактеризовалъ поведеніе третьедумскаго большинства деп. Булатъ.

— „...До сихъ поръ только въ циркахъ мнѣ случалось видѣть,—заявилъ онъ,— что когда бьютъ клоуновъ по обѣимъ щекамъ, то они хохочутъ и благодарятъ... въ настоящую минуту, всѣ мы слышали, что, правда, не рукой, а словами и Гегечкори и Милюкова били по обѣимъ щекамъ не одного человѣка, а все думское большинство, и всѣ они хохотали...“

Разъ вставъ на наклонную плоскость, октябристскій центръ скатывался все ниже, и чѣмъ ниже, тѣмъ быстрѣе. На вопли законную попытку с.-д. фракціи заговорить все о томъ-же провокаціонномъ „дѣлѣ“ соц.-демократовъ II Думы при обсужденіи запроса о I Сентябрѣ, потерявшее всякую мѣру думское большинство, на этотъ разъ, уже безъ малѣйшей видимости законнаго повода, самой грубой силой, закрыло имъ ротъ. На такое насиліе не могло быть аргументовъ, и с.-д. отвѣтили Думѣ обструкціей...

Но въ то время, какъ думское октябристское большинство, защищая себя отъ черныхъ призраковъ прошлаго, почти въ изступленіи закрывало думскія двери и зажимало ротъ с.-д. депутатамъ, это-же самое большинство, въ Думѣ—въ лицѣ Крупенскаго,—и на сторонѣ,—въ лицѣ октябристекаго „Голоса Москвы“—прибѣгло къ фальсификаціи обществен-

наго мнѣнія, распустивъ живые и провокаціонные слухи, будто осужденный деп. II Думы Церетели открыто признавалъ всѣ возведенныя на с.-д. фракцію обвиненія...

— Во 2-й Думѣ,—говорится въ этой газетѣ,— „былъ рыцарь преступникъ, мужественный и прямой Церетели... онъ твердо призналъ съ кафедры вѣрность всѣхъ предъявленныхъ правительствомъ обвиненій“... А потомъ, видите-ли, „выгляди какіе-то Бродскіе и Булаты—и превращаютъ все это дѣло въ шутовство“...

Какой іезуитскій и вмѣстѣ съ тѣмъ циничскій маневръ, вполнѣ, впрочемъ, соответствующій моральному уровню гучковской партіи,—признавъ благородство и рыцарство соц.-демократическаго депутата, построить на нихъ оправданіе своей собственной подлости!. Такъ изворачивается шуллеръ, когда его ловятъ на мѣстѣ преступленія...

Эта октябристская ложь не требуетъ большого труда, чтобы ее раз-навсегда опровергнуть. Помимо рѣчи Церетели въ закрытомъ засѣданіи II Думы, о чемъ писалъ уже Гегечкори („Рус. Вѣд.“), она опровергается двумя документами, которые оба подписаны Ир. Церетели.

Въ воззваніи, которое было выпущено с.-д. депутатами, послѣ роспуска II-й Гос. Думы, имѣется, между прочимъ, слѣдующее мѣсто:

— „Не стоить тратить много словъ на опроверженіе этой гнусной и злобной лжи (обвиненія въ устройствѣ тайнаго заговора). Намъ нецѣлѣмъ устраивать тайныхъ заговоровъ, потому что мы всѣ надежды возлагаемъ на открытыя дѣйствія народа“... „мы не составляли заговора. Мы открыто и прямо вели борьбу съ правительствомъ“...

Это воззваніе было подписано 37 депутатами и въ томъ числѣ И. Г. Церетели.

Въ заявленіи, поданномъ въ Особое Присутствіе Сената и подписанномъ 30-ю бывшими депутатами II-й Думы, имѣются такія мѣста:

— „Ни изготовленіемъ подложныхъ паспортовъ, ни снабженіемъ ими кого-бы то ни было фракція не занималась. Съ военными организаціями при партіи фракція не имѣла никакихъ организаціонныхъ связей. Фракція принимала всякіе наказы, отъ кого-бы они не исходили, въ томъ числѣ и отъ военныхъ организацій. Никакой литературы, никакихъ изданій, кромѣ своихъ отчетовъ и писемъ, фракція не распространяла“... Соціалъ-демократія партія пролетаріата, партія массовой борьбы, не признаетъ и не можетъ признавать заговорщической борьбы“... И дальше. „Фракція недоумѣваетъ по поводу соединенія нашего дѣла съ дѣломъ обвиняющихся въ принадлежности къ военной организаціи, соединенія чисто механическаго, ибо, если фактъ передачи въ фракцію наказа считать основаніемъ для такого соединенія, то по тому же основанію надо было-бы привлечь къ дѣлу фракціи десятки и сотни тысячъ людей во всѣхъ концахъ Россіи...“

И подъ этимъ документомъ стояла также подпись Ираклія Церетели *).

Тѣ рабочіе митинги, резолюціи и многочисленныя подписи, которыя,—вопреки казалась-бы самымъ невозможнымъ для этого условіямъ,—все-же имѣли и имѣютъ мѣсто въ связи съ воскреснимъ дѣломъ с.-д. депутатовъ,—показываютъ только, какое глубокое волненіе вызываетъ это незабываемое дѣло прошлаго, въ рядахъ рабочей и не-рабочей демократіи. Теперь, какъ передаютъ газеты, волненіе это перешагнуло границу и перекинулось и въ среду международнаго пролетаріата...

*) Тотъ-же г. Громобой изъ „Гол. Москвы“ недавно вновь разразился статьей, стараясь вернуться отъ уличившаго его въ лжи Гегечкори. Но что же онъ надумалъ? Вмѣсто того, чтобы привести факты, хоть сколько-нибудь подтверждающіе признаніе самимъ Церетели обвиненія въ заговорѣ, онъ лишь процитировалъ часть егорѣчи, гдѣ Церетели говорятъ,—что „нѣтъ связи съ народной массой, нѣтъ ея организаціи, нѣтъ полнот. ея воспитанія для борьбы съ врагомъ народа, нѣтъ народнаго представительства“, и что этой работой соціалъ-демократія гордится... Это-ли называется признаніемъ въ „заговорѣ“?! На октябристской наглости и лжи не ускачешь отъ правды!...

Настоящее реальное соотношеніе общественныхъ силъ, ни на минуту не приостановивъ развитія обще-политическаго кризиса, представляеть, однако, для правительства счастливыи моментъ, когда можно и нужно ковать желѣзо, пока оно горячо. Но новое правительство или господствующія надъ нимъ дворянскія группы, являющіяся главной внутренней пружиной подготавливаемыхъ нападеній на права демократіи, остаются, какъ-будто въ тѣни, позади, въ сторонѣ отъ событій. Вся черная работа выпала на долю тѣхъ, кто вытолкнуть теперь впередъ, на долю октябристскаго большинства,—этого пушечнаго мяса дворянской контрреволюціи.

Но внутридумскія покушенія на драгоцѣннѣйшее право демократіи—на гласность, сопровождаются такими-же нападеніями и по всей странѣ.—Печать переживаетъ теперь гоненія, какія она не всегда испытывала и при Столыпинѣ. Гдѣ только возможно закрываются и разрушаются послѣднія легальныя общества. Въ то время, какъ Дума за закрытыми дверями обсуждаетъ глубоко затрагивающія народную массу вопросы милитаризма, въ то-же время земскій съѣздъ въ Москвѣ по вопросамъ голода объявляется секретнымъ, а частная инициатива помощи голодающимъ,—недопустимой!

Внутренняя пружина, скрытая или полускрытая при антидемократическихъ нападеніяхъ объединенной думской реакціи, довольно откровенно раскрывается въ этой повседневной политикѣ правительства. Только демонстративно-шумныя, обычно, дѣйствія Столыпина смѣнились теперь върачной, подкрадывающейся, но не менѣе жесткой политикой новаго правительства.

Националистическій союзъ Гучкова-Пуришкевича обратился въ боевое антидемократическое наступленіе Гучкова-Пуришкевича-Кокочова...

Не приходится удивляться, поэтому, что октябристская формула перехода по запросу о 1 Сентября, за которую голосовалъ единодушно весь черно-желтый блокъ, не содержала въ себѣ уже ни малѣйшаго, даже самаго деликатнаго укора по адресу правительства.

— „По полученнымъ свѣдѣніямъ по дѣлу объ убійствѣ Н. А. Столыпина—съ развязнымъ безстыдствомъ, присущимъ нынѣшнему октябризму, говорить „Гол. Москвы“—суду будетъ преданъ одинъ лишь Кулябко. Что касается ген. Курлова и подп. Спиридовича, то, повидимому, имъ удастся избѣжать суда“.

Итакъ, на Шипкѣ все спокойно... Перваго Сентября какъ не бывало... Если оправдается слухъ, что Кулябко, отдаленный теперь „въ распоряженіе“ не менѣе знаменитаго полк. Комиссарова, (печатающаго погромн. прокламаціи), будетъ назначенъ „въ наказаніе“ на доходное мѣсто въ Сибирь),—это будетъ послѣдній 30-й серебришникъ, которымъ октябристское большинство расплатится за свое оппозиціонное легкомысліе.

То, что произошло въ III-й Гос. Думѣ, вокругъ вопроса объ осужденныхъ с.-д. депутатахъ II Думы, явилось прямымъ продуктомъ реакціоннаго думскаго блока. Атмосфера финляндско-польскихъ вопросовъ и предвыборныя настроенія послѣдней сессіи создали и закрѣпили этотъ блокъ. Воскреснія тѣни 3-іюньскаго пропалаго, вызванныя жизнью и претворенныя въ плоть и кровь рѣчами думской демократіи, ускорили развитіе событій, обративъ реакціонно-націоналистическій блокъ въ антидемократическій заговоръ.

Уже во время внесенія въ 3-й или 4-й разъ с.-д. запроса, октябристское большинство, черезъ пресловутаго г. Шубинскаго, бросило

угрозу „изъяснить“, иначе говоря, измѣнить думскій наказъ. Это была чрезвычайно реальная угроза—угроза задушить демократію. И въ послѣднее время дѣйствительно, идутъ слухи,—а теперь это подтверждается и фактомъ внесенія 64 чл. Думы съ подписями отъ октябристовъ на первомъ мѣстѣ, соответствующаго предложенія *),—что октябристская партія такъ намѣрена измѣнить наказъ, что право запросовъ,—наиболѣе важное право для демократическаго меньшинства 3-ей Думы,—будетъ сведено къ нулю...

Такъ, 3-июньское большинство, рожденное и вскормленное переворотомъ, чтобы обезопасить себя даже въ 3-й Думѣ отъ демократіи, черезъ столыпинскій націонализмъ, подошло вплотную къ новому и не менѣе опасному для народа перевороту... Но націоналистическій пиръ не можетъ быть долговѣчнымъ, за нимъ скоро послѣдуетъ и дать себя знать тяжелое похмѣлье.

Евг. Маевскій.

Правительство и голодъ.

Не знаю, отмѣчено-ли это было въ печати: новый голодный годъ совпалъ съ пятилѣтнимъ юбилеемъ столыпинскаго землеустройства. Больше того—9-го ноября 1911 г. въ Государственной Думѣ говорили о голодѣ, рисовали его ужасы, отъ которыхъ, предполагалось, избавитъ русское крестьянство актъ 9-го ноября 1906 г.

Готовился пышный юбилей столыпинскаго аграрнаго законодательства—выпущенъ былъ объемистый казенный томъ, весь такъ и раскраснѣвшійся отъ юбилейнаго восторга, и вдругъ тихонько вошелъ мужикъ съ изъѣданными пынгой челюстями, въ рубищѣ и еле слышно прошепталъ: „помогите Христа ради—двое дѣточекъ померло, а третій на исходѣ“... Это было ужасно некстати. Праздникъ былъ окончательно испорченъ.

Былъ внесенъ на разсмотрѣніе огромный, распухшій почти до 3-хъ миллиардовъ бюджетъ, не остыли еще восторги двухъ обильныхъ урожаевъ, промышленность взбодрилась, новыя предпріятія росли, какъ грибы, былъ возвѣщенъ торжественно „новый курсъ“ и вдругъ все это ликованіе оборвалось самымъ ошарашивающимъ образомъ: на самую середину ширшественнаго стола упалъ камень, который при ближайшемъ разсмотрѣніи оказался не то затвердѣвшимъ навозомъ, не то хлѣбомъ для голодающихъ...

Мужикъ опять подвелъ. И голодъ 1911 года оказался для социально-экономической политики русской бюрократіи своего рода новой Цусимой. Потому что онъ, какъ и японская Цусима, еще разъ рѣзко, безпощадно прокричалъ на весь міръ, что опромное государство является въ социально-экономическомъ отношеніи колоссомъ на глиняныхъ ногахъ. И 3-хъ миллиардный бюджетъ, и самыя пышныя дипломатическія жобѣды и весь трескъ и блескъ „великой Россіи“—все это миражъ,

*) Это предложеніе проектируетъ измѣненіе наказа такъ, чтобы деп. рѣчи за сѣансомъ и противъ нея были ограничены каждая пятью минутами. Для демократіи, у которой сѣансы, въ $\frac{99}{100}$ ея запросовъ, отвергаются, это будетъ означать сведеніе къ нулю права запроса!

иллюзія, болотное видѣніе, разъ въ странѣ люди умираютъ отъ самаго несомнѣннаго физиологическаго голода, разъ голодающее населеніе продаетъ своихъ дочерей, посылаетъ дѣтей „въ кусочки“, вырываетъ отбросы у роющихъ подъ заборами свиней, конскую падаль у собакъ, причащается толпами у священника, разъ люди ѣдятъ навозъ, падаль, огнеупорную глину, мучную пыль, которая идетъ на кормъ скоту, пьютъ шойло для скотины...

Что такое самыя краснорѣчивыя тирады нашихъ министровъ, когда приходится голодающій татаринъ и спокойно рассказываетъ: „Какъ ни плохъ нашъ живеть, но у другой есть дѣвка, а это большой денга, при сильной нуждѣ продать можно, а вотъ плохъ тотъ, у кого дѣвка нема, и деньги нѣтъ и хлѣба нѣтъ“.

Что такое „великая Россія“, когда въ поселкахъ уральской области есть семьи, гдѣ всѣ члены ползаютъ на четверенькахъ, не въ силахъ встать на больныя, опухшія ноги, когда трупы умершихъ по нѣсколько дней лежатъ въ хатахъ, такъ какъ некому ихъ выносить, когда въ башкирскихъ деревняхъ дѣти 1½ мѣсяца питаются желудями, а валѣмъ и эта пища исчезаетъ, такъ какъ ее покрылъ снѣгъ, когда въ холмныхъ, со скорлениными крышами избахъ ежятся и стонутъ совершенно голыя дѣти школьнаго возраста!

Всѣ эти слова: государство, великая держава, правительство, внѣшняя политика, внутренняя политика, сильная власть, реформы, порядокъ, юстиція, законъ, право, народное хозяйство—все это не про насъ, не про Россію, все это химера, сказка, дѣтская игра въ бирюльки—а дѣйствительность, фактъ, правда это вотъ письмо врача: „я знаю дѣтей, которые умерли отъ слабости—отъ голода,—ни цынги, ни тифа у нихъ не было“; дѣйствительность вотъ это ужасное сообщеніе: „киргизы казалинскаго уѣзда питаются трупами павшихъ по дорогамъ животныхъ“—реальность это вотъ телегр.: среди голодающихъ есть распушіе, совершенно обезсиленные, лежащіе почти безъ движенія, истина—это вотъ, мужики, выгоняющую скотину, которую нечѣмъ кормить, заколачивающіе дома и отправляющіеся въ путь толпами, жалобно просящими „копечку“, фактъ—это нѣчто твердое, отвратительно пахнущее, землисточерное, хлѣбомъ именуемое, фактъ—это плачущія на улицахъ дѣти, брошенныя родителями, ревущая отъ голоду скотина, выгнанная хозяиномъ...

Правительство отчасти сознаетъ всю иллюзорность, химеричность своего бытія передъ лицомъ такого страшнаго явленія, какъ голодъ миллионнвъ населенія. И ему остается одно: чтобы разрушить впечатлѣніе химеричности своего существованія, необходимо во что бы то ни стало убѣдить всѣхъ, что иллюзорно не оно, а иллюзоренъ, вымышленъ голодъ. И вотъ идетъ позорная попытка съ негодными средствами замолчать голодъ самому и заставить замолчать о голодѣ другихъ. Изъ разныхъ уголковъ Россіи неслись уже вопли голодающихъ, газеты вапестрѣли уже извѣстіями о массовой продажѣ скота, надѣловъ, о первыхъ заболѣваніяхъ цынгой, тифомъ, а центральная бюрократія упорно отбивалась отъ этихъ фактовъ, утверждая, что все это выдумки газетчиковъ. Сначала робко говорили о „неудовлетворительномъ урожаѣ“, затѣмъ расщедрились и стали признавать „недородъ“—но г о л о д ъ—это слово произнесено не было. И вотъ выступилъ въ Госуд. Думѣ новый премьеръ и сдѣлалъ попытку однимъ взмахомъ прикончить вопросъ о голодѣ. Съ превеликимъ искусствомъ Коковцовъ сталъ замечать слѣды голода, съ чрезвычайнымъ подъемомъ онъ сталъ доказывать, что всѣ газеты врутъ, что о голодѣ, цынгѣ, пипнуть только затѣмъ, чтобы на-

вредить правительству. Но и этот ловкій оратор все-таки не могъ скрыть, что „районъ мѣстностей, которые были застигнуты недородомъ, можетъ быть опредѣленъ въ 20 губерній. 13 губерній — пострадали сплошь... Населеніе, которое... имѣетъ право на помощь, исчисляется въ 19,5 милліоновъ человѣкъ“. Изъ этой цифры Коковцовъ какимъ-то образомъ выдѣлилъ 8,2 милліона человѣкъ, которые имѣютъ „дѣйствительную потребность въ помощи“.

Оказалось, такимъ образомъ, что наше правительство настолько щедро, что болѣе одиннадцати милліоновъ человѣкъ можетъ получать помощь не имѣя „дѣйствительной потребности“ въ ней. Мы не имѣемъ никакихъ основаній вѣрить въ эту щедрость и съ большимъ основаніемъ можемъ думать, что если право на помощь имѣетъ 19½ милліоновъ, то дѣйствительно въ ней нуждающихся гораздо больше, а не меньше, какъ утверждаетъ Коковцовъ. Но все равно, какъ-ли это или иначе, по голодѣ надо было замолчать. Надо было его замолчать, какъ дурную болѣзнь русской бюрократіи, надо было его замолчать, какъ позорное *testimonium paupertatis*. Но это не удалось.

Пресса стала сообщать извѣстія о голодѣ одно ужаснѣе другого. Тогда администрація рѣшила заставить молчать и прессу. Въ Одессѣ Толмачевъ просто запретилъ газетамъ что-либо писать о голодѣ. Въ Рязани такое же запрещеніе получилъ „Рязанскій Вѣстникъ“. Въ Сызрани полицеймейстеръ обязалъ подпиской редактора сызранской газеты не печатать и не перепечатывать воззванія о помощи голодающимъ и предложилъ вообще ничего не писать о голодѣ. Въ Керчи, Екатеринбурѣ, Елисаветградѣ, Киевѣ газеты были оштрафованы за статьи и перепечатки о голодѣ. Въ Киевѣ виц.-губ. запросилъ „на какомъ основаніи“ газета печатаетъ письма о помощи. Въ Саратовѣ продовольственный отдѣлъ губернскаго присутствія воспретилъ сообщать газетамъ какія-либо свѣдѣнія объ общественныхъ работахъ, голодѣ и продовольственной кампаніи. Въ Челябинскѣ представители печати не допущены были на продовольствен. совѣщаніе. Въ Нижнемъ Новгородѣ губернаторъ собралъ редакторовъ газетъ и имѣлъ съ ними „бесѣду“ по вопросу о печатаніи призывовъ къ помощи голодающимъ. Петербургская полиція запретила печатать всякія воззванія о помощи и даже на воззваніе уфимскаго управленія Краснаго Креста, подписанное губернаторомъ, былъ наложенъ полицейскій запретъ. Неблагонадежнымъ оказался, слѣдовательно и уфимскій губернаторъ. Въ Симбирскѣ, дабы пресѣчь появленіе извѣстій о голодѣ, газетнымъ репортерамъ просто запретили входъ въ Земскую управу. И много другихъ мелкихъ угрозъ и репрессій посыпалось на прессу за то, что она не могла смолчать о томъ, что голодъ есть голодъ, а не только неприятная заминка въ дѣлѣ бюрократическаго благодушія. До того великъ былъ страхъ бюрократіи передъ открытымъ описаніемъ ея дурной болѣзни, что подъ подозрѣніе въ желаніи навредить правительству были взяты даже земскіе начальники. Эти доносили казанскому губернатору о сильной нуждѣ, но губернаторъ разсердился и написалъ: „своими воплями о голодѣ вы мучите народъ! Предупреждаю, что если вы будете продолжать, то вамъ предложено будетъ въ трехдневный срокъ подать въ отставку“. Послѣ этого голодъ въ Казанской губерніи исчезъ въ теченіе 24-хъ часовъ.

Опаснымъ въ дѣлѣ разоблаченія дурной болѣзни оказались и общественныя организаціи и мѣстное самоуправленіе. Въ Саратовѣ администрація запретила собраніе комиссій мѣстнаго санитарнаго общества, для выработки мѣръ по оказанію помощи голодающимъ, въ Киевѣ городской голова не допустилъ обсужденія въ городской думѣ вопроса о по-

мощи голодающимъ, ссылаясь на категорическое запрещеніе касаться этого вопроса. Въ Москвѣ типайшему стѣзду земцевъ по вопросу о голодѣ приказываютъ закрывать двери не только для публики, но и для репортеровъ. Испугъ передъ тѣмъ, какъ бы не обратился на себя вниманіе тотъ фактъ, что въ Россіи голодаетъ 20 милліоновъ человѣкъ, дошелъ до того, что въ Курскѣ, Кіевѣ, Орлѣ, Варшавѣ запретили спектакли, сборъ съ которыхъ предназначался голодающимъ. Опасными становятся не только концерты, но и невинные сборы пожертвованій. И вотъ въ Екатеринбургѣ прекращаютъ сборъ пожертвованій въ коммерческомъ клубѣ, въ Луганскѣ сборъ пожертвованій запрещается гимназистамъ, въ Перми газетѣ запрещаютъ принять сорокъ рублей, собранныхъ гимназистами, въ Симбирскѣ губернаторъ разъ навсегда объявляетъ населенію, что сборы пожертвованій частными обществами являются незаконными... Мы бы долго не кончили, если бы хотѣли привести все уже до сихъ поръ извѣстныя мѣры борьбы съ разглашеніемъ правды о голодѣ, но и сказаннаго, думается, хватить.

Гораздо интереснѣе отмѣтить то обстоятельство, что въ Госуд. Думѣ Коковцовъ попытался какъ бы разъ навсегда пресѣчь все неудобныя сообщенія о голодѣ. Съ ловкостью пресиджжигатора онъ сталъ бросать цифрами, цѣлой грудой цифръ, стремясь утопить въ нихъ Госуд. Думу, утопить ее въ волнахъ безконечнаго благополучія. Прошло нѣсколько дней и Кутлеръ детально раскрылъ все эти статистическія фокусы. Стоитъ привести нѣсколько примѣровъ, чтобы оцѣнить то огромное усиліе, которое проявило правительство въ цѣляхъ сокрытія истинныхъ размѣровъ бѣдствія.

Такъ самарская земская управа исчислила размѣры нужды въ 25.7 милліоновъ пудовъ хлѣба, губернское земское собраніе уменьшило эту сумму до 20,6 милл. пудовъ, губернское присутствіе далѣе сократило эту цифру до 8 милліоновъ, а здѣсь въ Петербургѣ взяли да сразу сократили цифру до 2-хъ милліоновъ. Въ результатѣ размѣръ нужды сокращенъ былъ почти въ 13 разъ. По уфимской губерніи такимъ-же путемъ размѣръ нужды сокращенъ былъ въ 10 разъ, по нижегородской въ 4 раза. На прокормъ скота Коковцовъ опредѣлилъ нужду въ 6,5 милліоновъ рублей, между тѣмъ, по расчету, уже не земства, а губернскаго начальства въ одной уфимской губ. потребуется для этой цѣли 10 милл. руб., а по расчету земства для одной саратовской губерніи потребуется 21,5 мил. рублей.

Не болѣе удачны были выступленія Коковцова по вопросу о пресѣ. Ее, столь нескромно повѣдавшую міру ужасную правду о голодѣ, онъ пытался окончательно дискредитировать. Сначала онъ просилъ членовъ Госуд. Думы „не считать, что все то, что напечатано въ газетахъ, уже непремѣнно вѣрно“. Но въ дальнѣйшемъ его мысль приняла такой оборотъ, что все газеты врутъ, врутъ для того, чтобы убѣдить всѣхъ, что правительство моритъ народъ голодомъ, а правду говорятъ одни губернаторы. Но судьба жестоко отомстила Коковцову. Съ огромнымъ алломамъ онъ опровергалъ извѣстіе о томъ, что въ оренбургской епархіи голодающіе крестьяне обращаются къ духовенству съ просьбой о причащеніи передъ голодной смертью, а черезъ нѣсколько дней во все газеты поступило воззваніе епископа челябинскаго Діонисія, гдѣ про этотъ фактъ рассказывалось въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ. Коковцовъ былъ страшно смущенъ: полетѣли телеграфныя запросы оренбургскому духовенству и гражданскимъ властямъ и въ результатѣ фактъ былъ подтвержденъ въ третій разъ. Оказалось, что врутъ не газеты, а... губернаторы.

Исторія съ укрывательствомъ голода кончилась полнымъ крахомъ для тѣхъ, кто ее затѣялъ. Дошло до того, что и губернаторы въ отдѣльных случаяхъ стали оглашать свѣдѣнія, несомнѣнно вызывающія неодобрительныя по адресу правительства сужденія.

Получился огромный конфузъ, по правительству ничуть не смутилось. Это обнаружилось, когда всталъ вопросъ о частной помощи голодающимъ. Мы уже раньше видѣли, что эта помощь сразу взята была подъ подозрѣніе. Газетамъ запретили печатать списокъ пожертвованій, открывать сборъ ихъ, печатать воззванія о помощи. Было нѣсколько случаевъ, что деньги, собранныя для частной помощи, конфисковывались въ пользу Краснаго Креста. Помощь голодающимъ стала признакомъ неблагонадежности. Получилось такое положеніе, что частная помощь голодающимъ стала для правительства какъ-бы троякой обидой. И оно дѣйствительно обидно для бюрократическаго самолюбія: прокормить-ли бюрократія мрущее съ голода населеніе—это большой вопросъ, но фактъ тотъ, что она дѣлкомъ отвѣчаетъ за это народное бѣдствіе. Естественно, что каждая кошѣйка частной помощи больно задѣваетъ бюрократическое самолюбіе, подчеркивая полный крахъ всей системы его экономической политики. И вотъ въ то время, когда миллионы людей находятся въ самыхъ ужасныхъ условіяхъ, правительство, обязанное о нихъ заботиться, не только не дѣлаетъ всего, что способно спасти людей отъ голодной смерти, но, наоборотъ, дѣлаетъ все, что способно отбить охоту помочь голодающимъ у людей, которые не несутъ никакой отвѣтственности за голодъ и въ сущности своими лентами помогаютъ правительству выйти изъ сквернаго положенія съ наименьшими потерями.

Естественно, что если изъ политическихъ соображеній такъ тормозится частная помощь голодающимъ, то тѣмъ болѣе опасной должна казаться помощь общественная, организованная. Тутъ все опасно. Опасно то, что на сцену выступаетъ организація, ибо все, что организовано, опасно само по себѣ, опасно далѣе то, что организація придетъ въ соприкосновеніе съ голодающими, а видъ голодныхъ мѣстъ не такой, чтобы возбуждать „чувства добрыя“ къ бюрократіи, опасно затѣмъ и то, что въ голодныхъ мѣстахъ общественныя организаціи неизбѣжно начнутъ критиковать дѣйствія, по борьбѣ съ голодомъ, властей—опасно однимъ словомъ все, потому что правительство прекрасно понимаетъ, что главнымъ виновникомъ всенароднаго разоренія является оно само, а не дождичекъ или солнышко. И вотъ мы съ Божьей помощью дожили до того, что въ эпоху „новаго курса“ носитель его, премьеръ Кожовцовъ, въ борьбѣ съ общественной помощью голодающимъ зашелъ такъ далеко, что самому Столышину было-бы завидно. Въ рѣзкихъ выраженіяхъ онъ далъ понять депутаціи отъ 22-хъ общественныхъ организацій, что самостоятельная дѣятельность по борьбѣ съ голодомъ имъ разрѣшена ни въ коемъ случаѣ не будетъ, если онѣ хотятъ, онѣ могутъ направлять средства въ Красный Крестъ или въ Земство, что помимо Краснаго Креста и Земства, никакая помощь не будетъ допущена. Тоже въ общемъ повторилъ и Макаровъ. Сердобольному обывателю рекомендуется: если хочешь помочь голодающимъ, дай свою ленту туда, гдѣ по твоему хуже всего ею воспользуются, дай ее Красному Кресту, шамкающіе генералы и нечистыя на руку дамы котораго львиную часть твоей лепты употребятъ Богъ знаетъ какъ. Дай свои средства земству, въ которомъ куралесятъ гг. помѣщики, не мало способствующіе голоду и вырожденію русскаго мужика. Ясно, какой результатъ получится: сердобольный обыватель ленту оставитъ у себя и скажетъ: сами и расхлебывайте кашу, которую заварили. И этотъ результатъ уже на лицо. Появился уже рядъ газетныхъ

извѣстій о томъ, какъ вслѣдствіе административныхъ придирокъ прекратился притокъ пожертвованій въ цѣломъ рядѣ городовъ. Рука дающего не столько оскудѣла, сколько безнадежно махнула на всю эту обидную кавитель, въ которой того и гляди за свое пожертвованіе не то, что спасибо отъ министра финансовъ получишь, но, пожалуй, попадешь въ списокъ неблагонадежныхъ.

Выводъ изъ всего этого простой: правительство само не хочетъ кормить голодающихъ и еще больше боится, чтобы ихъ кормили частныя лица. Оно прячетъ голодающихъ отъ взора страны, какъ прячутъ вещественныя доказательства тяжелаго преступленія, ибо нужны-ли болѣе убѣдительныя „вещественныя доказательства“ преступной, разорительной политики, чѣмъ милліоны голодающихъ людей...

И оно боится этихъ голодныхъ людей. Оно протягиваетъ жалкую подачку голодному мужику и тревожно глядитъ въ его воспаленные злые глаза: не вспыхнетъ-ли тамъ искра ненависти, вражды...

И вотъ она высшая мудрость: на общественныя работы она посылаетъ въ качествѣ распорядителя агента охраннаго отдѣленія. Мы узнали про одинъ такой фактъ, потому что агентъ этотъ на дѣлѣ помощи голодающимъ проворовался и его хотѣли было арестовать, но отпрянули отъ такого угрожающаго доказательства неприкосновенности, какъ билетъ охранника. Сколько еще пока не раскрытыхъ охранниковъ шмыгаетъ среди голодающихъ, сыто кормясь на дѣлѣ уловленія крамолы—мы не знаемъ, но ихъ должно быть не мало. Потому что люди, которые отъ голодухи продали надѣль, скотъ, спустили одежду, утварь, погнали дѣтей нищенствовать—имъ нечего терять и трудно сказать, въ какія формы отольется ихъ отчаяніе. Пока до насъ нѣкоторыя указанія уже дошли. Такъ „Русск. Слово“ сообщаетъ, что въ Александровкѣ, николаевскаго уѣзда самарской губ., голодающіе крестьяне подожгли дворы богатыхъ односельчанъ. Сгорѣло 32 дома и много хлѣба. На заборахъ появились предупрежденія: „Не дадите хлѣба,—сожжемъ, сравниаемъ богатыхъ съ голодными“.

„Сарагавскому Вѣстнику“ сообщаютъ, что въ с. Корсаково-Полянщина среди крестьянъ на почвѣ нужды страшно усилились кражи хлѣба. Не проходитъ и дня, чтобы гдѣ-либо не случилась кража. Подламываютъ мазаши и амбары у болѣе зажиточныхъ. Недавно сгорѣли два гумна. Причина, какъ говорятъ,—отказъ владѣльцевъ этихъ гуменъ дать хлѣба взаимы“.

Въ тетюшскомъ уѣздѣ, крестьяне дер. Нюрчегъ (Н.-Шимкуесской вол.), послѣ продолжительныхъ ходатайствъ предъ земскимъ начальникомъ о разрѣшеніи взять хлѣбъ изъ запаснаго магазина, не дождавшись разрѣшенія, выломали двери магазина и разобрали весь хлѣбъ самовольно. Приѣзжалъ земскій начальникъ Кудрявцевъ и приставъ. Взятый изъ магазина хлѣбъ власти отъ крестьянъ почти весь отобрали. Составленъ протоколъ, и, такимъ образомъ, всѣ крестьяне будутъ привлечены къ отвѣтственности по 142 ст. уст. о нак., влекущей за собой тюремное заключеніе до 3 мѣсяцевъ („К.-В. Р.“).

Изъ Сызранскаго у. сообщаютъ:

„Замки сломаемъ, сами возьмемъ!“—говорятъ крестьяне про общественныя амбары. Растетъ озлобленность къ земству и ко всякому, кто носитъ фуражку съ кокардой. И дѣйствительно ломаютъ: въ бугурусланскомъ уѣздѣ самарской губерніи крестьяне двухъ деревень самовольно разобрали амбаръ.

По словамъ очевидцевъ, мѣстами населеніе враждебно относится ко всякой административной помощи. Не довѣряютъ общественнымъ работамъ, даже частной инициативѣ. Нарождаются обычныя легенды объ

обманахъ, о морѣ. Въ Николаевскомъ у. самарской губ. крестьяне грозятъ уполномоченнымъ побоями и убійствомъ: „кормите всѣхъ, если нельзя—закрывайте столовые,—умирать, такъ умирать всѣмъ вмѣстѣ“.

Необходимы крайне мягкія мѣры, иначе возможны печальныя обостренія,—заканчиваетъ корреспондентъ „Рѣчи“.

Изъ Чистопольскаго уѣзда, Казанской губ. идетъ цѣлый рядъ аналогичныхъ извѣстій:

Въ изгарской волости подожжены были въ имѣніи Лотутова ометы соломы, сожжены лѣсныя караулки, въ самомъ селѣ Изгарахъ былъ тяжело раненъ выстрѣломъ изъ ружья урядникъ. Въ болѣе позднее время получены были въ Чистопольѣ извѣстія о поджогахъ въ другихъ селеніяхъ уѣзда и объ убійствѣ сидѣлицы въ винной лавкѣ въ с. Маломъ Тодкинѣ.

Въ Тюряевѣ, чистопольскаго уѣзда, крестьяне изъ мести сожгли хлѣбъ у сельскаго старосты.

Далѣе сообщаютъ, что:

„Въ деревнѣ Лѣпиковѣ, челябинскаго уѣзда, арестовано семь крестьянъ, руководившихъ беспорядками, происшедшими на почвѣ несправедливаго распредѣленія общественныхъ работъ.“

Наконецъ, послѣдній аккордъ:

„Я полагаю, прямо, правительство на насъ сердце имѣть и хочеть голодомъ смирить“, пишетъ крестьянинъ саратовской губ.

Эти, совершенно случайно, собранныя сообщенія во всякомъ случаѣ показываютъ, что для охранниковъ, шпионовъ и провокаторовъ дѣло на голодѣ найдется. Оно найдется среди голодающихъ, оно найдется среди тѣхъ, кто къ голодающимъ придетъ покормить ихъ „всего на 5 коп. въ день“.

Надо зорко слѣдить за мрунцами съ голода мужикомъ, можетъ быть, въ его голодномъ бредѣ заключаются признаки 129-ой ст. Надо зорко слѣдить за самыми умѣренными благотворителями,—можетъ быть, они жертвуютъ средства нарочно для того, чтобы подчеркнуть какъ правительство плохо обращается съ мужикомъ,—надо зорко слѣдить за самыми умѣренными общественными организаціями,—можетъ быть, подъ видомъ помощи голодающимъ, они готовятъ насильственное ниспроверженіе существующаго строя...

Но увь—нѣтъ болѣе рокового ниспроверженія этого строя, чѣмъ голодъ, нѣтъ болѣе убійственной революціонной агитаціи, чѣмъ эти тифозныя, цынготныя, навозомъ питающіеся, на четверенькахъ отъ слабости ползающіе, животы ремнями подтягивающіе... Голодъ 1911—1912 г. долженъ будетъ сыграть большую роль въ нашемъ дальнѣйшемъ политическомъ развитіи. Онъ откроетъ глаза еще и до сихъ поръ слѣпымъ, онъ волеетъ чувства политическаго протеста даже въ самые умѣренные слои общества, онъ вновь въ острой формѣ поставитъ предъ крестьянами вопросъ о землѣ, онъ еще разъ напомнитъ рабочему классу, что пока русская экономическая жизнь во власти бездарной, хищнической и самовластной бюрократіи, до тѣхъ поръ толпы нищаго и голоднаго крестьянства не перестанутъ заполнять промышленные центры и уничтожать своей готовностью работать за самую жалкую плату всѣ результаты экономической борьбы пролетаріата.

И всѣ эти соціальныя элементы учтуть урокъ голода на ближайшихъ выборахъ. Какъ голодъ начала 90-хъ гг. сдвинулъ съ мертвой точки политическія потенціи населенія, такъ и голодъ 1911—1912 г. долженъ будетъ сыграть ту же роль. Отвѣтъ на думскій вопросъ о голодѣ, кромѣ Коковцова, дадутъ и избиратели въ IV Госуд. Думу.

Ст. Ивановичъ.

Неотложные вопросы *)

1. Примѣрная политическая кампанія.

Волею судебъ въ небольшомъ итальянскомъ городѣ, „подъ аркадами“, оказались годъ тому назадъ собраны 15 русскихъ рабочихъ, въ качествѣ „слушателей“ марксистской школы и нѣсколько интеллигентовъ-лекторовъ. Были представлены всѣ направленія, кромѣ тѣхъ, которыя не пожелали себя представить. Большинство принадлежало къ „передовскому“ толку. Во время собесѣдованій на внутрипартийныя темы—причемъ, думская фракція и „ликвидаторы“ стояли, разумѣется, въ центрѣ всѣхъ преній—сплошь и рядомъ выходило такъ, что совмѣстная политическая работа невозможна. Тогда одинъ изъ лекторовъ внесъ слѣдующее предложеніе.

— Представьте себѣ,—сказалъ онъ, что мы находимся не на *via Marsala*, а на одинадцатой линіи. Здѣсь нѣтъ учениковъ и лекторовъ, а собрались представители руководящихъ социалдемократическихъ кружковъ Петербурга во всѣхъ областяхъ рабочаго движенія: пять человекъ—отъ „районовъ“, три человекъ—отъ профессиональныхъ союзовъ, два—отъ клубовъ, одинъ—отъ думской фракціи и т. д. Вопросъ, который стоитъ передъ нами таковъ: какъ отвѣтить на антифинляндскую политику правительства и третьей Думы? Насчетъ принципиальной необходимости въ той или иной формѣ откликнуться на крестовый походъ противъ Финляндіи у насъ сомнѣній не можетъ быть. Социалдемократія начинается тамъ, гдѣ начинается организованное вмѣнательство передовыхъ рабочихъ въ текуція политическія событія. Этыхъ событій мы не выбираемъ: сегодня въ порядокъ дня поставлена Финляндія. Тѣмъ самымъ на насъ падаетъ обязанность: не только разъяснить рабочимъ смыслъ и характеръ финляндской политики третьей Думы; но и дать организованное выраженіе политическому мнѣнію сознательнаго пролетаріата въ этомъ вопросѣ. Будетъ ли это въ данный моментъ мнѣніе пяти тысячъ или пятисотъ человекъ,—все равно, мы не имѣемъ права молчать. Партія есть политическая непрерывность. Если нѣтъ такой организаціи, въ рамкахъ которой передовые рабочіе могли бы выработать свое собственное

*) Съ благодарностью принимая приглашеніе ред. „Нашей Зари“ работать въ этомъ журналѣ авторъ печатаемой выше статьи такъ же мало, какъ и редакция, намѣренъ скрывать отъ себя или отъ своихъ читателей наличность серьезныхъ разногласій между направлениемъ, представленнымъ „Нашей Зарей“, и тѣмъ, къ которому примыкаетъ авторъ. Но въ то же время для автора совершенно несомнѣненъ процессъ тактическаго сближенія всѣхъ теченій партіи, создающій основу для единства политическихъ дѣйствій. Взаимный обменъ мнѣніями—безъ затушевыванія дѣйствительныхъ разногласій, какъ и безъ ихъ искусственнаго раздуванія—можетъ, съ нашей точки зрѣнія, только оплодотворить и ускорить процессъ сплоченія всѣхъ с.-д. силъ. Первая статья носитъ по необходимости вступительный характеръ: она представляетъ собою попытку объяснить съ читателями „Нашей Зари“ по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, которые, съ точки зрѣнія автора, представляются неотложными.

отношение къ финляндскому вопросу, они будутъ въ большей или меньшей мѣрѣ питаться взглядами, развиваемыми на страницахъ кадетской прессы. Если свое отношеніе къ націоналистической политикѣ рабоче-соціалдемократы, хотя бы и въ небольшомъ числѣ, хотя бы и въ скромныхъ формахъ, не проявятъ открыто, на глазахъ широкихъ массъ, они упустятъ возможность расширить операціонную базу своихъ дальнѣйшихъ выступлений. Недостаточно прочесть въ районныхъ кружкахъ доклады по поводу Финляндіи или выпустить на эту тему листокъ, ибо соціалдемократія не можетъ ограничиться однимъ истолкованіемъ событій; путемъ всесторонней агитаціонной работы нужно объединить всѣ соціалдемократическіе элементы Петербурга въ оформленномъ политическомъ выступленіи, въ дѣйствіи. Формы такого выступления диктуются условіями момента и могутъ быть на первый разъ очень скромны: мы вырабатываемъ совместно нашу декларацію по финляндскому вопросу, къ ней послѣ обсуждения присоединяются нѣсколько сотъ или тысячь рабочихъ; думская фракція беретъ на себя задачу огласить и обосновать эту декларацію съ думской трибуны; одновременно мы доводимъ нашу декларацію до свѣдѣнія финляндской соціалдемократіи и интернаціональнаго соціалистическаго бюро. Такова первая глава нашей „финляндской“ кампаніи. Разовьется ли эта послѣдняя дальше и въ какихъ формахъ, это будетъ зависѣть отъ дальнѣйшаго хода событій и отъ настроенія массъ.

— „Разъ передъ нами въ данный моментъ стоитъ ясная, опредѣленная и неотложная политическая задача,—продолжалъ докладчикъ,—намъ приходится не резонерствовать объ относительной важности разныхъ формъ рабочей организаціи, а брать за точку отправленія тѣ соціалдемократическія организаціонныя ячейки,—районные комитеты или группы профессионалистовъ,—которые имѣются въ настоящую минуту и которые готовы приступить къ работѣ. Единство политической задачи упраздняетъ для начала, хотя бы только въ данномъ, частномъ случаѣ, вопросы организаціоннаго мѣстничества. Раздѣленіе труда между группой профессионалистовъ и районнымъ комитетомъ, между агитаціоннымъ воззваніемъ и статьей марксистскаго журнала, между рѣчью на заводскомъ митингѣ и рѣчью въ Думѣ, должно естественно опредѣлиться въ ходѣ самой кампаніи. Вы можете однѣ формы организаціи считать болѣе значительными или жизненными, чѣмъ другія; но вы согласитесь, что степень жизненности и значительности каждаго организаціоннаго образованія можетъ подвергнуться безспорному испытанію лишь въ процессѣ политической мобилизаціи массъ. Поэтому я предлагаю, совершенно не затрагивая пока принципіальнаго вопроса о типѣ партійной организаціи, выработать общій планъ данной, очередной кампаніи и дѣловымъ образомъ, распредѣлить работу“.

Послѣ краткаго обсужденія предложеніе было принято.

— „Начать кампанію мы можемъ не иначе, какъ съ воззванія, которое должно, съ одной стороны, вскрыть движущія силы „финляндской“

политики правительства и буржуазных партій, а съ другой—въ ясной, совершенно неприкровенной, никаких недоразумѣній не возбуждающей, формѣ дать наши лозунги въ финляндскомъ вопросѣ. Этимъ уже предложена въ данномъ случаѣ техника воззванія.

— Необходимо далѣе привлечь къ дѣлу марксистскіе журналы. Большинство изъ васъ относится къ этимъ изданіямъ отрицательно, какъ къ „ликвидаторскимъ“. Я лично во многихъ и весьма существенныхъ вопросахъ не могу солидаризироваться съ ними. Но сейчасъ рѣчь идетъ не объ опредѣленіи нашего общаго отношенія къ этимъ журналамъ, а объ использованіи существующихъ и читаемыхъ передовыми рабочими изданій въ интересахъ возможнаго расширенія и углубленія нашей политической агитаціи. Потребуемъ—а мы имѣемъ на это право, ибо мы читатели этихъ журналовъ—помѣщенія статей, рисующихъ экономическія и политическія взаимоотношенія Финляндіи и Россіи, политическія группировки внутри Финляндіи и пр. Потребуемъ, чтобы профессиональные органы стремились заинтересовать своихъ читателей судьбой Финляндіи, давая статьи о финляндскомъ профессиональномъ и вообще рабочемъ движеніи и о возможномъ влияніи на него третейскаго законодательства. Позаботимся, чтобъ на всѣ эти темы былъ прочитанъ рядъ докладовъ въ просвѣтительныхъ клубахъ и районныхъ кружкахъ. Наша думская фракція возьметъ на себя обязательство при всякомъ подходящемъ случаѣ поднимать финляндскій вопросъ съ думской трибуны. Мы съ своей стороны будемъ всеми мѣрами привлекать вниманіе рабочихъ къ выступленіямъ думской фракціи. При такой разносторонней и въ то же время согласованной въ своихъ политическихъ лозунгахъ агитаціи наша „финляндская кампанія“ не только дастъ наибольшій политическій результатъ (а въ этомъ ея прямая цѣль), но и сослужитъ серьезную службу въ дѣлѣ воссозданія партійной организаціи. Между представленными на этомъ совѣщаніи ячейкамъ и группами, работающими въ разныхъ плоскостяхъ движенія, установится тѣсная связь, причемъ организаціонныя формы этой связи не будутъ искусственно построены, а сложатся въ непосредственной зависимости отъ потребностей единообразнаго политическаго дѣйствія“.

Весь этотъ планъ примѣрной кампаніи былъ, несмотря на полную, казалось, непримиримость тактическихъ воззрѣній, принятъ безъ существенныхъ возраженій и измѣненій.

2. Генеральныя межеванія или политическая борьба?

Въ небольшомъ педагогическомъ экспериментѣ, описанномъ выше, отразился общій законъ, силою котораго социалдемократическая партія только въ дѣйстви и черезъ дѣйствіе способна свести къ единству, дѣйствительное или мнимое, разнообразіе теченій, отѣнковъ, темпераментовъ и настроеній. Всѣ попытки послѣдняго времени организовать „единство идей“ путемъ искусственнаго отбора фракціонныхъ единомышленниковъ, стоящихъ надъ рабочимъ движеніемъ, терпѣли неизмѣн-

ный крах. Можно было бы по-истинѣ придти въ полное отчаяніе по поводу грядущихъ судебъ російской социалдемократіи, если бы судить объ нихъ только по партійной литературѣ контр-революціоннаго періода. Профессионалы „генеральныхъ межеваній“ за послѣднія пять лѣтъ такъ часто и такъ нервно передвигали межевыя вѣхи, что у простыхъ смертныхъ только рябило въ глазахъ. Кто вчера еще былъ объявленъ безнадежно утеряннымъ для дѣла пролетаріата, тотъ сегодня становился ближайшимъ союзникомъ; а вчерашніе ближайшіе единомышленники внезапно подвергались безвозвратному литературному изгнанію за партійную черту. Искусство раскола въ настоящее время страшно подешевѣло, и имъ промышляютъ не только генералы-отъ-межеванія, но и зауряд-прапорщики и даже завѣдомые фракціонные денщики, не весьма твердо отличающіе правую руку отъ лѣвой. Та идейная смута, которая вносится фракціонно-межевой фальсификаціей марксизма въ сознаніе партіи, была бы совершенно непоправимой, если бы эта литература... читалась. Но она не читается. Какъ ни слаба наша партія въ настоящее время организаціонно, но она, въ лицѣ передового слоя рабочихъ, выработала въ себѣ—еще далеко не достаточную, но уже очень значительную силу идейнаго сопротивленія попыткамъ кроить и перекраивать социалдемократію по линіи... послѣдняго правительственнаго распоряженія. Строительство партіи путемъ подбора единомышленниковъ вокругъ фракціонныхъ платформъ становится все менѣе возможнымъ. Только политически-дѣйственная мобилизація сознательнаго пролетаріата, независимо отъ фракціонныхъ традицій или связей отдѣльныхъ его группъ, является въ настоящее время дѣйствительнымъ методомъ воссозданія партіи—на новомъ фундаментѣ, но подъ старымъ знаменемъ. Только на пути вовлеченія пролетарскаго авангарда въ политическую жизнь государства будетъ совершаться подлинное очищеніе марксистскаго социализма отъ всякаго историческаго шлама. Каждая политическая кампанія, сталкивающая рабочихъ съ ихъ классовыми врагами, наноситъ непоправимый ударъ нашему старому сектантству и служить свою службу дѣлу великаго „генеральнаго межеванія“—между пролетаріатомъ и всѣми силами стараго общества.

3. Организационная отсталость и политическая зависимость.

За послѣдніе два-три года передовыми рабочими было проведено нѣсколько кампаній,—главнымъ образомъ, въ связи со слѣздами: фабрично-врачебнымъ, анти-алкогольнымъ, анти-проституціоннымъ, ремесленнымъ... Прошедшія преимущественно подъ руководствомъ, такъ называемыхъ „ликвидаторовъ“, эти кампаніи сыграли очень серьезную роль—хотя бы уже однимъ напоминаніемъ того, что партія можетъ жить и развиваться, лишь какъ организація политическихъ дѣйствій. Но отличительной чертой этихъ кампаній являлось то, что ни ихъ объектъ, ни ихъ формы не выбирались и не опредѣлялись нами самими. Передовые рабочіе открыто демонстрировали свою точку зрѣнія въ тѣхъ во-

просахъ, по которымъ буржуазныя группы считали нужнымъ или возможнымъ созвать общественный съездъ, причемъ рамками этого съезда опредѣлялись въ значительной мѣрѣ и рамки нашей демонстраціи. Но по ряду вопросовъ, иногда не сравненно болѣе значительныхъ, неотложныхъ и острыхъ (бюджетъ и налоги, милитаризмъ, избирательное право, внѣшняя политика, преслѣдованія евреевъ, походъ на Финляндію и пр.) передовые рабочіе молчали, и только думская фракція и социаль-демократическая пресса поднимали за нихъ и помимо нихъ свой слабый голосъ.

Районныя ячейки выпускали въ это время изрѣдка свои воззванія, да вели устную кружковую агитацію. Мы оставляемъ сейчасъ въ сторонѣ вопросъ о политическихъ качествахъ этой агитаціи, которая не могла стоять на высотѣ уже въ силу кустарнически-безсистемнаго характера всей работы. Но и независимо отъ этого, кружковое истолкованіе событий само по себѣ еще не создаетъ партіи,—партія начинается съ организованнаго вмѣшательства въ событія.

Попытками политическаго вмѣшательства въ общественную жизнь являлись безпорно упомянутыя выше кампаніи; но, оставляя опять-таки въ сторонѣ политическія качества этихъ выступленій, не нужно закрывать глаза на то, что выступления на съездахъ имѣли эпизодическій—т. е. случайный или полуслучайный—характеръ, будучи всецѣло подчинены инициативѣ и контролю непролетарскихъ общественныхъ группъ.

Партія есть политическая непрерывность. Социаль-демократія не можетъ, выступая по поводу фабричной медицины, молчать по поводу всеобщаго права, и провозглашая свою точку зрѣнія на проституцію, она не смѣетъ молчать въ виду шумнаго и открытаго подготовленія еврейскихъ погромовъ.

Безсистемно-кустарническая агитація въ кружкахъ въ настоящихъ условіяхъ совершенно недостаточна; до революціи, въ атмосферѣ стихійнаго возбужденія, такого рода агитація теряла свой кружковой характеръ, такъ какъ лозунги ея, хотя бы и въ очень упрощенномъ видѣ, жадно впитывались массой. Теперь, въ эпоху медленнаго подъема, когда верхній слой пролетаріата переживаетъ періодъ внутренней кристаллизаціи, кружковая агитація не можетъ получить до-революціоннаго размаха, и въ то же время, не связанная тѣснѣйшими узами со всѣми другими формами движенія (думская фракція, профес. союзы и клубы, съезды, пресса и пр.) кружковая работа неизбежно грозитъ принять сектантски-замкнутый характеръ. Съ другой же стороны, „ликвидаторская“ *) работа, ведущаяся помимо этихъ районныхъ ячеекъ и не располагающая самостоятельнымъ аппара-

*) Слова „ликвидаторъ“ и „ликвидаторство“ употребляются здѣсь, разумѣется, лишь какъ условныя обозначенія опредѣленныхъ группъ и ихъ дѣятельности. Оцѣнка этой дѣятельности по существу дается въ статьѣ, поскольку это находится въ связи съ разсматриваемыми нами вопросами.

томъ, вынуждена, какъ мы видѣли на примѣрѣ стъздовскихъ кампаній, до послѣдней степени ограничивать поводъ политическихъ выступленій и урѣзывать ихъ лозунги. Участіе въ непролетарскихъ стъздахъ, въ качествѣ ихъ лѣваго, рабочаго фланга, какъ главная форма политическихъ оказательствъ, соотвѣтствуетъ развѣ лишь тому зародышевы періоду развитія германской соціаль-демократіи, когда эйзенахцы еще представляли собою лѣвое крыло народной (буржуазно-демократической) партіи, но чрезвычайно отстаютъ отъ дѣйствительныхъ политическихъ потребностей передового слоя русскихъ рабочихъ. Не потому вѣдь сознательные рабочіе демонстрировали свой взглядъ на протституцію, что именно этотъ вопросъ сталъ для нихъ вдругъ неотложнымъ и завладѣлъ ихъ вниманіемъ, а потому что представилась организационно-политическая возможность для такой деминистраціи. И не потому рабочіе-соціаль-демократы не откликнулись на антифинляндское законодательство или на погромную агитацію, что не имѣли по этимъ вопросамъ своего мнѣнія или не чувствовали потребности его активно проявить или, по крайней мѣрѣ, во всеуслышаніе заявить,—а потому, что для такого проявленія у нихъ не было организационно-политическихъ путей. Наши нынѣшнія организационныя формы въ чрезвычайной степени отстаютъ отъ политическаго сознанія передового слоя рабочихъ и потому самому приносящему дѣйствуютъ на это сознаніе.

4. Суррогаты классовыхъ организацій.

Иронія судебъ, не разъ вносившая замѣшательство въ принципиальные расчеты двухъ нашихъ старыхъ фракцій, захотѣла, чтобы меньшевики, стоявшіе въ вопросѣ о взаимоотношеніи между партией и профессиональными союзами на нейтральной точкѣ зрѣнія, на дѣлѣ превратили профес. союзы въ нѣкоторый суррогатъ политической организаціи, окопавшись въ нихъ въ качествѣ фракціи; въ то время, какъ большевики, стоявшіе на точкѣ зрѣнія партийности союзовъ, дѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы подъ флагомъ борьбы съ ликвидаторствомъ вырыть поглубже ровъ между профессиональными организаціями и партійными ячейками. И то и другое оказывалось возможнымъ въ той мѣрѣ, въ какой легальныя рабочія общества не были по существу профессиональными союзами, а партійныя ячейки не были на дѣлѣ политическими организаціями. „Ликвидаторы“ многократно указывали на замкну-пропагандистскій характеръ районныхъ ячеекъ, которыя какъ бы искусственно вырываютъ своихъ сочленовъ по одиночкѣ изъ массы, чтобы затѣмъ поставить ихъ въ сферы вліянія политическихъ вопросовъ, естественно выдвигаемыхъ жизнью страны. Отсюда дѣлается заключеніе о полной нежизнеспособ-

ности такого рода образованій. „Ликвидаторы“ остерегались, однако, тотъ же методъ оцѣнки примѣнить къ рабочимъ обществамъ, существующимъ въ рамкахъ закона 4 марта.

Развѣ можетъ быть названа профессиональнымъ союзомъ организация, охватывающая 1—2% рабочихъ, неизвѣстная массамъ, неавторитетная въ глазахъ предпринимателей и потому неспособная ни руководить экономической борьбой, ни поддерживать безработныхъ? Разумѣется, нѣтъ. Это ни въ коемъ случаѣ еще не боевой союзъ рабочихъ данной профессіи, а лишь профессионально-просвѣтительное общество, стремящееся постоянно напоминать массамъ о необходимости профессиональнаго союза. Въ эти годы промышленнаго кризиса и политической реакціи профессиональныя „общества“ не имѣли возможности погружаться въ массы и возрастать въ процессѣ руководства массовымъ движеніемъ; оставалось подбирать единомышленниковъ вокругъ идеи необходимости профессиональной организации. Этотъ ограниченно-пропагандистскій характеръ рабочихъ обществъ придавалъ имъ—даже независимо отъ воли ихъ организаторовъ и руководителей—сектантски-кружковой характеръ, правда, не наступательный, а оборонительный, правда, не открытый, а замаскированный принципомъ нейтралитета. Только въ этихъ условіяхъ наши профессиональныя общества—по замыслу, органы экономической борьбы пролетаріата—являлись на дѣлѣ опорными пунктами политической фракціи „ликвидаторовъ“, которая—во имя будущаго широкаго массоваго рабочаго движенія, свободнаго отъ всякаго сектанства—нерѣдко съ чисто сектантской нетерпимостью относилась ко всякимъ другимъ приемамъ и попыткамъ работы надъ построениемъ социаль-демократической партіи. Изъ сказаннаго, конечно, ни въ малой мѣрѣ не вытекаетъ, что нынѣшнія легальныя рабочія общества являются нежизнеспособными. Наоборотъ, знанія, ими накопленныя, навыки, ими выработанныя, получаютъ самое широкое примѣненіе, какъ только экономической подъемъ превратитъ общества профессионально-политической пропаганды въ организации экономической борьбы. Но то же самое оживленіе классовой борьбы въ политической области окажетъ животворное дѣйствіе и на комитеты и районныя ячейки; они будутъ вовлечены въ водоворотъ массоваго движенія и создадутъ для него необходимые опорные пункты. Профессиональные союзы тѣмъ менѣе смогутъ въ дальнѣйшемъ являться суррогатами политическихъ организаций, чѣмъ сложнѣе и ответственнѣе будетъ становиться ихъ роль въ экономической борьбѣ, чѣмъ многочисленнѣе и разнообразнѣе будетъ составъ ихъ членовъ, чѣмъ менѣе подобранными во фракціонномъ смыслѣ окажутся ихъ правленія и редакціи. вмѣстѣ съ этой неизбѣжной спеціализаціей организаций, вытекающей изъ усложненія ихъ задачъ, произойдетъ несомнѣнно и дифференціація среди самихъ „ликвидаторовъ“ по родамъ оружія: одни, болѣе или менѣе чистые профессионалисты, сосредоточатся на профессиональной организации, какъ таковой; другіе, политики, вынуждены

будут искать для себя самостоятельных форм организации в целях планомерного воздействия на политическую борьбу пролетариата.

Этот процесс происходит и сейчас—и он уже успел породить новые внутрипартийные задачи, разрешения которых нельзя больше откладывать ни на один день.

5. Эволюция „ликвидаторства“ и разложение „антиликвидаторства“.

Вместе с оживлением социаль-демократической работы произошла коренная перемена в взаимоотношении районных ячеек и „ликвидаторских“ кружков.

Три года тому назад ликвидаторы представляли собою ряд разрозненных групп внутри открытых рабочих организаций, деятельность которых они стремились направлять по классовому пути. Помимо объединявших их общих идейных традиций меньшевизма, они сохраняли между собою только чисто личные связи; думская фракция, проникнутая общим с ними настроением, была для них объективно-данной центром политического тяготения,—и этого было достаточно для той работы, которую они совершали. Политических задач в общегосударственном масштабе они перед собою не ставили, более того, к попыткам воссоздания общепартийной организации относились с резким отрицанием; поворачиваясь спиной ко всему тому, что оставалось еще от общепартийной организации, они думали таким, чисто пассивным, образом уберечь рабочее движение от яда фракционности и заграничной кружковщины. „Борьба за легальность“ (формула по меньшей мере двусмысленная) нередко сводилась в этот период на практике к легализму во что бы то ни стало.

Фракционно-кружковая борьба против ликвидаторства, отличавшаяся и в время обычными своими чертами: политическим бесплодием, организационной безответственностью и нравственной неразборчивостью, проходила, однако, под совершенно определенным, формально-законченным лозунгом: борьба за права легальной централизованной партии против легализма во что бы то ни стало. Сейчас от этой первоначальной „ясности“ положения не осталось и следа.

С одной стороны, „ликвидаторы“ все более становятся лицом к лицу с широкими, политическими задачами, работать над разрешением которых возможно только в рамках оформленной самостоятельной организации. Как свидетельствуют резолюции совещания легалистов, ликвидаторство в его подлинном смысле отошло в прошлое. С другой стороны, использование так называемых „возможностей“ третьейюньского режима получило общее признание, отзовизм незаметно отмерь, необходимость участия в выборах в четвертую думу ни для кого не составляет вопроса. Теперь у „ликвидаторов“ и у „антиликвидаторов“ нет принципиального различия в

области работы или въ методахъ ея. Обѣ стороны все больше сдвигаются на одну и ту же почву и все чаще сталкиваются другъ съ другомъ,—тѣмъ болѣе ожесточенный характеръ при несогласованности дѣйствій принимаетъ фракціонная борьба. Подъ знаменемъ борьбы съ „ликвидаторствомъ“ большевистскій штабъ дѣлалъ въ теченіе послѣднихъ полутора лѣтъ отчаянныя усилія для восстановленія своей фракціонной организаціи съ отвѣтвленіями въ профессиональныхъ союзахъ, думской фракціи и легальной печати. И это просовываніе „антиликвидаторства“ въ щели легальныхъ возможностей совершалось какъ разъ въ то время, когда „ликвидаторы“ начали внѣ рамокъ легальныхъ возможностей воссоздавать свое политически-фракціонное единство.

Жесточайшій развалъ старой фракціи большевиковъ явился внѣшнимъ выраженіемъ ея неистовой „борьбы за власть“ въ партіи—въ новыхъ условіяхъ и при отсутствіи особыхъ принципиально-важныхъ фракціонныхъ задачъ, которыя хоть въ нѣкоторой степени эту борьбу оправдали бы. Группа впереди, какъ консервативная часть большевистской фракціи, честно пыталась отстоять тѣ тактическіе принципы, которые давали большевистской фракціи, какъ фракціи, право на самостоятельное политическое существованіе. Но именно потому что отброшенные въ оппозицію впередовцы отстаивали и дѣйныя основы большевизма, они рѣшительно выступили вмѣстѣ съ тѣмъ противъ системы организаціоннаго террора „правлящей“ фракціи по отношенію ко всѣмъ остальнымъ элементамъ движенія. Для большевистскаго штаба, однако, организаціонный терроръ становился единственнымъ способомъ удержатъ еще на время свои позиціи, по мѣрѣ того, какъ объективныя условія и тактическія основы существованія фракцій исчезали. И вотъ эти то методы кружкового террора, лишеныя какого бы то ни было творческаго содержанія, направились цѣликомъ противъ самой большевистской фракціи и въ конецъ раздробили ее.

Лозунгъ „борьбы съ ликвидаторствомъ“ еще сдерживалъ до поры до времени большевистскую фракцію, какъ цѣлое,—пока ликвидаторскія тенденціи были чѣмъ то осязательнымъ и опредѣленнымъ, хотя теоретически и неоформленнымъ. Болѣе того: въ этотъ періодъ даже нѣкоторая часть меньшевиковъ, руководимая Плехановымъ, шла за большевиками. Но по мѣрѣ того, какъ „ликвидаторы“ отъ профессионально-просвѣтительной практики переходили на партійно-политическій путь, боевое „антиликвидаторство“ въ своей организаціонно-замкнутой непримиримости становилось все болѣе беспочвеннымъ и безыдейнымъ, пункты соглашенія союзниковъ и расхожденія противниковъ намѣчались все болѣе произвольно, примѣнительно къ той или другой личной комбинаціи, связующее вліяніе того лозунга борьбы „за партію“ исчезало,—и большевистская фракція начала окончательно разваливаться.

Сперва организаціонный терроръ направлялся противъ враговъ,

„ликвидаторов“; затѣмъ противъ „голосовцевъ“, какъ противъ ихъ активныхъ сообщниковъ; затѣмъ противъ „Правды“, какъ укрывательницы; наконецъ, теперь онъ направляется уже противъ большевиковъ-примиренцевъ, настаивающихъ, хотя и крайне нерѣшительно, на совместной работѣ съ другими теченіями и потому именно отколовшихся отъ штаба, совершенно изолированнаго, ни предъ кѣмъ не отвѣтственнаго и въ своей безнадежной борьбѣ противъ всего и всѣхъ прибѣгающаго къ такимъ пріемамъ, которые нельзя назвать иначе, какъ отвратительными. Какъ ни вредоносна была наша старая фракціонная борьба, фактически упразднявшая партію, какъ цѣлое, превращавшая ея средства, силы, дисциплину и авторитетъ въ достояніе отдѣльныхъ фракцій, но этотъ режимъ поддерживался общественнымъ мнѣніемъ огромнаго большинства партіи, и во фракціонныхъ рамкахъ, худо ли, хорошо ли, совершалось поступательное движеніе русской социалдемократіи. Стократъ вредоноснѣе нынѣшняя—тѣмъ болѣе деморализующая, что фиктивная—диктатура кружка, который въ одномъ случаѣ опирается на партійный уставъ, въ другомъ—на договоръ большевистскаго кружка съ партіей, въ третьемъ—на произведенный имъ открытый партійный переворотъ, долженствующій дополнить и уставъ и договоръ. Самовольно—захватное распоряженіе партійными средствами и превращеніе ихъ въ главное орудіе кружковой стратегіи представляетъ собою послѣднее слово политическаго и нравственнаго одичанія, ни предъ кѣмъ не останавливающагося кружка.

Этотъ „режимъ“, въ изысканіе историческихъ корней котораго мы здѣсь не собираемся вдаваться, не можетъ быть уничтоженъ ни героическими мѣрами оперативнаго характера, ни, тѣмъ менѣе, совершенно негероическимъ закрываніемъ глазъ на наше партійное наслѣдство во всемъ его объемѣ.

6. Что же дальше?

Доколѣ „ликвидаторы“ оставались разрозненными группами, доколѣ работа ихъ была „кустарнической“, къ тому же ограниченной главнымъ образомъ Петербургомъ, доколѣ они имѣли возможность безъ прямого и очевидно ушерба для своей дѣятельности игнорировать официальную партію съ ея внутренними вопросами. Эту возможность, ими достаточно широко использованную, они считали преимуществомъ своихъ методовъ работы, тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ этомъ проявлялся только ея примитивный кустарническій характеръ.

Поскольку дѣятельность „ликвидаторовъ“ подъ вліяніемъ оживленія въ рабочей средѣ и роста задачъ движенія перерастаетъ свою первоначальную примитивность и въ этомъ смыслѣ перестаетъ быть ликвидаторской, постольку исчезаетъ для „ликвидаторовъ“ самая возможность совершать свою работу, повернувшись спиною къ остальнымъ теченіямъ партіи и ко всѣмъ внутрипартійнымъ вопросамъ и тщательно отгоро-

дивинсь отъ нихъ на своихъ позиціяхъ. „Недосягаемыхъ“ „ликвидаторскихъ“ позицій болѣе нѣтъ.

И въ легальной социалдемократической прессѣ, и въ парламентской агитаци (думская фракція!), и въ стачечномъ движеніи, и въ частномъ случаѣ петиціонной кампаніи „ликвидаторы“ оказываются лицомъ къ лицу съ другими теченіями, на каждомъ шагѣ вырастаютъ передъ ними вопросы согласованія дѣйствій всѣхъ теченій, выработка общихъ плановъ политическихъ кампаній и созданіе на почвѣ политической работы общепартійнаго аппарата.

Не замѣчать этихъ задачъ дальше означаетъ, какъ слишкомъ ясно показали опытъ той же петиціонной кампаніи примѣнительно къ думской фракціи и петербургскимъ районамъ, не что иное, какъ вносить дезорганизацию въ свою собственную работу—во имя чего?—не во имя ли исключительной гегемоніи меньшевистской фракціи надъ оживающимъ рабочимъ движеніемъ?

У большевистскаго кружка борьба за гегемонію имѣетъ активно-наступательный, переворотно-расколнническій характеръ. У „ликвидаторовъ“ она носитъ болѣе замаскированный, не вполне ими самими осознанный, пассивно-оборонительный характеръ. Но нужно понять, что это—явленія, которыя связаны другъ съ другомъ, которыя питаютъ другъ друга и въ своей совокупности вносятъ въ жизнь партіи смуту и хаосъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, съ нашей точки зрѣнія, что заграничный большевистскій кружокъ отнесся къ отказу „ликвидаторовъ“ активно поддерживать объединительныя начинанія январскаго пленума 1910 г., не какъ къ препятствію, которое нужно общими усиліями преодолѣть въ борьбѣ за единство партіи, а какъ къ счастливому предлогу, который нужно использовать, дабы изъ усугубленія партійной анархіи сколотить себѣ лѣкворотный фракціонный капиталъ. Но съ другой стороны, совершенно ясно, что самая возможность такого рода политики большевистскаго кружка была по меньшей мѣрѣ на половину создана отказомъ „ликвидаторовъ“ работать согласованно съ другими партійными группами и національными организаціями надъ возсозданіемъ партіи.

Это было огромной политической ошибкой, порожденной переоцѣнкой собственныхъ групповыхъ силъ, сектантской вѣрой въ непереложность не только своихъ основныхъ воззрѣній, но и подчиненныхъ временно-обусловленныхъ методовъ работы и полнымъ пренебреженіемъ ко всѣмъ другимъ усиліямъ, направленнымъ къ той же цѣли.

Повтореніе этой ошибки въ настоящее время явилось бы роковымъ—прежде всего для хода и исхода предстоящей намъ избирательной кампаніи.

Такая, казалось бы, элементарная и безспорная вещь, какъ петиція протеста по поводу разгрома рабочихъ организацій, породили, какъ писали мы въ другомъ мѣстѣ, не столько серьезныя разногласія, сколько чудовищную разногласицу—между прочимъ и не въ послѣднемъ счетѣ именно потому, что инициаторы кампаніи попросту

поставили партію передъ своей петиціей, какъ передъ совершившимся фактомъ, не попытавшись даже предварительно столковаться съ такими организаціями и группами, которыя могли бы готовить и обслуживать петиціонную кампанію другими методами и, можетъ быть, даже исходя изъ другихъ политическихъ предпосылокъ. Петиціонная кампанія должна быть возобновлена—но серьезно поставленная попытка столковаться должна непременно предшествовать возобновленію этой кампаніи.

Въ началѣ настоящей статьи мы дали примѣрную схему политической кампаніи, начинающейся съ выработки общаго плана путемъ дѣловаго соглашенія и ведущейся разными группами въ разныхъ плоскостяхъ, но во имя одной и той же цѣли: политическаго выступленія передового слоя пролетаріата подъ лозунгами социалдемократіи. Разумѣется, между практическими занятіями въ марксистской школѣ и между подлинной политической кампаніей такая же разница, какъ между маневрами и войной. Но и на маневрахъ можно сдѣлать нѣкоторые полезные для войны выводы. Во время нашихъ тактическихъ собесѣдованій въ упомянутой школѣ мы снова нашли подтвержденіе тому наблюденію, что фракціонныя разногласія, совершенно непримиримыя, когда дѣло касается общей оцѣнки политическаго положенія и дальнѣйшихъ перспективъ, сводятся къ минимуму, когда рѣчь идетъ о томъ, что можно и должно сдѣлать въ данный моментъ, въ виду даннаго политическаго событія.

Дѣло подготовки избирательной кампаніи должно быть поставлено именно на началахъ такого дѣйствительнаго политическаго стовора всѣхъ социалдемократическихъ элементовъ каждаго города, желающихъ, чтобы партія выступала во время выборовъ планомерно и какъ одно цѣлое. Достигнуть такого соглашенія не легко,—и возможно, что оно не всегда, не вездѣ и не по всѣмъ вопросамъ будетъ достигнуто. Во всякомъ случаѣ, оно сможетъ осуществиться лишь въ результатѣ серьезныхъ трений, преодоленія взаимнаго недоверія и притомъ цѣною взаимныхъ уступокъ. Куда проще и короче, а главное дешевле—выработать свою кружковую платформу и выставить свои фракціонныя кандидатуры.

Но это значитъ, по существу дѣла, только перенести тренія изъ подготовительной стадіи въ самую политическую кампанію; а это въ свою очередь, значитъ, борьбу между партией пролетаріата и буржуазнымъ обществомъ на девять десятыхъ подмѣнить состязаніемъ двухъ или болѣе фракціонныхъ платформъ и конкуренціей двухъ или болѣе фракціонныхъ кандидатовъ. Нѣкоторые профессиональные размежеватели не останутся, конечно, и предъ этимъ. Но всѣ ихъ усилія разобьются въдребезги о здравый смыслъ и политическое чутье передовыхъ рабочихъ, если только эти послѣдніе организаціонно не будутъ застигнуты выборами врасплохъ. Привести организаціонныя связи социалдемократическаго пролетаріата въ соотвѣтствіе съ его классовымъ сознаніемъ и съ его

очередными политическими задачами—такова сейчас самая острая и самая неотложная задача.

Что партія въ концѣ концовъ преодолѣтъ внѣшнія препятствія, какъ и внутреннія затрудненія; что она очистится отъ послѣднихъ остатковъ сектанства и кружковщины и станетъ тѣмъ, чѣмъ она должна быть: организованнымъ сознаниемъ и организованной волей пролетариата,—въ этомъ никто изъ насъ не можетъ сомнѣваться. Столь же несомнѣнно для всякаго, кто чему-нибудь научился въ книгѣ исторіи, что развитіе социалдемократіи въ ближайшую эпоху будетъ совершаться внѣ старыхъ фракціонныхъ рамокъ, путемъ роста политической самостоятельности рабочихъ и путемъ организационнаго закрѣпленія этой самостоятельности.

Но сдѣлаемъ ли мы на этомъ пути рѣшительный шагъ уже въ ближайшіе мѣсяцы; сумѣемъ ли мы сплотить всѣ наличныя наши силы для нанесенія серьезнаго удара разлагающемуся третьейконьскому режиму уже на ближайшихъ выборахъ въ Государственную Думу,— это въ очень большой мѣрѣ зависитъ отъ того, какую позицію займутъ „ликвидаторы“ въ тѣхъ вопросахъ, которые мы намѣтили въ настоящемъ письмѣ.

Н. Троцкій.

Отъ редакціи.

По поводу статьи Н. Троцкаго.

Помѣщая статью Н. Троцкаго, посвященную, дѣйствительно, „неотложнымъ вопросамъ“ нашего социаль-демократическаго бытія, мы полагаемъ необходимымъ не только высказать нѣкоторыя соображенія по поводу этой статьи, но и предпослать участію Н. Троцкаго въ нашемъ журналѣ нѣсколько поясняющихъ словъ.

Н. Троцкій совершенно справедливо замѣчаетъ, что ни онъ, ни редакція „Нашей Зари“ не имѣютъ намѣренія скрывать отъ себя или отъ своихъ читателей ихъ раздѣляющихъ „серьезныхъ разногласій“. И, однако, разногласія не помѣшали Н. Троцкому принять наше приглашеніе, а намъ—это приглашеніе ему сдѣлать. Очевидно, обѣимъ сторонамъ дала себя почувствовать какая-то объединяющая связь, которая раньше не чувствовалась, какая-то сила отвлеченія, пересилившая традицію отталкиванія.

Н. Троцкій въ своей статьѣ уже отчасти намѣтилъ эту силу въ лицѣ ставшихъ на очередь политическихъ задачъ, мы съ своей стороны хотимъ ее также отгнѣнить и проанализировать, дабы разобраться въ вопросѣ—къ сожалѣнію, очень мало до сихъ поръ разбиравшемся въ русской социаль-демократической литературѣ и тѣмъ менѣе практикѣ—въ

вопросъ о совмѣстной работѣ различныхъ теченій русской социаль-демократіи и о необходимыхъ предпосылкахъ для этой работы.

Эта сила сдѣлания, перекинувшая мостъ между нами и Троцкимъ, явилась въ образѣ такъ называемой петиціонной кампаніи. Петиціонная кампанія стояла какъ бы въ предверіи вновь оживавшаго рабочаго движенія. И намъ казалось знаменательнымъ, что у самаго порога „политическихъ дѣйствій“ меньшевики очутились въ союзѣ съ Н. Троцкимъ, въ рядѣ статей въ своемъ органѣ, какъ и въ специальномъ брошюрѣ, оказавшимъ кампаніи самую энергичную поддержку. Случайно ли? Намъ думалось нѣтъ, ибо петиціонная кампанія не стоитъ особнякомъ въ политической жизни, она лишь звено въ единой цѣпи явленій, лишь часть извѣстной л и н і и д ѣ й с т в і я, по которой развертывается мобилизація рабочаго класса, по которой идутъ его попытки—въ процессѣ постоянного вмѣшательства въ жизнь—открыто политически самоопредѣляться, открыто политически консолидироваться.

Потому то для насъ положительное или отрицательное отношеніе къ петиціонной кампаніи и имѣло значеніе, выходящее далеко за предѣлы собственно этой кампаніи, этой кампаніи, какъ таковой. Оно говорило о большемъ, оно въ значительной мѣрѣ предуказывало либо близость, быть можетъ, совпаденіе въ общей линіи дѣйствія, либо расхожденіе въ этой линіи, дѣлающее—внѣ всякаго рода фракціонныхъ предубѣжденій—безпочвенной и потому невозможной совмѣстную дѣятельность. И потому петиціонная кампанія такъ же подготовила сближеніе Троцкого съ меньшевиками, какъ она должна была, съ другой стороны, наглядно показать, что не фракціонное привередничество, не борьба за гегемонію въ партіи, а реальные интересы реального движенія подсказываютъ естественный водораздѣлъ теченій, диктуютъ изоляцію въ социаль-демократическомъ движеніи большевизма ленинскаго толка.

Троцкій для своей „примѣрной политической кампаніи“, имѣ такъ краснорѣчиво демонстрированной въ первой главѣ, взялъ, къ сожалѣнію, Финляндію, а не этотъ подлинный случай изъ жизни. Это обстоятельство помѣшало ему придти къ результатамъ, быть можетъ, и не столь утѣшительнымъ и всепримиряющимъ, но за то—соотвѣтствующимъ больше дѣйствительности. Это помѣшало ему разъяснить читателю, что тотъ же принципъ „дѣловой“ коопераціи, который совершенно правильно имѣ выставляется, какъ залогъ сближенія разномыслящихъ частей социаль-демократіи, можетъ быть не только такимъ залогомъ сближенія, но и законнымъ—въ интересахъ дѣла—основаніемъ для расхожденія; что не даромъ уже первые шаги оживившейся дѣятельности социаль-демократіи привели не только къ тактическому сближенію меньшевиковъ съ Н. Троцкимъ и національными группами, но и къ отдаленію ленинцевъ-большевиковъ отъ всѣхъ жизнеспособныхъ элементовъ движенія. Ибо ясно, что чѣмъ больше оживала политическая дѣятельность социаль-демократіи, тѣмъ больше должно было являться спорныхъ „политическихъ дѣйствій“, тѣмъ конкретнѣе и рѣзче вставалъ антагонизмъ между тѣми, кто эти

дѣйствія отстаивалъ и проводилъ, и тѣми, кто имъ „всемирно“ препятствовали. Поэтому, если съ одной стороны, правъ Н. Троцкій, говорящій о необходимости на предметъ петиціонной и иныхъ подобныхъ кампаній столбоваться даже и тѣмъ, кто расходится въ пониманіи методовъ подготовленія и обслуживания этихъ кампаній, то съ другой—правы также и напоминающіе, что столковываться могутъ лишь тѣ, кто признаетъ наличность объекта столковыванія, кто болѣе или менѣе сходится въ своемъ отношеніи къ данному типу политическихъ дѣйствій.

Словъ нѣтъ, объединеніе—хорошая вещь, но только въ томъ случаѣ, если оно, какъ и все въ политикѣ, подчинено интересамъ движенія, дѣла, если его не культивировать, какъ своего рода искусство ради искусства. А то, вѣдь, изъ объединенія *quand même*, хотя бы вокругъ пустого пространства, можетъ получиться одинъ лишь конфузъ, какъ получился величайшій конфузъ изъ „объединенія“ на пленарномъ засѣданіи прошлаго года. И, конечно, не „ликвидаторы“ виноваты въ этомъ конфузѣ, „ликвидаторы“, не поддерживавшіе активно тогда шнуръ объединенія—что Троцкій теперь имъ ставитъ въ вину, а именно это самое объединеніе,—объединеніе съ тѣмъ, съ чѣмъ нельзя объединяться, объединеніе, во имя котораго были покрыты амнистіей преступленія современной нечаевщины. Приходится ли при этомъ удивляться, что эта амнистія принесла свой естественный плодъ, что разросшееся и окрѣпшее зло морально-политической безчестности сказалось въ настоящее время съ такой элементарной силой, съ такой убѣждающей наглядностью, что и Троцкій, при всѣхъ своихъ миролюбивыхъ тенденціяхъ, принужденъ заговорить о „последнемъ словѣ политическаго и нравственнаго одичанія“, „ни предъ чѣмъ не останавливающегося кружка“ Н. Ленина, что и послѣдняя конференція Бунда должна была привлечь Н. Ленина къ суду, что даже и поляки—эти неизмѣнные союзники руководящаго кружка заграничныхъ большевиковъ—оказались въ необходимости опубликовать съ своей стороны обвиненіе Ленина и его оруженосцевъ въ неблаговидныхъ поступкахъ; словомъ, что жизнь социаль-демократіи въ многообразныхъ ея развѣтвленіяхъ въ настоящее время принуждена организовать—въ видахъ оздоровленія—отпоръ этой „язвъ растущей“, что, наконецъ, и международной социаль-демократіи въ лицѣ Каутскаго и его товарищей, кажется, суждено въ недалекомъ будущемъ дать свою морально-политическую квалификацію дѣяніямъ этихъ рыцарей печальнаго образа?

Конечно, мы такъ же мало, какъ Троцкій, возлагаемъ надеждъ на одно оперативное леченіе зла, мы слишкомъ хорошо сознаемъ, что нечаевщина не случайное проявленіе индивидуальной злой воли, а закономѣрный продуктъ опредѣленнаго типа работы, опредѣленнаго склада кружковщины, который, къ счастью, постепенно разлагаясь, умираетъ и, умирая, создаетъ „жесточайшій развалъ старой фракціи большевиковъ“, о которомъ въ статьѣ упоминаетъ Н. Троцкій; мы вмѣстѣ съ Троцкимъ понимаемъ—и въ этомъ смыслѣ всегда говорили и дѣйствовали—что радикальнаго рѣшенія вопроса надо искать, конечно, не

въ одномъ отсѣченіи зараженнаго члена, а прежде всего въ исцѣляющей силѣ новыхъ формъ и методовъ дѣйствія,—и тѣмъ не менѣе,—не обинуясь, мы скажемъ: большевизмъ въ своей эволюціи станетъ приемлемъ для насъ лишь тогда, когда онъ такъ же покончитъ съ своими носителями нечаевскихъ принциповъ, какъ когда то лассальянство покончило съ Швейцеромъ. Только затѣмъ, надо думать, наступитъ и россійская Гота—день нашего объединенія.

Но объединеніе съ большевизмомъ—одно, а то объединеніе, столковываніе, о которомъ сейчасъ говорятъ и Н. Троцкій, и національныя группы, и наши заграничныя товарищи-меньшевики, это—совершенно другое. Его диктуетъ и близость наступающихъ выборовъ, и дѣйствительная необходимость установить, если не единообразіе въ методахъ дѣйствія, то хоть нѣкоторое согласованіе ихъ, хоть нѣкоторое обобщеніе раздробленнаго и еще не подытоженнаго опыта.

Относительно такого объединенія-столковыванія не можетъ быть возраженій, не должно быть колебаній. Мы считали бы величайшей ошибкой меньшевиковъ, еслибы они не пошли безоговорочно на такое столковываніе, еслибы они—изъ годами воспитаннаго травлей и психологически, быть можетъ, объяснимаго недоувѣрія къ прочимъ теченіямъ.—вздумали колебаться участвовать въ попыткахъ совмѣстной работы надъ оздоровленіемъ и возрожденіемъ движенія. Мы думаемъ, что достаточной гарантіей для плодотворнаго характера такого столковыванья служить во-первыхъ, несомнѣнное въ настоящее время совпаденіе въ общемъ и цѣломъ существующихъ линій политическаго дѣйствія, и во-вторыхъ—открыто заявленное нежеланіе посягать на автономію отдѣльных теченій. При такихъ условіяхъ различіе въ пониманіи организаціонной методологіи не можетъ быть тѣмъ препятствіемъ, черезъ которое нельзя было бы переступить безъ ушерба для дѣла. Тѣмъ болѣе, что въ конечномъ счетѣ естественный отборъ, вѣдь, уважаетъ, какъ справедливо замѣчаетъ и Троцкій, типъ „организаціоннаго образованія“, наиболѣе приспособленнаго къ жизни. Неужели же меньшевикамъ опасаться „свободной конкуренціи“ организаціи? Неужели имъ быть мало-вѣрами?...

Къ сожалѣнію, Троцкій, однако, не ограничивается—справедливыми замѣчаніями. Къ сожалѣнію, уже отнюдь не справедливо, онъ подхватываетъ также и ту злополучную легенду, которая сложилась вокругъ „ликвидаторства“ во враждебной ему атмосферѣ—легенду о „легалізмѣ“ „ликвидаторовъ“ „во что бы то ни стало“. правда—въ прошедшемъ времени, какъ и легенду о томъ, что „ликвидаторы“ себѣ не ставили раньше—„политическихъ задачъ въ общегосударственномъ масштабѣ“.

Но „ликвидаторы“ уже давно и не разъ заявляли, что они такъ же мало „фетишисты легализма“, какъ и „фетишисты нелегалщины“, что ихъ отрицаніе остатковъ старой іерархіи, традиціонныхъ партійныхъ ячеекъ, покоится совершенно не на томъ, что они—нелегалы, а на томъ, что они не обнаруживаютъ въ эпоху реакціи—какъ не обнару-

живали и въ эпоху подъема—никакихъ симптомовъ приспособленія къ живой политической работѣ, къ задачамъ эпохи, что они со стихійной послѣдовательностью умѣютъ только идти—къ разложенію.

Что же касается до „политическихъ задачъ въ общегосударственномъ масштабѣ“, которыя будто бы отсутствовали у меньшевиковъ-, „ликвидаторовъ“, то напомнимъ Троцкому, что въ тодину безвременья, когда ни у какихъ теченій социаль-демократіи дѣйствительно не было такихъ политическихъ задачъ, когда большевизмъ жилъ борьбой съ „ликвидаторами“, въ это самое время одни ославленные неполитическими меньшевики поставили на очередь дня политическую задачу воистину „государственного“, всероссійскаго „масштаба“—задачу „борьбы за открытое существованіе партіи“... Жаль, что Троцкій упустилъ это изъ виду...

Этимъ мы пока ограничимъ нашъ споръ съ Н. Троцкимъ.

Наша статья была набрана, когда въ № 32 „Звѣзды“ появился не лишенный показательности образчикъ той морально-политической безчестности кружка Н. Ленина, о которой я выше говорилъ, какъ о фактѣ, ставшемъ въ настоящее время почти общепризнаннымъ.

Вл. Ильинъ, alias—Н. Ленинъ, помѣстилъ подъ заголовкомъ „Манифестъ либеральной рабочей партіи“ возраженіе на статью Н. Р—кова, напечатанную въ № 9—10 нашего журнала. Въ этомъ возраженіи онъ о многомъ говоритъ, но объ одномъ старательно умалчиваетъ—о несогласіи нашего журнала со статьей Н. Р—кова вообще и въ частности—съ ея практической частью, нами въ редакціонномъ примѣчаніи специально оспоренной. Отнюдь не находя либеральнымъ кающійся большевизмъ Н. Р—кова, мы выдали то зерно его новой концепціи, которое намъ показалось и кажется цѣннымъ, но мы не брали на свою отвѣтственность ни тѣхъ аргументовъ, которыми Н. Р—ковъ обосновываетъ свои положенія, ни тѣхъ выводовъ, къ которымъ онъ приходитъ. Вотъ почему мы съ самаго же начала отмѣтили, что помѣщаемъ статью Н. Р—кова, какъ свидѣтельство „происходящаго въ настоящее время въ кругахъ социалдемократіи исканія путей“; прибавимъ теперь—и какъ краснорѣчивый симптомъ разложенія большевизма.

Намъ понятна ярость В. Ильина—бесильнаго свидѣтеля этого разложенія, насъ не удивляетъ и новая фальсификація челоѣка, имѣющаго патентъ на званіе заслуженнаго фальсификатора, но мы хотѣли бы знать, что думаютъ объ этомъ новомъ его жестѣ тѣ члены социалдемократической фракціи III Думы, которые еще не сняли своихъ именъ со списка сотрудниковъ фракціоннаго органа Левина-Ильина.

ПОПРАВКА. Въ статьѣ А. Михайлова (9—10 кн. вкралась досадная опечатка. На стр. 39, въ примѣчаніи вмѣсто „Русской Мысли“ слѣдуетъ читать: „Рижской Мысли“.

Окончаніе стаѣи А. Потресова: „О кризисѣ русскаго идеологическаго творчества“ о Д. Н. Овсѣнко-Куликковомъ“ появится въ 12-й книжкѣ журнала.

Новыя книги.

М. В. Бернацкій—Теоретикъ государственнаго социализма въ Германіи и социально-политическія воззрѣнія князя Бисмарка. Спб. 1911 г. Ц. 3 р. 50 к.

Д. И. Шейнисъ. Еврейское студенчество въ цифрахъ (по даннымъ переписи 1909 г. въ кievскомъ ун-тѣ и политехн. ин-тѣ). Кіевъ. 1911 г.

М. А. Курчинскій. Городскіе финансы. Эволюція налоговой системы въ городахъ Пруссіи въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка. (1870—1910).

Н. А. Вигдорчикъ. Д-ръ. Соціальное страхованіе. Систематическое изложеніе исторіи, организаци и практики всѣхъ формъ соціального страхованія. Спб. Из-во „Практическая медицина“. 1912 г.

С. Исполотова. Самосознаніе женщины, какъ факторъ обновленія обществ. строя. М. 1912 г. Ц. 15 к.

Ч. Вѣтринскій. Жизнь и стихотворенія И. С. Никитина. Изд. С. Дороватовскаго и А. Чарушника. М. 1911 г. Ц. 20 к.

Воззваніе Центрального Бюро Союза Щетинщиковъ (переводъ съ еврейскаго).

Программа чтенія для самообразованія. Составл. при участіи Айналова, Аничкова, Бородина и др. Шестное, вновь переработанное изданіе. Спб., 1911 г. ц. 40 коп. Кн. складъ Стаскулевича.

П. Либманъ. Кооперативное движеніе (на жаргонѣ). Вильна. 1911 г. ц. 40 к.

„Новый Голось“ („Ди Найе Штима“). Сборникъ П. Сентябрь. Вильна. ц 10 к.

А. Бебель. Мемуары. Часть вторая. Выпускъ первый и второй. Переводъ съ рукоп. Н. Рязанова. Изд. Н. Н. Клочкова М. 1912 г. Вып. 1-ый—1 р. 50 к. Вып. 2-й—1 р. 50 к.

Джеромъ Н. Джеромъ. Избранные рассказы. Кн. 2-я. Спб. Изд. „Шиповникъ“. Ц. 1 р. 25 к.

Алексѣй Ремизовъ. Сочиненія. Томъ пятый. Изд. „Шиповникъ“. Спб. Ц. 1 р. 25 к.

Гюи-де-Мопассанъ. Полное собраніе сочиненій. Туанъ и др. рассказы. Томъ XXIV. Перев. Алекс. Чеботаревской. Изд. „Шиповникъ“. Спб. Ц. 1 р.

Габриэле д'Аннунціо. Собраніе сочиненій. Т. XI. Изд. „Шиповникъ“. Спб. Ц. 1 р. 50 к.

Саша Черный. Сатиры и лирика. Книга вторая. Спб. Изд. „Шиповникъ“. Ц. 1 р. 25 к.

А. Луначарскій. Религія и социализмъ. Томъ II. Изд. „Шиповникъ“. Спб. Ц. 3 р.

„Норъ Хоснъ“. („Новое Слово“). Духовед. журналъ № 1—2. Ноябрь. Баку. Ц. 25 к.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

XX годъ
изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

XX годъ
изд.

Условія подписки

На ежемѣсячный литературный и научный журналъ

Русское богатство,

издаваемый подъ редакціей Вл. Г. КОРОЛЕНКО.

и при ближайшемъ участіи Н. Ѳ. Анненскаго, А. Г. Горнфельда, Діонео, С. Я. Елпатьевскаго, А. И. Иванчинъ-Писарева, Ѳ. Д. Крюкова, Н. С. Русанова (Н. Е. Кудрина), П. В. Мокіевскаго, В. А. Мянотина, А. Б. Петрищева, А. В. Пѣшехонова и А. Е. Рѣдько.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою: на годъ 9 р.; на 6 мѣс.—4 р. 50 к.; на 4 мѣс.—3 р.; на мѣс.—75 к.

Безъ доставки: на годъ—8 р.; на 6 мѣс.—4 р.

Съ наложеннымъ платежомъ отдѣльная книжка 1 р. 10 к.

За границу: на годъ—12 р.; на 6 мѣс.—6 руб.; на 1 мѣс.—1 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала, Баскова ул., 9.

Въ Москвѣ—въ отдѣленіи конторы, Никитскій бульварь, д. 19.

Въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ „Одесскія Новости“—Дерибасовская, д. № 20; въ магазинѣ „Трудъ“—Дерибасовская ул., д. 25.

Открыта подписка на 1912 годъ на журналъ

„ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВРАЧЪ“,

издаваемый Правленіемъ Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова. Журналъ выходитъ книжками въ 7—8 листовъ каждая, ежемѣсячно, кромѣ 2-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Журналъ имѣетъ слѣдующіе отдѣлы:

- I. Біологія, общая гігіена и эпидемиологія—Редакторъ Л. А. Тарасевичъ.
 - II. Санитарная статистика—Ред. П. И. Куркинъ.
 - III. Земская медицина. IV. Врачебный бытъ—Редакторы: К. И. Шидловскій и В. А. Кирьяковъ.
 - V. Городская медицина—Ред. М. М. Гранъ.
 - VI. Соціальная гігіена—Ред. Л. Б. Грановскій.
 - VII. Профессіональная гігіена—Ред. Б. Я. Канель.
 - VIII. Фабричная медицина—Ред. Е. Г. Мунблитъ.
 - IX. Школьная гігіена. X. Вопросы распространенія гігіеническихъ знаній—Ред. А. В. Мольковъ.
 - XI. Общественно-санитарное обозрѣніе и хроника—Редакторъ С. Ф. Кельхъ.
- Кромѣ того въ журналѣ будутъ помѣщаться свѣдѣнія о дѣятельности Общества врачей въ память Н. И. Пирогова.

Подписная цѣна на журналъ 5 рублей въ годъ; разсрочка не допускается.

Членскій взносъ въ Общество на 1912 годъ 8 руб., причѣмъ допускается разсрочка, а именно: 1) при подпискѣ—3 руб.; 2) къ 1-му апрѣлю—3 руб.; 3) къ 1-му сентябрю—2 руб.

Члены Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова получаютъ журналъ бесплатно. Кромѣ того, члены пользуются скидкой на полный комплектъ изданій Пироговскаго Общества—25 руб. вмѣсто 27 руб., и на изданіе Комиссіи по распространенію гігіеническихъ знаній при Пироговскомъ О-вѣ: П. И. Куркинъ „Санитарно-статистическія таблицы“ (сборникъ диаграммъ съ объяснительн. текстомъ—пособіе для нагляднаго обученія и препода.)—6 руб. вмѣсто 7 руб.

Адресъ редакціи: Москва, М. Бронная, д. № 15, кв. 99. Телеф. 64—97.

23-й
годъ изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

23-й
годъ изд.

на общепедагогичесій журналъ для учителей и дѣятелей
по народному образованію

„РУССКАЯ ШКОЛА“.

Программа журнала: Обще вопросы образования и воспитания. Реформа школы. Экспериментальная педагогика, психология, школьная гигиена. Методика преподавания разл. предметов. История школы. Обзоры новѣйшихъ теченій въ области разныхъ наукъ. Дѣятельность госуд. и обществ. учреждений по народному образованію (Госуд. Думы, земствъ и пр.). Народное образование заграницей. Низшая и средняя школа въ Россіи. Вопросы національной школы разл. народовъ Россіи. Женское образование. Профессиональное образование. Вышкшльное образование.

Кромѣ статей по означенной программѣ, журналъ дастъ слѣдующіе постоянные отдѣлы: I. Экспериментальная педагогика, подъ ред. А. П. Нечаева и Н. Е. Румянцова. II. Критика и библиографія, обзоры педагогическихъ и дѣтскихъ журналовъ. III. Хроника общаго и професс. образования въ Россіи и заграницей. IV. Хроника библиотечнаго дѣла и вышкшльного образования. V. Разныя извѣстія. VI. Новости литературы. VII. Новѣйшія права. распоряженія и законодат. постановленія.

Въ журналъ принимаютъ участіе: И. Алешинцевъ, Х. Д. Алчевская, Ц. П. Балтазовъ, проф. И. Бодуэнъ-де-Куртене, Н. Борецкій-Бергфельдъ, Н. Вочкаревъ, Э. Вахтерова, В. П. Вахтеровъ, проф. Б. Вейнбергъ, д-ръ А. Владимірскій, Ч. Вѣтринскій, проф. И. Гревсъ, проф. А. Грунскій, Л. Я. Гуревичъ, А. Гуревичъ, Евг. Влчичъ, проф. П. Заблотовскій, С. Золотаревъ, Г. Г. Зоргенфрей, Н. Н. Иорданскій, П. О. Каптеревъ, проф. Н. И. Карѣевъ, В. Келтуала, чл. Г. Думы Изв. Ключевъ, проф. Н. М. Книповичъ, Н. И. Коробко, проф. И. Лапшинъ, проф. А. Лазурскій, Э. Ф. Лесгафтъ, проф. Т. Локоть, П. Г. Мажуевъ, А. Мезіеръ, проф. А. Музыченко, проф. А. П. Нечаевъ, М. Новорусскій, Ф. Ф. Ольденбургъ, Л. Оршанскій, А. Н. Острогорскій, проф. А. Л. Погодинъ, д-ръ В. Рахмановъ, Б. Райковъ, Г. Роковъ, прив.-доц. Г. И. Россолимо, Н. А. Рубакинъ, Н. Е. Румянцевъ, С. Ф. Русова, С. И. Сазоновъ, Л. С. Севрукъ, Н. М. Соколовъ, М. М. Соловьевъ, А. Стаховичъ, чл. Г. Думы I. Титовъ, Н. Томилинъ, М. Тростниковъ, Г. Г. Туминъ, В. А. Флеровъ, А. П. Флеровъ, проф. Г. В. Хлопяинъ, В. Чарнолуцскій, В. Чернышевъ, Н. В. Чеховъ, С. И. Шохоръ-Троцкій, кн. Д. И. Шаховской, А. Яцмирискій и др.

„Русская Школа“ выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣ 15 печ. листовъ. Подписная цѣна: въ СПб. безъ дост.—семь р., съ дост.—7 р. 50 коп., для иногородн.—восемь руб.; заграницу—девять руб. въ годъ. Для сельскихъ учителей, выписыв. журналъ за свой счетъ—шесть руб. въ годъ, съ разсрочкою (при подпискѣ—3 р. и въ 1 июля—3 р.). Городамъ и земствамъ, выписыв. не менѣ 10 экз., уступка въ 15%. Книжн. магазинамъ за комиссію 5% съ год. цѣны. Подписка съ разсрочкой и уступкой только въ конторѣ редакціи (СПБ., Лиговская, д. 1).

Редакторъ-издатель Я. Я. Гуревичъ.

III-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1911 годъ на ежедневную общественную политико-экономическую и литературную газету

„ОБСКАЯ ЖИЗНЬ“

издающаяся въ г. Ново-Николаевскѣ, Томской губерніи.

Газета намѣрена обслуживать преимущественно интересы и нужды Сибири, въ частности—Приобскаго района. Въ газетѣ будетъ постоянный торгово-промышленный отдѣлъ, въ которомъ редакція періодически намѣрена помѣщать обзоры заграничныхъ, россійскихъ и сибирскихъ рынковъ по торговлѣ с.-х. продуктами.

Подписная цѣна для городскихъ подписчиковъ: на годъ—6 р.; 6 мѣсяцевъ—3 р. 50 к.; 3 м.—1 р. 80 к.; 1 м.—60 к.

Для иногороднихъ: на годъ—7 р.; 6 мѣсяцевъ—4 р.; 3 м.—2 р.; 1 м.—70 к. Подписка и объявленія принимаются при книжномъ магазинѣ Н. П. Литвинова.

Редакторъ-Издатель А. Новицкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

(4-й годъ изданія)

„ПЕЧАТНОЕ ДѢЛО“

(4-й годъ изданія)

посвященный защитѣ интересовъ рабочихъ печатнаго дѣла.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

Въ журналѣ печатаются статьи: по общеполитическимъ, экономическимъ, профессиональнымъ вопросамъ и культурно-просвѣтительной дѣятельности рабочихъ. Статьи по рабочему законодательству. Обзоры думской дѣятельности въ области рабочаго законодательства. Ознакомленіе съ усовершенствованіями и улучшеніями въ области печати. Рабочая жизнь за границей. Обзоръ профессиональной печати. Въ обществахъ и союзахъ. Разныя извѣстія. Мѣстная хроника. Наша почта (корреспонденція). Библиографія Вопросы и отвѣты. Фельетонъ. Подписная цѣна: для иногороднихъ на годъ—1 р. 50 к., на 6 мѣс.—80 к., на 3 мѣс.—45 к. въ Петербургѣ: на годъ—1 р. 20 к., на 6 мѣс.—65 к., на 3 мѣс.—40 к. (съ пересылкой)

Цѣна отдѣльн. № 5 к.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Чубаровъ пер., д. 2, кв. 124.

Открыта подписка на 1912 годъ на журналы

„Союзъ Потребителей“ и „Объединеніе“.

Изданія Московскаго Союза Потребительныхъ Обществъ.

10-й годъ
изданія.**„СОЮЗЪ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ“**10-й годъ
изданія.

посвященный интересамъ русской коопераціи вообще и потребителской въ частности.
Выходитъ 36 разъ въ годъ.

Въ „Союзѣ Потребителей“ помѣщаются указанія и совѣты для практическихъ дѣтелей коопераціи, а также корреспонденція съ мѣстъ изъ жизни потребителскихъ обществъ. Журналъ обращаетъ особое вниманіе на ознакомленіе своихъ читателей съ положеніемъ и развитіемъ коопераціи за границей. Подписная цѣна: за—годъ 3 р., за ½ г.—1 р. 60 к., 3 мѣсяца—85 к. Всѣ подписчики „Союза Потребителей“ получаютъ, кромѣ того, 24 №№ популярнаго, кооперативнаго журнала „Объединеніе“.

Сброшюрованные экземпляры „Союза Потребителей“ за 1904, 1905, 1906, 1908, 1909, 1910 и 1911 гг. по 2 р. 50 к. съ пересылкой.

II годъ
изданія.Общедоступный иллюстрированный кооперативный
журналъII годъ
изданія.**„ОБЪЕДИНЕНІЕ“.**

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ книжками въ 20 страницъ. Статьи и замѣтки по коопераціи, вопросамъ рабочей и крестьянской жизни, повѣсти, рассказы, стихотворенія. Изложеніе и содержаніе журнала приноврвлено къ пониманію и нуждамъ рабочихъ и крестьянъ, составляющихъ главную массу членовъ въ Потребителскихъ Обществахъ.

Потребителския Общества, желающія упрочить свое положеніе путемъ поднятія интереса къ Обществу въ средѣ членовъ и окрестнаго населенія, имѣютъ возможность это сдѣлать путемъ выписки за счетъ Общества и раздачи членамъ и покупателямъ журнала „ОБЪЕДИНЕНІЕ“.

Подписная плата при отдѣльной подпискѣ 1 р. 20 к. въ годъ съ пересылкой.

Редакторъ В. Н. Зельгеймъ.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи—Москва, Новая Переведеновка, домъ Московскаго Союза Потребителскихъ Обществъ. Кіевъ. Агентура Московскаго Союза. Подольскъ, Спасская, № 16. Ростовъ на Дону. Агентура Союза. Малый проспектъ, № 43. Въ лавкахъ Потребителскихъ Обществъ, въ книжныхъ магазинахъ и черезъ почтовые учрежденія.

Издатель А. Э. Дюбуа.

Редакторъ О. В. Федорченко.

Тип. „УЛЕИ“, Киришчичъ пер. 3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 ГОДЪ

НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ и НАУЧНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ
МАРКСИСТСКАГО НАПРАВЛЕНІЯ

3-й г.
изданія.

"НАША ЗАРЯ"

3-й г.
изданія.

Содержаніе вышедшихъ книжекъ за 1910 г.

№ 1-ый. Б. Веселовскій. Хутора въ усло-
віяхъ русской деревни. Н. Череванинъ. Къ
подъему или депрессіи? П. Берлинъ. Купецъ-
публицистъ 30-хъ гг. М. Морозовъ. Молодая
деревня. Е. Левинъ. Воспоминанія Бебеля. Евг.
Маевскій. Мертвая зыбь. (Къ эволюціи к.-д.
партіи). М. Хейсинъ. Въ мірѣ рабочихъ. А.
Ерманскій. Факты и мысли объ антиалкоголь-
номъ съѣздѣ. Ф. Д. „Невъротичный случай“.
Л. Мартовъ. Избирательная кампанія въ Ан-
глии. Е. Смирновъ. Политическое обозрѣніе.—
Итоги.

№ 2-ой. М. Хейсинъ. Государств. страх.
раб. предъ судомъ предпринимателей. Ст. Ива-
новичъ. Возрожденіе антисемитизма. М. Лу-
комскій. О „муниципализаціи“ въ нашихъ го-
родск. самоуправленіяхъ. Фромметтъ. Соціаль-
но-экономич. составъ администр. ссылки. А.
Орловъ. Положеніе и ближ. задачи стачечники
труда въ Россіи. А. Потресовъ. О томъ, по-
чему пустяки одождли. В. Майскій. Борьба за
избират. право въ Пруссіи. Н. Череванинъ.
Эволюція октябристовъ. Л. Мартовъ. Борьба
за демократію въ Пруссіи. Е. Смирновъ. Пра-
вительство и Дума...

№ 3-ий: Ив. Коноваловъ. Пролетаризація де-
ревни. Я. Пилецкій. Новыя вѣянія. В. Левиц-
кій. Два метода. А. Орловъ. Положеніе и ближ.
задачи стат. труда (продолженіе). А. Луначар-
скій. Культурное значеніе музыки Шопена.
М. Невдомскій. Устыдились? Вл. Косовскій.
Изъ исторіи австрійск. раб. движ. М. Б.—овъ.
Земледѣльцы 3-ей Думы. В. Розановъ. Борьба
съ дороговизной жизни въ Австріи. Евг. Маев-
скій. Съѣздъ объединеннаго дворянства.

№ 4-ый. Н. Череванинъ. Условія разв. про-
мышл. и законъ 9 ноября. В. Левицкій 2-й
съѣздъ писателей. Ю. Чацкій. Съѣздъ по борь-
бѣ съ проституціей. М. Хейсинъ. Съ Пирогов-
скаго съѣзда. Ф. Данъ. Обманутые обманщики.
В. Константиновъ. Страхуваніе рабочихъ во
Франціи. В. Т. Экстренный съѣздъ германск.
професс. союзовъ. Л. Мартовъ. Выборы во
Франціи и раб. партія. Е. Смирновъ. Финлянд-
скій законопроектъ. В. Базаровъ. Почему
серьезныя вещи кажутся иногда пустяками.
А. Потресовъ. Еще о ликвидаторскомъ и фи-
лософскомъ эпизодахъ.

№№ 5—6-ой: М. Нахимсонъ. Промышл.
кризисъ и промышл. оживленіе. Ортодоксъ.
„Вещи въ себѣ“—не пустяки. П. Берлинъ.
Итоги политическ. антисемитизма въ Германіи.
Мих. Павловичъ. Старая и новая Турція. В.
Львовъ-Рогачевскій. На дикомъ Мустангѣ. (С.
И. Гусевъ-Оренбургскій). Евгений Чарскій.
Эмиль Верхарнъ. Ст. Ивановичъ. Судьбы русск.
интеллигенціи. В. Мирвъ. Изъ практики ба-

кинск. раб. движенія. В. Левицкій. „Вольш-
визмъ“ и „меньшевизмъ“ у нѣмецк. соц.-де-
мократовъ. Вл. Розановъ. Реформа страхуванія
рабочихъ въ Австріи. Е. Смирновъ. Къ ито-
гамъ 3-ей сессіи. А. Михайловъ. Официаль-
ный націонализмъ и евреи.

№ 7-ой: *Velox*. Начало конца. Д. Коль-
цовъ. Наши націоналисты. Н. Череванинъ.
Нѣсколько основн. вопросовъ марксизма. Евг.
Чарскій. Пѣвецъ нѣмецк. демократіи. В. Май-
скій. Предпринимат. биржи труда въ Герма-
ніи. М. Золовъ. Нѣмцы и латыши въ Прибал-
тійскомъ краѣ. Л. Мартовъ. Конфликты въ
германск. раб. партіи. В. Левицкій. На темы
дня: Ликвидація или возрожденіе? М. Б.—овъ.
Въ колоссѣ ревизіи.

№№ 8—9-ый: *Velox*. Начало конца (око-
чаніе). Н. Череванинъ. Нѣсколько основн. во-
просовъ марксизма. И. Кругловъ. Биржи тру-
да. В. Косовскій. Къ вопр. о праздничн. от-
дыхѣ торг. служащихъ. М. Хейсинъ. Стаеч-
ное движеніе 1909 года. А. Потресовъ. Объ
одномъ выступленіи одного юркаго человѣка.
Л. Мартовъ. Копенгагенскій конгрессъ. А. Кол-
лонтай. Итоги второй женск. социалист. кон-
ференціи. М. Н. Магдебургскій партиейтъ. А.
Бebelъ. Докладъ на магдебургскомъ партиейтъ.
Юр. Чацкій. На темы дня: къ ремесл.
съѣзду. Е. Смирновъ. Политическія партіи и
установившіяся строй.

№ 10-ый: М. Невдомскій. Смерть Лѣва
Толстого. П. Масловъ. О новой книгѣ Кауц-
каго. Д. Кольцовъ. Национализмъ и либералы.
В. Львовъ-Рогачевскій. Одержимый. В. Базар-
овъ. Л. Н. Толстой и интеллигенція. М.
Б.—овъ. Право союзовъ и право коалицій.
Евг. Маевскій. Смерть Толстого; „Дума народ-
наго просвѣщенія“. Л. П. Дѣло Озборна и раб.
движеніе (письмо изъ Англии). Вл. Розановъ.
Съѣздъ професс. союзовъ въ Австріи. А. По-
тресовъ. О Плехановѣ.

№№ 11—12: П. Масловъ. Распределеніе
производ. силъ общества и субъективная цѣн-
ность. Ф. Данъ. Еще къ вопросу о праздничн.
отдыхѣ. Н. Череванинъ. Ответъ П. Маслову.
В. Муносѣвъ. Оживленіе промышл. въ Россіи.
Евг. Маевскій. Что такое „ликвизаторство“?
В. Левицкій. На темы дня: На поворотѣ. В.
Емельяненко. Итальянск. социалист. партія. А.
Гальскій. Желѣзнодорожн. забастовка во Фран-
ціи. Л. Мартовъ. Борьба съ раб. движеніемъ
во Франціи. М. Хейсинъ. Промышленники и
раб. классъ. К. Дмитриевъ. Петербургск. про-
фесс. союзы въ первую половину 1910 года.
Е. Смирновъ. Госуд. Дума, правительство и
раб. классъ.

Содержаніе вышедших книжекъ въ 1911 г.

№ 1-ый: М. Повловичъ. Персидская проблема въ индо-европ. путь. Д. Кольцовъ. Демократія въ рабоч. организацияхъ. Евг. Маевскій. Къ характеристикѣ современ. студенчества. П. Масловъ. Объ „основныхъ вопросахъ марксизма“. Н. Череванинъ. Нѣсколько замѣчаній П. Маслову. Л. Мартовъ. I. Литературщина противъ политики. II. Маленькая нелогичность. А. Ансельродъ. Объ „антиликвидаторствѣ“. Н. Череванинъ. Экономическ. итоги 1910 г. М. Хейсинъ. Кооперативное движ. среди рабочихъ. Л. П. Английскіе выборы.

№ 2-ой: А. Мартыновъ. Двѣ реформы. Ф. Данъ. 50 лѣтъ крестьянск. законодательства. Вл. Косовскій. Гипертрофія націонализма. А. Мартыновъ. Данъ толстовству. К. Дмитриевъ. Къ характеристикѣ московск. избирателя. А. Потресовъ. О правдивости г. Изюгова, „реви-зионизмъ“, „ликвидаторовъ“ и моей „недобро-совѣстности“. Б. Богдановъ. Итоги ремесл. съѣзда. Л. Мартовъ. П. Зингеръ. В. Левицкій. Раб. движ. на Западѣ. Евг. Маевскій. Вокругъ университет. вопроса. Г. Ракинъ. Дополнительные выборы въ Москвѣ.

№ 3-й: П. Масловъ. Кризисъ народничества. В. Мукосѣевъ. Финансовое „благополучіе“. М. Нахимсонъ. Милитаризмъ и народн. хозяйство. П. Б. Ансельродъ. Объ „антиликвидаторствѣ“ и его истор. корняхъ. Емельяненко. Сндикализмъ въ Италіи. А. Коллонтай. Женскій день. Евг. Маевскій. Такъ назыв. „министерск. кризисъ“. В. Левицкій. Возрожденіе буржуазн. оппозиціи Б. Богдановъ. Нѣкотор. итоги (къ 5 лѣтн. юбилею зак. 4 марта). А. Потресовъ. О чертополохѣ безвременья (О „Соврем. Мирѣ“).

№ 4-ый: М. Павловичъ. Россійск. купечество и русск.-кит. конфликтъ. П. Масловъ. Резервн. раб. армія. Д. Кольцовъ. Бельгійск. марксисты о больш. раб. движ. Вл. Розановъ. Законы о государств. страхов. раб. въ рейхстагѣ. Д. Зославскій. О современн. „мальчикѣ въ шталахъ“. Л. Мартовъ. Радикалы и рабочіе во Франціи. С. Далинъ. Начало избират. борьбы въ Германіи. М. Б—овъ. Волостное земство. В. Левицкій. Открыт. движ. и частная права. Л. Мартовъ. Соціалисты противъ рабоч. А. Потресовъ. П. Ф. Якубовичъ (П. Я.).

№ 5-ый: М. Невѣдомскій. Къ столѣтней годовщинѣ Бѣлинскаго. П. Масловъ. Теорія дифференціальн. зараб. платы. П. Б. Ансельродъ. Объ „антиликвидаторствѣ“ и его историч. корняхъ. А. Мартыновъ. Экономич. прогр. кадетизма. К. Залевскій. Изъ польск. пролет. движ.

В. Ежовъ. Памяти Богдана Книуньянца. Б. Радинъ-Книуньянцъ. Одинъ изъ итоговъ. В. Розановъ. Выборы въ Австріи. Л. Мартовъ. Политическій кризисъ. М. Б—овъ. Государственный социализмъ отечеств. производства. Д. Залевскій. Съѣздъ фабр. врачей. Рейнботъ и Рейнботовщина. Ю. Чацкій. Жизнь побѣждаетъ (отвѣтъ „Эвѣдѣ“).

№ 6-ой: А. В—ъ. Къ вопросу о страх. рабочихъ. Ст. 1-я. Д. Кольцовъ. Бельгійск. марксисты о бельгійск. раб. движ. (окончаніе). Б. Радинъ-Книуньянцъ. Старое и новое. Я. Пилецкій. О дороговизнѣ жизни. Ф. Данъ. „Антиликвидаторство“ и раб. движ. Ю. Чацкій. Пора начать (Къ вопросу объ избир. кампаніи). Л. Мартовъ. Новый полит. кризисъ во Франціи. А. Мартыновъ. Итоги и уроки IV думск. сессіи. Л. Мартовъ. Нѣсколько словъ о нечистой совѣсти.

№№ 7—8-ой: П. Масловъ. Дороговизна и ея полит. знач. въ Россіи и за-границей. Я. Пилецкій. О дороговизнѣ жизни (окончаніе). К. Залевскій. Объ антисемитизмѣ въ Польшѣ. Н. Череванинъ. Къ соврем. эконом. положенію Россіи. Б. Радинъ-Книуньянцъ. Старое и новое (окончаніе). Л. Мартовъ. Основн. положенія избират. платформы. Ф. Данъ. Къ постановкѣ избир. кампаніи. В. Левицкій. Обзоръ раб. и соц. движ. на Западѣ. М. Павловичъ. Послѣдняя битва (къ послѣд. событ. въ Персіи). М. Равичъ. Русская эмиграція въ Америкѣ. Евг. Маевскій. Западное земство и столыпинскій кризисъ. А. Потресовъ. Памяти Ст. Ив. Радченка.

№ 9—10. Ф. Данъ. Пять лѣтъ. В. Майскій. Новое оружіе пр—та. В. Коссовскій. Практич. политика и коалиціонная кампанія. В. Левскій. Государ. страхованіе въ Швейцаріи. Н. Р—овъ. Соврем. положеніе Россіи и основная задача раб. движенія. М. Лсонтъевъ. Къ вопросамъ избират. кампаніи. А. Михайловъ. Лѣтнее стачечное движеніе. В. Левицкій. Обзоръ раб. и соціал. движ. на Западѣ. А. Мартыновъ. Іенскій партейтагъ и размежеваніе въ лѣвомъ лагерѣ герм. с.-д.-ин. А. Коллонтай. Движеніе „менажерокъ“ (хозяйекъ) во Франціи. М. Павловичъ. (Волонтеры). Паденіе китайской стѣны. Л. Мартовъ. Терроръ и провокація. Евг. Маевскій. Первое Сентября въ столыпинскомъ кризисѣ. В. Г—азъ. Изъ русской зарубежной печати. А. Потресовъ. Критическіе наброски. Объ „идеологизмѣ“ и Овсяннико-Куликовскомъ. Н. Череванинъ. Поправка.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ. На годъ 3 р. (за границу—4 р.) на $\frac{1}{2}$ года 1 р. 80 к. (за гран.—2 р. 30 к.), на 3 мѣс.—1 р. (за гран.—1 р. 30 к.). Отдѣл. книжка въ продажѣ—30 к. (двойная—45 к.) за границей—40 к. (двойная—60 к.) Комплекты за 1910 (безъ 5—6 кн. разошедш.)—2 р. съ пересылкой въ Евр. Россію. За перемѣну адреса—20 к.

Адресъ конторы и редакціи СПБ., Невскій пр. 100, нв. 13.

Такса для объявленій: Страница—20р., полстраницы—10 р.